

***ВЕСТНИК
ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ
ЮСТИЦИИ***

Выпуск 18

Москва 2026

ВЕСТНИК ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

№ 18, 2026 г.

Всероссийская ассоциация восстановительной
медиации

Издательская лицензия ЛР № 030828 от 3 июня 1998 г.

Редакторская группа: Е.В. Белоногова, Л.М. Карнозова,
А.Ю. Коновалов

Выпускающий и литературный редактор Н.В. Путинцева

Компьютерная верстка: А.Ю. Фролова

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования
(РИНЦ). Полные тексты статей доступны на сайте электронной
научной библиотеки eLIBRARY.RU: <http://elibrary.ru>

ISSN 2312-105X

© Всероссийская ассоциация восстановительной медиации,
2026

СОДЕРЖАНИЕ

Обращение к читателям 4

ПРОБЛЕМЫ, ПОДХОДЫ, КОНЦЕПЦИИ

Коновалов Антон Юрьевич. Актуализация
ценностей человечности и субъектности
в восстановительном подходе 5

Максудов Рустем Рамзиевич.
О типологии ситуаций в работе с травлей
в образовательных организациях 10

Максудов Рустем Рамзиевич. Конфликт
и конфликтная ситуация: необходимость различения
для эффективной практики восстановительной
медиации 18

Земцова Эльвира Нерсесовна.
«Обращение» как основная персональная
активность во взаимодействии всех участников
образовательного процесса 24

ИСТОРИЯ: ТРАДИЦИИ ПРИМИРЕНИЯ

*Иванова Долгуяна Николаевна,
Михайлова Виктория Власьевна.* Традиции
урегулирования семейных конфликтов на примере
народа саха/якутов 26

Ефремова Надежда Николаевна. Общественное
правосудие в советский период: к вопросу
о комиссиях по делам несовершеннолетних 35

ИССЛЕДОВАНИЯ

Запорожец Дина Валентиновна. Возможности
применения восстановительной программы
«Круг сообщества» в профилактике и разрешении
конфликтов среди осужденных, отбывающих
наказание в колонии строгого режима 44

Бойкова Елена Михайловна. Исследование
по изучению особенностей проведения

восстановительных программ с женщинами, освободившимися из мест лишения свободы и имеющими детей	53
--	----

<i>Ватагина Ирина Александровна. Школьная служба примирения как ресурс развития ценностно-мотивационной сферы учащих-ся-волонтеров службы.....</i>	62
--	----

<i>Афанасьев Евгений Павлович, Путинцева Наталья Владимировна. Исследование внутренних процессов восстановительной программы «Круг сообщества» в образовательных учреждениях</i>	75
--	----

<i>Иванов Евгений Павлович. Качественное исследование феномена прощения в восстановительном подходе по разрешению школьных конфликтов</i>	87
---	----

<i>Соболева Наталья Александровна. Формирование готовности бывших супругов к конструктивному разрешению конфликтов с использованием восстановительного подхода</i>	98
--	----

<i>Ковалева Юлия Анатольевна, Коновалов Антон Юрьевич. О некоторых аспектах стратегии движения за распространение идей восстановительного правосудия в России</i>	106
---	-----

ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ И АНАЛИЗ ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ

<i>Ковалева Юлия Анатольевна. Об опыте проведения восстановительной программы «Круг сообщества» с участием женщин с детьми после освобождения из мест лишения свободы.....</i>	108
--	-----

<i>Черных Кристина Ивановна. Челночная медиация как инструмент сохранения детско-родительских отношений между воспитанниками детских домов и их родителями, отбывающими наказание в местах лишения свободы</i>	111
--	-----

<i>Кормилицина Дарья Юрьевна. Семейная восстановительная медиация как инструмент разрешения конфликта в ситуации кризиса детско-родительских отношений</i>	117
--	-----

<i>Белоногова Елена Валентиновна. Межведомственный круг сообщества: новые контексты привычной восстановительной технологии</i>	122
--	-----

<i>Чехина Ирина Сергеевна. От инцидента и системного кризиса в образовательной среде до примирения</i>	125
--	-----

<i>Сабиров Эдуард Раисович. Восстановление отношений между родителем и образовательной организацией в условиях выхода конфликта на уровень регионального министерства</i>	130
---	-----

<i>Томилова Александра Владимировна. Анализ проведенной восстановительной программы «Круг сообщества» в 7 классе</i>	136
--	-----

<i>Ватагина Ирина Александровна. На пути к взаимопониманию</i>	141
--	-----

<i>Пан Наталия Владиславовна. От драки к диалогу: как медиация помогла студентам найти общий язык</i>	147
---	-----

<i>Калягина Милена Юрьевна. Восстановительный подход в работе психолога с молодыми парами</i>	151
---	-----

<i>Ипатьева Екатерина Олеговна. Применение восстановительной программы «Круг сообщества» в психосоциальной реабилитации военнослужащих с боевой травмой и инвалидностью</i>	155
---	-----

МЕТОДИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

<i>Мусатова Инна Борисовна. Медиативная игра как метод обеспечения психологической безопасности дошкольников</i>	162
--	-----

МОНИТОРИНГ ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ ПРАКТИК

<i>Карнозова Людмила Михайловна. Мониторинг деятельности территориальных служб примирения (Всероссийская ассоциация восстановительной медиации).....</i>	166
--	-----

ГЛОССАРИЙ.....	201
-----------------------	-----

Обращение к читателям

Уважаемые читатели, представляем вам очередной выпуск нашего журнала «Вестник восстановительной юстиции». Выражаем особую признательность членам Всероссийской ассоциации восстановительной медиации, которые приняли участие в благотворительных взносах на издание данного выпуска. В 2022 году в Московском государственном психолого-педагогическом университете была открыта первая и на сегодняшний день единственная в России магистерская программа «Восстановительный подход и медиативные технологии в образовании и системе профилактики социальных рисков». В рамках программы студенты получают возможность развивать практические навыки ведущего восстановительных программ и проводить собственные исследования реализации восстановительного подхода в интересующих их сферах. Благодаря выпускникам магистратуры теперь в журнале появилась отдельная рубрика по отечественным исследованиям!

С предыдущими выпусками журнала можно ознакомиться на сайте «Движение за продвижение идей восстановительного правосудия (Россия)»: <https://rj-rus.ru/>

*С уважением,
Антон Коновалов,
Людмила Карнозова,
Елена Белоногова,
Наталья Путинцева*

ПРОБЛЕМЫ, ПОДХОДЫ, КОНЦЕПЦИИ

АКТУАЛИЗАЦИЯ ЦЕННОСТЕЙ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ И СУБЪЕКТНОСТИ В ВОССТАНОВИТЕЛЬНОМ ПОДХОДЕ

Коновалов Антон Юрьевич,

*руководитель городской службы примирения г. Москвы ГБУ ГППЦ ДОНМ,
старший преподаватель кафедры юридической психологии и права
факультета «Юридическая психология» ФГБОУ ВО МГППУ,
konovalov-a@yandex.ru*

Введение¹

С моей точки зрения, одной из основных особенностей восстановительного подхода является то, что еще на этапе предварительных встреч и до совместного обсуждения участниками ситуации сути и разрешения конфликта, ведущий восстановительных программ (далее – ВП) предпринимает усилия для актуализации участниками человеческих ценностей², которые будут основой процесса и результата коммуникации сторон. Это могут быть ценности восстановительного правосудия (помним, что у различных авторов они сформулированы по-разному), ценности совместного проживания, ценности человечности во взаимоотношениях, мирного взаимодействия.

Причем важно, что эти ценности не «задаются сверху», а возникают и становятся осмысленными в процессе специально организованной рефлексии и коммуникации участников ситуации. Например, на предварительных встречах ведущий ВП обсуждает с участниками восстановительные ценности, хранитель круга сообщества организует раунд личных историй на кругах сообщества, уважительная безоценочная позиция ведущего способствует «восстановительным действиям» участников³ и так далее. Ведущий ВП организует такую коммуникацию, которая актуализирует рефлексию ценностей и важных смыслов, опираясь на которые участники могут «под другим углом» взглянуть на конфликт/проблемную ситуацию и потому смогут сами найти решения, которых они раньше не видели, о которых даже не задумывались.

Ценность человечности и субъектности

Могу предположить, что основные ценности и смыслы с некоторым упрощением можно определить в понятиях «человечности» и «субъектности», что может дать ориентиры ведущему ВП, особенно в ситуациях, где нет обидчика и пострадавшего. Ведущий создает условия для проявления *человечности* и *субъектности* по отношению друг к другу, в том числе по конфликтам без причинения вреда, но где важно решить ситуацию не только как взаимовыгодную сделку, а «по-человечески», поскольку имеют значение репутация, совместное будущее, уважение, достоинство и доверие.

Ценность *человечности* опирается на идею жизни без враждебности и причинения вреда окружающим, без унижения, без отношения к другому как к объекту анализа и воздействия. Перед тем, как инициировать непосредственную/прямую коммуникацию между участниками, ведущий актуализирует ценность человеческих взаимоотношений, чтобы участники решали ситуацию не на уровне торга и требований, а с позиции общих ценностей, поддерживаемых всеми участниками переговоров. «Человечность как ценность восстановительного правосудия» – именно так называлась наша Весенняя школа по восстановительному правосудию в 2025 году, на которой мы в очередной раз в разных аспектах исследовали понятие и феномены человечности. А до этого проблематика человечности так или иначе обсуждалась в работах Ховарда Зера и в дискуссиях участников восстановительного сообщества.

Субъектность – понятие, близкое по значению понятиям «эмпатизмента», «экспертности в своей жизни» (как противоположность беспомощности и потребительскому отношению), и предполагает рефлексивную позицию, принятие участниками ситуации на себя ответственности за поиск, нахождение и реализацию решения, готовность сотрудничать и объединять усилия, готовность делать вклады в общий план действий, по возможности проявлять заботу к другим участникам конфликтной ситуации. Это способствует повышению уверенности в преодолении трудностей и укреплению взаимосвязей в сообществе среди близких и значимых людей для решения возникших проблем. Именно усиление собственной активной позиции участников проблемной/конфликтной ситуации, а также укрепление поддерживающих связей с родными и близкими является важным ресурсом восстановительных программ⁴.

Пожалуй, восстановление ценностей я могу назвать «визитной карточкой» восстановительной медиации в частности и восстановительного подхода в целом.

Некоторые способы актуализации ценностей

Актуализация ценностей в восстановительном процессе может происходить:

- В ситуации правонарушения – в ходе предварительных встреч медиатора/ведущего с каждой из сторон. Ведущий не назначает совместную встречу, пока обе стороны не выразят готовность решать ситуацию уважительно, не допуская унижения, изгнания, наказания или торга для снижения наказания.
- На совместной встрече, когда ведущий акцентирует внимание одной стороны на чувствах и значимых вещах другой стороны (как жертвы, так и обидчика), в том числе помогая увидеть, что обидчик тоже человек.
- В школьной ситуации – медиатор/ведущий не начинает общую встречу, пока участники ситуации не выразили готовность решить ситуацию по-человечески, то есть без торга, требований наказать или изгнать, унижений, травли, ostracism и пр.
- В семейных детско-родительских ситуациях, также между супругами, в том числе бывшими, в связи вопросами относительно их детей, не назначается общая

встреча, пока нет признания ценности благополучия детей и ответственного родительства, важности согласования воспитательной родительской позиции.

- В сообществах (учеников класса, родителей учащихся класса, соседей) ведущий создает условия и активизирует ресурсы для актуализации ценностей уважения и добрососедства (хотя каждый из участников может это понимать чуть по-разному, в своём языке).

В восстановительных программах ценности могут актуализироваться разными способами. На кругах сообщества для конфликтующих родителей обучающихся один из первых вопросов звучит так: «Расскажите, какие ценности вы хотите передать вашим детям». И после выписывания их на ватмане ведущий подчеркивает: «Сейчас важно, чтобы ваше обсуждение конфликтной ситуации и ваше дальнейшее решение, как минимум, не противоречило высказанным вами же ценностям, а лучше укрепляло их». Актуализация ценностей может быть через участие значимых и близких для конфликтующих сторон (участников) людей, к чьим словам стороны отнесутся серьезно, будут готовы принять их идеи и смыслы. Участие значимых людей – это ресурс для того, чтобы конфликтующие могли взглянуть на ситуацию под другим углом, для предложений новых вариантов решений, распределения ответственности, а также для поддержки выполнения выработанного ими соглашения в дальнейшем без угрозы принятия мер и санкций.

Есть и другие методы, способствующие актуализации ценностей и восстановления доверия. Например, обсуждение общего видения будущего, обсуждение предпочитаемой идентичности («Каким я хочу быть в глазах значимых для меня людей» и т.д.).

То есть немного разными словами, но в целом в восстановительном подходе, в восстановительном языке мы говорим про человечность как ценность каждого человека, его субъектность, уважение и сохранение достоинства.

Восстановительный процесс

Идеи и принципы восстановительного правосудия, изначально возникшие как иной ответ на преступление, сейчас в России и других странах стали пониматься шире. Постепенно они трансформируются в восстановительный подход в правовой, образовательной, социальной, семейно-бытовой и иных сферах общества в разных сложных и конфликтных ситуациях. В том числе

понятие восстановительного подхода стало применяться к ситуациям, где нет не только преступления, но и не применимы понятия «обидчика», «жертвы», «причиненного вреда» (например, при урегулировании семейных, детско-родительских конфликтов, в профилактических программах и т.д.)⁵.

Поэтому я считаю, что надо выделить особенности основного **восстановительного процесса**, который организуется ведущим ВП в рамках восстановительного подхода. Это важно еще и потому, что далеко не всегда в организациях есть служба примирения, далеко не всегда в системе образования возможно и нужно проводить восстановительную программу «в чистом виде». Далеко не всегда в школах позиция ведущего удерживается в своей идентичности, а обычно сочетается с позицией педагога, психолога, администратора (например, на Совете профилактики или консилиуме). Более того, в образовательных организациях часто используется сочетание разных педагогических, психологических, медиативных и восстановительных методов, и потому ведущему важно иметь общую рамку для собственной рефлексии и других участников, задаваясь вопросом: «Является ли запущенный нами по данной ситуации процесс в целом восстановительным?»

Я предлагаю сформулировать так: *восстановительный процесс* – это процесс, в котором медиатор/ведущий ВП создает условия для актуализации у участников человечности и субъектности как ценностей, на основе которых они обретают способность самим решать возникшее между ними противоречие/противостояние/конфликт и уважительно договариваться в будущем.

Восстановительный процесс позволяет восстанавливать конструктивное взаимодействие в ситуациях, когда произошло расчеловечивание (когда оппонент воспринимается как объект воздействия или анализа), начиная от формализма со стороны специалиста к «клиенту» и заканчивая клеймением, наклеиванием ярлыков, даже формированием образа врага, когда человек по отношению к другим начинает оправдывать жестокость, агрессию и унижение (в том числе ради «высоких» целей).

Ответственность сообщества за насилие и преступления

Расчеловечивание (дегуманизация) часто возникает в правонарушениях (преступлениях) с причинением вреда/обиды, в ситуациях буллинга/травли, в конфликтах на стадии эскалации с проявлением враждебности (в том числе между быв-

шими супругами), в формальном объектном отношении к человеку со стороны органов власти и сотрудников учреждений, да и от людей в сторону специалистов учреждений и т.д.

Например:

– Почему ты отнял у прохожего телефон?

– Да потому что он терпила и слабак!

Либо:

– Почему ты его травмишь?

– Да потому, что могу! Над ним все смеются, я тоже могу!

Или еще:

– Почему ты формально заполнил бумаги, не вникая в ситуацию?

– Да потому что он будущий алкоголик и наркоман!

Расчеловечивание создаёт ощущение правоты применения насилия, унижения и давления.

«Все мы связаны «паутинкой» взаимоотношений», – пишет Нильс Кристи. И отмечает, что такие явления, как конфликты на стадии эскалации, травля, правонарушения, унижение и в целом обесчеловечивание разрушают взаимоотношения и доверие между людьми и в сообществе, влияя на каждого. Но есть и обратное явление: поврежденные отношения – это причина, а не следствие эскалации конфликта, травли и унижения. Принятые в сообществе писанные или неписанные правила влияют на то, станут ли насилие и унижение в обществе недопустимым, а исправление негативных последствий станет ли естественным. Если окружающие поддерживают насмешки, травлю, насилие, или как минимум проходят молча и не останавливают ее, то такой хищнический⁶ способ взаимодействия становится привычным в данной группе, возникает терпимость к насилию и унижению (иногда даже оправдание насилия), что разрушает социальную ткань общества. И можно не допустить эскалации насилия, выступая не против той или другой стороны, а против хищнических, унижающих поступков, привычек, групповых норм. Страдает ли класс от того, что в нем кого-то унижают? То, что в классе кто-то унижал другого, – это ответственность агрессора или всего класса, не отреагировавшего на это? Есть ли часть ответственности всех родителей класса за то, что в классе учится «ребенок, которого трудно любить»⁷, который всем мешает и не вписывается в класс? Рефлексируют ли все ученики, их родители, педагоги привычки и писанные/неписанные нормы в коллективе и как они влияют на каждого? Готовы ли родители делать совместные вклады в воспитание всех детей класса, а не только в своего?

Исцеление тех, кому причинен вред

Хищнические отношения, унижение и насилие (начиная с обездушенного формализма и до травли и преступлений) порождают множество жертв, в том числе среди наблюдателей, чувствующих несправедливость и свое бессилие с ней справиться, а иногда и стыд за невозможность противостоять агрессору и молчаливую его поддержку. Это явление рассматривается в теориях школьного буллинга, но оно возникает при любом правонарушении с причинением вреда. Поэтому важна реакция общества (в том числе восстановительная) даже на незначительные проявления неуважительного отношения.

Неизжитое, неисцеленное чувство обиды, несправедливости у жертвы нередко приводит к аутоагрессии, желанию отомстить обидчику, длительной ненависти, насилию над более слабыми и т.д. Порой на это накладывается равнодушие или обвинение жертвы окружающими («в конфликте всегда оба виноваты», «ты сама его спровоцировала» и пр.). Тем важнее практики восстановления справедливости через признание и заглаживание причиненного жертве вреда, что поможет ей выйти из травмирующего состояния, восстановить собственное внутренне достоинство и целостность: «Со мной так нельзя, так в принципе нельзя поступать с людьми». Является ли пострадавшим класс, в котором творится несправедливость и насилие? Являются ли пострадавшими жители города, когда видят насилие и зло? Однажды, будучи еще студентом, я видел, как рослый парень с нацистской символикой, просто проходя мимо, ударил старика, разбив ему до крови лицо, и пошел дальше. Я растерялся и никак не отреагировал, но эта ситуация до сих пор не оставляет меня.

Сейчас во многих государственных документах, относящихся к педагогическому процессу, указывается необходимость работы с пострадавшими (от преступлений, от травли и т.д.). Но часто это передается психологам для работы с посттравматическим стрессовым расстройством и травмой, а не как возможность услышать слова раскаяния от обидчика и получить поддержку от окружающих. Полагаю, что поддержка может совмещать и психологическую работу, и восстановительный процесс.

Чувство достоинства как фактор не причинения вреда другому

Самоуважение и достоинство во многом определяют взаимодействие человека с окружающими – это то, что удерживает его от совершения

плохих поступков. Каким человек хочет видеть себя в глазах значимых для себя людей? Так порой и говорят: «Это подло, это ниже моего достоинства». У агрессоров/обидчиков снижено чувство самоуважения и субъектности, потому они хищнически относятся к другим. В данном случае не стоит смешивать самоуважение и самооценку, поскольку правонарушитель может оценивать себя очень высоко, но вряд ли это можно назвать уважением. Это может выражаться в преступлении, буллинге, унижении, издевательствах, но суть одна: обесчеловечивание другого, отношение к другому как к предмету, по отношению к которому можно применять насилие ради достижения своей цели, или развлечения, или «справедливости» в смысле мести. Потому важно создать условия для рефлексии, проживания обидчиком раскаяния и исправления содеянного, чтобы процесс сопереживания, ответственности и стыда перед значимыми людьми, восстановленное чувство собственного достоинства были внутренней гарантией недопущения повторения причинения вреда.

Но при существующих способах «принятия мер» после наказания и позора есть риск, что обидчик тем более придет к мысли, что ему не за что себя уважать, и у него начнется процесс самооправдания и обвинения в своих бедах окружающих (чтобы не подвергать себя разрушительным укорам совести и не принимать ответственность за содеянное и его исправление). Мы рассматриваем заглаживание вреда и исправление ситуации в ходе и по результатам диалога как путь, где обидчик сможет вернуть уважение к себе, простить себя и восстановить чувство собственного достоинства.

Две истории про субъектность и человечность

С магистрантами МГППУ, обучающимися по программе «Восстановительный подход и медиативные технологии в образовании и системе профилактики социальных рисков», мы разыгрывали кейс (на примере реальной истории), в котором девятиклассница в деревне, влюбившись в молодого человека, ушла к нему жить и забросила школу. Прокуратура потребовала решить ситуацию и ведущий ВП (в лице будущих магистров) организовал «Семейный совет» (семейную групповую конференцию). И вот, собравшись, семья в ходе долгих и трудных дискуссий начала составлять план: молодой человек девушки будет возить ее в школу и поддерживать получение ею образования, родители выделяют стол и помогут с уроками, дядя поможет ей с репетиторами. Каждый взял на себя ответственность и включился в по-

мощь и решение. После этого слово было предоставлено специалистам школы, которые сказали: «Мы выиграли грант, у нас есть финансирование, мы выделим для девушки педагогов и тьютора, будем приходить к ней домой, лишь бы она получила аттестат и у прокуратуры не было претензий». И тут вся динамика и вдохновение семьи и близких рассыпалось и исчезло, дядя сказал: «Мое участие видимо больше не нужно, ну так я пошел?». Ее молодой человек сказал: «Отлично, чего тогда я буду возить ее в школу, если учителя придут сами?». Родители сказали: «Очень хорошо, что школа смогла сама решить вопросы, нам пора, у нас дела». И все волшебство восстановительного процесса, все объединение семьи для решения проблемы и помощи ребенку рассыпалось в один момент, когда им решили «оказать услугу». Причем очевидно, что администрация школы действовала ради блага ребенка, но, к сожалению, не в восстановительном подходе.

Вторая история (реальная) была рассказана на одном из семинаров. Она началась с трагедии, когда один человек неумышленно совершил наезд на пешехода со смертельным исходом. Был юридический процесс, в ходе которого водитель был признан виновным и понес уголовное наказание. Однако он очень переживал о том, что произошло, и приходил просить прощения к отцу погибшего. Но отец погибшего ответил, что не примет извинение, поскольку извиняться может только человек, а человека он тут не видит. Конечно, отец не обязан прощать того, кто лишил его сына жизни, но этот отказ в человечности и возможности по-

каяния (независимо от юридического решения и наказания, которое он понес), очень тяжело подействовал не только на совершившего ДТП, но и на его родственников, один из которых и поведал нам эту историю.

Заключение

Я считаю, что важно понимать и уметь в ходе восстановительного процесса создавать условия для актуализации у участников человеческих ценностей, что является значимой особенностью восстановительной модели медиации, кругов сообщества, семейных конференций и других восстановительных программ.

Вопрос про ценности может оказаться вызовом и для личности ведущих ВП, а возможно и команды службы примирения, которые существуют внутри государственных организаций. Процесс взаимопонимания и согласования ценностей внутри команды – одна из основных задач на этапе становления службы.

А важнейшей компетенцией ведущего восстановительных программ является его способность замечать в словах, поведении, описании событий находящегося в сложной ситуации человека «ростки» и эпизоды человечности и субъектности, придавать им значимость и укреплять их в ходе рефлексии, коммуникации в восстановительном процессе и уметь находить ресурс в самих людях, строить коммуникацию на их языке, искренне и уважительно, с верой в них и помогая им поверить в самих себя.

Примечания

- 1 Автор благодарит Карнозову Людмилу, Ковалеву Юлию и Белоногову Елену за поддержку и ценные замечания, высказанные при написании данной статьи.
- 2 То, чему человек в своих выборах придает значимость, важность, приоритет (хотя и не всегда осознает и может озвучить это). Порой в суете человек перестает сверять свои действия со своими ценностями и действует импульсивно.
- 3 Понятие «восстановительные действия» см. в статье: Рецинджер С. М., Шефф Т. Дж. «Стратегия для общинных конференций: эмоции и социальные отношения». – URL: <https://www.8-926-145-87-01.ru/wp-content/uploads/2013/11/Рецинджер-и-шефф-Стратегия-для-семейных-конференций.pdf>
- 4 Розин В.М., Карнозова Л.М. Возобновление субъективности: роль рефлексии в развитии личности и гуманизации социальных институтов // Психология и Психотехника. – 2021. – № 3. – С. 1–16. – DOI: 0.7256/2454-0722.2021.3.35911. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=35911
- 5 Карнозова Л.М. Территориальные службы примирения: контексты и восстановительные программы // Вестник восстановительной юстиции. – 2014. – № 11. – С.147–163.
- 6 Образ «хищнических» отношений взят из книги: Брейтуэйт Дж. Преступление, стыд и воссоединение. / пер. с англ. Н.Д. Хариковой; под общ. ред. М.Г. Флямера; коммент. Я.И. Гилинского. – Москва: Центр «Судебно-правовая реформа», 2002. – 310 с.
- 7 Термин из книги: Туркка Х., Саархолм Ю. «Конфликты в детской и подростковой среде. Руководство по работе со сложными ситуациями». – Москва: ИД «Городец», 2023. – 288 с.

О ТИПОЛОГИИ СИТУАЦИЙ В РАБОТЕ С ТРАВЛЕЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ¹

Максудов Рустем Рамзиевич,

*эксперт отдела сопровождения специалистов системы профилактики и подготовки наставников
Федерального центра профессионального развития специалистов системы профилактики
ФГБНУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования»,
заведующий кафедрой медиации Академии социальных технологий,
председатель Всероссийской ассоциации восстановительной медиации,
makcrane@mail.ru*

В данной статье предлагается к обсуждению версия понимания социокультурных условий в подростковой среде, создающих благоприятные возможности для травли в образовательных организациях, а также особенности реализации примирительного подхода в работе с травлей².

Каждый второй ребенок в России сталкивался с травлей, треть из них не рассказывает об этом³. Согласно совместному исследованию компании «Где мои дети» и программы «Травли NET», которое проводилось в мае 2021 года, в 42,3% случаев родители российских школьников не знают, что их дети подвергаются травле. Похожие данные приводит компания «Михайлов и партнеры»: по ее версии рассказать родителям о факте травли готовы 63,8% школьников, обратиться в полицию – 0,5%. Около 15,2% опрошенных не были готовы рассказывать о травле никому. В этом исследовании утверждается, что школа старается игнорировать случаи травли. Активными двигателями процесса урегулирования травли выступают в основном родители. Информированность и заинтересованность взрослых в том, что такое травля и как ее можно избежать, пока еще недостаточны⁴. Компания «Михайлов и партнеры. Аналитика», которая проводила опрос в 2019 году, заявила, что 52% детей в возрасте от 10 до 18 лет когда-либо сталкивались с агрессией в школе. Аналитики компании выяснили, что самой частой причиной травли, по мнению российских школьников, является внешность: с этим согласились 43,8% опрошенных. Вторая по популярности причина – религия, ее назвали 33,6% школьников⁵.

Что является социокультурным контекстом такого распространения травли? Сегодня обра-

зовательные организации являются ареной разнообразных конфликтов. Эти конфликты в силу определенных условий, о которых мы будем говорить ниже, перерастают уровень дискуссий⁶ в рамках отстаивания тех или иных позиций и часто приобретают характер ожесточенной борьбы. Конфликты происходят между учащимися, между учащимися и педагогами, между педагогами и родителями. Один из характерных примеров конфликтов – борьба школьников, родителей и педагогов за изгнание неуспешных, неадаптивных, постоянно нарушающих дисциплину, не способных социализироваться в современной школе детей. Избавиться любыми способами от таких детей (зачастую имеющих статус детей с «ограниченными возможностями здоровья») – типичная реакция педагогов и части родителей в наши дни. Бывают случаи, когда родители борются за применение репрессивных мер и к педагогам. Нередко эскалация конфликтов происходит в силу различных социокультурных представлений о роли учеников, педагогов и родителей (значительная часть учеников – это дети родителей-мигрантов из стран бывшего СССР).

В начальной школе среди детей педагогами чаще всего практикуется формальное разрешение конфликтов («оба виноваты, и поэтому нужно мириться»), что, действительно, иногда срабатывает, если не вмешиваются родители. Но с возрастом социальная жизнь детей становится все разнообразнее, возникают ситуации, не поддающиеся стандартным формам реагирования со стороны взрослых. В этот период дети чаще всего не получают конструктивной педагогической поддержки и способов, которые помогли бы им найти нерепрессивное решение в новых и сложных

для них условиях. Морализаторство со стороны взрослых вызывает у подростков отторжение даже тех норм, которые они при других обстоятельствах признали бы справедливыми. Родители и дети, нарушающие дисциплину, приглашаются на малые педагогические советы и Советы профилактики. Насколько они эффективны – дело дальнейших исследований, но наши обсуждения с педагогами показывают, что такого рода проработки негативно воспринимаются участниками, если они проводятся в обычной назидательно-пристыжающей манере.

Ситуация осложняется и социальным расслоением школьников. Дети, чьи родители не столь благополучны в материальном и социальном плане, не всегда могут приобрести авторитет в коллективе сверстников из-за отсутствия тех или иных аксессуаров (смартфонов, компьютеров, средств на карманные расходы, модной одежды). Часть из них становится «отверженными», а часть – школьными «авторитетами», которые склоняются к криминальной субкультуре и нередко занимаются вымогательством. Но и в целом благополучные дети нередко подпадают под влияние деструктивной подростковой субкультуры, поскольку и их возможности самоутвердиться в образовательной организации, особенно в подростковом возрасте, часто ограничены.

Не имея авторитетной поддержки со стороны взрослых, не освоив навыки конструктивного выхода из конфликтных ситуаций, не участвуя в анализе и нормировке отношений, подростки нередко склоняются к силовым и авторитарным взаимоотношениям и действиям. Более того, замыкаясь в собственной среде и оказываясь выключенными из пространства культурных регуляторов поведения и отношений, они несут свои разрушительные навыки в социум. Коммуникация в чатах, сетях в силу своей легкодоступности, анонимности и безнаказанности стала замещать реальную коммуникацию, не требуя от автора обдумывания слов и ответственного отношения за то, что сегодня оценивается как «троллинг», а также зачастую сопровождаясь размещением постыдных фотографий и видеосъемок. Но интернет в условиях отчуждения детей от родителей и учителей является, на наш взгляд, в данном контексте лишь пространством, где воспроизводятся часто враждебные отношения и действия. Таким образом, современные тенденции социализации молодых людей ведут к повышенной конфликтности внутри самой молодежи, молодежи и педагогов, а также детей и родителей.

Кризис воспитания приводит к расслаиванию детей и примитивизации их взаимоотноше-

ний. Это выражается в том, что сплетни, манипуляции, насилие и угрозы насилием (выяснение, кто сильнее), с кем и против кого дружить, клеветание изгоев и прочее определяют направление социализации. Причина этого заключается не только в большом числе учащихся в школе и влиянии интернет-сетей, но и в том, что по мере взросления молодежи большинство педагогов и родителей все меньше и меньше влияют на жизнь детей в школе и вне ее. Многих родителей интересует только «победно-показательные» проявления деятельности ребенка (оценки, победы в тех или иных конкурсах и соревнованиях и т.п.), и они начинают конфликтовать с педагогами, если педагоги не подтверждают нередко их завышенные требования к поведению ребенка.

Это связано с тем, что сегодня оказались разрушенными те каналы передачи норм поведения, которые помогали исполнять те или иные роли в обществе и строить отношения с людьми на основе принятых в сословных сообществах нормативных представлений. В прошлом лидеры местных сообществ содействовали налаживанию человеческих взаимоотношений. В некоторых сообществах такие лидеры есть и сегодня. Но в целом в настоящее время можно зафиксировать тенденцию распада связей между совместно проживающими на одной территории людьми и исчезновение лидеров, которые поддерживали бы конструктивные связи и отношения и тем самым предотвращали бы эскалацию конфликтов и атомизацию индивидов.

Все эти факторы осложняют процесс социализации особенно в подростковом возрасте. Подростковое сообщество играет важную роль в социализации подростков, в освоении «взрослых» форм отношений между ними. Любовь, дружба, выработка отношения к людям и событиям, а также постановка и реализация целей – все эти аспекты жизни составляют основу человеческого существования. Подростковое сообщество в процессе непрерывной коммуникации детей друг с другом позволяет примерить эти отношения на себя, зачастую путем преодоления искусственно создаваемых самими подростками экстремальных ситуаций. Посредством такого «примеривания» вырабатывается коллективное и индивидуальное отношение к миру и людям, когда разнообразные отношения и поступки детей, их родителей и учителей становятся предметом обсуждения со стороны самих подростков. В прошлом существовали процедуры инициации мальчиков в мужчин, где под руководством взрослых специально создавались экстремальные ситуации, в которых подростки их преодолевали и

тем самым своими собственными бесстрашными действиями доказывали свое право называться мужчинами. Но если в прошлом основную роль в сообществах играли мужчины, то сейчас девочки и девушки также выходят на ответственные и стратегически важные роли в жизни общества, что также требует внимания в разработке воспитательных стратегий.

Сейчас система образования в целом, за исключением тех или иных руководителей образовательных организаций, которые фактически идут наперекор сложившимся стереотипам, всячески ограничивает самостоятельность и позитивную самореализацию детей и подростков, где группы подростков брали бы на себя часть ответственности за разнообразные деятельности в образовательных организациях. Соответственно, вырастают компенсаторные формы такой самореализации, подчас приобретающие извращенные и опасные для жизни и здоровья детей формы.

Важно учитывать, что подростковая жизнь – время частичной сепарации от родительского влияния, время, когда подростки пытаются заявить о себе, время отрицания и категоризма в действиях и высказываниях. Но освоение навыков взрослой жизни подрастающего поколения нередко происходит помимо официально существующих форм образования. Мы живем в условиях урбанизации и глобализации с подорванными общинными и сословными формами передачи опыта и контроля (хотя каждый из нас несет в той или иной степени осколки этих форм).

Сегодня в процессе прохождения даже официально признанных институтов воспитания молодые люди сталкиваются с различными, порой противоречащими друг другу нормативными представлениями о том, как себя вести, работать, строить отношения. Одни представления исходят из семьи, другие из школы, третьи от друзей, четвертые из социальных сетей, пятые от психологов и т.д. и т.п. Таким образом, в тех или иных ситуациях люди реализуют различные, не обязательно деструктивные, но часто конфликтующие между собой нормативные представления. Тем самым порождаются конфликты как между людьми, так и внутриличностные конфликты, порой разрушительно действующие на отдельного человека. Человеческая траектория представляет собой жизнь в условиях конфликта различных нормативных представлений. Достаточно посмотреть на статистику разводов в каждом регионе, чтобы убедиться в этом без всяких исследований. В то же время, чтобы жить и действовать, необходимо на что-то опираться, и воспроизводство деятельности в том или ином виде все равно происходит.

Пространство подростковой жизни в школе наполнено двумя основными активностями: с одной стороны, мы имеем учебную активность школьников (классно-урочная работа, сдача ЕГЭ, занятия в тех или иных секциях, кружках), с другой – активность, направленную на завоевание статуса и авторитета различными методами. Такие лидеры формируют вокруг себя группы и сами входят в те или иные группы.

К сожалению, сегодня образовательная практика в форме классного руководства в целом практически не влияет на управление групповыми процессами в подростковой среде и формирование позитивных форм самоорганизации подростков, где влияние получали бы лидеры, несущие позитивные ценности. Важно, чтобы среди подростков был лидером доброжелательный, проявляющий сопереживание, готовый оказывать помощь, выражающий неприятие поведения, причиняющего физический и моральный вред другим людям, уважающий старших ровесник. Наверное, самое «болезненное» звено в современной школе – отсутствие разумных воспитательных стратегий. Фактически воспитание свелось к определенному количеству мероприятий, формально маркируемых как воспитательные, но, по сути, лишь структурирующих досуг учеников. А воспитание, если и существует, то за счет внеплановых инициатив отдельных учителей, которые благодаря личностно ориентированной коммуникации и поступкам могут влиять на формирование нравственных качеств школьников.

При этом довольно резко на общем фоне проблем школьной жизни выделяется неумение взрослых работать с детьми как с представителями подросткового сообщества. В учительской среде господствует мнение, что школа должна давать знания, а воспитывать – семья; подавляющее большинство учителей, задавленных школьной рутинной, не интересуются, а часто и физически не могут интересоваться жизнью учеников, не имеют знаний о формах и методах работы с детскими коллективами.

В этих условиях спонтанно возникающие подростковые группы часто начинают борьбу за лидерство. В результате нередко происходит назначение «козлом отпущения» человека, *проигравшего борьбу за лидерство, и его могут начать травить, если он продолжает борьбу с «превосходящими силами противника»*. Травля также возникает в отношении ребенка, чем-то отличающегося от принятых в той или иной подростковой группе норм.

Важно отметить, что проигрыш того или иного лидера в этой борьбе с назначением его

«козлом отпущения» – это другого рода травля, чем травля ребенка, *чем-то отличающегося от принятых в той или иной подростковой группе норм*⁷. Я бы еще отметил третий тип травли ребенка, который своим агрессивным поведением разрушает деятельность класса и вызывает стремление родителей других детей и учителей избавиться от него. Бывает, что такую травлю поддерживают некоторые педагоги, чтобы выдать неугодных учеников. И в этом нередко нет вины педагогов, которые во многом не имеют средств работы с такими детьми. И не имеет смысла обвинять их в какой-то злокозненности и наказывать их за это. Хотя в каких-то конкретных случаях и возможны ультимативные требования педагога «или я, или этот ученик», но, скорее всего, эти требования могут быть связаны с эмоциональным выгоранием и отсутствием поддержки со стороны ближайшего социального окружения (специалистов).

Для того, чтобы подростки осваивали действительно цивилизованные формы общения и деятельности, необходимо управление процессами, происходящими в детских и подростковых сообществах со стороны взрослых, прежде всего, через передачу им конструктивных способов разрешения конфликтов и, соответственно, способностей понимать другого, рефлексии собственных действий и осмысления собственной позиции в различных ситуациях. Это составляет один из важнейших ориентиров воспитательных практик.

Важно понимать, что травля – это не просто какие-либо «неправильные» или противоправные действия. Травля нередко является попыткой детей и подростков разрешать различные ситуации, постоянно возникающие в детских коллективах, с помощью насилия, клеймения и назначения «козлов отпущения». За ситуациями травли могут также стоять неразрешенные в прошлом конфликтные ситуации (например, попытка детей повоспитывать «неправильного» ребенка), переросшие в конфликты. Понимание особенностей такого рода процессов дают идеи Рене Жирара о «козле отпущения»⁸. Для Рене Жирара, как я его понимаю, «козел отпущения» – важный культурный символ, вокруг которого складываются многие значимые события в истории народов. «Козел отпущения» выполняет важную функцию в человеческом обществе: служит символом консолидации противоборствующих сил и дает возможность возложить ответственность на конкретную личность или группу за возникающие время от времени непонятные и трагичные для тех или иных народов, сообществ и групп события.

Важным сопутствующим процессом травли является эскалация конфликтной ситуации и перехода ее на стадию конфликта. Конфликтная ситуация складывается тогда, когда два или более субъектов (субъекты – это не обязательно отдельные индивиды, это могут быть группы людей), обладая различными нормативными представлениями, сталкиваются в рамках той или иной деятельности и пытаются утвердить собственное нормативное представление в качестве «истинного». Конфликтная ситуация перерастает в **конфликт** тогда, когда субъекты столкновения *перешли из пространства столкновения нормативных представлений к борьбе друг с другом как личностями (переходу на личности) и вовлечению других субъектов в эту борьбу*. В конфликте оппонент воспринимается чаще всего как негативная личность с вытекающим из этого враждебным отношением. Очень важной характеристикой враждебного отношения является клеймение (стигматизация) другого⁹. Такое представление о конфликте и конфликтной ситуации позволяет определить особенности понимания травли и использования тех или иных инструментов для проведения восстановительной медиации.

На стадии конфликта также часто происходит:

- разрушение навыков слушания. В условиях несформированности этого навыка у детей отсутствует желание услышать другого и понять ситуацию оппонента;
- неспособность осознать свою захваченность негативными чувствами;
- вынашивание планов мести;
- снятие с себя ответственности за собственные разрушительные действия и перекладывание ответственности на оппонента;
- подверженность групповому давлению – человек рад бы примириться, но чувствует себя членом группы, а группа не хочет и идет до победного конца или провоцирует на борьбу.

Конечно, большинство конфликтных ситуаций разрешаются без привлечения специалистов. К сожалению, зачастую многие люди выходят из конфликта, не примирившись, а просто разорвав отношения, навесив друг на друга обидные ярлыки, оставив обиду в своем сердце. И здесь исключительно важно вмешательство специалистов, работающих в примирительном подходе, для предотвращения разрушительных последствий конфликта и, в то же время, профилактики дальнейших деструктивных действий.

Как ответ на эту ситуацию в течение последнего десятилетия в организациях системы среднего и профессионального образования при тесном сотрудничестве с сообществами примирительных практик активно открываются и функционируют службы примирения и медиации. Такие службы на фоне различных деструктивных процессов, разрушающих формы человеческого взаимодействия, *можно рассматривать как новую социокультурную единицу, компенсирующую дефицит коммуникации.*

В силу определенных ситуативных контекстов (класс, группа в колледже, училище или техникуме, общее место работы и/или проживания) людям часто просто необходимо договориться. Предотвратить дальнейшую эскалацию возможно на самых ранних этапах, когда только стало известно о ситуации, сразу же передать случай в службу примирения, а не пытаться разрешить конфликт административным способом, что может привести к еще большим разрушительным последствиям.

Среди педагогов также бывают конфликты, основанные на разном восприятии картины мира, что может приводить к разрыву социального контакта или связей. Это негативно отражается на общении с учащимися и родителями. В этой ситуации восстановительная программа «Круг сообщества» может проводиться для обсуждения острых вопросов и выработки правил общения для успешной работы с учащимися и родителями. В ходе круга сообщества всем участникам дается возможность высказаться и поделиться своими тревогами и обидами и взять персональную ответственность за участие в разрешении проблемы. Таким способом можно сохранить позитивные отношения среди сотрудников образовательного учреждения, а также между педагогами и родителями.

В профессиональных образовательных учреждениях среднего специального образования, в отличие от школьного образования, практикуется отчисление студента за плохую успеваемость и пропуски¹⁰. Рекомендуется, прежде чем отчислять студента, рассмотреть возможность работы с ним специалиста службы примирения техникума, колледжа или училища. Если сложилась конфликтная ситуация между студентом и преподавателем или между студентом и другими студентами, которая может закончиться отчислением, рекомендуется проводить различные восстановительные программы (медиация, «Круг сообщества»). Это может способствовать восстановлению нормальных отношений путем принятия ответственности каждой стороной конфликта за разрешение ситуации.

Практика показала, что есть ряд студентов с проблемами в общении, которые отчисляются именно по причине непонимания требований преподавателя, неумения наладить общение в группе, непринятия их группой, неумения договориться о сдаче задолженностей по определенным предметам. Такие студенты не допускаются до сессии и затем отчисляются. Службы примирения могут содействовать налаживанию взаимопонимания и тем самым предотвращать отчисления и сохранять контингент обучающихся. Если вовремя начать работать с теми или иными конфликтными ситуациями, можно предотвратить и ситуации травли.

Но если все-таки травля происходит, важно учитывать следующее. Работа с травлей предполагает использование такой восстановительной программы, как «Круг сообщества». Эта программа организуется таким образом, чтобы в ходе организованной коммуникации можно было обсудить ситуацию, последствия для состояния и душевного благополучия детей – объектов травли и найти выходы из сложившегося положения вещей конструктивным образом, опираясь на ценности доброты, милосердия, сопереживания, дружелюбия и взаимопомощи. В этом случае именно процесс налаживания взаимопонимания является центральным для такого рода программ. Здесь важно актуализировать личностное начало участников, которое проявляется в рассказах личных историй из их жизни и откликах на них. Личностное начало – это то, что затрагивается в человеке сложной ситуацией и выводит его на подлинные ценности. Участники такого круга делятся своими сокровенными переживаниями и болью, и тем самым задается смысл важности сохранения человеческих отношений и начинается поиск конструктивного выхода из конфликта. Как правило, в процессе травли происходит клеймение тех или иных детей; и здесь важно начать процедуру расклеймения, например, через предложение высказать всем участникам положительные стороны объекта травли.

Специалисту (ведущему восстановительных программ, медиатору) с помощью определенным образом организованной коммуникации важно способствовать освобождению объекта травли от травматических последствий и участвовать в налаживании взаимопонимания в коллективе: помочь «увидеть» участникам круга сообщества ситуацию с точки зрения другого, а также позитивные личностные особенности друг друга, понять различные последствия происшедшей травли сверстника, задавая тем самым новую для этого коллектива здоровую норму межличност-

ных и коллективных взаимоотношений. Но важно здесь также не допустить клеймения тех, кто устраивает травлю, иначе это приведет в итоге к зеркальному назначению виновных и наказанию. Для этого самому ведущему необходимо принимать во внимание особенности участников круга и уметь превращать их в ресурс. При этом важно отметить, что ведущий восстановительных программ, находясь в этой позиции, не борется с теми или иными деструктивными явлениями и не переходит на позицию воспитателя. Он организует и управляет коммуникацией на встрече в круге и помогает участникам найти тот или иной выход на основе ценностей примирения, но это не является основанием перехода ведущего на позицию воспитателя. Ценности примирения являются основанием для многих позиций, реализуемых в социуме, но не приводят автоматически к тому или иному способу действия.

Ядром способа деятельности ведущего (медиатора) является управление коммуникацией для поддержки *процессов взаимопонимания и рефлексии*, обеспечивающих возможность конструктивного диалога. В рамках этого управления коммуникацией участники обсуждают и принимают решения по тем вопросам, которые их волнуют. Если участников восстановительной программы (медиации) волнуют те или иные ситуации и проблемы взаимодействия, в том числе травля, клеймение, ярлыки, насильственные действия в отношении друг друга и т.д., они это обсуждают, а ведущий, сохраняя нейтральную позицию, помогает им наладить диалог и достичь соглашения (а в случае криминальной ситуации обсудить вопрос о заглаживании причиненного вреда)¹¹. Преодоление насильственных действий в отношении друг друга, снятие ярлыков и расклеймение людей и сообществ являются общими ценностями для воспитателя и ведущего восстановительных программ (медиатора). Но главным (не единственным) отличием позиции воспитателя от ведущего (медиатора) является, на мой взгляд, то, что позиция воспитателя в современных условиях в образовательной организации является управленческой позицией, организующей деятельность людей, работающих в различных позициях и исполняющих различные роли (педагоги, ученики, родители, психологи, представители НКО). Эта управленческая позиция предполагает, что ценности преодоления насильственных действий в отношении друг друга, снятия ярлыков и расклеймения людей и сообществ является долговременной стратегией и не может «вместиться» в те или иные восстановительные (медиативные) программы. И это ошибка многих специалистов,

работающих в службах примирения, – попытка неконтролируемого перехода с позиции ведущего в позицию воспитателя.

Но в любом случае при проектировании проведения кругов сообществ в работе с травлей важно выделить те или иные ситуации, в которых возможно развитие травли. В ситуациях сепарации подростков от родительского влияния начинают формироваться подростковые группы и, соответственно, обостряется борьба за лидерство в этих группах. Обратимся к типам ситуаций с участием подростков (11 – 17 лет), которые предотвращают и, наоборот, способствуют развитию травли в рамках борьбы за лидерство среди подростков:

А) мирное сосуществование лидеров в различных областях деятельности (например, лидерство в обучении и лидерство в общественной работе). Здесь чаще всего воспитатель (классный руководитель) управляет процессом.

Б) борьба за лидерство между несколькими лидерами в одной области деятельности.

Исходы:

1. проигрыш того или иного лидера в борьбе за лидерство, продолжение борьбы с участием взрослых с назначением «козла отпущения». Здесь воспитатель (классный руководитель) может сыграть негативную роль;

2. принятие поражения в борьбе и формирование новой властной подростковой иерархии. Здесь воспитатель (классный руководитель) может сыграть позитивную роль.

В) утверждение лидерства за счет травли ребенка, чем-то отличающегося от принятых в той или иной подростковой группе норм. Такая ситуация возникает чаще всего при попустительстве взрослых (педагогов).

Г) травля и попытка изгнания ребенка, который своим агрессивным поведением разрушает деятельность класса и вызывает стремление родителей других детей и учителей избавиться от него. Такая ситуация чаще инициируется педагогами, подростками и родителями.

Во всех этих случаях мы имеем групповые конфликты, и их важно урегулировать на основе понимания тех или иных групповых процессов, возникающих в коллективе учеников и учителей. В частности, на сложившуюся ситуацию травли может повлиять:

– стратегия деятельности классного руководителя, когда он дает те или иные преимущества, льготы в общешкольной жизни только одной группе или ребенку в классе (фактически являющимися любимчиками педагога);

– столкновение существующего лидера с новым учеником, претендующим на лидерство

и «сколачивающим» вокруг себя группу, направленную на ниспровержение существующего лидера¹²;

– возникновение тех или иных группировок в классе, затронутых конфликтом родителей и учителей (например, из-за оценок).

Соответственно, когда формируются вопросы для круга сообщества, важно учитывать особенности того или иного процесса, который привел к травле или может к ней привести. Вопросы, выносимые на круг сообщества, могут быть направлены на самоопределение групп, выработку и обсуждение стратегий их деятельности в школе и классе, исключающих насилие в отношении друг друга.

В ситуации В (утверждение лидерства за счет травли ребенка, чем-то отличающегося от принятых в той или иной подростковой группе норм) это может свидетельствовать или о поддержке этого процесса педагогом (педагогами), или о полном отстранении педагога (классного руководителя) от воспитательной деятельности. В этой ситуации детское сообщество скатывается в фазу кастовых обществ, где существуют касты «неприкасаемых» (притесняемых) членов сообществ. И соответственно, такой процесс является формой периодических развлечений детей, принадлежащих другой привилегированной касте, за счет унижения представителя (представителей) другой касты. Здесь важно также учитывать особенности этой ситуации и формулировать вопросы для круга сообщества таким образом, чтобы, с одной стороны, они помогали ограничить насилие в отношении того или иного ребенка, с другой – формировали его самосознание как полноценно-

го члена детского общества. Но тогда фактически возникает новая задача: содействовать новому типу структурирования (не кастовому) детского сообщества. И это будет уже перспективная цель для иного рода методик проведения кругов сообществ.

В ситуаций Г, где агрессивность того или иного ребенка обусловлена его семейной ситуацией и особенностями его личности, важно участие в круге сообщества родителей (законных представителей ребенка), педагогов и других родителей (как правило, ориентированных на изгнание этого ребенка). На таком круге приоритетными вопросами, на мой взгляд, должны быть не столько сам ребенок и его действия, сколько такие действия участников, которые позволяли бы не изгнать «непослушного», а сформулировать те или иные стратегии, позволяющие минимизировать агрессивность ребенка за счет изменения способов работы педагогов и реакции детей. Но если в этой ситуации отказываются участвовать представители педагогического и родительского сообщества, то ответственность ложится на самих детей и искусство ведущего круга. Это трудная, но не невозможная задача. В этой ситуации ведущий круга, обсудив ситуацию в личностно направленном круге, поможет детям выработать другую стратегию поведения. И здесь самым сложным является пробуждение у определенной группы детей в классе¹³ понимания последствий и рисков для самих детей и атмосферы в классе, а иногда и в школе, и организация дискуссии между различными группами. Это позволит ведущему кругу сохранить нейтральность и не перейти неосознанно на позицию воспитателя.

Примечания

- 1 Продолжение статьи Максудова Р.Р. «Концептуальные основания работы с ситуациями травли в образовательных организациях в рамках примирительных практик». См.: Материалы III Международного фестиваля «Медиация. Молодость. Будущее!». Материалы III Международного фестиваля. – М.: Издательский дом «НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА», 2025. – С. 45–54.
- 2 Я благодарю Анну Грасенкову и Ларису Раченкову за ценные замечания и предложения, высказанные в ходе работы со статьей.
- 3 См. URL: https://tass.ru/obschestvo/12315131?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com
- 4 См. URL: <https://childrenday.findmykids.org/bullying>
- 5 См. URL: <https://www.rbc.ru/politics/30/10/2019/5db06c549a794759933165b2>

- 6 «Не меньшие затруднения возникают и в системе воспитания. При современной организации трудового процесса и всей социальной жизни человеку приходится устанавливать с другими людьми очень сложные отношения, включающие производственные, личные, эмоционально-волевые и другие компоненты, которые необходимо достаточно тонко дифференцировать и строить, иногда по отдельности, а иногда в сочетании друг с другом. Все это предполагает значительно более широкий набор культурных (эстетических, общественных, этических и эмоциональных) средств, чем тот, который может дать современная система воспитания» (Щедровицкий Г.П. Система педагогических исследований (методологический анализ) // Педагогика и логика. – М.: «Касталь», 1993. – С. 20–21).
- 7 Я благодарю Наталью Майкову за критический комментарий с предложением различать эти виды травли при обсуждении этой темы.
- 8 См.: Жирар Р. Козел отпущения. – Москва: ИД Ивана Лимбаха, 2010. – 336 с.
- 9 **Стигматизация** (от греч. *στίγμα* – «ярлык, клеймо») – клеймение, нанесение стигмы. В отличие от слова клеймение, слово стигматизация может обозначать навешивание социальных ярлыков. В этом смысле стигматизация — увязывание какого-либо качества (как правило, отрицательного) с отдельным человеком или множеством людей, хотя эта связь отсутствует или не доказана. Стигматизация является составной частью многих стереотипов. См. https://ru.wikipedia.org/wiki/Социальная_стигматизация
- 10 Я благодарю Татьяну Прянишникову за ценные рекомендации по работе в системе профессионального образования.
- 11 Данное определение является развитием версии определения восстановительной медиации, изложенной в Стандартах восстановительной медиации. См. URL: <https://rj-rus.ru/wp-content/uploads/2021/02/Стандарты-восстановительной-медиации.pdf>
- 12 Такая ситуация характерна не только для образовательных организаций, но и для многих бизнес-структур, государственных учреждений и некоммерческих организаций.
- 13 Я метафорически называю группу таких детей «здоровое ядро» класса.

КОНФЛИКТ И КОНФЛИКТНАЯ СИТУАЦИЯ: НЕОБХОДИМОСТЬ РАЗЛИЧЕНИЯ ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОЙ ПРАКТИКИ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ МЕДИАЦИИ

Максудов Рустем Рамзиевич,

*эксперт отдела сопровождения специалистов системы профилактики и подготовки наставников
Федерального центра профессионального развития специалистов системы профилактики
ФГБНУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования»,
заведующий кафедрой медиации Академии социальных технологий,
председатель Всероссийской ассоциации восстановительной медиации,
makcrane@mail.ru*

В работе с конфликтами и криминальными ситуациями специалистам часто приходится иметь дело с крайней степенью ожесточенности и враждебности сторон, возникающей, в том числе, как ответ на дефицит знания о людях, участвующих в конфликте. На основе таких социокультурных вызовов в мире стали формироваться практики психологической помощи и медиации. Важнейшим понятием, которое конституирует эту практику, является понятие «конфликт».

В привычном представлении конфликт интерпретируется как ожесточенное столкновение людей, и в этом есть определенная феноменальная правда. Конфликты нам не нравятся, поскольку столкновение людей часто носит агрессивный и ожесточенный характер. И соответственно, возникают направления, практики и дисциплины, помогающие людям преодолевать такого рода ситуации. Обычно исследователи, строящие понятие «конфликт», выделяют структурные характеристики конфликта и обобщают фазы (этапы), чтобы далее использовать их как инструменты работы с конфликтом¹.

Несмотря на несомненную пользу этих описаний, мне не хватает в таком анализе различения конфликта и конфликтной ситуации, с одной стороны, как принципиально разных организованностей человеческой деятельности, с другой – понимания факторов, обуславливающих перерастание (эскалации) одной организованности в другую. Такое понимание, на мой взгляд, дает возможность применительно к различным стадиям конфликта выбирать и различные стратегии его урегулирования.

Итак, что такое конфликтная ситуация в отличие от конфликта в восстановительном под-

ходе? Конфликтная ситуация – определенное столкновение людей – носителей различных нормативных представлений², поскольку сами по себе нормативные представления не могут сталкиваться. Для того, чтобы произошел конфликт нужна конфликтная ситуация.

Конфликтная ситуация является условием для возникновения конфликта. Но во многих случаях конфликтная ситуация не перерастает в конфликт. Конфликтная ситуация не перерастает в конфликт и разрешается самими участниками тогда, когда оба участника в столкновении осознают и обсуждают свои нормативные представления и их основания, то есть выходят в коммуникацию и пытаются понять нормативные представления другого человека³. Отсюда получили распространение популярные коммуникативные техники (я-сообщение, выражение собственных чувств, резюмирование и т.д.) как формы предотвращения конфликтов.

Но в чем же качественное различие конфликта и конфликтной ситуации? Для окружающих конфликт несет угрозу для общества. Поэтому правы и те, кто говорит, что конфликты полезны и те, кто говорит, что конфликты вредны. Те, кто говорит, что конфликты полезны, обсуждают это понятие с позиции практика (психолога и медиатора), который помогает участникам вскрыть проблемы, которые скрываются за конфликтной ситуацией, и тогда конфликтные ситуации и сами конфликты становятся источником развития людей и сообществ. Те, кто говорит, что конфликты вредны, правы в том, что видят ситуацию с внешней стороны, когда она нередко приводит к эскалации и разрушительным последствиям для деятельности и людей.

Но что это значит, что конфликты несут угрозу для общества, на уровне модели? Как мы утверждали ранее, конфликтная ситуация складывается, когда два или более субъектов (субъекты – не обязательно отдельные индивиды, это могут быть группы людей), обладая различными нормативными представлениями, сталкиваются в рамках той или иной деятельности и пытаются утвердить собственное нормативное представление в качестве «истинного». Видимо, большинство конфликтных ситуаций разрешаются без помощи специалистов, иначе человеческое общество не могло бы просуществовать и одного дня. И здесь интересна такая интерпретация коммуникативного навыка, который повсеместно рекламируется как безоценочность. Но может ли человек существовать без оценки себя и других? На мой взгляд, попытки утвердить безоценочность как важный коммуникативный навык – вредный миф. Это не значит, что в некоторых ситуациях специалистам нужно прибегать к оценке поведения других. Конечно, медиатору (ведущему восстановительных программ) нельзя оценивать в черно-белых тонах как хорошее или плохое поведение других людей. Но если медиатор (ведущий восстановительных программ) не будет поддерживать конструктивные шаги людей по отношению друг другу (и тем самым оценивать как важные для процесса медиации), на мой взгляд, грош ему цена как медиатору. Тем самым я отвергаю оценочность как универсальный принцип, а признаю его определенное и узкое применение в тех или иных ситуациях. Здесь самым важным является особенность соскальзывания с оценки поведения человека на оценку (навешивание ярлыков) его личности. Мы не можем не оценивать поведение человека. Если человек, на мой взгляд, совершил мерзкий поступок, разносит сплетни и пишет доносы, я не могу назвать его поведение прекрасным. Да, я могу пытаться понять его, но это не избавляет меня от оценки его действий. Если этого не делать, общество выпадает в состояние аномии⁴.

В эскалации конфликтной ситуации принципиально важной является трансформация сознания участников. Отношение сторон в конфликтной ситуации обычно не затрагивает отношение к самой личности (если, конечно, оно не было нагружено теми или иными установками до конфликтной ситуации). В конфликте оппонент воспринимается чаще всего как негативная личность с вытекающим из этого враждебным отношением. Очень важной характеристикой враждебного отношения является клеймение (стигматизация) другого⁵.

Если в конфликтной ситуации столкновение характеризуется физическим выходом из нее или

попытками найти выход без перехода на личности и участники могут быть настроены на коммуникацию для понимания другого и выражения своей точки зрения или позиции, то в конфликте другой начинает восприниматься как враг, которого нужно нейтрализовать или победить. Конфликтная ситуация перерастает в конфликт тогда, когда субъекты столкновения *перешли из пространства столкновения нормативных представлений по поводу тех или иных ситуаций в их жизни и деятельности в пространство борьбы друг с другом как личностями с вовлечением других субъектов в эту борьбу*.

Почему такое представление о конфликте важно для восстановительной медиации? Необходимо заметить, что многие специалисты отождествляют восстановительную медиацию и восстановительный подход только с определенной технологией работы с ситуациями преступлений. Но наша практика показывает, что ожесточенность и образ врага возникает и в «обычного» рода конфликтах, и это является главным препятствием для налаживания конструктивной коммуникации. Образ врага уничтожает возможность входить в конструктивную коммуникацию и понимать друг друга.

Важнейший вопрос: какую роль в урегулировании конфликтов людей и групп, носителей различных нормативных представлений, может играть восстановительная медиация? Я начну со стандартов восстановительной медиации⁶. Стандарты эти были разработаны с моим участием, поэтому, с одной стороны, – это результат коллективной работы, с другой – я стал воспринимать стандарты восстановительной медиации (далее – Стандарты) не просто как коллективный законченный продукт, а как программу дальнейших моих размышлений.

В Стандартах написано: «Восстановительная медиация – это процесс, в котором медиатор создает условия для восстановления способности людей понимать друг друга и договариваться о приемлемых для них вариантах разрешения проблем (при необходимости – о заглаживании причиненного вреда), возникших в результате конфликтных или криминальных ситуаций»⁷. Второй момент: «В ходе восстановительной медиации важно, чтобы стороны имели возможность освободиться от негативных состояний и обрести ресурс для совместного поиска выхода из ситуации»⁸.

Эти два положения задают для меня творческий ориентир. Главный вопрос, который здесь возникает: каким образом медиатор создает условия для восстановления способности людей понимать друг друга? Я стал размышлять в этом

направлении. Мне стало недостаточно простой фразы, что медиатор создает условия для восстановления способности людей понимать друг друга. Что это означает: создавать условия для восстановления способности людей понимать друг друга? Обратимся к Стандартам: «Основой восстановительной медиации является организация диалога между сторонами, который дает возможность сторонам лучше узнать и понять друг друга. Диалог способствует изменению отношений: от отношений конфронтации, предубеждений, подозрительности, агрессивности к позитивным взаимоотношениям. Медиатор помогает выразить и услышать точки зрения, мнения, чувства сторон, что формирует пространство взаимопонимания»⁹.

Но что это значит: понимать другого в рамках восстановительной медиации? Это значит пытаться понимать другого не только в рамках своего видения, но и в рамках *видения этого другого*. Когда люди находятся в ситуации конфликта (а не просто в конфликтной ситуации), они нагружают личности друг друга ярлыками. Многие люди выходят из конфликта, не примирившись, а просто разорвав отношения. Но в силу определенных ситуативных контекстов (общие дети, общий бизнес и т.д.) людям часто необходимо договориться. И даже тогда, когда участники вступают в медиацию, они:

1. нагружены враждебным отношением друг к другу;
2. имеют установку перевоспитать оппонента. Особенно это проявляется в семейных конфликтах.

И здесь важно понимать, что на стадии конфликта также часто происходит:

- разрушение навыков слушания и способности понять ситуацию оппонента вследствие захваченности негативными чувствами;
- вынашивание планов мести;
- снятие с себя ответственности за конструктивный выход из конфликта, перекладывание ответственности на оппонента;
- подверженность групповому давлению: человек рад бы примириться, но он себя чувствует членом группы, а группа не хочет и идет до победного конца или провоцирует на борьбу;
- зависимость от физиологии, когда у человека уже на уровне психофизики нет способности к рефлексивному осознанию и пониманию. Это отдельный случай, который требует кооперации с психологом

или психиатром. Если мы говорим об алкоголизированном родителе, эта граница подвижна, психофизика может меняться под влиянием деятельности специалиста или сообщества (например, сообщества анонимных алкоголиков)¹⁰.

Тогда и нужен кто-то, кто поможет найти решение, приемлемое для двух сторон. Попробуем наметить технологически значимые фазы для работы в этих условиях. Преодоление враждебного отношения является основой механизма, позволяющего запустить процесс взаимопонимания. Каким образом медиатор налаживает взаимопонимание сторон в ситуации конфликта?

Прежде всего, медиатор в программах восстановительной медиации тщательно готовит стороны к предстоящей коммуникации, на которой может произойти процесс взаимопонимания. Подготовка людей посвящена индивидуальным встречам с каждой стороной по отдельности. В **первой фазе индивидуальной встречи со сторонами** мы, как медиаторы, делаем следующее: представляемся (объясняем нашу позицию и принципы), восстанавливаем в диалоге с медиатором видение прошлой ситуации, цели, средства их достижения, основание действий в прошлой ситуации и последствия этих действий – я называю это рефлексивное осознание 1. В первой фазе мы также спрашиваем по поводу другой стороны: «Что Вы думаете о нем (о ней), какие у него (нее) были цели, какие средства, что он (она) делала, какие основания для этого были?». Я это трактую как начало процесса налаживания взаимопонимания. Мы обсуждаем с человеком его понимание действий другого – я называю это понимание 1.

Когда происходит конфликт и стороны осуществляют клеймение друг друга, у них первоначально существуют претензии, обиды, желание отомстить и т. д. Чтобы ситуация не перешла в непрерывное обвинение друг друга и не становилась циклической, нужно выйти в другое пространство. Этим пространством является коммуникация по поводу оснований отношения к человеку в конфликте. Если верна наша гипотеза, что в конфликте происходит клеймение, то важно осуществить процедуру «расклеивания». Как это сделать? Можно спросить человека, как он характеризует оппонента. Если конфликтующие стороны видят друг в друге врагов, они, соответственно, так и характеризуют друг друга. Можно задать, например, вопрос: «Опишите, пожалуйста, N как человека, какой он?». Как правило, в конфликте оппонент награждается негативными характеристиками как личность, чаще всего «не-

исправимая». Далее можно задать такие вопросы: «В какой ситуации он проявил себя с Вами именно таким образом? Что явилось источником Вашей характеристики его поведения в той ситуации? Какие Ваши ценности позволяют Вам так думать о нем?». И затем вопросами, направленными на понимание другого, могут быть следующие: «Что он думает об этой ситуации, на Ваш взгляд? Что его толкнуло так поступить? Какие ценности были в основании его поступка?».

Вторая фаза индивидуальной встречи со сторонами заключается в том, что мы восстанавливаем и реконструируем цели и основание их достижений для действия в будущей ситуации. В будущей ситуации мы помогаем осознать людям, как они хотят дальше двигаться, в чем их основание своего собственного движения — я называю это рефлексивное осознание 2. То есть мы помогаем людям осознать будущее движение, а также реконструируем цели и основание их достижений для действия в будущей ситуации не только свои, но и оппонента — я называю это понимание 2.

Чаще всего люди принимают *будущие* культурно заданные основания, называемые в психологии потребностями: забота о детях, потребность в уважении, в восстановлении справедливости и т. д. Медиатор вместе с людьми фактически конструирует такие основания. *Основания нашей деятельности в прошлом и будущем должны быть разными. Тогда мы можем получить опыт не только в плане изменения содержания наших частных ролей, но и в плане изменения траектории всей нашей жизни.*

Почему здесь важна работа с чувствами? Если у человека разрушена способность к рефлексивному осознанию и пониманию, негативные чувства захватывают, то здесь нужна работа медиатора или психолога. В отличие от работы психолога, где человек освобождается от деструктивных чувств в коммуникации со специалистом, в медиации такая работа не может длиться месяцами, и важнейшей характеристикой медиации является то, что освобождение от негативных чувств и эффект исцеления достигается в диалоге с оппонентом. В то же время опыт медиации жертвы и правонарушителя показывает, что во многих случаях именно такая встреча дает возможность освободиться от разрушающих последствий криминальной ситуации. Прежде чем начать обсуждать прошлое и будущее, важно поработать с чувствами как формой реакции на поведение другого. Здесь я введу рабочее понятие «чувство» с позиции медиатора. Чувство — это форма телесной реакции, когда я реагирую на ваше поведение, оно мне или нравится, или не

нравится. За чувствами стоят нормативные представления о должном, но человек чаще всего не осознает это. Чувства иногда помогают, иногда мешают. В спорте, если уровень переживаний зашкаливает, спортсмен может не победить, но без определенных чувств, без азарта также невозможно победить. Для чего в медиации специалист работает с чувствами человека? Для того, чтобы он выразил свои чувства, состояния на самой медиации в форме «я-сообщений». Это позволяет сделать шаг к освобождению от враждебного отношения.

На первой и второй фазе индивидуальной встречи со сторонами может происходить *проблематизация* медиатором оснований прошлых и проектов будущих действий. Эта работа заключается в том, что медиатор помогает человеку усомниться в своих действиях, их правомерности и правильности в конкретной ситуации с конкретными людьми, и человек начинает думать о последствиях и подвергать сомнению проект своих будущих действий с точки зрения существующих у себя и у другого нормативных оснований. Конечно, медиатор не использует эти слова, он так не говорит, но фактически происходит проблематизация за счет его простых вопросов. Например, медиатор может спросить у подростка, который находится в конфликте с матерью из-за необходимой диеты: «Ты будешь есть и пить, как раньше, а дальше что?» Оказывается, болезнь не позволяет ему есть эти продукты, необходимо колоть лекарства и т.д., а он этого не делает, и жизнь подростка может закончиться трагически.

При установке на победу, можно спросить: «А ты считаешь, что его надо победить? В чем идеология, что всегда надо всех побеждать? Почему? Ты будешь слабый, если его не победишь? А если ты с ним помиришься, будет ли это говорить о твоей слабости?». Чаще всего, особенно у подростков, это страх показаться слабым, страх оказаться непринятым в группе. И здесь чувства есть производная от нормативных представлений как оснований. При ориентире на наказание медиатор может спросить: «Его нужно наказать? Его действительно нужно наказать? Наказание — это важный момент в жизни? А что Вы хотите с помощью наказания?» Нормативные основания — это фактически понятия, которые мы используем как основания и ценности. Если потерпевший хочет наказать, и это его нормативное представление (вор должен сидеть в тюрьме), мы с ним усомневаем его понятие наказания как нормативное основание его действий. Эти основания задают нашу точку отсчета, наши средства, выбор нашей цели. Нормативность оснований со-

ставляет основу нашей этики: она задаёт границы допустимого – что можно и чего нельзя делать – исходя из последствий для себя и окружающих. В итоге это переходит на уровень ценностей, которые чаще всего не рефлексированы.

На этих фазах в процессе проблематизации может происходить выход с медиатором к ценностям примирения как основания будущей коммуникации и будущих действий сторон. Примирение как понятие имеет разные значения. Примирение у юристов означает законодательную норму прекращения уголовного дела за примирением сторон. Примирение кровников у некоторых кавказских народов означает проведение процедуры «маслаата»¹¹. В восстановительной медиации примирение для меня связано с определенной организацией пространства и процесса медиации, где совместность выработки и принятия решений играет основополагающую роль. Механизмом такой совместности является коммуникация с взаимным открытием сторон друг другу. Открытие не как подтверждение образа врага, а, наоборот, отказ от него и признание приоритета человечности в отношениях.

Я вижу следующие базовые ценности примирения в конфликтной или криминальной ситуации, на которые важно выйти сторонам с помощью медиатора. Это **понимание последствий конфликтной или криминальной ситуации для себя и другой стороны, а также для отношений в сообществе и важность усилий всех участников для исправления последствий возникшей ситуации и укрепления социального мира в сообществе**¹². Существенным также является **совместное проектирование будущих взаимодействий**. В криминальных ситуациях необходимо создавать возможности для **заглаживания вреда, раскаяния и прощения**.

Третья фаза индивидуальной встречи со сторонами заключается в том, что мы сценируем¹³ будущую коммуникацию и вместе со стороной проектируем конструктивные действия, направленные на восстановление функции понимания. Мы формируем повестку дня из вопросов, позволяющих выразить свое состояние и получить ответы на волнующие участников вопросы.

С помощью индивидуальных встреч мы выходим на необходимость **общей встречи** и, соответственно, основополагающий элемент встречи сторон – коммуникация, где должно происходить самораскрытие, в том числе рефлексивные рассказы сторон о себе, своих прошлых и будущих действиях и основаниях. В процессе коммуникации на общей встрече медиатор помогает каждой стороне выразить определенным образом то, что услышал на индивидуальной встрече и что может способствовать налаживанию взаимопонимания. Организация взаимопонимания с помощью медиатора на общей встрече помогает донести рефлексивный рассказ до второй стороны. Но поскольку, как правило, в конфликте люди не слушают друг друга, медиатор помогает состояться диалогу, управляя коммуникацией. Особенностью управления коммуникацией со стороны медиатора является то, что **медиатор постоянно озвучивает чувства и переживания одной стороны для другой и добивается того, чтобы другая сторона показала, что именно она услышала**. Медиатор помогает донести сторонам ту правду о себе, о своих действиях, своих переживаниях, своих чувствах, которую они считают важной. Если медиатору удаётся сделать это с помощью определённых техник, задача выхода из конфликта и достижения соглашения, устраивающего обе стороны, значительно облегчается.

Примечания

- 1 См., например: Гришина Н. В. Психология конфликта. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2018. – С.192–205.
- 2 Я разрабатываю данное понятие на основе деятельностного подхода, разработанного в Московском методологическом кружке под руководством Г.П. Щедровицкого (см.: Щедровицкий Г.П. Избранные труды. – М.: Шк.Культ.Полит., 1995. – 800 с.).
- 3 «Современный человек – это коллективный человек. Он должен других понимать, уметь с ними соорганизоваться, знать, что они думают. Когда мы начинаем смотреть на этот мир, то видим, что никто в принципе не способен понять другого. Даже если точка зрения другого чуть-чуть отклонится, начинается бесконечное препирательство. То есть функция понимания фактически ущербна изначально, никто ею не владеет» (Щедровицкий Г.П. Цели и задачи совещания. Нормативное представление процесса проблематизации // ОДИ-16. Процессы проблематизации в оргдеятельностных играх // Организационно-деятельностные игры. – М.: Наследие ММК, 2017. – С. 209).

- 4 **Аномия** (от франц. *anomie* – беззаконие, безнормность; др.-греч. ἀ- – отрицательная приставка, νόμος – закон) – состояние общества при дезорганизации социальных норм и институтов, неопределенности и нестабильности условий человеческого действия, расхождении между провозглашаемыми обществом целями и доступностью для массы людей законных средств их достижения. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D1%8F>
- 5 **Стигматизация** (от греч. *στίγμα* – «ярлык, клеймо») – клеймение, нанесение стигмы. В отличие от слова клеймение, слово стигматизация может обозначать навешивание социальных ярлыков. В этом смысле стигматизация – увязывание какого-либо качества (как правило, отрицательного) с отдельным человеком или множеством людей, хотя эта связь отсутствует или не доказана. Стигматизация является составной частью многих стереотипов. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Социальная_стигматизация
- 6 См.: Стандарты восстановительной медиации: разработаны и утверждены Всероссийской ассоциацией восстановительной медиации 17 марта 2009 г. – URL: <https://rj-rus.ru/wp-content/uploads/2021/02/Стандарты-восстановительной-медиации.pdf>
- 7 Там же. С.3.
- 8 Там же.
- 9 Там же. С.4.
- 10 На эту тему есть интересное исследование: Лангмейер Й., Матейчек З. Психическая депривация в детском возрасте / пер. Г. А. Овсянникова. – Прага: Авиценум, 1984. – 334 с. – URL: <https://www.klex.ru/avv>
- 11 В муфтияте Махачкалы есть отдел примирения, где на основе традиций ислама эффективно работают мусульманские примирители. См. URL: <https://muftiyatrd.ru/content/otdel-primireniya-pri-muftiyate-rd>
- 12 «А что такое «мир»? Это люди, которые собираются и вместе решают свою судьбу. Неважно, деревня или, скажем, такое государство, как Афины, или этот русский сход – все это мир. Как говорят, на миру и смерть красна. Что значит «на миру»? «На миру» – это значит «в присутствии других людей», вот в этом обществе. Так у нас теперь произошло вот что: мы в своей работе начинаем обсуждать, что мы делаем, чем, как – вот наш объект. Например, если я врач, то больной – это мой объект. Если я исследователь, то у меня приборы, и я чего-то там измеряю. А мира, в котором мы живем, нет, мы его не обсуждаем» Щедровицкий Г.П. Организационно-деятельностная игра : сборник текстов (1) // Из архива Г. П. Щедровицкого. – Т. 9 (1). – М. : Наследие ММК, 2004. – С. 123.
- 13 Сценирование – это процесс создания, планирования и реализации сценариев для различных мероприятий (учебных, тренингов, спектаклей), где событие «разыгрывается» по ролям и этапам, предвидя альтернативные варианты развития, чтобы достичь определенной цели, используя игровые и моделирующие методики. Это не просто план, а живое моделирование ситуации, включающее описание, реализацию, анализ и доработку сценария.

«ОБРАЩЕНИЕ» КАК ОСНОВНАЯ ПЕРСОНАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ВСЕХ УЧАСТНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Земцова Эльвира Нерсесовна,

*магистр психолого-педагогических наук,
экзистенциальный аналитик,
meta3na@mail.ru*

Тема «Обращение» (далее – Обращение) является одной из важных в экзистенциальном анализе и в жизни. Во все времена была актуальна тема отношений, много книг было написано и историй изложено. И все эти истории наполнены чувственными переживаниями о встречах и расставаниях, печалих и радостях, душевных терзаниях и любви. Эти темы очень экзистенциальны, так как обращены к человеку, его сути и природе. Через проживание и соотнесение с опытом других людей человек ближе подходит к своим чувствам и переживаниям, обращается к ним. И в этом Обращении много персонального и тонкого, здесь покоится внутренний мир, который хочет быть увиденным, услышанным, понятым.

Также и в образовательной среде тема Обращения проявляется во взаимодействии всех участников образовательного процесса. И для того, чтобы это взаимодействие стало конструктивным, важно приобрести необходимые знания и навыки, чтобы появилась возможность создавать такое поле взаимоотношений, где все участники смогут свободно и ответственно проявляться, удерживая необходимую близость и дистанцию в общении. Восстановительные технологии, такие как медиация и круг сообщества, эффективно справляются с этой задачей, в частности при возникновении конфликтных ситуаций.

Экзистенциальный анализ, впервые представленный Виктором Франклом и имеющий продолжение в трудах Альфрида Лэнгле, видит Обращение как одну из основополагающих тем отношений. Обращение – это эмоциональная фокусировка внимания, благодаря которой жизнь приходит в движение. В результате возникает внутренняя открытость, которая помогает от-

крыться другому, и тогда возникает поток отношений. «Обращение означает, что я активно иду на сближение с готовностью дать себя затронуть» (Лэнгле, 2016). Благодаря этому процессу появляется больше переживаний, так как это дает энергию. Для того, чтобы дать Обращение нужны следующие предпосылки:

- выполнение условий фундаментальной мотивации (пространство, защита, опора);
- отношения с собой и другим;
- время;
- близость.

Основополагающим фактором является Обращение к себе, удерживание близкого контакта с собой. Тогда я могу дать Обращение другому, так как я являюсь присутствующим здесь для него и для себя. Таким образом я могу эмоционально удерживаться у другого. В Обращении содержится установка готовности почувствовать себя и другого. Это означает быть рядом духовно. «Обращение означает: установить отношения, уделить время, пойти на близость и при этом чувствовать себя» (Лэнгле, 2016). Способность давать Обращение зависит от личного опыта получения Обращения. В полученном Обращении находится внешний источник внутренней способности чувствовать жизнь. Внешнее Обращение запускает формирование внутреннего: я перенимаю интерес другого ко мне, интернализирую его. И в результате через этот процесс человек научается давать себе Обращение. Другими словами, происходит формирование способности к Обращению.

Когда человек Обращен к себе, внутри него создается гармония, равновесие, которое ощущается как внутренняя свобода и покой, который

необходим, чтобы Обратиться к другому. В противном случае, без внутренней связи с собой, Обращение будет лишь отвлечением от себя, использованием. И это не является истинным Обращением.

Образовательная среда, как почва для развития личности, требует методичного выстраивания коммуникации между всеми участниками образовательного процесса. Для подрастающего человека семья, а затем образовательное учреждение являются первыми пространствами, где он начинает свой путь в своем личностном и образовательном становлении. И для гармоничного развития личности ребенку необходимо быть увиденным значимыми взрослыми: сначала родителями, а затем педагогами. Например, когда мама проявляет интерес и участие в игровой деятельности со своим ребенком и может разделить с ним радость первых достижений. Или когда папа учит своего маленького сына кататься на велосипеде и отмечает его прогресс в освоении нового навыка. Или педагог, который видит и отмечает достижения своих учеников, сопровождая их в непростом процессе обучения.

Роль педагога исключительна важна для учеников. Ведь в какой-то момент учитель становится для них авторитетом, к которому они тянутся и стараются завоевать его расположение и внимание. И здесь педагогу важно быть персональным, честным и открытым: давать справедливую оценку поступкам учащихся, проявлять уважительное внимание и признавать ценность своих учеников. И тогда, благодаря такому опыту увиденности, ребенок постепенно научается и к себе относиться подобным образом: справедливо оценивать свои поступки, уважать себя и других, ценить себя и других. Для ребенка это становится зоной ближайшего, а впоследствии и актуального развития. Для того, чтобы это стало возможным, педагогу важно таким же образом относиться к самому себе: быть по отношению к себе персональным и осознанным, справедливо оценивать себя и личностно расти вместе со своими учениками.

Ввиду большой загруженности педагогов им не всегда удается персонально подходить к личности ученика и к себе, так как для персонального обхождения необходимо достаточное время, избегая спешки. В современных реалиях это едва ли возможно. Но с созданием школьных служб примирения, развитием восстановительных технологий и включением их применения в школьные сообщества участники образовательных отношений видят для себя важным и ценным приобретать знания и навыки позитивного общения, чтобы понимать и себя, и другого.

Восстановительные практики, такие как круги сообщества, показывают, каким открытым и конструктивным может быть диалог между всеми участниками образовательного процесса, когда уважение и признание ценности каждого является первостепенным, независимо от статуса и положения участника, и все это становится возможным благодаря Обращению. В процессе обсуждения тем в круге люди смотрят друг другу в глаза, слушают других, говорят о важном и ценном. Ключевым элементом здесь является Обращение, которое звучит так: «Я здесь для тебя, и мне важно, что ты говоришь. Я хочу услышать тебя и понять. И сказать, что важно для меня». Значимо, когда именно педагоги и администрация школы становятся проводниками этих ценностей.

По своему опыту учителя и тренера вижу важным продолжать курс на продвижение восстановительного подхода в образовательных сообществах, обучение педагогов и учеников восстановительным технологиям. Важно создать пространство, где педагоги могли бы получать психологическое сопровождение, посещать интервизии и супервизии, что создаст здоровьесберегающую среду для гармоничного развития и поддержания личности педагога и ребенка.

Литература

1. Коновалов А.Ю., Путинцева Н.В. Круг сообщества / Каталог психолого-педагогических программ и технологий в образовательной среде. – М.: Общественная организация «Федерация психологов образования России», 2018. – С. 191–195. – URL: <https://rospsy.ru/node/256>
2. Лэнгле, А. Экзистенциальный анализ и логотерапия. Учебное пособие. Вторая фундаментальная мотивация. Соотнесение с жизнью, 2016.
3. Пранис К., Стюарт Б., Уедж М. Круги примирения: от преступления к сообществу / пер. с англ. Н.С. Силкиной под ред. Р.Р. Максудова, Л.М. Карнозовой, Н.В. Путинцевой. – Москва : Р. Валент, 2009. – 240 с. – URL: <https://rj-rus.ru/wp-content/uploads/2014/11/Peacemaking-Circles-From-Crime-to-Community.pdf>
4. Стандарты восстановительной медиации: разработаны и утверждены Всероссийской ассоциацией восстановительной медиации 17 марта 2009 г. – URL: <https://rj-rus.ru/wp-content/uploads/2021/02/Стандарты-восстановительной-медиации.pdf>
5. Хазанова, М.А. Путь становления личности. Психологические основы и социальная значимость «школьной медиации» // Медиация и право. – 2009. – № 2(8). – С. 18–23.
6. Шамликашвили Ц.А. Медиация в вопросах и ответах. – М.: МЦУПК, 2017. – 95 с.

ИСТОРИЯ: ТРАДИЦИИ ПРИМИРЕНИЯ

ТРАДИЦИИ УРЕГУЛИРОВАНИЯ СЕМЕЙНЫХ КОНФЛИКТОВ НА ПРИМЕРЕ НАРОДА САХА/ЯКУТОВ

Иванова Долгуяна Николаевна,

*юрист, магистр конфликтологии,
исполнительный директор АНО «Якутский Республиканский Центр медиации»,
idn_mediator14@mail.ru;*

Михайлова Виктория Власьевна,

*кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры психологии и социальных наук
ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова»,
ведущий научный сотрудник Академии наук Республики Саха (Якутия),
philos-svfu@mail.ru*

Введение

Современное общество характеризуется изменчивостью, неопределенностью, сложностью и хрупкостью одновременно. Такое состояние общества усугубляет сложившееся социальное неравенство и порождает различного рода конфликты. Конфликты становятся нормой современного общества, источником изменений и развития. В конечном итоге происходящие социальные процессы на макроуровне отражаются на микроуровне: семья как барометр чутко реагирует на все изменения в обществе. При этом изменения не всегда оказывают положительное влияние на семью. Как показывает статистика, за социальными кризисами в обществе растет и число семейных конфликтов, приводящих к распаду семьи.

По мнению исследователей, на современном этапе развития общества семейные конфликты привлекают внимание отечественных ученых, главным образом социологов и психологов, со второй половины 1980-х годов. Отраслевая структура диссертационных исследований семейных конфликтов в России в период с 1998 по 2017 годы выражена 8 отраслями и 21 связанной с ними специальностью [8]. Исследователями семейный конфликт трактуется по-разному в зависимости от научной области. Например, Борцов Ю.С. определяет семейный конфликт как «противоречие между участниками семейных отношений, обусловленное разновидностью понимания семейных прав и обязанностей, ролевых моделей, нарушением социальных норм, несовпадением ценностей и т.п.» [3, 198].

Конфликты в семье неизбежны, и потому нужны инструменты урегулирования и разрешения конфликтов, которые бы учитывали особенности менталитета, культуры и традиций народа. Во все времена семейные конфликты урегулировались разными способами. У разных народов имеются собственные, выработанные веками, способы урегулирования конфликтных ситуаций в семье, роду, общине. Достаточно много научных работ, связанных с традициями разрешения конфликтов, например, у народов Северного Кавказа и Средней Азии. Однако подобных работ, в которых бы описывались якутские традиции урегулирования конфликтов в контексте конфликтологии, еще нет. Потому исследование и поиск механизмов коммуникации, а также специфика национально-этнических традиций в урегулировании конфликтных ситуаций в семье является актуальной темой.

При изучении традиций, культуры и нрава народа саха особую ценность представляют работы политических ссыльных и первых исследователей Сибири: Серошевского В.Л., Маака Р.К., Миддендорфа А.Ф., Пекарского Э.К., Виташевского Н.А., Кочнева Д.А., Токарева С.А., Гурвича И.Я., Трошанского В.Г., Уваровского А.Я. и др. Исключительное значение имеют работы якутских исследователей: Кулаковского А.Е., Ойунского П.А., Ксенофонтова Г.В., Худякова И.А., Боло С.И., Емельянова Н.В., Алексеева Н.А., Башарина Г.П., Бравиной Р.И., Гоголева А.И., Григорьевой А.А., Романовой Е.Н. и др.

Сегодня исследователи отмечают некую мировую тенденцию, проявляющуюся в повы-

шенном интересе к традиционным способам урегулирования споров и конфликтов и их увязывании с системами официальной юстиции [9, с. 11]. В России также растет интерес к исследованию исторических, культурологических, этнографических, правовых, психологических и иных аспектов образа жизни различных народов, в том числе делается акцент на анализ традиций, имеющих влияние на поведение человека в конфликтной ситуации. В контексте данной проблематики идет обсуждение роли примирительных процедур и посредничества в урегулировании конфликтных ситуаций.

Необходимо отметить, что вопрос изучения традиций урегулирования конфликтов (традиционной практики) охватывает несколько взглядов на проблему. Во-первых, это выявление форм и способов урегулирования конфликтов, во-вторых, интеграция элементов традиционной практики в современные технологии. Согласимся с замечанием, что «снижение конфликтов в России, а также сокращение количества случаев использования насилия для разрешения конфликтов будет обусловлено возрождением традиционных для нашей культуры моделей поведения в конфликтных ситуациях» [1, с.12]. Определенный вклад в науку может дать изучение якутских традиций, связанных с урегулированием конфликтов в семье.

Целью нашего исследования было выявление традиций урегулирования семейных конфликтов на примере народа саха/якутов.

Для достижения цели были поставлены такие задачи, как: изучение источников, в которых отражены традиции; проведение социологического исследования; проведение анализа результатов исследования через призму этнометодологии.

Методология исследования

Повседневная практическая жизнь человека носит упорядоченный характер: люди согласуют свои действия в повседневных ситуациях таким образом, чтобы эти действия были осмысленными и объяснимыми для них самих, при этом они автоматически проявляются в поведении людей. Изучением обыденных норм, правил поведения, смыслов языка в рамках повседневного социального взаимодействия занимается этнометодология. Суть этнометодологии состоит в том, чтобы описать эту жизненную практику людей для понимания того, почему происходит так, а не иначе [7].

Для сбора эмпирического материала исследования применены такие методы социологического исследования, как опрос (анкетирование) и интервью.

Исследование проводилось с ноября 2019 г. по март 2020 г. в городе Якутске и 15 улусах (районах) Республики Саха (Якутия), где сосредоточено наибольшее количество жителей с моноэтническим составом – саха/якуты. Выборку для анкетирования составили 537 респондентов, гендерное соотношение – 59,5% женщин и 40,5% мужчин. В интервью приняло участие 16 человек, из них: 50% женщин и 50% мужчин, 50% городских жителей и 50% сельчан. Поскольку исследование затрагивает пространство семьи и традиции, основными критериями для анализа были выбраны возрастно-половой и территориальный критерии.

Основные идеи исследования, результаты и их обсуждение

Обычно конфликты воспринимаются как крайне негативные явления, поэтому многие люди стремятся избежать их разными способами, а поведение людей в конфликтной ситуации регулируется принятыми групповыми культурными нормами, обычаями и традициями. Через традиции человеку прививаются культурные ценности, различные нормы и правила поведения.

Гуманитарными науками накоплен огромный опыт исследования традиций, при этом сущность традиции в каждой науке называется по-разному. Фольклористы, этнографы, филологи, философы, социологи, рассматривая традицию в контексте преемственности, представляют ее как социально организованные стереотипы поведения, имеющие глубокий социальный, культурный и психологический смысл. В философской энциклопедии подчеркивается, что традициями становятся нормы поведения, народный опыт, идеи, вкусы, обычаи, обряды, праздники и другие формы социальных и культурных явлений. Академик Волков Г.Н. пишет, что «традиция – это совокупность обычаев, порядков, правил поведения, прочно установившихся в той или иной группе населения, передаваемых от старшего поколения к младшему. Традиционно то, что выдержало испытание временем, прошло естественный отбор и уцелело для современности» [6, с.8].

Традиции имеют определяющее значение в развитии цивилизации, потому что в них концентрируются тысячелетние духовные искания человечества, народов и отдельных людей. Каждый народ имеет свои обычаи и традиции, которые вырабатывались в течение многих веков. Потому традиции дают представление о народе в целом, его характере или о какой-то стороне его бытия, они выступают условием стабильности характе-

ра народа, устойчивости его нравственных основ, в том числе закрепляют опыт взаимоотношений этноса с природой и социальным окружением. Национальные традиции выполняют педагогическую (воспитательную), пропедевческую и научную функции.

У каждого народа есть свои традиции по урегулированию, разрешению социальных конфликтов и, в первую очередь, конфликтов в семье. Как отмечает академик Римашевская Н.М., национальный характер отчетливо проявляется в традициях, обычаях, которые взращиваются именно в семье, и «семья является транслятором культурного наследия, национальных традиций и этических норм» [14, с. 116].

В полной мере указанное относится и к традициям народа саха, также известному под названием «якуты». Саха/якуты являются титульным этносом Республики Саха (Якутия). По результатам Всероссийской переписи населения 2010 г. в России проживало 478,1 тысячи якутов, главным образом в Якутии (466,5 тыс. чел.), Хабаровском и Красноярском краях, Иркутской и Магаданской областях.

В традиционном веровании саха/якутов преобладает мысль о том, что «саха – айыы аймаба, айылба обото» (саха/якут – дитя природы), и народ жил и живет сообразно этому понятию, что, несомненно, отразилось в национальном характере, морали, ценностях и повседневных нормах поведения, в том числе при урегулировании разного рода конфликтов. Особый акцент делается на запретах (табу как грех), что на якутском языке звучит как «аньыы» [11, с. 16–18]. Дети с малых лет воспитывались на табу и знали, что можно и что нельзя и почему нельзя этого делать. «Первые познания, которые приобретает ребенок... состоят в познании грехов», – пишет И.А. Худяков [17, с. 300].

Считается, что в конфликтной ситуации существенную роль в поведении людей, в первую очередь, играют обычаи, традиции народа, впитанные человеком с молоком матери, то есть знания и навыки, полученные через воспитание и культуру в семье. Семейная жизнь людей на протяжении веков на разных географических широтах у разных народов отличалась и отличается огромным разнообразием. Исследователь семейно-брачных отношений народов Северо-Востока России Б.Н. Попов отмечает, что национальная семья – это «сложившаяся в конкретно исторической и природно-климатической обстановке совокупность людей, для которых характерны общие относительно стабильные особенности культуры и психики, а также осознания своего единства и отличия от других таких же образований»

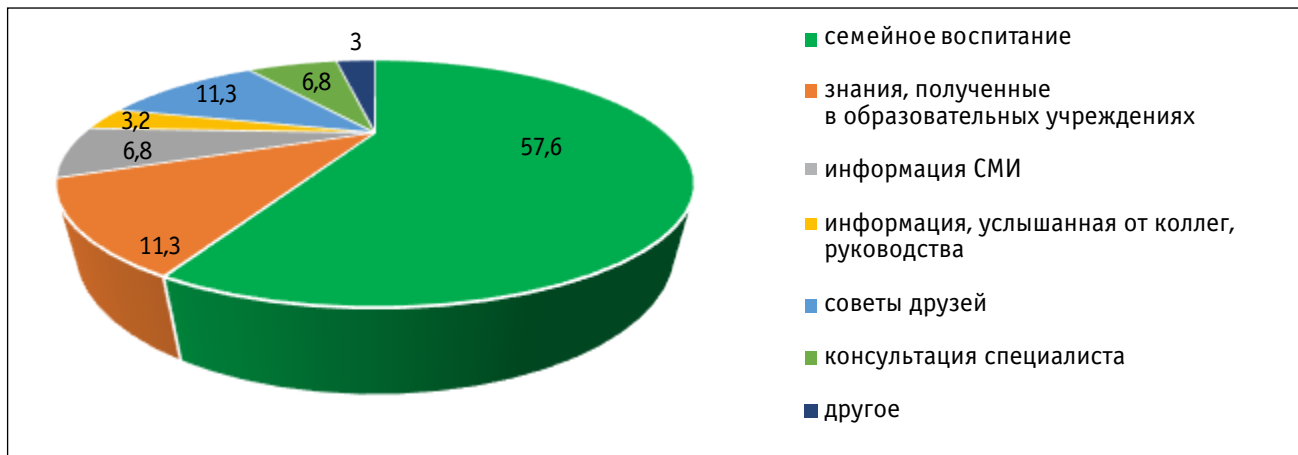
[3, с. 29], акцентируя внимание на географический признак семьи и национальный менталитет.

По итогам нашего исследования преимущественным способом урегулирования семейных конфликтов в современных семьях является «самостоятельный (без посторонней помощи)» способ урегулирования конфликтов (59,4%), который означает урегулирование конфликтов внутри семьи идет испокон веков. Именно семья является важнейшим институтом социализации человека, в котором путем усвоения определенных норм поведения, ценностей, способа мышления происходит его становление как личности. Одна из задач семьи – вырастить и воспитать следующее поколение таким образом, чтобы оно прочно усвоило традиции и обычаи культуры, к которой оно принадлежит.

Для выявления факторов, имеющих значение для урегулирования конфликтов, респондентам был задан вопрос: **«Что из перечисленного для Вас имеет решающее значение для урегулирования конфликтов?»**. Ответы распределились следующим образом (рис. 1). Ответ «Семейное воспитание. Как меня учили и воспитывали в семье» составил 57,6%. Данный ответ еще раз подтверждает, что социализация человека, усвоение определенных норм поведения, ценностей, способа мышления происходит в семье. Ответы «Знания, полученные в образовательных учреждениях, на курсах, семинарах» и «Советы друзей» имеют одинаковые показатели – по 11,3%. Определенный интерес вызывает то, что ответы «Информация СМИ (телевидение, радио, газеты, журналы и др., в том числе в сети Интернет)» и «Консультации специалистов (психолога, медиатора, конфликтолога и др.)» также дали одинаковые результаты – по 6,8%. Ответ «Информация, услышанная на работе от коллег, руководства» является решающим только для 3,2% респондентов. В анкеты были также внесены собственные варианты ответов респондентов, такие как «не знаю», «собственное мнение», «никто мне не указ», «законы РФ». Эти ответы обозначены как «другое» и составили 3%.

В данном случае основываясь на принципе доверительности (установка на доверие) по А. Шюцу, можно утверждать, что каждый человек «связан множеством отношений и взаимодействий» [8, с. 55], и поэтому факторы, имеющие решающее значение в поведении человека, распределяются по степени доверительности. Поскольку социализация человека, усвоение определенных норм поведения, ценностей, способа мышления происходит в семье, то семейное воспитание имеет, как правило, наиболее близкое

Рис. 1. Мнение респондентов о факторах, имеющих решающее значение для урегулирования конфликтов (n=370), в %

«жизненному миру» человека установку. А то, что показатели «информация СМИ» равны показателям «консультация специалиста», мы связываем с тем, что СМИ являются инструментом распространения информации, воздействующим на общественное сознание и формирующим общественное мнение по тем или иным вопросам, и потому встали на одну ступень с профессиональной оценкой, мнением специалистов.

Однако семейное воспитание имеет решающее значение только в том случае, если семья и семейные отношения имеют ценность для человека, если он уважительно и бережно относится к ним. Для саха/якутов ценность семьи испокон веков имела особое социальное значение для человека, а также для всего рода. Как отмечает Белолобская Г.С., «создание семьи у народа саха считалось главным условием существования самого человека» [2, с. 32]. «Человек обретал целостность только после вступления в брак», — пишет известный якутский ученый-этнограф Бравина Р.И. [4, с. 20]. Действительно, у саха/якутов женатый человек пользовался почетом и уважением, потому что для продолжения рода он должен вступить в брак, это также означало «стать человеком, выйти в люди». Этот заложенный издавна порядок вещей нашел отражение в результатах общероссийского социологического исследования «Двадцать лет реформ глазами россиян», проведенного в 2011 году. Так, в представлении о счастье семья была на первом месте, и среди саха/якутов этот выбор сделали 71% респондентов.

Семейным отношениям молодых людей учили с детства. В культуре саха существовали различные правила поведения для детей, взрослых, стариков, мужчин и женщин, которые соответствовали развитию жизненного пути человека.

В традиционном обществе саха существовал идеал человека и его поведения, выработанный веками социального опыта. «Идеалом человека в традиционном сознании представлялся женатый мужчина, лишенный физических и психических недостатков, глава многодетной семьи, обладающий богатством/имуществом, имеющий за спиной кровный род «хаан уруу». О таком человеке говорили «сиппит киси» (зрелый человек). Идеалом же поведения было максимальное деятельное включение человека в социальную группу, что предполагало следование нормам поведенческой и коммуникативной моделей культуры» [4, с. 41]. Нормы поведения людей в конфликтной ситуации формируются в семье, и существенное влияние оказывает семейное воспитание, основанное на морали, которое мы отмечаем как первую составляющую традиций урегулирования семейных конфликтов — **морально-нравственную, духовную**.

Саха/якуты выработали целую систему норм, связанную с данной областью обычного права, где были заложены основные принципы урегулирования семейных конфликтов. В регулировании семейно-брачных отношений традиционно применялись нормы создания семьи через «покупку» жены с выплатой обязательного калыма родителям невесты. При этом подробно регламентировались, насколько это возможно, разнообразные ситуации, в которых могли возникнуть споры и разногласия в семье, начиная с вопросов калыма, его размера, надления приданым и последствий развода. И это вторая составляющая традиций — **нормы обычного права**. Хотя термин «нормы обычного права» вызывает некоторые дискуссии, но в данном случае суть сводится к тому, что формы и механизмы урегулирования семейных конфликтов нашли отражение в повседневной жизни как установленные и применяемые правила.

У саха/якутов авторитет отца в семье имел большое значение, и потому решающее значение имело слово отца, главы семьи. Стоит отметить также, что реальную власть имел тот мужчина, на котором лежали основные хозяйственные заботы. Главенство сыновей в семьях еще при жизни пожилых родителей отразилось в заметках первых исследователей быта и обычаев саха/якутов. В некоторых случаях (впрочем, почти не отраженных в документах обычного права) реальной главой семьи и хозяйства была даже женщина. «По мнению многих исследователей, женщины в якутском обществе никогда не находились в подчиненном положении, для них не существовало каких-либо жестких предписаний по вопросу поведения в мужском коллективе», – отмечает Белолубская Г.С. [2, с. 34]. Установленные таким образом правила принятия решений наглядно указывают на иерархичную систему, вершиной которой является глава семьи, хозяйства, далее – сыновья, поскольку они будущие отцы, а в некоторых случаях – женщина как хозяйка дома.

Если конфликт невозможно было разрешить самостоятельно на семейном уровне, то урегулирование конфликта выходило на другой уровень: требовалось **посредничество** – конфликтные вопросы выносились на родовой сход, либо люди обращались к главам своих родов – тойонам, а также шаманам (удаганкам), и это является третьей составляющей традиций.

Серошевский В.Л. в своем этнографическом исследовании «Якуты» описывает множество примеров урегулирования разных конфликтных ситуаций: «Все вопросы, как экономические, так

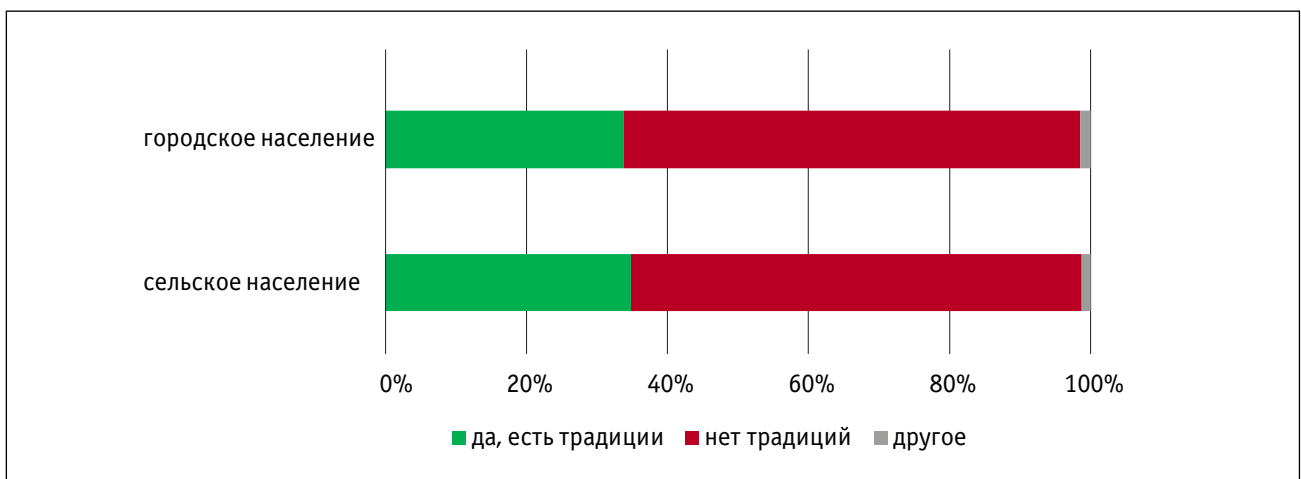
и правовые, *решались миром* [курсив авторов статьи], советом старейших, огониор: отцов, дядей, старших братьев. Обычай находит такое поведение похвальным; якуты любят подвергать обсуждению своих близких друзей, родных и более чтимых соседей» (Намск. ул., 1888 г.). «Общие дела рода вершил, как и теперь, *родовой сход* [курсив авторов статьи]». «За убийство вне рода терпели виновные родовую месть или платили виру. *Якутская мировая* [курсив авторов статьи], тупсу, до сих пор носит родовой характер. Совершается она в большинстве случаев в родовых собраниях. Подарки идут на угощение родовой, и малая их доля достается обиженному» [5, с. 441].

Таким образом, традиционными формами урегулирования конфликтов в семье саха/якутов можно назвать такие, как решающее слово отца/мужчины, решающее слова матери/женщины, решение рода, посредничество/решение «лучших людей», основанные на морали и обычном праве.

Знают ли современные саха/якуты традиционные способы урегулирования конфликтов в семье и насколько их придерживаются? При анализе была проведена попытка сравнения ответов городских и сельских респондентов, поскольку считается, что традиции больше сохранились в сельских поселениях, чем в городских.

На вопрос «*Есть ли в Вашей семье традиции разрешения конфликтов?*» утвердительно «Да, есть» ответили всего 34,6% респондентов, а 64,1% респондентов выбрали ответ «Нет. Традиций как таковых нет». Анализ показал, что в городе и сельской местности показатели относительно схожи (рис. 2):

Рис. 2. Распределение ответов сельского и городского населения на вопрос: «Есть ли в Вашей семье традиции разрешения конфликтов?» (n=370), в %

Схожий показатель мы связываем в том числе с внутренней миграцией сельского населения в городские поселения. По данным комплексного анализа территориальной и социальной мобильности населения Республики Саха (Якутия), в период с 2010 г. по 2017 г. примерно 70 623 сельских мигрантов переехали в город. Город Якутск, как столица республики, предоставляет сельским мигрантам больше возможностей для совмещения работы и учебы, широкий выбор в сфере профессиональной деятельности и обслуживания, повышения уровня и качества жизни, общения, досуга, культурной жизни [15, с. 20].

В данном случае, с точки зрения обывателя, традиции – это что-то зримое, что мы можем увидеть, «потрогать» – материальные вещи. Между тем традиции урегулирования конфликтов – это область взаимодействия между людьми, которая проявляется через отношения. И поскольку эта область не видна, не ощутима, то с точки зрения обычного человека таких традиций нет. Применяя принципы феноменологической редукции (освобождение сознания от натуралистической (естественной) установки), мы видим, что традиции есть, эти правила и нормы реально существуют, применяются в жизни и даже передаются из поколения в поколение, но с точки зрения обывателя их нет, поскольку они не видны.

На вопрос **«Какие традиции используются чаще в Вашей семье при разрешении конфликтов?»** ответы распределились следующим образом (рис. 3):

- «слово старшего по возрасту члена семьи (бабушка, дедушка, дядя, тетя)» у

19,5% городских жителей и 22,2% у сельских жителей;

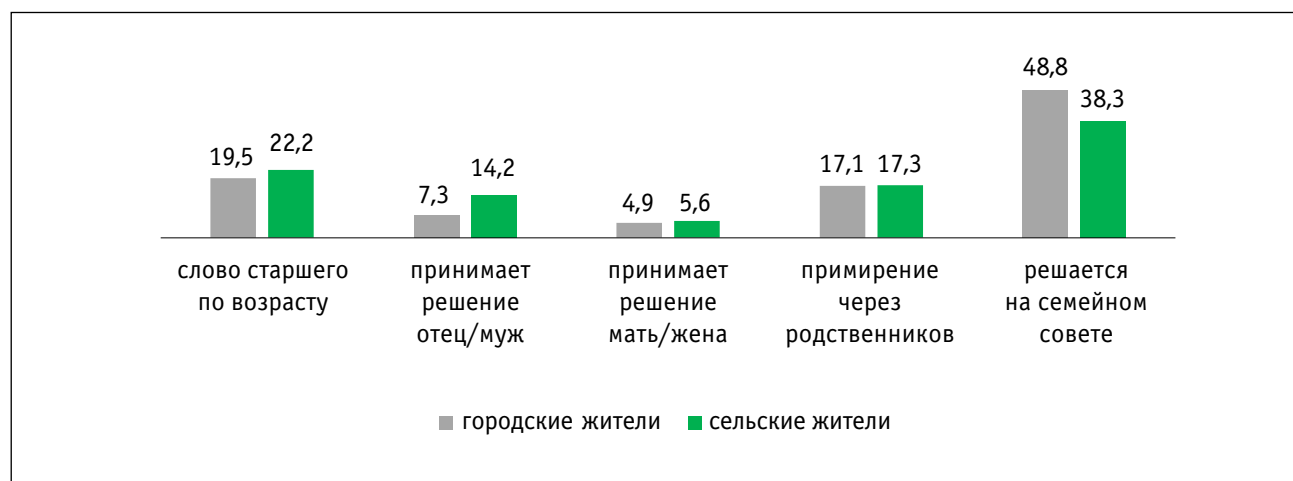
- «все конфликты разрешает, принимает решение отец/муж» – 7,3% и 14,2% соответственно;
- «все конфликты разрешает, принимает решение мать/жена» – 4,9% и 5,6% соответственно;
- «обычно примирение (разговоры с одной стороной и с другой стороной) ведет кто-то из родственников» – 17,1% и 17,3% соответственно;
- «решается на семейном совете» – 48,8% и 38,3% соответственно.

Снова наблюдается схожесть показателей. Однако в двух ответах выявлена существенная разница между сельскими жителями и городскими. Так, ответ «Решение принимает отец/муж» в сельской местности составил 14,2%, а в столице – 7,3%, что показывает снижение роли отца у городского населения. Ответ «Решается на семейном совете» у сельских жителей составил 38,3%, а у столичных – 48,8%, что, на наш взгляд, обусловлено развитием коммуникативных навыков, которые связаны с рационализацией жизненного мира.

В данном случае мы видим проявление традиций в повседневной жизни респондентов, при этом они не осознаются как традиции урегулирования конфликтов.

Здесь уместно вспомнить исследование Кочнева Д.А., что «есть немало указаний на присутствие в прошлом якутов матриархата. Раз же существовал матриархат, то и женщина должна

Рис. 3. Распределение способов урегулирования конфликтов в городских и сельских семьях (n=203), в %

была стоять во главе семьи. С появлением патриархальной семьи власть над ней от женщины переходит к мужчине» [16, с. 114]. При этом он сделал интересное замечание по поводу отношений в семье: «чем больше мы углубляемся в старину, тем отношения мужа к жене, отца к детям мягче; наоборот, чем больше мы приближаемся к историческим временам, ко времени покорения якутов русскими, тем отношения эти суровые, иногда власть главы семьи простирается даже на жизнь и смерть его домочадцев. Мы можем только догадываться, что он распоряжался имуществом семьи с согласия жены или жен и взрослых сыновей. Эта догадка основывается на том, что в другого рода делах глава семьи советуется с женой и взрослыми сыновьями» [16, с. 115]. Далее он пишет, что «муж советуется с женой как с равным человеком. Такого рода отношения возможны только при достаточном равенстве жены с мужем» [16, с. 116].

Еще в 1927 году Ойунский П.А. в своей работе «Якутская сказка (олонхо), ее сюжет и содержание» пишет, что во всех делах семьи и хозяйства мнение женщины (жены хозяина) является решающим [12, с. 13]. Во всех периодах олонхо муж с женой живут в полном согласии и мире, причем женщина всегда первенствует в доме, мужчины всегда подчиняются авторитету женщины [12, с. 54].

Вопрос о традициях был основным вопросом *интервью*. Отметим, что вопрос удивил большинство информантов, многие отметили, что не задумывались ранее над такой проблемой, поскольку все кажется обыденным, само собой разумеющимся, «мы делаем так, как принято в семье». Считаем необходимым привести некоторые ответы, из которых ярко прослеживаются различные позиции и мнения разных поколений саха/якутов.

Мужчина, 74 лет, сельский житель: «Конечно, есть истории в каждой семье. Я до сих пор помню, что говорил и показывал мне мой дед и очень удивляюсь его мудрости. Он говорил, что все вещи в этом мире тленны, но сказанное тобою слово остается в сердце навсегда, слово может убить или вылечить, «киһи тыла – ох» (человеческое слово подобно стреле). Поэтому иногда лучше промолчать, чем лишний раз обидеть человека недобрым словом, а иногда лучше рассказать и спасти человека от опрометчивого поступка. И еще все в этом срединном мире имеет свое предназначение «окко түспүт онгоһуум, сиргэ кэлбит сэрэбизийим» (жизненный путь, предназначенный сверху). Сейчас рассказываю это своим внукам, ну и рассказывал своим детям». Здесь отмечается

«мудрое молчание» и сказанное ко времени доброе ободряющее слово. В ответе также можно отметить принцип традиционного общества, заключающийся в фаталистическом мировосприятии, где все предназначено судьбой.

Женщина, 69 лет, сельская жительница: «К сожалению, молодое поколение нашей семьи уехало в центральные города России. Уехали учиться, так и остались там работать. Боюсь, что они стали забывать родной язык, а вместе с языком утеряются обычаи и традиции народа. Мы, старшее поколение, должны передавать традиции народа своим детям, внукам». В данном ответе запечатлено переживание старшего поколения об упущениях в передаче традиций народа, которое можно выразить пословицей «Төрдө суох чөнгөчөк киһи» (человек без корней подобен пню).

Мужчина, 50 лет, городской житель, родом из села: «Нет, я так сразу и не скажу, что есть традиции или нет. Не могу вспомнить конкретную историю, но мы с детства сами все видели и слышали, как нужно поступать, потому так и делаем до сих пор. Это, наверное, потому, что в культуре нашего народа воспитание идет без специальных поучений, так, между делом». В данном ответе респондента прослеживается особенность этнопедагогики саха, что воспитание происходит без нравоучений, между делом, в ходе повседневных обычных дел, собственным примером.

Женщина, 42 лет, городская жительница: «Да, в детстве я всегда ездила в район, и мне моя бабушка все время говорила и учила, как делали наши предки, как ее поучала ее бабушка. Конечно, что якутская женщина как хранительница семейного благополучия должна быть гибкой, мудрой, не сквернословить, что счастье семьи зависит от женщины, что женщина может лучше всех разрулить любую сложную ситуацию либо довести до войны. Не знаю, но, может, рассказывают только бабушки, потому что мой дедушка мне вроде как не говорил, а может, он рассказывал внукам-мальчикам». Ответ респондента обращает внимание на традиционную роль женщины как регулятора происходящих ситуаций в семье, о чем респондент получает знания от старшего поколения семьи.

Мужчина, 28 лет, родом из села, проживающий в Москве: «Невидимые правила, как мы говорим, «устный кодекс», в нашей семье есть. Мои родители из разных улусов, и поэтому у них немножко различается приоритет ценностей, какие-то нормы. Поэтому мы в семье знаем и те и другие правила, можно сказать, мы богаче.

Когда мы были маленькие, с нами жила наша прабабушка. Она всегда рассказывала якутские сказки, пословицы и загадки, даже играть в шашки научила нас она. Да если честно, я даже не думал, что поведение в конфликте, отношения со спорщиком – это какие-то традиции, потому что для меня это естественно так поступать, даже не задумываясь. Как нас учила наша прабабушка, в конфликтной ситуации важно чувство справедливости, важно не обижать младших, женщин, всегда уважительно относиться к старшим, родителям. Я хотел бы, чтоб моим детям традиции народа передавал, рассказывал мой дед, то есть прадед моих детей, когда у меня будут дети». Отрадно, что молодой человек обращает внимание на такие аспекты традиции, как уважение к старшим, чувство справедливости в урегулировании конфликтных ситуаций, а также на то, что нравы, обычаи имеют отличие и разнообразие.

Женщина, 32 года, городская жительница: *«Традиции? Традиции – это ысыах, олонхо, национальный костюм и тому подобные вещи. Традиции конфликтования? Нет, зачем? Каждое поколение должно жить по своим правилам и нормам. А старые зачем вспоминать и еще учить? Я думаю, всегда нужно быть в тренде, знать и пользоваться новыми технологиями».* В данном ответе прослеживается мысль, о которой мы говорили ранее: обыватели к традициям причисляют только видимое, осязаемое, материальное. В то же время в ответе четко видна позиция о необходимости изменений, применения нового.

Итоги интервью позволяют сделать вывод, что каждый человек получает в семье, как в первичном пространстве социализации, свои первые коммуникативные навыки, которые становятся основой его поведения в конфликтной ситуации. Как писал А. Шюц: *«Для каждого человека элементами образа жизни становятся только те обычаи, по которым жили его отцы и деды»* [18, с. 539]. Семейные традиции выступают в качестве образца или модели взаимодействия родителей и детей в процессе повседневной жизнедеятельности. Через определенные ритуалы, традиции, обряды, нормы поведения в семье родители передают ребенку свою любовь, жизненный опыт и традиции своего народа.

В ответах информантов, с одной стороны, можно увидеть разброс мнений, различные отношения к традициям урегулирования конфликтов в зависимости от пола, возраста и места жительства, а с другой – наблюдается процесс трансформации отношений к национальным традициям. Так, городские жители на понятие «традиция»

больше реагируют как на национальные праздники, костюмы, танцы, песни, посуда, в то же время городские жители больше информированы о современных технологиях урегулирования конфликтов.

На основании вышеизложенного мы приходим к следующим выводам. В конфликтной ситуации существенную роль в поведении людей имеют обычаи, традиции народа, впитанные человеком с молоком матери, то есть знания и навыки, полученные через воспитание и культуру в семье. Традиции, как правило, наследуются от старшего поколения и передаются следующим, и правила поведения формируются в семье.

Саха/якуты выработали целую систему норм, связанную с урегулированием конфликтов. Традиционными способами разрешения конфликтов у саха/якутов можно назвать такие как, решающее слово отца/мужчины, решающее слово матери/женщины, решение рода, посредничество «лучших людей», обращение к старшим авторитетным членам семьи/рода, а также к шаманам. В современном обществе преимущественным способом урегулирования семейных конфликтов является совместное решение, принятое семейным советом. При этом отношение к способам урегулирования семейных конфликтов имеет как схожесть, так и некоторые различия у сельских и городских жителей. В данном случае мы видим дуальность: с одной стороны, традиции больше сохранились в сельской местности, а с другой стороны, внутренняя миграция начинает оказывать влияние на статистические показатели городского населения. Переехавшие в город сельские жители не совсем еще приняли городские ценности, они все еще находятся в своем «жизненном мире» с его ценностными установками, нормами поведения, менталитет традиционного общества для них все еще является основным, но они являются уже городскими жителями.

По итогам исследования выработаны рекомендации о продолжении дальнейших исследований, проведении просветительской деятельности и применении результатов в практической деятельности специалистов, занятых в области семейных отношений.

Заключение

В теоретическом плане проанализированы источники, в которых имеются сведения об урегулировании конфликтов в семье. По итогам исследования выявлены, обобщены и проанализированы формы и механизмы урегулирования семейных конфликтов в традициях народа саха/

якутов. Отметим, что при анализе итогов исследования апробирован подход этнометодологии в изучении традиций урегулирования семейных конфликтов. Практическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования могут быть применены на практике урегулирования семейных конфликтов, например, при семейной медиации, а также в учебных занятиях по различным направлениям.

Литература

1. Алексейцев И.С., Галиахметов Р.Н. Разрешение конфликтов и особенности национальной ментальности // Социосфера. – 2010. – № 2. – С. 9–12.
2. Белолобская Г.С. Особенности семейных отношений в современном якутском обществе // Теория и практика общественного развития. Научный журнал. – 2015. – № 3. – С. 32–35.
3. Борцов Ю.С. Семейные конфликты как угроза стабильности российской семьи // Гуманитарий Юга России. – 2019. – Т. 8 – № 2. – С. 196–205.
4. Бравина Р.И. Концепция жизни и смерти в культуре этноса: на материале традиций саха. Отв. редактор д.т.н. Н.А. Алексеев. – Новосибирск: Наука, 2005. – 304 с.
5. Бравина Р.И. Концепция жизни и смерти в культуре этноса: реконструкция, традиции и современность (на материале культуры саха). Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. – Якутск, 2000. – URL: <https://e.nlrs.ru/online/6046>
6. Волков Г.Н., Этнопедагогика / Г.Н. Волков. – Чебоксары: Чувашское кн. изд-во, 1974. – 376 с.
7. Гарфинкель Г. Что такое этнометодология? // Социологическое обозрение. – 2003. – Т. 3, № 4. – С. 3–25.
8. Заяц О.В., Анкудинов И.И. Библиометрический анализ диссертационных исследований семейных конфликтов в России // Теория и практика общественного развития. – 2017. – № 7.
9. Карнозова Л.М. Традиционные практики разрешения конфликтов: восстановление мира в общине // Традиционные практики урегулирования конфликтов. Материалы ежегодного семинара 2010 – 2014 гг. (сборник / отв. ред. Путинцева Н.В.). – Москва: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2014. – С. 5–11.
10. Кочнев Д.А. Очерки юридического быта якутов // Д. Кочнев. – Казань: Типо-литография Императорского университета, 1899. – 177 с.
11. Неустроев Б.Ф. Мандар Уус. Благие мысли, добрые советы. – Якутск: «Бичик», 2015. – 224 с.
12. Ойунский П.А. Якутская сказка (олонхо), ее сюжет и содержание. – Якутск, 2013. – 155 с.
13. Попов Б.Н. Семейная культура народов Северо-Востока России: традиции и инновации. – Новосибирск: Наука, 1993. – 274 с.
14. Римащевская Н.М. Роль семьи в условиях социальной трансформации // Семья, гендер, культура / Материалы международных конференций 1994–1995 гг. / под. ред. В.А. Тишкова. – М.: ИСПИ РАН, 1997.
15. Серошевский В.Л. Якуты. Опыт этнографического исследования. – 2-е изд. – Москва, 1993. – 736 с.
16. Томаска А.Г., Федотова Н.Д., Санникова Я.М., Винокурова Д.М. Республика Саха (Якутия): особенности территориальной и социальной мобильности / Коллективная монография; отв. ред. к.и.н. В.Б. Игнатьева. – Якутск: Издательство Центр научно-технической информации ИГиИПМНС СО РАН, 2018. – 185 с.
17. Худяков И.А. Краткое описание Верхоянского округа / под ред. чл.-кор. АН СССР В.Г. Базанова; вступ. ст. В.Г. Базанова и Н.В. Емельянова. – Ленинград: Наука. Ленинградское отделение, 1969. – 438 с.
18. Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом / пер. с нем. и англ.; сост. Н. М. Смирнова; общ. и науч. ред., послесл. Н. М. Смирновой. – Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. – 1056 с. – (Серия «Книга света»).

ОБЩЕСТВЕННОЕ ПРАВОСУДИЕ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД: К ВОПРОСУ О КОМИССИЯХ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Ефремова Надежда Николаевна,

кандидат юридических наук, профессор;

профессор Департамента права Института экономики, управления и права ГАОУ ВО МГПУ,

профессор кафедры юридической психологии и права

факультета «Юридическая психология» ФГБОУ ВО МГППУ,

nadnike@mail.ru

Выбор предлагаемой темы обусловлен актуализацией проблемы, осознаваемой сегодня социумом в связи с необходимостью более широкого включения общественных элементов в организацию правосудия, прежде всего, в интересах ее демократизации, а также развития гражданского общества как важнейших констант правового государства. В переживаемый нами исторический период, в значительной мере остающимся переходным от советского, в российском обществе сложилась ситуация, характеризующаяся растущей криминализацией определенной группы несовершеннолетних граждан, «омоложением» правонарушителей и лиц, совершающих преступления, однако, ввиду возраста, недостаточного для признания их деликтоспособными, остающихся ненаказанными. Эта задача трудно-решаемая ввиду большого числа определяющих и обуславливающих ее факторов. В одной статье невозможно их проанализировать, но вместе с тем полезно изучить предшествующий опыт решения аналогичной проблемы, накопленный в советский период, без учета которого трудно выработать программу мероприятий (концепцию) преодоления этого социального недуга. Помимо того, загруженность мировых судов и судов общей юрисдикции негативно влияет на качество и эффективность правосудия, в связи с чем также целесообразно вспомнить об общественных моделях правосудия, действовавших в советском государстве не только по делам несовершеннолетних, но и всех граждан.

Итак, для советского периода отечественной юстиции было характерно сосуществование государственных судов с иными органами разрешения правовых споров. В отдельные исторические

этапы значительную роль играли общественные суды с особой организацией, формой судопроизводства и подсудностью. Их создание в самом начале послереволюционного формирования новой организации государственной власти в России в глобальном смысле было обусловлено единой идеологической концепцией, предусматривавшей включение представителей класса трудящихся (не профессионалов) в государственное управление в интересах подготовки народа к общественному самоуправлению для строящейся коммунистической формации. Помимо этого, были и другие прагматические цели, в частности, разгрузить, освободить суды общей юрисдикции по мере их создания и деятельности от малозначительных гражданских и уголовных дел, доверив их общественной юстиции. Среди моделей нового общественного правосудия следует выделить, в первую очередь, комиссии по делам несовершеннолетних, которые наряду с товарищескими судами представляли особые модели общественного правосудия, или общественной юстиции. В настоящей статье, прежде всего, будет представлена поэтапная эволюция организационно-правовых основ деятельности своеобразной советской модели ювенальной юстиции, имевшей по целям и решаемым задачам дореволюционные прототипы.

Среди причин, вызвавших формирование комиссий по делам несовершеннолетних (или комиссий по делам о несовершеннолетних, как они были названы в ряде нормативно-правовых актов, регламентировавших их организацию, компетенции и функции), было осознание по мере ведения практической деятельности новыми советскими судами необходимости изъятия дел, связанных

с несовершеннолетними правонарушителями из судов общей юрисдикции, созданных Декретами о суде 1917–1918 гг. и Положением ВЦИК от 30 ноября 1918 г., кардинально изменившими судебную систему Российской империи, не разрушенной Временным правительством¹. Одновременно с государственными судами упразднялись и прошлые институты общественного правосудия.

Однако следует заметить, что задача создания особой юстиции для несовершеннолетних впервые начала решаться со времени становления империи, то есть задолго до революции 1917 года. Так, организационная помощь беспризорным детям, в среде которых были неизбежны правонарушения, начала складываться еще при Петре I. Ознакомившись с деятельностью Новгородского митрополита Иова по открытию заведений для сирот и «засорнорожденных» (незаконнорожденных) под названием «сиропитательниц», царь в 1707 году издал указ, повелевавший «устроить при церквях в Москве и других городах «сиропитательные госпитали» (приюты для сирот), которые будут содержаться на частные пожертвования и средства губернских управ». В связи с созданием в России системы общественного призрения детей в 1715 году была учреждена медаль «Да не погибают». Чуть позже, в 1724 году, Петр I повелел открыть в Москве в Андреевском монастыре у Воробьевых гор приют для беспризорных детей. Эта деятельность была продолжена Екатериной II, по указу которой в 1775 году уже в каждой губернии было предписано и началось создание особых приказов общественного призрения, в обязанности которых входила забота обо всех категориях нуждающихся, в том числе несовершеннолетних. Такое отношение к социально незащищенным было идеологически обусловлено ценностями философии эпохи Просвещения, официально продвигаемыми императрицей, в частности, и в законодательстве, и в политике. Этот период в доктрине определяется как просвещенный абсолютизм, поэтому «человеколюбие», «общее благо», «милосердие», «совесть», «справедливость», «не отягощение ничьей судьбы», «почтение к особе ближнего, яко к человеку» императрица определяла в качестве целей проводимых ею административной и судебной реформ. Вследствие чего дела так называемых «малолетних» преступников были переданы в совестные губернские суды, созданные по инициативе Екатерины II в 1775 году. Эти суды были позднее упразднены в связи с Судебной реформой 1864 года. Передача дел малолетних преступников в совестный суд была обусловлена тем, что в судах общей юрисдикции господство-

вал розыскной, инквизиционный процесс с письменным судопроизводством, а в совестном суде, относившемся к «особенным» судам, – состязательный, нацеленный на гуманное обращение с подсудимым и примирение, где решения по делам основывались не столько на законе, сколько на «совести» или усмотрении судьи с опорой на гуманистические нравственные ценности и нормы².

Позднее, в конце XIX – начале XX вв., в Российской империи были созданы негосударственные, так называемые «детские суды», потенциально нацеленные на исправление, воспитание детей и подростков в русле духовно-нравственных ценностей. Таким образом родилась российская модель ювенальных судов. Первый суд для рассмотрения дел с участием несовершеннолетних был открыт в Петербурге в 1910 году, позже в других крупных городах России: Москве, Харькове, Киеве, Одессе, Риге, Томске, Саратове. На должность судей в «детские суды» избирались известные юристы, специализирующиеся в данной области и обладающие широким багажом знаний в детской психологии и педагогике. В юрисдикцию судьи входили дела трёх категорий: 1. дела о преступлениях, совершённых несовершеннолетними; 2. дела о преступлениях, в которых потерпевшая сторона – несовершеннолетний; 3. дела, связанные с невыполнением своих обязанностей родителями несовершеннолетних детей. Судебное разбирательство, как правило, проводилось в форме беседы обвиняемого с судьей при обязательном участии попечителя. Задачи судопроизводства носили скорее педагогический и воспитательный характер, нежели карательный. За детьми и подростками был закреплён особый статус субъектов судебного разбирательства³.

В послереволюционный период становление советской власти было сопряжено со сломом прежнего государственного аппарата и общественных институтов, включая органы и учреждения юстиции (сохранившиеся на некоторое время, но с приостановлением деятельности, мировые суды так и не были возрождены в советском государстве). Создавая юстицию нового типа, советское правительство, в частности, организовало и комиссии по делам несовершеннолетних. Их природа в разные периоды существования была общественной, либо смешанной (общественно-государственной), либо государственной, при этом мультипрофессиональной или непрофессиональной.

История комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в России началась с Декрета Совета Народных Комиссаров РСФСР «О комиссиях о несовершеннолетних» от 14 янва-

ря 1918 года⁴. Этот документ внес существенные изменения в систему правосудия в отношении несовершеннолетних. В соответствии со статьей 1 Декрета «суды и тюремное заключение для малолетних и несовершеннолетних» упразднились. Таким образом, Декрет установил новый порядок рассмотрения дел в отношении несовершеннолетних в общих судах и отменял направление детей в тюрьмы в отличие от имперского уголовного законодательства XIX – начала XX вв. Статья 2 Декрета «О комиссиях для несовершеннолетних» устанавливала, что «дела о несовершеннолетних обоого пола до 17 лет, замеченных в деяниях общественно опасных, подлежат ведению комиссий о несовершеннолетних». Согласно статье 3 Декрета, указанные комиссии находились в исключительном ведении Народного комиссариата общественного призрения и состояли из представителей ведомств: общественного призрения, народного просвещения и юстиции в количестве не менее трех лиц, причем одним из этих лиц должен быть врач. А в соответствии со статьей 4 Декрета о рассмотрении дел о несовершеннолетних, комиссия либо должна была их освободить, либо направить в одно из «убежищ Народного комиссариата общественного призрения», в зависимости от характера деяния.

Создание комиссий о несовершеннолетних, учрежденных Декретом Совета Народных Комиссаров, ознаменовало принципиально новое направление в истории правосудия по делам несовершеннолетних. От существовавших в дореволюционной России и в ряде других стран так называемых детских судов комиссии отличались по своему составу, полномочиям и характеру мер, применяемых к несовершеннолетним правонарушителям.

Первые комиссии по делам несовершеннолетних были организованы в Петрограде (ныне – Санкт-Петербург), Москве, Нижнем Новгороде, Свердловске (ныне – Екатеринбург), Вятке (ныне – Киров), Иваново-Вознесенске (ныне – Иваново) и в других крупных центрах. До этого подобных учреждений не было ни в одной стране мира.

Первая половина двадцатых годов явилась периодом быстрого расширения и развития сети комиссий. Если до 1925 года они функционировали только в губернских и уездных (окружных) городах, то с 1926 года комиссии стали организовываться также в районах и волостях.

Таким образом, названный Декрет упразднил суды и тюремное заключение для малолетних и несовершеннолетних, а все дела об общественно опасных деяниях лиц, не достигших семнадцатилетнего возраста, подлежали рассмотрению

комиссий, которые находились в исключительном ведении Народного комиссариата государственного призрения (вскоре, 27 апреля 1918 года, он был переименован в Народный комиссариат социального обеспечения).

При рассмотрении дел комиссия в зависимости от характера правонарушений несовершеннолетних, как было сказано ранее, имела право принимать один из следующих вариантов решений: освободить их от ответственности либо направить «в одно из убежищ Народного комиссариата общественного призрения». Виды таких учреждений Декретом определены не были. Однако анализ публикаций и последующего законодательства позволяет сделать вывод, что к ним относились детские дома, коммуны, приюты и приемники.

Комиссии при решении дел исходили из принципа невменения несовершеннолетним в вину их действий, в первую очередь, «вследствие недостаточного развития ума», и не выносили никаких приговоров и не назначали никаких наказаний. В этом смысле применение к подростку той или иной меры воздействия являлось не выражением ответственности, кары, наказания лица за содеянное, а, скорее, оказанием ему необходимой государственной и общественной помощи в интересах его социальной реабилитации.

Отношение к подобному пониманию функций и задач комиссий по делам несовершеннолетних было далеко не однозначным. Не вся общественность и профессиональные юристы были готовы согласиться с освобождением несовершеннолетних от судебного преследования и тюремного наказания за совершенные ими уголовные деяния. Более того, социально-экономическая и политико-идеологическая обстановка в период последовавшей вскоре гражданской войны и военной интервенции явились почвой для криминализации отдельных слоев общества, включая несовершеннолетних, особенно беспризорных, численность которых значительно возросла.

Соответственно, необходимость внесения изменений в законодательство о несовершеннолетних была осознана в момент, когда детская беспризорность и правонарушения среди несовершеннолетних приняли особо тревожные размеры. Гражданская война, иностранная военная интервенция и хозяйственная разруха создавали серьезные объективные трудности в осуществлении предупредительных мер. Поэтому возрастной предел уголовной ответственности был понижен до 14 лет, а в систему органов, занимающихся рассмотрением дел о несовершеннолетних, был

вновь включен государственный суд. Однако он не был специализированным и автономным, а представлял собой специальные составы общих народных судов.

Руководящими началами по уголовному праву РСФСР 1919 года было установлено, что суду и наказанию подлежат несовершеннолетние от 14 лет. К лицам, не достигшим указанного возраста, «...применяются лишь воспитательные меры (меры приспособления). Такие же меры применяются в отношении лиц переходного возраста 14–18 лет, действующих без разума⁵».

Это не замедлило сказаться на содержании нормативных актов, регламентировавших деятельность комиссий по делам о несовершеннолетних, в работе которых проявилась необходимость дифференциации мер воздействия по отношению к подросткам в зависимости от их возраста. И 4 марта 1920 года Советом Народных Комиссаров РСФСР был принят Декрет «О делах о несовершеннолетних, обвиняемых в общественно-опасных действиях». Он поддержал основную идею Декрета СНК РСФСР от 14 января 1918 года о том, что все дела об общественно опасных деяниях несовершеннолетних подлежат ведению комиссии о несовершеннолетних. При этом предельный возраст несовершеннолетних, дела которых рассматривались комиссиями, повышался с 17 до 18 лет. Данный Декрет разграничивал преступность лиц до 18 лет на преступления, совершенные «без разума», и преступления, совершенные «с разумением». В первом случае к несовершеннолетним до 18 лет комиссией применялись лишь воспитательные меры воздействия, а во втором случае дела лиц от 14 до 18 лет, совершивших преступления «с разумением», если комиссией была установлена невозможность применения к ним мер медико-педагогического воздействия, передавались в народный суд (то есть советский, государственный).

Полномочия комиссий по делам о несовершеннолетних значительно расширились. На них возлагалась задача не только борьбы с правонарушениями подростков, но и охраны их прав. Кроме того, изменилась ведомственная принадлежность комиссий и их состав. Согласно указанному Декрету, комиссии о несовершеннолетних образовывались при Народном Комиссариате Просвещения и его губернских и уездных подведомственных органах. Комиссии о несовершеннолетних состояли из обязательных представителей Народных Комиссариатов Просвещения и Здравоохранения (врач-психиатр) и Народного Суда (народный судья)⁶.

Комиссии по делам о несовершеннолетних начала 20-х годов XX века рассматривали все уголовные дела в отношении несовершеннолетних, таким образом, они выполняли роль ювенальной юстиции. Несовершеннолетние решением комиссии освобождались от уголовной ответственности и в основном направлялись в одно из так называемых убежищ Народного комиссариата общественного призрения».

30 июля 1920 года было принято совместное постановление Народного Комиссариата Просвещения РСФСР, Народного Комиссариата Здравоохранения РСФСР и Народного Комиссариата Юстиции РСФСР, которым была утверждена «Инструкция комиссиям по делам о несовершеннолетних». В соответствии с инструкцией основная задача комиссий была определена как оказание медико-педагогической и социальной помощи несовершеннолетним. Инструкцией также устанавливалось, что протоколы о преступлениях, совершенных несовершеннолетними старше 14 лет, совершивших тяжкие общественно опасные деяния (причинение тяжких увечий и ранения, разбой, грабеж, изнасилование, посягательство на человеческую жизнь, крупная спекуляция, крупные хищения из советских общественных учреждений), поступают в течение 24 часов с момента задержания несовершеннолетнего к народному судье – члену комиссии о несовершеннолетних. Последний в течение трех суток со дня получения протокола обязан произвести необходимые следственные действия и представить комиссии подробный доклад, причем до заслушивания доклада в указанный срок остальные члены комиссии в действия народного судьи вмешиваться не могут⁷. Таким образом, окончательное решение о судьбе подростка, совершившего преступление, решал не суд, а комиссия о несовершеннолетних, решение принималась коллегиально. Заседания комиссий были публичными, с представителями прессы, однако в отношении подростков-правонарушителей сохранялась анонимность.

Уже после окончания гражданской войны, в условиях разрухи и голода, опять остро встал вопрос детской беспризорности, которая оставалась одной из причин преступности. Подростки бродяжничали, занимались карманными кражами, попрошайничеством, спекуляцией, воровали продукты питания, хулиганили и т. п. К тому же взрослые уголовники вовлекали беспризорных детей в более серьезную преступную деятельность.

Среди важнейших законодательных актов советского государства этого периода, нацеленных на предупреждение детской беспризорности, можно выделить как особо значимый Декрет

Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК) от 10 февраля 1921 года «О комиссии при Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете по улучшению жизни детей», создание которой на уровне высших органов государственной власти свидетельствовало о масштабах проблемы (действовала до 1938 года и была расформирована ввиду решения поставленных перед ней задач). Ф.Э. Дзержинский был утвержден Президиумом ВЦИК председателем созданной ВЦИК комиссии по улучшению жизни детей. В состав комиссии вошли по одному представителю от Наркоматов просвещения, продовольствия, здравоохранения, Рабоче-Крестьянской Инспекции (РКИ), Всероссийской Чрезвычайной Комиссии (ВЧК) и Всероссийского Центрального Совета Профессиональных Союзов (ВЦСПС). Представителей утверждали персонально Президиумом ВЦИК. Данная комиссия имела широкие полномочия. На нее была возложена организация и координация деятельности всех ведомств, в компетенцию которых входила охрана прав детства, предупреждение безнадзорности, правонарушений малолетних и несовершеннолетних. Комиссии также надлежало «наблюдать за выполнением постановлений центральных и местных органов» по указанным вопросам. Результат такой организации и проделанной комиссией огромной работы по спасению голодающих детей, ликвидации беспризорности и организации специальных детских учреждений был значительный.

В РСФСР в этот период были созданы и другие службы, задачей которых также являлась борьба с детской безнадзорностью. Так, в частности, Декретом СНК РСФСР от 23 сентября 1921 года, подписанным В.И. Лениным, было учреждено «Положение о детской социальной инспекции» (при комиссиях по делам о несовершеннолетних), в обязанности которой входила борьба с детской беспризорностью, нищенством, проституцией, спекуляцией, правонарушениями, а также «борьба с «эксплуатацией» детей и дурным с ними обращением в ремесленных, кустарных, фабричных и иных предприятиях и учреждениях, в семье»⁸.

Декретом Совета Народных Комиссаров РСФСР от 22 мая 1925 года при Наркомате Просвещения РСФСР также была создана Центральная комиссия по делам о несовершеннолетних, являющаяся высшим органом, направляющим, контролирующим и надзирающим за деятельностью местных комиссий по делам о несовершеннолетних. В круг ее ведения входило установление правильного и единообразного

применения законов, касающихся борьбы с правонарушениями несовершеннолетних; выработка и осуществление через соответствующие органы мероприятий, направленных на борьбу с правонарушениями несовершеннолетних; руководство деятельностью местных комиссий по делам о несовершеннолетних, наблюдение за правильным их функционированием и учет их работы. Тем самым уже тогда определились ее координационные функции и роль организатора профилактической работы⁹.

С начала 20-х годов XX века правительство стало уделять большое внимание разработке новых принципов исправительно-трудовой политики в отношении несовершеннолетних. Поэтому устройство несовершеннолетних, приобщение их к нормальной жизни, обучение грамоте и полезному делу в то время было возложено на Наркомат Просвещения РСФСР. Сложившаяся обстановка в стране потребовала наряду с созданием закрытых воспитательных учреждений для правонарушителей создавать и учреждения для несовершеннолетних осужденных. В этот период возник и получил развитие новый тип учреждений для несовершеннолетних преступников – трудовые колонии ОГПУ (типа Полтавской колонии, которой руководил А.С. Макаренко).

Но несмотря на все принимаемые меры, полностью проблему беспризорности решить не удавалось. Поэтому ВЦИК и СНК РСФСР Декретом от 8 марта 1926 года было утверждено «Положение о мероприятиях по борьбе с детской беспризорностью в РСФСР», возложившее указанную задачу в городах на органы народного образования, в сельской местности – на волостные (районные) исполнительные комитеты и сельские советы. Этим актом впервые определено понятие «беспризорных детей» как «беспризорных, находящихся в условиях, опасных для их физического или общественно-трудового развития, к которым государством принимаются меры охраны, помощи и воспитания»¹⁰. При этом были выделены следующие категории беспризорных детей: первая категория – нуждающиеся в полном обеспечении и воспитании; вторая – нуждающиеся в охране и мерах временной или частичной помощи и воспитании. Этим же документом предусмотрены конкретные меры, которые применялись к безнадзорным детям.

Советское государство в этот период принимало большое количество нормативных актов, направленных на устройство беспризорных, предотвращение правонарушений и на борьбу с правонарушениями несовершеннолетних. На их основе создавались местные комиссии по делам

о несовершеннолетних – в городских поселениях постановлениями соответствующих исполнительных комитетов по представлению подлежащего отдела народного образования. Комиссии осуществляли свою деятельность посредством применения медико-педагогических мер и вели борьбу с правонарушениями несовершеннолетних, не достигших 16 лет. Каждая комиссия в то время состояла из трех членов: председателя-педагога (представителя местного отдела народного образования); народного судьи (представителя местного народного суда); врача (представителя местного отдела здравоохранения). С совещательным голосом могли присутствовать на заседаниях комиссии по делам о несовершеннолетних представители общесоюзных общественно-политических организаций: Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи и Отдела по работе среди женщин Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков) – по одному от каждого. К каждому члену комиссии по делам о несовершеннолетних назначался один заместитель, а также при каждой комиссии был необходимый штат обследователей-воспитателей, детских социальных инспекторов и канцелярии.

С 1925 по 1935 гг. законодательство о комиссиях по делам о несовершеннолетних продолжало развиваться. Были изданы нормативные акты, в основном направленные на развитие деятельности комиссий по делам о несовершеннолетних. Комиссии рассматривались как центральное звено в системе государственных и общественных организаций предупреждения беспризорности и правонарушений подростков. Постановлением СНК РСФСР от 17 июля 1929 года комиссиям по делам о несовершеннолетних было предоставлено право помещать правонарушителей в возрасте от 14 до 18 лет в трудовые дома для несовершеннолетних правонарушителей Народного Комиссариата Внутренних Дел РСФСР (НКВД РСФСР) на срок до достижения ими 18 лет (в случаях выявления невозможности оставления таких несовершеннолетних в воспитательных учреждениях)¹¹. Постановлением СНК РСФСР от 11 июля 1931 г. «Об утверждении Положения о комиссиях по делам о несовершеннолетних» на комиссии возлагались задачи не только борьбы с правонарушениями подростков, но и охраны их прав и интересов. Кроме того, изменилась ведомственная принадлежность комиссий и их состав. Согласно указанному Постановлению, комиссии должны были образовываться при Народном комиссариате просвещения. Комиссии образовывались во всех краях (областях), городах и районах. Городские и районные комиссии проводили свою рабо-

ту через штатных воспитателей-обследователей (инспекторов) из числа лиц, обладающих педагогической подготовкой и общественным стажем, а также через привлекаемых ими в добровольном порядке представителей общественных организаций. Состав городских и районных комиссий увеличился до 7 человек. Поступившие в городские и районные комиссии дела рассматривались на заседаниях комиссий при обязательном участии педагога, врача, народного судьи и воспитателя-обследователя (инспектора). По-прежнему возраст несовершеннолетних, с которыми проводилась работа комиссиями, оставался до 16 лет, но в случае поступления дел о несовершеннолетних, достигших 16 лет, дела о них передавались судебным органам. Этим Положением председателю комиссии предоставлялось право единолично разрешать простейшие дела, не требующие иных мер воздействия, кроме беседы и разъяснения, с последующим докладом комиссии, а также помещать несовершеннолетних беспризорных до решения комиссии в приемники-распределители¹². С принятием указанного Положения предыдущие акты утратили силу.

В середине 30-х годов XX века общая тенденция к усилению судебных репрессий и ужесточению карательных мер коснулась и политики в отношении детской преступности. Был снижен возраст уголовной ответственности с 14 до 12 лет. Комиссии имели право помещать правонарушителей в возрасте от 14 до 16 лет в трудовые дома для несовершеннолетних, находившиеся в ведении Наркомата внутренних дел РСФСР, и приговаривать подростков к уголовным наказаниям, потенциально возможно и к высшей мере наказания. Так, если в Уголовный кодекс РСФСР 1926 года была включена статья 12 «Ответственность несовершеннолетних», которой устанавливалось, что несовершеннолетние до 14 лет не несли ее ни в каких случаях, а лица от 14 до 16 лет могли нести такую ответственность (если комиссии по делам о несовершеннолетних признавали невозможность ограничиться мерами медико-педагогического воздействия)¹³, то в последующем изменении уголовного законодательства произошло ужесточение ответственности несовершеннолетних.

К 1935 году по официальному признанию беспризорность была ликвидирована, тогда же законодатели отказались от прежнего положительного опыта борьбы с преступностью несовершеннолетних, который был накоплен как до революции 1917 года, так и в последующие послереволюционные годы. Были ужесточены репрессии, прежде всего, за счет снижения возраста уголовной ответственности. Это было зафиксиро-

ровано в Постановлении ВЦИКа и СНК СССР от 7 апреля 1935 г. «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних», согласно которому уголовная ответственность предусматривалась с 12-летнего возраста за преступления наиболее тяжкие или наиболее распространенные, осознание общественной опасности которых было доступно подростку, то есть за кражи, причинение насилия и телесных повреждений, увечий, убийств и попытки убийства. В постановлении указано, что за «уличение» в таких преступлениях «привлекать к уголовному суду с применением всех мер уголовного наказания». Таким образом, как было сказано выше, к несовершеннолетним могла быть применена исключительная мера наказания – расстрел.

Однако реформа 1935 года, в конечном счете, дала приоритет профилактике в качестве инструмента ликвидации преступности несовершеннолетних. Сделано это было целым рядом подзаконных актов. Так, 21 июля 1935 года Верховный Суд СССР и Прокуратура СССР направили на места совместно установленный циркуляр о мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних¹⁴. В нем практические работники предупреждались о недопустимости необоснованного привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности, о необходимости установления причин преступности несовершеннолетних и тщательного изучения их личности. В соответствии с циркуляром осуществлялась специализация прокуроров, работников органов дознания, адвокатов по делам несовершеннолетних. Так была создана одна из основных государственных по природе организационных форм, обеспечивающих эффективность борьбы с преступностью несовершеннолетних в советском государстве.

Соответственно, в этот период на основании Постановления Совета Народных Комиссаров СССР и ЦК ВКП (б) от 31 мая 1935 г. «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности»¹⁵ были упразднены комиссии по делам о несовершеннолетних, но при этом Постановление нацеливало на повышение ответственности самих несовершеннолетних и их родителей. Ответственность же за своевременное устройство детей, оставшихся без попечения родителей, теперь была возложена на местные советские органы (советы и их исполкомы). Взамен комиссий были созданы отделы (секции) по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью (образ инспекций по делам несовершеннолетних органов внутренних дел).

Впоследствии подобные комиссиям по делам о несовершеннолетних органы развивались в

русле усиленного внимания государства к вопросам охраны прав несовершеннолетних и решения задач, связанных с устройством детей и подростков, которые нуждались в государственной и общественной помощи.

Новые трудности с решением этих проблем возникли в периоды Великой Отечественной войны и послевоенный в связи с тем, что миллионы детей потеряли родителей, и это вновь породило массовую детскую беспризорность и безнадзорность, соответственно, заметно повысился уровень преступности в среде несовершеннолетних. Государству предстояло решение новых задач спасения многочисленных сирот от голода, ведение борьбы с теми, кто вовлекал их в бродяжничество и преступность. Эта деятельность была возложена на органы милиции, министерства просвещения и здравоохранения СССР и союзных республик и различные детские учреждения. Работа с безнадзорными подростками осуществлялась также детскими комнатами милиции. Инспекторы детских комнат активно выявляли беспризорных и безнадзорных детей, отправляли их на санитарную обработку, а затем через детские приемники-распределители – в детские дома, школы-интернаты и специальные училища. Также осуществлялись меры по розыску родителей и возвращению им детей.

В послевоенные годы стало возможным больше внимания уделять профилактической работе с несовершеннолетними. Так, Постановлением Совета Министров РСФСР от 4 октября 1957 г. «О мерах улучшения работы среди детей вне школы и предупреждения детской безнадзорности» было утверждено Положение о комиссиях по устройству детей и подростков в РСФСР. Задачами комиссии являлось предупреждение и содействие в ликвидации детской безнадзорности, устройство детей и подростков и охрана их прав¹⁶.

В 1958 году в новых политико-идеологических условиях демократизации общественного и государственного строя и проведения новой кодификации законодательства в целом, гуманизации уголовного законодательства, в частности, были приняты «Основы уголовного законодательства Союза ССР»¹⁷ (а потом и новые союзно-республиканские уголовные кодексы), которые повысили возраст, по достижении которого несовершеннолетние могли привлекаться к уголовной ответственности, также сузили сферу применения к ним уголовного наказания, одновременно расширив возможности применения к ним мер воспитательного и общественного воздействия. В связи с этим вновь возникла необходимость создания органов, которые занимались бы орга-

низацией профилактической работы среди несовершеннолетних и применяли бы меры воспитательного воздействия. Вследствие этого в 1961 году при Советах Министров союзных и автономных республик, при исполкомах местных Советов заново создавались комиссии по делам несовершеннолетних. Так, в частности, Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 июня 1967 года было утверждено «Положение о комиссиях по делам несовершеннолетних»¹⁸, действовавшее до конца существования Советского Союза. В соответствии с этим Положением комиссии по делам несовершеннолетних являлись основным координационным звеном в системе государственных органов и организаций общественности, специально занимающихся воспитательной и профилактической работой среди несовершеннолетних.

В течение последующих лет в Положение о комиссии по делам несовершеннолетних периодически вносились изменения: уточнялись функции, расширялись полномочия комиссии по борьбе и предупреждению детской беспризорности и безнадзорности.

Также в 70-х годах XX века нормативно-правовыми актами была закреплена координирующая роль комиссии в организации воспитательной и профилактической работы, расширены контрольные функции, в том числе на комиссию была возложена обязанность по наблюдению за поведением осужденных несовершеннолетних,

в отношении которых исполнение приговора отсрочено или применено условное осуждение.

Позднее, в 1980 – 1984 годах с принятием Основ законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях и соответствующих кодексов союзных республик, в частности Кодекса законов РСФСР об административных правонарушениях¹⁹, была расширена компетенция комиссий в части рассмотрения дел об административных правонарушениях несовершеннолетних и их родителей. В эти годы комиссии по делам несовершеннолетних окончательно оформились как органы, призванные организовывать профилактику правонарушений несовершеннолетних. При этом они были наделены властными полномочиями и, соответственно, могли принимать постановления, обязательные для исполнения.

В целом, опыт работы комиссий по делам несовершеннолетних, действовавших в советский период, можно оценить как положительный, задачи, поставленные перед ними государством в интересах общества, решались успешно. Не преувеличивая их значения и не закрывая глаза на определенные недостатки, допущенные в отдельные периоды, проблемы с беспризорностью, безнадзорностью несовершеннолетних были решены, профилактическая деятельность тоже давала положительные результаты, сдерживая рост правонарушений, совершаемых несовершеннолетними.

Примечания

- 1 См.: Декрет СНК о суде. 22 ноября 1917 г. / СУ РСФСР. – 1917. – № 4. – Ст. 50; Декрет ВЦИК «О направлении неоконченных дел упраздненных судебных установлений» 11 января 1918 г. / СУ РСФСР. – 1918. – № 15. – Ст. 225; «Декрет о третейском суде» 16 февраля 1918 г. / СУ РСФСР. – 1918. – № 28. – Ст. 366; Ефремова Н.Н. Создание нового советского суда (1917–1918 гг.) // «Из истории советского государства и права» / ИГП РАН. – М., 1989. – С. 62–76.
- 2 См. подробнее: Ефремова Н.Н. Особенная юстиция для малолетних преступников в истории Российской империи. // Детство – территория безопасности: сборник материалов конференции. – Москва, 2022. – С. 14–19; Ефремова Н.Н. Реорганизация российской юстиции в эпоху Просвещения // Журнал российского права. – 2008. – № 3. – С. 135–148.
- 3 См.: Дубоносова А.Э. Становление системы правосудия в отношении несовершеннолетних в России начала XX в. – URL: <https://phpforum.su/juvenjust.org/index.php?showtopic=1203>
- 4 Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства. – 1918. – № 8 (14 января). – Утратил силу 25.01.1928 г.
- 5 См.: Постановление Народного комиссариата юстиции РСФСР «Руководящие начала по уголовному праву» // СУ РСФСР. – 1919. – № 66. Ст. 590. – Утратило силу 1 июня 1922 г. в связи с принятием первого УК РСФСР 1922 г.
- 6 См.: Постановление СНК РСФСР от 4.03.1920 «О делах о несовершеннолетних, обвиняемых в общественно-опасных действиях». // СУ РСФСР. – 1920. – № 13. – Ст. 83.

- 7 См.: Постановление Народного Комиссариата Просвещения РСФСР, Народного Комиссариата Здравоохранения РСФСР и Народного Комиссариата Юстиции РСФСР от 30.07.1920 г. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/349855-postanovlenie-narodnyh-komissariatov-prosvescheniya-zdravooohraneniya-i-yustitsii-instruktsiya-komissiyam-po-delam-o-nesovershennoletnih-30-iyulya-1920-g>
- 8 См.: Декрет СНК РСФСР от 23 сентября 1921 г. «О детской социальной инспекции (Положение)». – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/350597-dekret-soveta-narodnyh-komissarov-o-detskoy-sotsialnoy-inspektzii-polozhenie-23-sentyabrya-1921-goda>
- 9 См.: Декрет СНК РСФСР от 22 мая 1925 «Об утверждении положения о центральной комиссии по делам о несовершеннолетних». – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/361623-dekret-soveta-narodnyh-komissarov-ob-utverzhenii-polozheniya-o-tsentralnoy-komissii-po-delam-o-nesovershennoletnih-22-maya-1925-g>
- 10 См.: Декрет СНК РСФСР «Об утверждении Положения о мероприятиях по борьбе с детской беспризорностью в РСФСР» от 8 марта 1926 года. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/390936?ysclid=mfcfpceqg8401929390>
- 11 См.: Постановление СНК РСФСР от 17 июля 1929 г. «Об утверждении Положения о комиссиях по делам о несовершеннолетних». – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/371185-ob-utverzhenii-polozheniya-o-komissiyah-po-delam-o-nesovershennoletnih-post-snk-ot-11-iyulya-1931-g#mode/inspect/page/1/zoom/4>
- 12 См.: Постановление СНК РСФСР от 11 июля 1931 г. «Об утверждении Положения о комиссиях по делам о несовершеннолетних». – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/371185-ob-utverzhenii-polozheniya-o-komissiyah-po-delam-o-nesovershennoletnih-post-snk-ot-11-iyulya-1931-g>
- 13 См.: Уголовный кодекс РСФСР от 1926 г. // СУ РСФСР. – 1926. – № 80. – Ст. 600.
- 14 См.: Циркуляр Верховного суда СССР и Прокуратуры СССР от 21.07.1935 г. – URL: <https://mkdn.mos.ru/about/history/>
- 15 См.: Постановление Совета Народных Комиссаров СССР и ЦК ВКП (б) от 31 мая 1935 года «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности». – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/371500>
- 16 См.: Постановление Совета Министров РСФСР от 4 октября 1957 г. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/372692-o-merah-uluchsheniya-raboty-sredi-detey-vne-shkoly-i-preduprezhdeniya-detskoy-beznadzornosti-postanovlenie-soveta-ministrov-rsfsr-4-oktyabrya-1957-g-locale-nil-1099>
- 17 См.: Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик от 25 декабря 1958 г. – URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Основы_уголовного_законодательства_Союза_ССР_и_союзных_республик_от_25.12.1958; Уголовный кодекс РСФСР, утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г. – URL: <http://government.ru/docs/all/95759>
- 18 См.: Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 июня 1967 г. «Об утверждении Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних». – URL: <https://troparevo-nikulino.mos.ru/moi-kontent/documents-to-accommodate/kdnizp/ukaz03-06-1967.pdf>
- 19 См.: Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях от 03.10.1980 г. – URL: <https://e-ecolog.ru/docs/9qCQ57hl5Bv1mQd32BP9x>; Кодекс законов РСФСР об административных правонарушениях от 20.06.1984 г. – URL: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/kodex_adm1984

ИССЛЕДОВАНИЯ

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ «КРУГ СООБЩЕСТВА» В ПРОФИЛАКТИКЕ И РАЗРЕШЕНИИ КОНФЛИКТОВ СРЕДИ ОСУЖДЕННЫХ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В КОЛОНИИ СТРОГОГО РЕЖИМА

Запорожец Дина Валентиновна,

*психолог ОСПРО ФКУ ИК-6 УФСИН России по Хабаровскому краю,
капитан внутренней службы в отставке,
выпускник магистратуры «Восстановительный подход и медиативные технологии в образовании
и системе профилактики социальных рисков» ФГБОУ ВО МГППУ,
dinazap74@yandex.ru*

Актуальность данной темы определена тем, что пенитенциарная среда сталкивается с большим количеством различных конфликтов между осужденными, в связи с чем появилась необходимость дополнительного способа урегулирования и профилактики. Нами были проанализированы возможности для включения и адаптации восстановительной программы «Круг сообщества» в психологическое сопровождение осужденных строгого режима в период отбывания наказания в исправительной колонии и разработаны рекомендации по использованию восстановительной программы «Круг сообщества» в качестве дополнительного способа разрешения и профилактики конфликтов среди осужденных.

В пенитенциарной психологии имеется опыт проведения социально-психологических тренингов с осужденными для снижения уровня конфликтности и формирования коммуникативных навыков. Теоретическая парадигма данных программ и методика проведения несколько иная. Важно проверить эффективность и других методов работы с осужденными. Как показывает практика, существующих средств разрешения конфликтов недостаточно. Анализ конфликтных ситуаций показал, что самыми частыми являются межличностные конфликты по причине индивидуально-личностных особенностей осужденных.

Восстановительная программа «Круг сообщества» проводится для восстановления коммуникаций, нормализации постконфликтного состояния [8]. Включение восстановительной программы «Круг сообщества» в психологическое сопровождение осужденных может способ-

ствовать формированию конструктивных коммуникативных установок и соответствующего уровня коммуникативной культуры, которая необходима для социализации осужденных после освобождения. В этой связи определены цель и задачи исследования.

Цель – теоретически обосновать и апробировать восстановительную программу «Круг сообщества» в разрешении и профилактике конфликтов среди осужденных.

Задачи:

- определить особенности коммуникации осужденных в период отбывания наказания в местах лишения свободы;
- проанализировать возможности применения восстановительной программы «Круг сообщества» в контексте создания в Российской Федерации службы пробации (пенитенциарной и пост-пенитенциарной пробации);
- выявить особенности применения восстановительной программы «Круг сообщества» при психологическом сопровождении осужденных строгого режима;
- оценить эффективность реализации восстановительной программы «Круг сообщества» в психолого-профилактической работе с осужденными.

Объект исследования – взаимоотношения между осужденными в исправительной колонии и их коммуникативная сфера.

Предмет исследования – влияние восстановительной программы «Круг сообщества» на коммуникативную сферу осужденных.

Гипотеза исследования: использование восстановительной программы «Круг сообще-

ства» в разрешении и профилактике конфликтов среди осужденных строгого режима способствует снижению уровня конфликтности, вербальной агрессии, коммуникативной нетолерантности у осужденных строгого режима.

Методологическими основами исследования явились теоретические подходы к пониманию медиации в контексте восстановительного правосудия, (Х. Зер, Л.М. Карнозова, Р.Р. Максудов), пенитенциарной медиации (В.Г. Громов, Н.И. Минкина), особенностей коммуникации осужденных (М.Г. Дебольский, А.Н. Сухов).

Методы исследования:

1. Теоретический анализ.
2. Исследование основано на сочетании количественных и качественных методов, а именно: психодиагностическое обследование осужденных с помощью методик автоматизированного рабочего места пенитенциарного психолога (далее – АРМ ПП) и анкетирование осужденных и сотрудников, контактирующих с осужденными.
3. Методы математической обработки данных (подсчет в программе АРМ ПП).

Методики исследования коммуникативной сферы личности программы АРМ ПП:

1. «BD» – методика предназначена для диагностики агрессивных и враждебных реакций человека. Авторы: Арнольд Басс и Энн Дарки.
2. «ШКТ» – шкала коммуникативной толерантности, методика предназначена для оценки уровня коммуникативной толерантности личности. Автор В.В. Бойко.
3. «ЛАК» – методика предназначена для выявления склонности субъекта к конфликтности и агрессивности как личностных характеристик. Авторы: Е.П. Ильин и П.А. Ковалев.

Выборку диагностической части исследования составили 18 осужденных: 13 человек молодого возраста от 18 до 44 лет и 5 человек среднего возраста от 45 до 59 лет. Все испытуемые являются совершеннолетними осужденными мужчинами строгого режима, трудоустроенными в отряд по хозяйственному обслуживанию «Участок строгого режима» (далее – УСР). Все осужденные – ранее судимые, отбывавшие наказание в местах лишения свободы, осуждены по статьям: за преступления против собственности (статьи 158, 159 – 161, 162, 166 УК РФ) – 8 человек; осужденные за преступления против жизни и здоровья (статьи 111 – 105 УК РФ) – 5 человек; за преступления, связанные с незаконным приоб-

ретением, хранением, перевозкой наркотических веществ (статья 228 УК РФ), – 5 человек. Далее после анализа информации из личных дел осужденных выборка была разделена на 2 группы (экспериментальную и контрольную) с учетом конца срока отбывания наказания и сроков подачи ходатайств на условно-досрочное освобождение и колонию-поселение:

- экспериментальная группа: совершеннолетние осужденные, 9 человек, трудоустроенные в отряд по хозяйственному обслуживанию в колонии (средний возраст – 42,6 лет);
- контрольная группа: совершеннолетние осужденные, 9 человек, трудоустроенные в отряд по хозяйственному обслуживанию в колонии (средний возраст – 36,2 лет).

Дизайн исследования:

1. Анализ конфликтных ситуаций в отряде УСР за 2022 год до проведения восстановительной программы «Круг сообщества».
2. Формирование из числа осужденных отряда УСР двух групп: экспериментальной и контрольной (по желанию и добровольному согласию осужденных).
3. Проведение входящей диагностики для двух групп осужденных в целях оценки уровня вербальной агрессии, коммуникативной нетолерантности и общего уровня конфликтности.
4. Проведение с осужденными двух групп лекционных занятий по темам: «Конструктивное решение конфликтных ситуаций», «Стратегии разрешения конфликта».
5. Проведение программы «Круг сообщества» с осужденными экспериментальной группы для восстановления коммуникации, нормализации постконфликтного состояния, принятия совместного решения актуальных проблем, поддержки и стабилизации микроклимата в коллективе отряда.
6. Психодиагностическое обследование осужденных двух групп после проведения восстановительной программы «Круг сообщества» для выявления изменений в коммуникативной сфере осужденных.
7. Анкетирование осужденных и сотрудников, контактирующих в ходе служебной деятельности с осужденными отряда, для определения эффективности проведенной программы.

8. Анализ конфликтных ситуаций среди осужденных отряда за 2023 год после проведения кругов сообщества.

Научная новизна исследования состоит в том, что восстановительный подход к разрешению и профилактике конфликтных ситуаций в среде осужденных является малоизученным, но перспективным направлением. Восстановительные программы чаще используются в работе с несовершеннолетними осужденными и с женщинами на этапе подготовки к освобождению. Ранее не применялись восстановительные программы в целях профилактики и разрешения конфликтных ситуаций среди совершеннолетних осужденных мужчин строгого режима в период отбывания наказания в местах лишения свободы.

Практическая значимость исследования заключается в том, что опыт применения восстановительной программы «Круг сообщества» показал, что данную программу можно проводить и с совершеннолетними осужденными мужчинами строгого режима в период отбывания наказания. В рамках исследования корректно и научно обоснованно говорить не о восстановительном правосудии, а о восстановительном подходе в работе с осужденными, отбывающими наказание в исправительной колонии. В психологическом сопровождении осужденных уделяется внимание подготовке осужденных к освобождению, прорабатываются перспективы освободившегося человека к жизни в обществе. В рамках такой работы акцент ставится на осознание вины, возмещение причинённого вреда, погашение исков, формирование установки на законопослушное поведение и конструктивную коммуникацию, также принимается во внимание активность осужденных в коррекционных психологических тренингах. Все эти моменты отражаются в характеристиках осужденных, направляемых в суд при подаче ходатайств на условно-досрочное освобождение. При включении восстановительной программы «Круг сообщества» в психологическое сопровождение осужденных она будет фиксироваться в АРМ ПП как групповое психокоррекционное занятие или тренинг с осужденными в целях профилактики конфликтов. Целесообразно отразить в характеристиках осужденных участие в восстановительных программах. Допустимо по завершению программы оформить справку об участии в восстановительной программе «Круг сообщества» с последующим приобщением в личные дела осужденных. Подобные документы будут положительно характеризовать осужденных при подаче ходатайства на условно-досрочное освобождение или при замене вида наказания, а также

будут мотивировать осужденных к участию в восстановительных программах.

В настоящее время накоплен большой отечественный опыт разрешения конфликтов среди осужденных. Еще в 2004 году в «Методических рекомендациях по психологической профилактике конфликтного поведения осужденных» А.И. Мокрецов описал общую технологическую модель разбирательства и урегулирования конфликтов. В данной модели описаны пять этапов проведения работы: первоначальная ориентировка в ситуации, подразумевающая оценку ситуации и участников конфликта; планирование разбирательства в конфликте, целью данного этапа является определение стратегий разрешения конфликта; установление психологической атмосферы доверия с участниками конфликта. Далее выявляется общая картина конфликта, и принимаются психологически оправданные меры по разрешению, сведения о конфликтной ситуации заносятся в «Протокол анализа конфликта». На заключительном этапе определяются оптимальные способы разрешения конфликта, которые реализуются в практической деятельности.

Также А.И. Мокрецов отмечал, что среди психолого-педагогических усилий, направленных на разрешение конфликта, важно достижение понимания между сторонами конфликта, и это помогает развернуть конфликт к конструктивному разрешению. В колонии строгого режима психолог или начальник отряда вместе с участниками конфликтной ситуации разбирает конфликт на составные элементы и анализирует позиции сторон для определения совпадающих и несовпадающих точек зрения.

Интерес к медиации в пенитенциарной системе проявился в 2010 году после вступления в силу закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». В 2022 году семь психологов УИС Хабаровского края прошли профессиональную переподготовку по направлению «Пенитенциарная медиация». Одними из первых рассмотрели понятие «пенитенциарная медиация» В.Г. Громов и Н.И. Минкина: «процедура пенитенциарной медиации – это способ урегулирования конфликтов между осужденными в исправительных учреждениях при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения» [2;3].

В настоящее время психологами пенитенциарных учреждений используются также восстановительные практики. По мнению М.Г. Дебольского, «большинство этих практик, прежде всего,

в форме социально-психологических тренингов, ориентированных на осознание осужденными причин совершенного преступления, формирование эмпатии к пострадавшим, навыков разрешения конфликтных ситуаций и бесконфликтного поведения, принятие ответственности за совершенное деяние, могут успешно использоваться и в психологической работе с осужденными в исправительных колониях» [4].

Сведения, полученные на основе анализа передового опыта, указывают на то, что чаще восстановительный подход используется в работе с несовершеннолетними осужденными. Работа по подготовке медиаторов из числа осужденных реализуется через создание службы примирения. Опыт применения медиации в восстановительном подходе подробно описан в сборнике лучших практик НИИ ФСИН за 2023 год. Кроме этого, восстановительный подход применяется в работе с осужденными женщинами в период подготовки к освобождению и после выхода из исправительного учреждения. Восстановительный подход в работе с конфликтами между совершеннолетними осужденными в период отбывания наказания — малоизученная область, потенциально имеющая определенные ресурсы и возможности. Возможно ли включение восстановительных программ в психологическое сопровождение осужденных?

Психологическое сопровождение осужденных регламентировано действующим законодательством Российской Федерации, приказами Министерства юстиции РФ, указаниями ФСИН и УФСИН территориального органа. Мы проанализируем возможности для включения восстановительной программы «Круг сообщества» в психологическое сопровождение осужденных в связи с изменившимся законодательством и нормативными актами, регламентирующими деятельность пенитенциарного психолога.

25 января 2023 года принят Государственной Думой и одобрен Советом Федерации 1 февраля 2023 года Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации»: «Настоящий Федеральный закон регулирует общественные отношения, возникающие в сфере организации и функционирования пробации в Российской Федерации, в том числе определяет цели, задачи и принципы пробации, правовое положение лиц, в отношении которых применяется пробация, направления деятельности и полномочия субъектов пробации в Российской Федерации. Целями пробации являются коррекция социального поведения, ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация лиц, в отношении которых применяется пробация,

предупреждение совершения ими новых преступлений» [9].

«Социальная адаптация — это интегральный показатель, который включает в себя адекватное восприятие окружающей среды, адекватную систему отношений и общения с окружающими и гибкость поведения. Кроме этого, к социальной адаптации следует отнести развитие навыков межличностного общения» [10]. Следовательно, использование восстановительной программы «Круг сообщества» может способствовать развитию навыков межличностного общения и умению конструктивно разрешать конфликтные ситуации. Данная программа раскрывает потенциал для взаимодействия, помогает развивать навыки уважения и понимания других людей, способствует формированию конструктивных стратегий общения. Особенностью круга сообщества, его отличительной чертой является привлечение к обсуждению проблемы всех заинтересованных лиц и разделение ответственности за выполнение принятых правил и договоренностей. Следует учитывать, что восстановительная программа «Круг сообщества» проводится на основе определенных принципов и состоит из этапов с заданной целью. Проведение такой программы подразумевает, что все участники видят и слышат друг друга, никто не может спрятаться за спинами другого участника, нет первых и последних. Формат проведения настраивает участников на более спокойный тон, способствует дискуссии, помогает провести мозговую штурм.

Включение данной программы в психологическое сопровождение осужденных в рамках профилактики и разрешения конфликтов возможно, но имеет отличительные черты в связи с особенностями пенитенциарной среды и спецификой коммуникации осужденных.

Круги сообщества проводят в ряде случаев:

- если в отряде есть проблемы, которые не позволяют осужденным конструктивно общаться;
- если в отряде произошел конфликт, в который втянуты многие осужденные, а порой и сотрудники;
- если у отряда не складываются отношения с начальником отряда или другим сотрудником учреждения;
- если по результатам проведенного исследования социально-психологической обстановки выявлены проблемы, которые осужденные не озвучивают.

В формате круга сообщества, помимо разрешения актуальных конфликтных ситуаций среди осужденных, можно проводить совет воспитателей отряда, групповой социально-психологиче-

ский тренинг с осужденными, подведение итогов работы за отчетный период.

Принципы проведения восстановительной программы «Круг сообщества» с осужденными:

- добровольность. Все осужденные подписывают соглашение на работу с психологом. Оригинал данного соглашения приобщается в личное дело осужденного. Копия хранится в АРМ ПП;
- опора на ценности. Это те ценности, правила морали и нравственности, принятые в обществе: уважение, ответственность, честность и т.д.;
- конфиденциальность. Все сказанное остается в круге, не обсуждается после его проведения и не является поводом для новых конфликтов;
- нейтральность ведущего программы. Ведущий занимает нейтральную позицию по отношению к конфликтной ситуации и создает для участников программы условия для безопасного и конструктивного диалога;
- равенство. Все участники программы равны и могут высказаться и быть услышанными.

Этапы подготовки к проведению программы «Круг сообщества» с осужденными:

1. Анализ конфликтной ситуации, определение ее пригодности для разрешения в рамках восстановительной программы «Круг сообщества». При анализе конфликтной ситуации между осужденными необходимо выяснить: причины возникшего конфликта; какими способами разрешался конфликт; какие получены результаты проведенной работы; какие службы принимали участие в разрешении ситуации.

2. Подготовительная работа с осужденными. На данном этапе необходимо провести разъяснительную работу с осужденными о восстановительной программе, ее цели, принципах, этапах проведения. Определить основания для проведения круга сообщества. Если на круге будет обсуждаться конфликтная ситуация, оценить возможные эмоциональные реакции. Провести предварительную индивидуальную работу с непосредственными участниками конфликтной ситуации. «Нужно учесть несколько моментов: целесообразнее собирать круг осужденных одного криминального статуса; лучше, если осужденных, вовлеченных в конфликт, собрать не сразу, а на следующий день, когда эмоциональный накал станет ниже; тему для обсуждения проблемы или конфликта выбирают сами осужденные, а не ве-

дущий программы» [5]. Необходимо рассказать о том, что такое круг сообщества, почему так называется, какие правила необходимо соблюдать при проведении данной программы. Следует отметить, что проведение кругов сообщества – это новый формат проведения работы по разрешению и профилактике конфликтов среди осужденных. На этапе подготовки важно озвучить не только цель проводимой программы, но и ее результат – конструктивное разрешение конфликтной ситуации. В случае, если в круге сообщества будут принимать участие осужденные разных криминальных статусов, то необходимо этот факт обсудить заранее с осужденными. Самое главное, осужденным – участникам программы объявить о правилах проведения круга: «Круг сообщества – это диалог по правилам. Если обходиться без них, то конструктивного общения не получится, и все проблемы в коммуникации только усугубятся. Говорит только тот, у кого в руках «символ слова». Символом слова может быть любой мелкий предмет, который удобно держать и передавать из рук в руки. Символом слова может быть жест, демонстрирующий передачу слова следующему участнику, например, кивок головы. Говорить надо уважительно, корректно, по существу. Слушать тоже надо с уважением: смысл мероприятия в том, чтобы понять другого. Все сказанное на круге остается между участниками круга» [1;7].

3. Подготовительная работа с сотрудниками, контактирующими с осужденными отряда. Анализ информации о конфликтной ситуации от сотрудников. Разъяснение сотрудникам о восстановительной программе, ее цели, принципах, этапах проведения.

«Круг сообщества» — это восстановительная программа, которая помогает восстанавливать взаимоотношения, разрешать конфликты и снижать общую напряженность среди осужденных. Но необходимо отметить, что участие в такой программе требует тренировки и от участников, и от ведущего программы. Осужденные адаптируются к этой форме не сразу, им непривычно, они немного скованны. Имеют место психологические барьеры и сопротивление, проявляются особенности коммуникации осужденных. Целесообразно обсудить в круге сообщества те темы, которые будут интересны и актуальны для осужденных: они могут быть связаны с жизненными ценностями, с событиями, оказавшими влияние на жизнь, с морально-нравственными установками, с духовными запросами и т.п. Такой подход необходим для формирования установки на взаимодействие и доверительный диалог. В процессе проведения программы проблемные вопросы, ко-

торые являлись причиной конфликтной ситуации, могут быть озвучены позже.

Участники отвечают по кругу, передавая друг другу символ слова. Очень важно, чтобы отвечали сами участники. «Мнение ведущего не должно быть решающим. Он может высказаться по заданному вопросу последним или не высказываться совсем. Необходимо строго следить за поведением осужденных: круг проводится по правилам, которые необходимо соблюдать всем участникам. Необходимо пресекать грубость, неуважительные или бессмысленные высказывания, напоминая в мягкой, но твердой форме о правилах поведения. После того как бесконфликтное общение налажено, можно переходить к самым актуальным вопросам. Возможно, уже полученный навык уважительного слушания с самого начала сделает разговор более конструктивным» [6].

К проведению круга сообщества необходимо заранее подготовиться:

- провести просветительское занятие на тему «Что такое круг сообщества»;
- расставить парты кругом;
- создать комфортную обстановку (по возможности);
- продумать подходящий символ слова;
- правила проведения круга сообщества можно написать на доске или плакате;
- дать осужденным сначала немного пообщаться или помолчать, а уже потом приступить.

Еще раз хочется отметить, что предварительная подготовка позволяет избежать негативных эмоций во время самой встречи в круге и способствовать конструктивному диалогу. На практике, когда в круге сидят одновременно осужденные разных криминальных статусов, передача символа слова из рук в руки может стать источником эмоциональных напряжений и негативных реакций. Поэтому лучше заранее обсудить, что будет символом слова: предмет или жест.

Начинать занятие «Круг знакомства» рекомендуется с вопроса о наиболее важных, с точки зрения осужденных, жизненных ценностей. Затем можно спросить об интересах, семейных традициях, любимых формах отдыха, фильмах, книгах, отношении к изоляции от общества, планах на будущее и т.д. Главное – найти тему, которая заинтересует большинство осужденных. Такой формат помогает достичь сразу нескольких целей: позволяет снять эмоциональное напряжение, что чаще всего приводит к конфликтам; дает осужденным почувствовать себя услышанными; разрешает конфликтные ситуации в конструктивном диалоге. Очень важно предоставить возможность высказаться всем, кто пришел на занятие.

После подготовительной работы проведение встречи в круге сообщества (далее – Круг) состоит из нескольких фаз с определенными целями:

- 1) Приветствие участников Круга. Правила проведения Круга. На данном этапе необходимо озвучить правила Круга, которые необходимо соблюдать всем участникам:
 - говорит только тот, у кого символ слова;
 - говорить нужно уважительно и по существу, по теме круга;
 - слушать внимательно, проявлять уважительное отношение к говорящему участнику;
 - все сказанное остается в круге, и это не повод для обсуждений и новых конфликтов.
- 2) Выбор темы. Название данного этапа определяет и его цель. Необходимо выбрать тему Круга. Каждый участник Круга озвучивает тему для обсуждения, которую он считает актуальной для разрешения конфликтной ситуации. Все темы ведущий Круга записывает на ватмане. Затем необходимо из всего написанного выбрать наиболее актуальную тему или ту, которая объединяет многие.
- 3) Трудности. Этот этап необходим для осознания тех трудностей, которые привели к конфликтной ситуации.
- 4) Что помогает. Здесь осужденные озвучивают, что им помогает при разрешении данной конфликтной ситуации. На этом этапе происходит важный момент осознания своих ресурсов.
- 5) От кого нужна помощь. Данный этап позволяет понять и увидеть ресурсы от окружающих: кто может помочь?
- 6) Что я готов сделать. Этап, который помогает занять субъектную позицию и оценить свою долю ответственности в конфликтной ситуации. На практике это самый трудный этап, вызывающий массу негативных эмоций и переживаний у осужденных. Субъектная позиция – это не признание себя виновным в конфликте, а осознание, какими способами можно загладить причиненный конфликтной ситуацией вред, что каждый из участников готов делать для недопущения подобного в дальнейшем. Это позиция человека, ответственного за себя и свои поступки.
- 7) Чем я могу помочь. На данном этапе каждый участник возвращается к своим

ресурсам и своим ценностям, задает самому себе вопрос: «Что я могу сделать, чтобы подобная ситуация больше не повторилась?»

- 8) Рефлексия. Это не этап, а скорее связь между каждым этапом. Обязательно после каждого этапа важно услышать мнение каждого осужденного.

В ФКУ ИК-6 УФСИН России по Хабаровскому краю были проведены две восстановительные программы «Круг сообщества» с осужденными отряда по хозяйственному обслуживанию «Участок строгого режима». Первая программа была ознакомительной, своеобразной подготовкой осужденных к новому для них формату работы с психологом и коммуникации друг с другом. Тема первого круга сообщества «Проблемы в общении между осужденными отряда» была актуальна для осужденных, так как общение в отряде было напряженным, а уровень конфликтности высоким. До проведения программы в 2022 году было зафиксировано 4 конфликтные ситуации с участием осужденных отряда. В процессе обсуждения данной темы на круге сообщества стали проявляться проблемы, которые присутствуют в общении осужденных: повышенная вербальная агрессивность, неумение сдерживать свои эмоции, незнание конструктивных способов выхода из сложных ситуаций в общении. В этой связи были запланированы и проведены занятия с осужденными в целях обучения конструктивным способам общения и формирования установки на бесконфликтное общение. Занятия с осужденными проводились с периодичностью один раз в месяц в течение 2023 года. Практическая отработка навыков конструктивного общения проводилась с осужденными экспериментальной группы в формате круга сообщества.

В конце 2023 года была проведена восстановительная программа «Круг сообщества», в которой приняли участие не только осужденные экспериментальной группы, но и сотрудники, непосредственно контактирующие с осужденными отряда в ходе служебной деятельности. Тема второго круга сообщества также была связана с общением в отряде и взаимопониманием между осужденными и сотрудниками. «Круг состоял из нескольких этапов. По мере прохождения программы, осужденные озвучивали проблемные моменты во взаимоотношениях друг с другом и с сотрудниками, рассуждали, в чем или в ком может быть ресурс для решения проблемы, кто может помочь и как сам человек может решить данную проблему. Особенно сложно было принять ответственность за ту или иную конфликтную

ситуацию на себя, то есть принятие субъектной позиции»¹.

Для выявления уровня удовлетворенности осужденных и оценки эффективности проведенных восстановительных программ «Круг сообщества» в отряде УСР было проведено анкетирование осужденных, в котором приняли участие 7 из 9 осужденных экспериментальной группы. Осужденные высоко оценили проведенные программы, отметили, что это было полезно для них. В эмоциональном плане осужденные чувствовали себя комфортно во время проведения кругов.

Ответы на вопрос о впечатлении от участия в кругах сообщества были такие: «классно», «хорошая тема Круга», «бывал на многих тренингах и всегда впечатления положительные и полезные», «впечатлила тема и разные мнения присутствующих», «трудно было сдерживать себя и ждать, когда до меня дойдет очередь говорить», «я узнал, какие в жизни могут быть ситуации».

На вопрос «Что нового Вы узнали в процессе участия в круге сообщества?» были следующие ответы: «как можно урегулировать любую жизненную ситуацию», «при сдерживании эмоций можно быть более грамотным и правильно излагать свою речь», «я узнал отношение присутствующих к теме Круга», «можно общаться на равных», «узнал, как избежать конфликта, какие бывают предпосылки к конфликту, как правильно ставить вопрос и передавать его собеседнику, что все решаемо».

На вопрос «Что бы Вы пожелали ведущему Круга?» прозвучали такие ответы участников: «лучше разъяснять цель Круга, чтобы не было никаких негативных эмоций и «осадка» после общения с нами, так как мы все разные по характеру», «правильного понимания участников Круга», «давать возможность отвечать во время Круга без очереди, так как мысль уходит».

Таким образом, осужденные высоко оценили значимость проведенных программ – общая оценка 4,8 из 5 максимальных баллов. Осужденные считают данную программу полезной для себя – оценка 4,5. Во время проведения восстановительной программы «Круг сообщества» осужденные отряда чувствовали себя комфортно – оценка 4,5. Участники программы высоко оценили профессионализм ведущего Круга – оценка 4,7.

По результатам анкетирования выявлены следующие темы для дальнейших обсуждений в круге сообщества: о нравственности, о взаимопонимании, о жизненных целях, о правильных бесконфликтных отношениях между собой, о способах конструктивного общения в ситуации сложной коммуникации.

Также было проведено анкетирование сотрудников, контактирующих с осужденными отряда УСР в ходе служебной деятельности, в котором приняло участие шесть сотрудников ФКУ ИК-6 УФСИН России по Хабаровскому краю. Все сотрудники, контактирующие с осужденными отряда, наблюдают изменения в коммуникативной сфере осужденных: снижение вербальной агрессии и конфликтности в коммуникации осужденных. По поводу повышения уровня коммуникативной нетолерантности (далее – КН) мнения сотрудников разделились: 85,7% опрошенных сотрудников считают, что уровень КН не повысился, и 14,3% опрошенных сотрудников считают, что уровень КН повысился. Все опрошенные сотрудники считают, у осужденных изменились способы реагирования на конфликтные ситуации. По наблюдениям сотрудников, количество конфликтов в отряде уменьшилось. Сотрудники считают, что в дальнейшем целесообразно проводить восстановительную программу «Круг сообщества» с осужденными. По мнению сотрудников, подобные занятия целесообразно проводить раз в месяц (50%) и раз в полугодие (50%). По мнению сотрудников, темы будущих кругов сообщества могут быть такими:

- Правильные модели поведения в конфликте: как сдерживать негативные эмоциональные всплески и быть более сдержанным;
- Профилактика конфликтов и деструктивного поведения;
- Конфликт интересов, семейные отношения;
- Семья и работа (будущее трудоустройство);
- Место осужденного в обществе после освобождения.

На вопрос «Готовы ли Вы, как сотрудник, работающий с осужденными отряда, принимать участие в круге сообщества?» все шесть опрошенных сотрудников ответили положительно.

По результатам проведенного исследования были разработаны рекомендации по применению восстановительной программы «Круг сообщества» в работе с осужденными.

Как показывает теоретический и эмпирический анализ возможностей применения восстановительной программы «Круг сообщества» для разрешения и профилактики конфликтов среди осужденных строгого режима, важными условиями эффективности выступают:

- соблюдение принципов восстановительной программы;
- необходимость подготовительной работы перед проведением программы с осужденными;

– целесообразность проведения подготовительной работы с сотрудниками, контактирующими в ходе служебной деятельности с осужденными;

– необходимость учета специфики пенитенциарной коммуникации.

Наша гипотеза была подтверждена частично. Нам не удалось обнаружить тенденцию между устойчивым положительным влиянием проведенной программы на коммуникативную нетолерантность осужденных. При этом выявлено незначительное снижение коммуникативной нетолерантности осужденных. Однако это снижение не носит стабильный характер, то есть снижение незначительное. Анализ проведенного исследования показывает наличие незначительных изменений в коммуникативной сфере у осужденных отряда: снижение уровня вербальной агрессии и конфликтности после проведенных программ «Круг сообщества». Коммуникативная сфера осужденных в период отбывания наказания имеет свою специфику, и проведение восстановительных программ может вызывать у осужденных психологическое сопротивление. Тем не менее, полученные результаты могут лечь в основу последующих гипотез.

Согласно «Алгоритму психологического сопровождения подозреваемых, обвиняемых и осужденных в учреждениях УИС» дважды в год проводится исследование социально-психологической обстановки (далее – СПО) и степени доверия осужденных к администрации. Проведенные мониторинги показали, что СПО стала более стабильной, снизился уровень конфликтности. Осужденные стали чаще обращаться к конструктивным способам разрешения спорных ситуаций, в отряде снижалась конфликтность и напряженность, осужденные озвучили потребность в проведении кругов сообщества в дальнейшем. Улучшение СПО было отражено в отчетной документации психологической лаборатории ФКУ ИК-6 за 1 полугодие 2023 года: «По блоку межличностных отношений «осужденные-осужденные» наблюдается повышение показателей – 94% (предыдущий показатель – 89%), из чего можно сделать вывод об улучшении ситуации во взаимоотношениях между осужденными» [6]. В этой связи целесообразно выдвинуть дополнительную гипотезу о том, что проведение восстановительной программы «Круг сообщества» положительно влияет на оптимизацию СПО в среде осужденных, отбывающих наказание в исправительной колонии строгого режима.

Литература

1. Восстановительные программы в работе с детьми и семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации: сборник / МОО Центр «Судебно-правовая реформа». – Москва, 2014. – 152 с.
2. Громов В.Г., Минкина Н.И. Медиация в урегулировании конфликтов осужденных и предупреждении преступности в исправительных учреждениях // Всероссийский криминологический журнал. – 2016. – Т. 10, № 3. – С. 459–469.
3. Громов В.Г., Минкина Н.И. Принципы медиации в исправительных учреждениях // Алтайский юридический вестник. – 2016. – № 2 (14). – С. 94.
4. Дебольский М.Г., Запорожец Д.В. Опыт и перспективы применения восстановительного подхода и примирительных процедур с участием подозреваемых, обвиняемых, осужденных // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2024.
5. Запорожец Д.В. Возможности медиации и восстановительных программ в профилактике и разрешении конфликтов среди осужденных // IX Педагогические чтения, посвященные памяти профессора С.И. Злобина: сборник материалов чтений (Пермь, 04 – 06 октября 2023 года) / сост. А.И. Согрина. – Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний. – 2023. – С. 35–41.
6. Карнозова Л.М. Введение в восстановительное правосудие (медиация в ответ на преступление): монография / Л. М. Карнозова. – Москва: Проспект, 2024. – 264 с.
7. Передовой опыт «Работа школьной службы примирения, применение процедуры восстановительной медиации» в ФКУ «Канская воспитательная колония» ГУФСИН России по Красноярскому краю: материалы / Е.В. Храброва, В.А. Карапчук – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2019 г.
8. Пранис К., Стюарт Б., Уедж М. Круги примирения: от преступления к сообществу / пер. с англ. Н.С. Силкиной; под ред. Р.Р. Максудова, Л.М. Карнозовой, Н.В. Путинцевой. – Москва: Р. Валент, 2009. – 240 с. – URL: <https://rj-rus.ru/wp-content/uploads/2014/11/Peacemaking-Circles-From-Crime-to-Community.pdf>
9. О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с Федеральным законом от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации»: приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 29 ноября 2023 г. № 350. – Текст : непосредственный.
10. Сидоренко Е.В. Причины и формы сопротивления в тренинге // Петербургский психологический журнал. – 2014. – № 8. – С. 54–89.

Примечание

- 1 См. сайт УФСИН России по Хабаровскому краю, публикация от 18.01.2024. – URL: https://27.fsin.gov.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=724281

ИССЛЕДОВАНИЕ ПО ИЗУЧЕНИЮ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРОВЕДЕНИЯ ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ С ЖЕНЩИНАМИ, ОСВОБОДИВШИМИСЯ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ И ИМЕЮЩИМИ ДЕТЕЙ

Бойкова Елена Михайловна,

заместитель директора по социальной работе

КГБУСО «Комплексный центр социального обслуживания населения города Рубцовска»,

выпускник магистратуры «Восстановительный подход и медиативные технологии

в образовании и системе профилактики социальных рисков» ФГБОУ ВО МГППУ,

ele91062820@mail.ru

В статье представлены результаты исследования, проведенного в рамках магистерской диссертации «Особенности проведения восстановительных программ с женщинами, освободившимися из мест лишения свободы, и их семьями» под научным руководством кандидата психологических наук, доцента кафедры юридической психологии и права Московского государственного психолого-педагогического университета, руководителя магистерской программы «Восстановительный подход и медиативные технологии в образовании и системе профилактики социальных рисков» Л.М. Карнозовой.

Актуальность данного исследования определяется необходимостью глубокого понимания комплекса проблем, с которыми сталкивается женщина, имеющая детей, освободившаяся из мест лишения свободы. Исследования У. Саида и Э. Кристи [1, р. 75] указывают на то, что матери в тюрьме испытывают чувства отчаяния, гнева, печали, потери, разочарования, вины и стыда, даже когда они находились в контакте со своими детьми. Матери, длительное время находившиеся в разлуке со своими детьми, испытывают разрыв эмоциональной привязанности со своими детьми. Беременные женщины в местах лишения свободы, родив, испытывают сильный дистресс при разлучении со своим ребенком. Осужденные женщины, имеющие детей раннего возраста, боятся, что дети их забудут и они будут вытесненными из жизни детей. Тюремное заключение матери оказывает разрушительное воздействие на детей независимо от их возраста и длительности пребывания матери в тюрьме. Также это негативно

влияет на ближайшее окружение женщины, нарушая привычный уклад семейной жизни. Научным сообществом мало изучена тема восстановления семейных и родственных связей женщины после освобождения.

Базу эмпирического исследования составили участники проекта «Вместе мы справимся», направленного на воссоединение, социализацию и реабилитацию семей, находящихся и освободившихся из мест лишения свободы женщин, имеющих несовершеннолетних детей, при поддержке Гранта Губернатора Алтайского края, реализованного с 2021 по 2022 год [2].

Выборка исследования была сформирована из:

- 20 женщин, заполнивших «Карту перспектив», находясь в местах лишения свободы;
- 7 членов семьи женщин, заполнивших «Карту встреч с родственниками» до их освобождения;
- 6 ведущих восстановительных программ, проводивших программы по таким категориям случаев.

Методы эмпирического исследования:

1. Анализ заполненных «Карты перспектив» и «Карты встреч с родственниками».
2. Анализ кейсов проведенных восстановительных программ с женщинами, имеющими детей и освободившимися из мест лишения свободы, и их семьями.
3. Полуструктурированное интервью ведущих восстановительных программ. Для проведения интервью разработан гайд, который включает в себя данные о респонденте (место работы, опыт

в проведении восстановительных программ, вопросы по проведению программ данной категории случаев, особенностей, эффектов и результатов проведенной программы) и состоит из 30 вопросов.

4. Тематический анализ – метод определения смысловых паттернов из полученных данных и их описание в соответствии с исследовательскими задачами.

Данные, полученные в результате анализа «Карты перспектив», позволили определить основные проблемы, которые беспокоят освобождающихся женщин, имеющих детей, до и после освобождения.

Факторами, вызывающими наибольшую тревогу у женщин, являются проблемы, связанные с семьей:

- 70% женщин, заполнивших «Карту перспектив», беспокоило то, что дети проживают с опекунами или родственниками, что у них нет возможности видеть и общаться с детьми. Несколько женщин указали, что общению препятствуют родственники, одна женщина не знает, где находятся ее дети;

- 25% женщин имеют проблемные отношения с родственниками. Они назвали сестер, золовок. Одна женщина отметила, что ее беспокоит, что она «безразлична своей семье»;

- 15% женщин указали, что у них есть проблемные отношения с родителями, их тревожит, что родители злоупотребляют алкоголем, существует недопонимание по финансовым вопросам и восстановлению в родительских правах. Одна женщина указала, что обижена на свою мать за то, что «она была холодна со мной, не уделяла мне должного внимания, не занималась воспитанием, мое детство прошло в доме-интернате»;

- 45% в равной степени беспокоят проблемы, связанные с зависимостью и финансовым обеспечением;

- 35% женщин волнует их судимость и то, что при трудоустройстве в связи с этим возникнут проблемы, связанные с жильем;

- 30% женщин обеспокоены своим здоровьем по причине того, что у них есть приобретенные болезни и им необходима медицинская помощь;

- 30% переживают из-за отсутствия друзей, которые «пропали, когда попала в сложную ситуацию».

Следовательно, проблемы, связанные с семьей и детьми, являются для женщин, находящихся в местах лишения свободы, наиболее актуальными. Отсутствие возможности видеть своих детей, общаться с ними, поддерживать отношения боль-

ше всего беспокоит освобождающихся женщин.

На вопрос «Что Вы готовы делать, чтобы изменить свою жизнь?» 90% женщин выразили готовность действовать, чтобы изменить отношения с детьми. Женщины планируют направить свои усилия на детей, подразумевая совместное проживание и воспитание: «отдавать себя полностью воспитанию дочери», «забрать детей к себе», «заниматься детьми, участвовать в школьной жизни», «найти место жительства для детей, наладить контакт с дочерью». Женщины намерены улучшить жилищные условия и работать для того, чтобы поскорее вернуть детей домой, в том числе собирать необходимые документы для восстановления в родительских правах.

75% женщин готовы изменить в положительную сторону взаимоотношения с семьей и родственниками. Женщины хотят улучшить качество общения с родными людьми: «чаще общаться с родными», «быть рядом, помогать и поддерживать», «искать встречи с родными», «попытаюсь поговорить, доказать то, что я не настолько плоха, как они думают». Женщины намерены восстановить отношения с родственниками для того, чтобы вернуть себе детей: «пытаться договориться с родственниками, чтобы забрать детей к себе», «забрать детей». Женщины считают, что для того, чтобы отношения с родственниками улучшились, им необходимо работать, изменить свой образ жизни и никогда не нарушать закон.

Следует отметить, что семья и дети являются приоритетным мотивом для изменения жизни женщин, большинство женщин четко формулируют свои действия для улучшения отношений с семьей и детьми.

На вопрос «Кто или что может помешать осуществить задуманное в отношении детей?» 70% женщин в основном уверены, что «никто не может», однако были и те, кто указал опекунов, близких родственников и недостаток материальных средств.

Помешать улучшить отношения с родственниками и родителями, по мнению 40% ответивших на этот вопрос женщин, может отказ со стороны опекунов, неразрешимые проблемы, затруднительное материальное положение, «обстоятельства», «никто, кроме меня самой», и часть женщин считает, что «никто не может помешать».

На вопрос «Какая помощь и от кого Вам нужна после освобождения для улучшения отношений с детьми?» 80% женщин ответили, что нуждаются в помощи от опекунов, мужа, родных, психолога, специалистов для того, чтобы установить контакт с опекунами, а также поддержке и понимании со стороны детей.

Для того, чтобы восстановить отношения с родственниками, 60% женщин отметили, что нужна помощь от сожителя, психолога, юриста, специалиста Алтайской региональной общественной организации адаптации бывших осужденных «Рубикон» (далее – центр «Рубикон») для восстановления общения с детьми, поддержка от близких, в том числе моральная.

Необходимо отметить, что в большинстве случаев, женщины, готовящиеся к освобождению, ждут и готовы принять помощь, в первую очередь, от семьи и родственников.

По вопросам, связанным с детьми, 75% женщин важно обсудить ситуацию и договориться с опекунами, со специалистами органов опеки, с КГБУСО «Комплексный центр социального обслуживания населения города Рубцовска», со специалистами центра «Рубикон», с родственниками (с бывшей свекровью, тетей, мужем, детьми).

Анализируя ответы женщин, можно отметить, что для решения вопросов, связанных с семьей и детьми, женщины готовы взаимодействовать и с семейным окружением, и со специалистами для разрешения актуальных вопросов.

На предварительную встречу 15% женщин готовы вынести вопросы, связанные с общением, воспитанием и будущим детей.

Таким образом, анализ «Карты перспектив» позволил определить проблемы, которые беспокоят освобождающихся женщин. До освобождения – это вопросы, связанные с возможностью общаться и поддерживать отношения с детьми; после освобождения – совместно проживать и воспитывать детей. Женщинам важно наладить отношения с родственниками и получить от них поддержку после освобождения, в том числе для того, чтобы вернуть себе детей. Женщины указывали на то, что порой опекуны препятствуют общению с детьми.

Данные, полученные в результате анализа «Карты встречи с родственниками», выявили основные проблемы и ресурсы семьи, связанные с заключением женщины и ее возвращением, а также вопросы, волнующие социальное окружение женщины после ее возвращения.

Проблемы, которые возникли у родственников в связи с лишением свободы женщин: большинству родственников пришлось самостоятельно воспитывать ее детей, обострился конфликт между сестрами, мать осужденной женщины винит дочь в смерти отца, нарушены отношения между матерью осужденной женщины и дочерью, прерваны отношения между женщиной и мужем, матерью и детьми.

Ресурсами семей являются: желание дочери общаться с матерью, готовность матери осужденной женщины оказать дочери посильную помощь, муж ждет освобождения жены, родители готовы поддержать дочь.

Барьеры для восстановления отношений: зависимости женщин, женщины отбывают наказание не первый раз, поэтому доверие к ним нарушено, желание опекунов лишить женщин родительских прав, нежелание сыновей восстанавливать отношения с матерями.

После освобождения женщин их родных волнуют вопросы, связанные с тем, как родственники будут общаться между собой, где женщины планируют жить, как будут воспитывать своих детей, где будут жить дети, как восстановить супружеские и детско-родительские отношения, планируют ли женщины трудоустроиться, не появятся ли старые знакомые дочери, которые могут помешать ее исправлению.

Анализ «Карты встречи с родственниками» показал, что родственники испытывают тревогу, связанную с освобождением женщины, их волнует, сможет ли женщина вернуться к своей материнской роли, не помешают ли ей зависимости, имевшие ранее место в ее жизни, не появятся ли в ее жизни друзья, отрицательно влияющие на нее, будет ли она работать и обеспечивать своих детей. Среди родственников есть люди, готовые ее поддержать, а также те, с кем нарушены взаимоотношения, и родственники, не желающие поддерживать с ней отношения. Восстановительная работа с женщинами и их семьями позволяет помочь увидеть реальную картину взаимоотношений с родственниками до ее освобождения и спланировать жизненные перспективы на этапе подготовки к освобождению.

Тематический анализ интервью с ведущими восстановительных программ

В исследовании приняли участие 6 ведущих восстановительных программ, имеющих опыт работы в восстановительной практике от 2 до 10 лет, реализующие восстановительные программы не только с женщинами, освободившимися из мест лишения свободы, но и по школьным конфликтам с несовершеннолетними правонарушителями, по семейным конфликтам. Пять ведущих восстановительных программ работают в комплексных центрах социального обслуживания Алтайского края Барнаула, Бийска, Рубцовска, с. Волчиха и один профессиональный медиатор Ассоциации медиаторов Алтайского края.

По итогам анализа интервью выделено несколько основных тем, в совокупности описывающих особенности проведения восстановительных программ с женщинами, освободившимися из мест лишения свободы, и их семьями.

Тема 1. Мотивация женщин на участие в восстановительных программах. По мнению ведущих, основными мотивами участия в восстановительных программах женщин, освобождающихся из мест лишения свободы, являются материнские чувства и желание вернуться к исполнению материнской роли: «восстановить отношения с детьми, восстановить материнский статус, научиться общаться с детьми, вернуть их доверие и расположение». Ведущие отмечают, что женщины хотят общаться со своими детьми, им важно воспитывать их самим. Другим фактором, побуждающим женщин участвовать в восстановительных программах, является желание наладить отношения с родителями и восстановить утраченные семейные связи: «Соглашаются, потому что утратили связи с родственниками и хотят их восстановить». Ведущие указывают на то, что освобождающейся женщине необходима поддержка ближайшего окружения, в том числе они рассчитывают получить помощь от специалистов при восстановлении отношений с родственниками. Один из ведущих отметил, что женщине также важно, «чтобы специалисты помогли наладить контакт с опекунами» и решить свои социальные и бытовые проблемы. Среди факторов, влияющих на мотивацию женщины участвовать в программе, есть и неспецифические: «соглашается, чтобы быстрее освободиться». В данном случае ведущий имеет в виду, что согласие на участие в программе может рассматриваться как положительная характеристика женщины и, возможно, повлияет на условно-досрочное освобождение.

Тема 2. Мотивация семьи женщины на участие в восстановительной программе. По мнению ведущих, у кровных родственников женщин мотивацией на участие в программе являются родственные узы. Женщина для них близкий человек, поэтому они хотят, «чтобы все наладилось в ее жизни, и чтобы она не вернулась в тюрьму», они выражают «готовность поддержать родственницу, чтобы нормализовать ее жизнь». Другим мотивом для участия в программе является воссоединение семьи: «родственники желают восстановить отношения для совместного проживания семьи либо для поддержки детей». В одном интервью ведущая описала ситуацию, когда муж хотел восстановить супружеские отношения, вернуть чувства к своей жене. Еще один мотив для участия родственников в программе —

это желание при помощи специалистов установить правило совместно принимать решения и вернуть утраченную веру в женщину. По мнению ведущих, мотивом для участия в программе у родственников являются и опасения семьи, что женщина вновь начнет вести асоциальный образ жизни.

Отдельно ведущие выделили мотивы для участия в восстановительной программе родителей освобождающейся женщины. Родители соглашаются участвовать в программе из-за родительских чувств, желания поддержать дочь и верят в то, что она могла измениться. Для родителей важно восстановить связь женщины с ее детьми, «родители хотят, чтобы женщина хотя бы общалась со своим ребенком». В то же время у родителей присутствует страх, что все повторится, женщина будет употреблять спиртное и бросит детей, поэтому соглашаются на участие в программе, надеясь на помощь специалистов. Ведущие указывают, что родители сомневаются, но чаще всего решают поддержать дочь. Родители соглашаются на участие в программе, «если осталась вера в женщину, что она может измениться».

Ведущие восстановительных программ обратили внимание на то, что готовность родственников женщины на участие в программе возникает у всех по-разному. Какие-то родственники соглашаются сразу на участие в восстановительной программе, «ближайшее окружение соглашалось быстрее женщины». Решающим фактором на согласие или отказ родственников было воспитание детей, «родственники, которые воспитывают детей женщины, соглашаются, потому что понимают, что с возвращением женщины закончится опека над детьми», «если дети находились не у родственников, родственники бывают не готовы принять женщину и участвовать в восстановительной программе». Один из ведущих описывает свой опыт, когда опекуны детей не сразу согласились принять участие в восстановительной программе: «Опекуны сначала отказались, а потом согласились для того, чтобы лишить женщину родительских прав», «опекуны не хотели восстанавливать отношения с женщиной, согласились только из-за желания дочери осужденной общаться с мамой». В опыте другого ведущего родственники с трудом шли на контакт, постоянно переносили встречу, но к моменту освобождения женщины меняли свое решение.

Тема 3. Причины отказа женщин и их семейного окружения от участия в восстановительных программах. По мнению ведущих, одной из причин отказа женщин является уверенность в том, что они справятся с трудностями

самостоятельно. К другим причинам относятся отсутствие у женщин мотивации к изменениям, сначала формальное согласие, а затем прекращение контактов со специалистами после освобождения. Из опыта ведущего отказ от участия в восстановительных программах был от женщин, осужденных за неуплату алиментов. Женщина «не видела смысла примирения с детьми, не общалась с дочерью и не планирует до достижения 18 лет, дочь сама предложит общение, если захочет». Другая женщина «отказалась от одного ребенка в родильном доме, считает, что у нее его нет, другого ребенка воспитывала бабушка, женщина не хочет вмешиваться в его жизнь». Причинами отказа женщин, осужденных за неуплату алиментов, является отсутствие желания наладить контакт с детьми до совершеннолетия, наличие зависимостей, неразвитость материнской сферы.

Отказ родственников женщин от участия в восстановительной программе связан с утратой доверия к женщине, «ближайшее окружение не верит, что женщина исправится». Причиной утраты доверия к женщине являются совершенные ею тяжкие преступления, повторное заключение под стражу. В опыте ведущего был случай, когда тяжелобольной отец отказался от участия в программе и от встреч с дочерью, потому что остаток жизни хотел дожить спокойно. Женщина потеряла доверие отца из-за глубокого вреда, причиненного семье, в том числе морального. Сомнения родственников по участию в программе связаны со страхом сделать еще хуже и боязнью ворошить прошлое.

Тема 4. Начало восстановительной работы с женщиной и ее семьей. Восстановительная работа начинается в колонии с информирования женщины и мотивировании ее на участие в восстановительной программе. После получения ее согласия психолог или социальный работник колонии взаимодействует с женщиной, заполняя и обсуждая с ней «Карту перспектив», совместно определяя ее потребности и планы после освобождения. Весь ход работы координирует Кризисный центр для женщин. После первого этапа Кризисный центр проводит онлайн-консилиум по освобождающейся женщине с анализом текущей ситуации, после чего куратор семьи начинает работу с ближайшим окружением. Куратор семьи выходит в семью женщины, чтобы узнать состояние ее жилья и готовность родственников ее принять. Куратор выявляет, кто из близких является «поддерживающим звеном» для женщины. В восстановительной работе участвуют специалисты колонии, некоммерческой организации «Руби-

кон», кураторы семьи из комплексных центров, ведущие восстановительных программ.

Тема 5. Опасения родственников до освобождения женщины. По мнению ведущих, родственники боятся, что женщина, вернувшись из мест лишения свободы, вернется к прежнему образу жизни, «уйдет в зависимость», «продолжит употреблять спиртное», «не сможет работать», «вновь совершит преступление», а им опять придется воспитывать ее детей. Родственники опасаются того, что женщина, несмотря на их помощь, вновь попадет в места лишения свободы, «пойдет по кривой дорожке». Родные испытывают двойные чувства: «боятся возвращения женщины и жалеют ее». Ведущие говорили о том, что семья женщины испытывает страх вновь пострадать от ее действий. Опекуны боятся, что женщина заберет детей и не сможет их ответственно воспитывать, переживают за детей, особенно раннего возраста. Опасения детей делятся на две группы. Первая: дети не знают свою мать, не знают, как общаться с ней, и опасаются того, как изменится их будущее после ее освобождения. Вторая: дети беспокоятся, смогут ли общаться с матерью и жить совместно.

Тема 6. Дети как участники восстановительных программ. В опыте ведущих восстановительных программ дети были участниками предварительных встреч, если они старше 10 лет или старше младшего школьного возраста, а «если ребенок взрослый, дети участвуют часто, не участвуют дошкольники и младшие школьники». Дети младшего возраста порой не знают, что мама находится в местах лишения свободы. Родственники дают разрешение ведущему поговорить о маме с ребенком. Участниками восстановительных программ становятся дети, мнение которых важно для женщины. Чаще всего детей волнует возвращение мамы домой, они хотят, «чтобы мама пришла домой и не пила», «детям важно, чтобы мама уделяла им больше времени и чтобы отношения между ними наладились». Нередко дети не знают достаточно близко своих мам, так как большую часть времени мамы провели в местах лишения свободы: «Ребенка волновало, что она не знает маму, они почти не общались. Потом мама вышла, пыталась ее воспитывать, а девочка ее не воспринимала. Говорила, что все ею командуют, еще и мама вышла». Дети часто участвуют в восстановительных программах, чтобы обсудить свое будущее и жизненные перспективы. Они хотят либо проживать с опекунами и общаться с матерью, либо проживать с матерью. Если у детей были теплые отношения с матерью до осуждения, дети участвуют в программах, чтобы ее поддержать.

Тема 7. Работа команды специалистов при проведении восстановительной работы с женщиной и ее семьей. Командная работа специалистов помогает, в первую очередь, решать актуальные потребности женщин и ее семьи: «Работа команды помогает получить обратную связь через специалистов УФСИН от женщины, пока она находится в тюрьме. Специалисты комплексного центра передают актуальную информацию женщине о состоянии ее жилья и от близких, что позволяет ей понять реальную картину». Для решения проблем женщин команда привлекает необходимых специалистов из различных ведомств. Благодаря специалистам различных направлений женщина с разных сторон может увидеть свои возможности после освобождения. При установлении контакта женщина может выбрать из числа вовлеченных специалистов того, кому она больше доверяет.

По мнению ведущих, командная работа имеет большие преимущества и для самих специалистов. Команда помогает специалистам делиться информацией, разделять этапы проведения работы, а также ответственность за их проведение, супервизорская поддержка помогает найти вектор движения при работе с женщиной. У специалистов есть возможность на межведомственных встречах обсудить и проработать то, что не получается.

Тема 8. Специфические особенности взаимодействия женщины и ведущего. Ведущие выделили специфические особенности поведения женщин, освобождающихся из мест лишения свободы. Одной из них является скрытность: «Люди из мест лишения свободы стараются скрыть тяжесть совершенного ими преступления. Скрытность женщин создает сложность при общении с ними», «Женщины бывают скрытны и недоверчивы, не дают в полной мере и приукрашивают информацию о себе». Поэтому от ведущего требуется нейтральность и по отношению к преступлению женщины. Ведущие отмечали, что в местах лишения свободы женщина склонна переоценивать свои силы и возможности, а также помощь родственников. Именно поэтому задачей команды специалистов является сообщение женщине реальной информации о возможностях и готовности близких оказать ей поддержку. Другой особенностью взаимодействия ведущего и женщины является склонность женщины давать социально одобряемые ответы: «Ведущему нужно критически относиться к информации женщины по планированию будущего, подвергать информацию проверке и задавать дополнительные вопросы. У женщины есть время выстроить социально

одобряемые ответы, которые не всегда соответствуют действительности». Специалисты отмечали, что в отличие от несовершеннолетних правонарушителей женщины могут демонстрировать некую необязательность: «женщина, в отличие от несовершеннолетних правонарушителей часто меняет повестку, переносит встречи и недоговаривает часть информации». Ведущему важно найти подход к каждой женщине, учитывая, что у них разные статусы и мировоззрение. Освобождаясь из мест лишения свободы, женщины часто демонстрируют «выученную беспомощность» и нуждаются в большей поддержке специалистов, таких как куратор семьи. Другие женщины имеют четкие представления о собственной жизни, не всегда готовы просить о помощи, а когда просят о помощи, устанавливают границы, что обсуждать со специалистом они не готовы.

Тема 9. Специфические особенности взаимодействия ведущего с членами семьи женщины. Ведущие отмечали сложность установления доверительного контакта: «Закрытость родственников, они неохотно говорят о заключении женщины»; если у родственников были близкие отношения с женщиной, они склонны скрывать от ведущего неприятные факты о ее жизни. В то же время родственникам необходимо «рассказать о своей боли в связи с осуждением женщины», родители чувствуют себя плохими, не смогли хорошо воспитать дочь. Ведущие делали акцент на том, что при взаимодействии с родственниками им важно было «создать пространство, где они могли говорить о женщине без осуждения и чувства вины родителей, что не так воспитали». До освобождения женщины из мест лишения свободы степень вовлеченности родственников в ее жизнь снижена: «у женщины жизнь затормозилась, а родственники продолжают проживать свою жизнь». Они назначают и отменяют предварительные встречи с ведущим, меняют свои решения по поводу участия в восстановительных программах: «родственники не всегда знают, как поступить правильно и могут менять свои решения по ситуации с женщиной». Ведущему приходится проявлять гибкость и подстраиваться под потребности семьи, назначать удобное для них время, проводить семейные конференции в домашних условиях. Ведущие отмечали, что порой им приходилось «более тесно поддерживать обратную связь с родственниками женщины как во время программы, так и после». При взаимодействии с детьми женщины ведущие порой используют арт-техники, чтобы дети могли на бумаге выразить свои переживания.

Тема 10. Процедурные характеристики проведения восстановительных программ с освободившимися женщинами и их семьями.

Восстановительная работа с женщиной начинается в колонии за несколько месяцев до освобождения и проводится сотрудниками исправительного учреждения. По мнению ведущих, процедурной характеристикой является начало работы за 6 месяцев до освобождения и опосредованное установление контакта ведущего с женщиной через сотрудника колонии. Женщины более охотно соглашаются на восстановительную процедуру, чем несовершеннолетние правонарушители в местах лишения свободы, у женщины сформировалась потребность что-то поменять в своей жизни. Последовательность работы специалистов также является процедурной характеристикой программы: сначала с женщиной в местах лишения свободы и затем с ее семьей с участием специалистов различных ведомств. «Много специалистов задействовано в работе с женщиной и ее семьей», идет большая подготовка к проведению восстановительной программы. Ведущие отмечают, что по другим категориям случаев такое количество специалистов не участвует в проведении восстановительных программ и нет такой последовательности в самой процедуре. Большое количество предварительных встреч с женщиной и ее родственниками, частое изменение вопросов повестки также характерно для этой категории случаев. Сопровождение женщины и ее семьи после восстановительной программы в течение шести месяцев куратором семьи либо ведущим восстановительных программ является процедурным моментом проведения программы.

Тема 11. Трансформация самовосприятия женщины в ходе и в результате восстановительных программ. По мнению ведущих, трансформация самовосприятия женщины происходит именно на восстановительной программе, на ее основном этапе – общей встрече всех участников: «Идут процессы осмысления, заплакала, задумалась. Запускаются глубинные процессы осознания, которые нужно закреплять», «На предварительной встрече не происходит такого мощного изменения, там какие-то зацепочки происходят для повестки встречи, а вот в совместном диалоге, когда она слышит в ответ своего супруга либо родственников, тогда начинается какое-то перекрестное «мыслеобразование» всей семьи. В этом заложен как раз мощный ресурс, что они могут найти ответ во время обсуждения. Это видно, это чувствуется». Ведущие считают, что предварительные встречи готовят женщину к трансформации, а совместный диалог способствует

изменениям. После проведения программы женщины меняются, начинают чувствовать себя более уверенно, осознанно говорят о том, что появляется четкость в мыслях, они знают, как поступать дальше. Самовосприятие женщины меняется за счет поддержки близких и осознания себя членом семейного сообщества.

Тема 12. Восстановительные программы как способ изменить внутрисемейные отношения. Все ведущие сошлись во мнении, что восстановительные программы восстанавливают внутрисемейные отношения: «изменяются, неожиданно для женщин. Для женщины это не всегда ожидаемо», «обсуждаются обиды и опасения, накопившиеся у семьи, за счет чего отношения изменяются», «отношения изменились в лучшую сторону». На программе семья женщины воодушевляется, возрастает вера в женщину и в положительные изменения в ее жизни, обсуждаются обиды и опасения, накопившиеся у семьи, что помогает восстанавливать нарушенные отношения. Трое ведущих считают, что, помимо восстановления нарушенных отношений, в ходе программы конструируются новые внутрисемейные отношения: «Программа помогает конструировать новые внутрисемейные отношения. Картина мира женщины становится более реальной, уходят иллюзии. Семейная конференция помогает увидеть реальную ситуацию семьи», «отношения изменяются, становятся теплыми, понимающими. Старые отношения нарушены, выстраиваются новые», «восстановительные программы конструируют новые внутрисемейные отношения за счет возвращения доверия к женщине и разделения ответственности между членами семьи». Таким образом, восстановительные программы восстанавливают внутрисемейные отношения, а в отдельных случаях конструируют новые.

Резюмируя содержание, выделенное в рамках тематического анализа интервью ведущих, можно выделить ключевые особенности проведения восстановительных программ с женщинами, освободившимися из мест лишения свободы, и их семьями, и условно разделить их на 3 группы, представленные ниже.

1. Мотив на участие/неучастие в восстановительной программе:

- материнские чувства и желание вернуться к исполнению материнской роли и восстановить отношения с родственниками являются мотивацией женщины на участие в восстановительной программе, а также характерной особенностью данных программ;

- женщины охотно соглашаются на восстановительную процедуру, у женщины сформировалась потребность что-то поменять в своей жизни;
- женщина может отказаться от участия в восстановительной программе, находясь в местах лишения свободы, веря в то, что справится с трудностями сама, и согласиться после того, как столкнется с трудностями после освобождения;
- родственные узы, желание воссоединить семью, переживания за женщину, страх ее повторного тюремного заключения являются причинами участия родственников в восстановительных программах по данным категориям случаев;
- отказ родственников женщин от участия в восстановительной программе связан с утратой доверия к женщине;
- готовность родственников принять участие в восстановительной программе зависит от того, воспитывают ли они детей освободившейся женщины; у родственников выше вероятность принять участие в программе, если дети находятся у них;
- опасения детей до освобождения женщины делятся на две группы: дети не знают свою мать, не знают, как общаться с ней и опасаются того, как изменится их будущее после ее освобождения; дети беспокоятся, смогут ли общаться с матерью и жить совместно.

2. Процедурные моменты

Формирование повестки участниками программы:

- На специфические особенности взаимодействия женщины и ведущего влияет поведение женщины: закрытость, склонность к переоценке своих сил, идеализация будущего после освобождения, склонность давать социально ожидаемые ответы, необязательность, «выученная беспомощность», наличие табуированных тем, установление границ при обсуждении тем;
- Родственники травмированы заключением женщины под стражу, поэтому им сложно говорить с ведущим о женщине и ее прошлом, они закрыты и нуждаются в поддержке специалистов, родственники готовы обсуждать совместное будущее женщины;
- Сложности установления доверительного контакта ведущего восстановитель-

ных программ с женщиной и ее семьей являются особенностью проведения восстановительной программы;

- Отсутствие готовности семьи обсуждать причиненный женщиной вред родителям и детям на программе, обсуждение вопросов оказания актуальной помощи женщине и совместного будущего являются особенностью проведения восстановительной программы;
- Участвуя в восстановительной программе, женщина предпочитает обсуждать будущее в тесном кругу самых близких родственников и не готова делать это в расширенном составе.

Организационные моменты проведения восстановительной программы:

- Начало проведения восстановительной работы с женщиной в колонии специалистами УФСИН за 6 месяцев до освобождения женщины является особенностью проведения восстановительной программы;
- Участие специалистов колонии, центра «Рубикон», кураторов семьи комплексных центров, ведущих восстановительных программ, Кризисного центра для женщин по данной категории случаев являются особенностью проведения восстановительной программы;
- Участие детей женщины в восстановительной программе, мнение которых важно для женщины, с целью обсуждения совместного будущего и жизненных перспектив является особенностью проведения восстановительной программы;
- Командная работа специалистов направлена на решение актуальных потребностей женщин и их семей и одновременно служит ресурсом поддержки для ведущих программы, что является особенностью проведения восстановительной программы;
- Ведущему необходимо встретиться с большим количеством родственников из окружения женщины и провести с ними предварительные встречи;
- Последовательность работы ведущего: взаимодействие сначала с женщиной, а потом уже с ее семьей;
- Длительность сопровождения женщины и ее семьи, начиная с мест лишения свободы и заканчивая сопровождением после проведения программы. Восстановительная программа с женщиной и ее

семьей по времени проводится дольше, чем программы по другим категориям случаев.

3. «Психологическое содержание» восстановительной программы: процессы и эффекты

- Трансформация женщины происходит в совместном диалоге при перекрестном «мыслеобразовании» всей семьи. В этом заложен мощный ресурс восстановительных программ;
- Трансформация самовосприятия женщины на восстановительной программе происходит за счет поддержки близких и осознания себя членом семейного сообщества, что является особенностью проведения восстановительной программы;
- Восстановительные программы с женщинами всегда выстраиваются вокруг потребностей и будущего детей, что является особенностью проведения восстановительной программы;
- На восстановительной программе обсуждаются обиды и опасения участников программы, накопившиеся у семьи, за счет чего отношения изменяются;
- При проведении восстановительной программы семья женщины воодушевляется, у родственников возрастает вера в женщину и в положительные изменения в ее жизни;
- Характерной особенностью проведения восстановительной программы с женщиной, освободившейся из мест лишения свободы, и ее семьей является способность восстанавливать внутрисемейные отношения, а также конструировать новые;
- Эффектом восстановительной программы является изменение поведения женщины. Она начинает вести себя более уверенно, осознанно, говорит о том, что у нее появляется «четкость в мыслях», она знает, как ей нужно поступать.

Анализ кейсов позволил проанализировать конкретные ситуации, связанные с нарушением отношений между родственниками. Семейные ситуации отягощены до помещения женщин в места лишения свободы неисполнением родительских обязанностей со стороны женщин, асоциальным образом жизни, употреблением нар-

котических веществ. После попадания женщин в места лишения свободы возникают новые сложности, такие как редкое общение с детьми и родителями, разорванные отношения с собственной матерью, опекуном. Барьерами для позитивного урегулирования отношений также являются наличие зависимостей у женщин, повторное лишение свободы, снижение доверия к женщинам со стороны родственников. Восстановительные программы дают возможность участникам услышать, понять друг друга и найти приемлемые для всех решения.

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

Восстановительная работа с женщиной, имеющей детей и освободившейся из мест лишения свободы, с ее семейным окружением способствует позитивной трансформации ее идентичности, конструированию новых внутрисемейных отношений и исцелению участников.

Восстановительные программы, проведенные с женщинами, имеющими детей и освободившимися из мест лишения свободы, и их семьями, обладают рядом особенностей и расширяют возможности использования восстановительного подхода в новых сферах социальной практики.

Восстановительная программа с женщиной и ее семьей позволяет преобразовывать внутрисемейные отношения, видоизменять их в лучшую сторону, конструировать новые за счет трансформации представления друг о друге, смене идентичности от «плохой матери», «плохой дочери», «плохих родителей» к новой идентичности.

Литература

1. Межведомственный алгоритм работы с женщинами, освободившимися из мест лишения свободы, имеющими несовершеннолетних детей // Краевое государственное бюджетное учреждение социального обслуживания «Краевой кризисный центр для женщин». – URL: https://womenkrizis.ru/upload/iblock/514/psvcrkj5oenktdnx37nsbkwkqxs3oft/algoritm-posledniy-1_.pdf
2. Saida U., Kristi E. The Narrative of Women in Prison: The Parenting Practices and the Concepts of Mother in Incarcerated Women // Jurnal Studi Gender. – 2020. – Vol 15. – p. 75–100.

ШКОЛЬНАЯ СЛУЖБА ПРИМИРЕНИЯ КАК РЕСУРС РАЗВИТИЯ ЦЕННОСТНО-МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ УЧАЩИХСЯ-ВОЛОНТЁРОВ СЛУЖБЫ

Ватагина Ирина Александровна,

педагог-психолог, куратор школьной службы примирения МБОУ СОШ № 8

г. Коврова Владимирской области,

выпускник магистратуры «Восстановительный подход и медиативные технологии в образовании и системе профилактики социальных рисков» ФГБОУ ВО МГППУ,

irina-susheva@mail.ru

Актуальность

Школьная жизнь наполнена разными событиями. Ход событий определяет школьное общество: педагоги, учащиеся, родители. Каждый из участников образовательного процесса включается в сложную систему полисубъектных отношений. При этом очень важны микросоциум и макросоциум, так как именно они определяют направленность человека на саморазвитие и самореализацию. В результате личность человека раскрывается не только в деятельности, но и в процессе общения. И часто процесс межличностного общения является самым сложным для всех участников образовательного процесса: появляются ссоры, обиды, разногласия, которые перерастают в конфликты. Все они, как правило, опосредованы учебно-воспитательным процессом, его требованиями и обязательствами. Л.Д. Наумова подчеркивает, что противоречия в основе конфликта в педагогическом процессе обусловлены противоположными потребностями, мотивами, целями, установками, взглядами, поведением. Все они возникают в процессе взаимодействия, поэтому важно перевести начавшиеся столкновения в продуктивную форму, чтобы разрешить межличностные, внутриличностные противоречия, сгладить негативные внутренние переживания и гармонизировать отношения.

Возникает вопрос: «В каком направлении двигаться, чтобы и учащиеся, и педагоги, и родители были компетентны: не только правильно реагировали в ситуации конфликта, но и не допускали его развития?» Определить верное направ-

ление и ответить на этот вопрос помогают идеи и практики восстановительного подхода.

Восстановительный подход помогает всем участникам образовательного процесса выйти за рамки привычных способов разрешения конфликтных ситуаций и двигаться в направлении развития восстановительной культуры межличностного общения, в основе которой лежит уважение, доверие, принятие, ответственность, поддержка. О ценностях восстановительного подхода важно и нужно говорить. Менять сознание людей очень сложно, действительно, проще оскорбить, проявить агрессию, вместо того чтобы подумать, а как можно иначе, по-другому поступить.

В настоящее время в нашей стране в разных образовательных учреждениях (детские сады, школы, колледжи, вузы) создаются и развиваются службы примирения. Деятельность такой службы в школе направлена на разрешение споров, разногласий, конфликтных ситуаций, а также на создание благоприятного психологического климата не только в школе в целом, но и в каждом классе. Служба примирения – это работа целой команды. Причем одна из ведущих ролей отводится учащимся-волонтерам. Именно они будут принимать активное участие не только в создании, но и в развитии службы примирения.

К данной роли учащихся-волонтеров необходимо подготовить:

1. рассказать о деятельности школьной службы примирения (далее – ШСП);
2. раскрыть роль учащихся-волонтеров ШСП в сфере разрешения конфликтных ситуаций в школьной среде;

3. познакомить с основами различных аспектов психологической науки: психологии общения, конфликтологии;
4. обучить учащихся-волонтеров ШСП через практико-ориентированные занятия проведению восстановительных программ: «Восстановительная медиация», «Круг сообщества»;
5. организовать взаимодействие участников службы как между собой, так и с учащимися школы.

Отечественные и зарубежные авторы подчеркивают роль учащихся-волонтеров, так как именно они транслируют идеи восстановительного подхода в школе, выстраивая взаимодействие с учащимися школы, классными руководителями, педагогами. Важно создавать условия и поддерживать их, предоставляя возможности для обучения и практики, чтобы юные волонтеры ШСП смогли применить полученные умения и навыки при проведении восстановительных программ в школе.

В МБОУ СОШ № 8 города Коврова в состав команды ШСП входят учащиеся 7 класса (4 человека) и 8 класса (12 человек). В рамках занятий кружка «Школьная служба примирения «Рука в руке» подростки вместе с куратором затрагивают разные вопросы: принципы работы ведущего восстановительных программ, этапы подготовки и проведения восстановительной медиации, кругов сообщества. Содержание программы направлено на развитие у юных волонтеров ШСП коммуникативных навыков, рефлексии, умения работать в команде, они знакомятся с восстановительным подходом, его принципами, программами.

Степень разработанности проблемы

Учащиеся-волонтеры ШСП могут принимать участие в проведении восстановительных программ («Восстановительная медиация», «Круг сообщества»), пройдя обучение и освоив необходимые умения и навыки. В настоящее время существует много разных по содержанию программ обучения учащихся-волонтеров ШСП. Несмотря на то, что подростки не только проходят обучение, но и сами проводят восстановительные программы, исследований о том, какие изменения с ними происходят, особенно в ценностно-мотивационной сфере, как они воспринимают себя в роли участника ШСП, с какими трудностями сталкиваются, очень мало.

Цель исследования: выявить особенности ценностно-мотивационной сферы учащихся-волонтеров школьной службы примирения, при-

обретенные в процессе обучения и проведения восстановительных программ, участия в деятельности ШСП.

Для достижения исследовательской цели были поставлены следующие задачи:

1. изучить теоретические аспекты восстановительного подхода в системе школьного образования;
2. определить функции учащихся-волонтеров, их роль в развитии ШСП;
3. апробировать программу подготовки учащихся-волонтеров ШСП и оценить ее результативность;
4. проанализировать, какие качества приобретают учащиеся-волонтеры, принимая участие в деятельности ШСП.

Объект исследования: ценностно-мотивационная сфера учащихся-волонтеров ШСП.

Предмет исследования: влияние восстановительных технологий на ценностно-мотивационную сферу учащихся-волонтеров: ценностные ориентации (познание как ценность, я-ценность, другой-ценность, общественно-полезная деятельность, ответственность).

Ключевой исследовательский вопрос: какое влияние на ценностно-мотивационную сферу учащихся-волонтеров школьной службы примирения оказывает участие в деятельности ШСП.

Гипотезы исследования:

- ценностно-мотивационная сфера учащихся-волонтеров службы примирения будет отличаться от ценностно-мотивационной сферы подростков, не состоящих в ШСП, не принимающих участия в проведении восстановительных программ («Восстановительная медиация», «Круг сообщества») и активностях службы;
- существует взаимосвязь между мотивами вступления в школьную службу примирения и ценностными ориентациями учащихся-волонтеров ШСП.

Методологические основы исследования:

- теоретические концепции понимания восстановительного подхода в системе образования Л.М. Карнозовой, А.Ю. Коновалова, Р.Р. Максудова, И.С. Маловичко, Н.В. Путинцевой; концептуальный подход Х. Зера;
- исследования психологических особенностей подросткового возраста Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, Д.Б. Эльконина, Л.И. Божович, Л.Ф. Обуховой;
- исследования ценностно-мотивационной сферы подростков Л.И. Божович, Д.А. Леонтьева, Д.Б. Богоявленской, Н.И. Гуткиной.

Методы исследования:

1. Теоретический анализ.
2. Эмпирические методы: тестирование, анкетирование, интервью с учащимися-волонтерами ШСП.
3. Методы математической обработки данных (подсчет процентов, средних арифметических, корреляционный анализ).

Методики исследования:

1. Методика исследования ценностных ориентаций подростков (В.Ф. Сопов, Л.В. Карпушина) – методика состоит из пяти блоков, каждый блок включает в себя 10 вопросов, которые содержат по два утверждения. Испытуемый выбирает то утверждение, которое в большей степени отражает его взгляды. По результатам обработки методики получают баллы, которые отражают выраженность следующих ценностных ориентаций: «Познание», «Я-ценность», «Другой-ценность», «Общественно полезная деятельность», «Ответственность».

2. Методика оценки коммуникативных и организаторских склонностей личности (В.В. Синявский, Б.А. Федоришин) – методика представляет собой опрос, состоящий из 40 вопросов с двумя вариантами ответа: «Да» или «Нет». Методика обрабатывается в соответствии с ключом, полученные баллы отражают выраженность двух показателей: коммуникативные и организаторские способности.

3. Методика изучения социализированности личности (М.И. Рожков) – методика содержит 20 утверждений, которые испытуемый оценивает по пятибалльной шкале (1 – никогда; 5 – всегда). Методика обрабатывается в соответствии с ключом и отражает следующие компоненты социализации подростка: «Социальная адаптированность», «Автономность», «Социальная активность», «Нравственная воспитанность».

4. Анкета для учащихся-волонтеров ШСП на основе методики изучения мотивов участия школьников в деятельности (автор Л.В. Байбародова) – методика представляет собой список из 12 мотивов вступления в деятельность, каждый мотив испытуемые оценивают по четырехбалльной шкале (3 – привлекает очень сильно; 0 – совсем не привлекает). Данные оценки и являются итоговым результатом методики.

5. Полуструктурированное интервью с учащимися-волонтерами школьной службы примирения.

Методы статистического анализа данных:

Статистический анализ данных производился в программе SPSS 23 версии.

Были использованы следующие статистические критерии:

1. Критерий Манна-Уитни – использовался для сравнения контрольной и экспериментальной групп.

2. Критерий Вилкоксона – использовался для оценки сдвигов в выраженности признаков внутри контрольной и экспериментальной групп;

3. Коэффициент корреляции Спирмена – использовался для выявления связи между исследуемыми характеристиками и мотивами вступления в школьную службу примирения.

Для наглядного представления результатов использовалась описательная статистика: среднее значение (M), стандартное отклонение (SD), абсолютные и относительные частоты.

Описание базы: базой эмпирического исследования является МБОУ СОШ № 8 города Коврова, в которой есть активно работающая школьная служба примирения.

Описание выборки: экспериментальная группа – учащиеся-волонтеры 7 класса (4 человека), 8 класса (12 человек), контрольная группа – учащиеся 8 класса (20 человек). Выборку эмпирической (диагностической) части исследования составили: 36 человек в возрасте от 14 до 15 (средний возраст – 14,8 лет). Из них юношей 14 человек (в возрасте от 14 до 15, средний возраст – 14,8 лет), девушек 22 человека (в возрасте от 14 до 15, средний возраст – 14,8 лет). Все испытуемые являются учащимися средней общеобразовательной школы № 8 (Владимирская область, город Ковров). После первичной обработки выборка была разделена на 2 группы:

- Контрольная группа – подростки, которые не являются участниками ШСП, 20 человек, из них юношей 9 человек (в возрасте 15 лет, средний возраст – 15 лет), девушек 11 человек (в возрасте 15 лет, средний возраст – 15 лет).
- Группа сравнения – учащиеся-волонтеры, 16 человек, юношей 6 чел. (в возрасте от 14 до 15, средний возраст – 14,6 лет), девушек 10 чел. (в возрасте от 14 до 15, средний возраст – 14,7 лет).

Теоретическая значимость исследования заключается в обобщении и анализе теоретической литературы, посвященной восстановительному подходу в школьной среде через организацию работы ШСП, а также в исследовании вопроса роли учащихся-волонтеров в развитии ШСП и её активной деятельности.

Практическая значимость исследования включает в себя возможность дальнейшего использования полученных результатов при подго-

товке учащихся-волонтеров ШСП, разработке и реализации программ обучения.

Научная новизна заключается в определении особенностей ценностно-мотивационной сферы, характерных для учащихся-волонтеров службы примирения, составление портрета учащегося-волонтера ШСП.

Эмпирическое исследование ценностно-мотивационной сферы учащихся-волонтеров школьной службы примирения

Эмпирические задачи:

1. провести диагностику ценностно-мотивационной сферы учащихся-волонтеров ШСП: ценностные ориентации (познание как ценность, я-ценность, другой-ценность, общественно-полезная деятельность, ответственность), коммуникативных и организаторских склонностей, социализированности личности, мотивов участия в ШСП;

2. провести оценку динамики развития ценностно-мотивационной сферы учащихся-волонтеров ШСП;

3. проанализировать взаимосвязь между мотивами вступления в школьную службу примирения и характеристиками ценностно-мотивационной сферы учащихся-волонтеров ШСП;

4. разработать интервью для учащихся-волонтеров ШСП, провести его и проанализировать полученные данные;

5. провести интерпретацию результатов исследования и сформулировать выводы.

Обе группы проходили диагностику в сентябре 2023 года и марте 2024 года. Экспериментальная группа, в отличие от контрольной, также проходила методику «Изучение мотивов участия школьников в деятельности».

Сравнительный анализ учащихся-волонтеров ШСП и подростков, не принимающих участия в деятельности школьной службы примирения, позволил установить, что участники ШСП демонстрируют более качественные результаты развития личностных характеристик. Так, по результатам 7 месяцев, они обладают более высокими коммуникативными и организаторскими склонностями, имеют более высокую потребность соответствовать общепринятым нормам, а также более развитую ценностную структуру, характеризующуюся высокой степенью уважения к окружающим, важностью получения образования, ответственностью, готовностью к включению в общественные дела.

Следовательно, участие в работе школьной службы примирения оказывает положительный эффект на развитие личностных качеств учащихся-волонтеров.

Результаты анализа мотивов учащихся-волонтеров школьной службы примирения

Ниже представлены результаты исследования мотивов вступления в школьную службу примирения у подростков.

На рисунках 1 и 2 представлены результаты сравнительного анализа мотивов вступления в школьную службу примирения в сентябре 2023 года, когда подростки только вступали в службу, и после 7 месяцев деятельности в ШСП в марте 2024 года.

Из рисунка 1 мы можем увидеть, что мотивационная структура значительно различается по большинству мотивов в сентябре, когда происходил процесс вступления в службу примирения, и в марте, когда проводилась повторная диагностика.

Так, при вступлении в службу примирения наиболее значимыми мотивами являлись: «Сделать доброе дело для других» ($M=2,13$), «Приобретение новых знаний, умений» ($M=2,13$), «Участие в школьной жизни» ($M=2,0$) и «Выделиться среди других» ($M=1,94$).

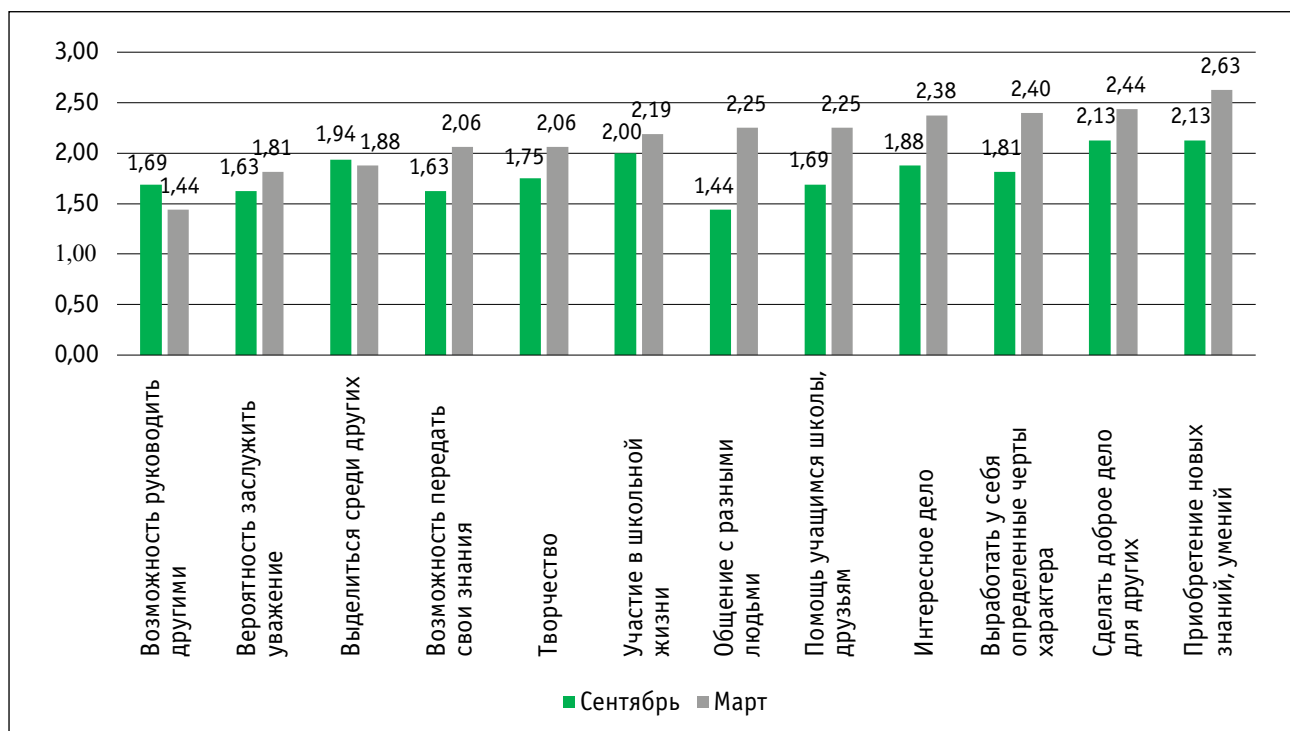
Наименее важными мотивами вступления в школьную службу примирения являлись следующие: «Общение с разными людьми» ($M=1,44$), «Возможность передать свои знания» ($M=1,63$), «Помощь учащимся школы, друзьям» ($M=1,69$) и «Возможность руководить другими» ($M=1,69$).

Результаты сравнительного анализа мотивов вступления в школьную службу примирения позволили установить, что произошел рост по всем мотивам, кроме двух: «Возможность руководить другими» ($p=0,234$) и «Выделиться среди других» ($p=0,655$).

Так, по результатам повторной диагностики мотивов учащиеся-волонтеры имеют следующую структуру мотивации:

1. Наиболее важными мотивами сохранились следующие: «Приобретение новых знаний, умений» ($M=2,63$), «Сделать доброе дело для других» ($M=2,44$). При этом также наиболее важным стал мотив «Выработать у себя определенные черты характера» ($M=2,4$) и мотив «Интересное дело» ($M=2,38$). Данные результаты показывают, что основные мотивы остались прежними («Приобретение новых знаний, умений» и «Сделать доброе дело для других»), но и стали иметь большую ценность, также и добавились мотивы, важность

Рис. 1. Средние значения мотивов вступления в школьную службу примирения у подростков

которых подростки смогли осознать в процессе участия в работе школьной службы примирения, а именно, что данная деятельность является интересной и позволяет развивать определённые черты характера.

2. Наименее важными мотивами по итогам участия в работе службы примирения являются: «Возможность руководить другими» ($M=1,44$), «Вероятность заслужить уважение» ($M=1,81$) и «Выделиться среди других» ($M=1,88$).

Результаты анализа мотивов вступления в школьную службу примирения показали, что по результатам активного участия в деятельности службы значимость большинства мотивов выросла, что указывает на осознание учащимися-волонтерами возможностей собственного развития в рамках реализации восстановительных технологий в школе через их участие в деятельности ШСП. Важным является и тот факт, что ведущие мотивы деятельности носят социальную и конструктивную личностную направленность, а именно ориентированы на помощь окружающим и развитие личностных качеств.

Следует отдельно выделить тот факт, что перед вступлением в службу примирения важным мотивом, который входил в четвёрку наиболее выраженных, являлся «Выделиться среди других». По итогам года данный мотив входит в тройку наименее важных, что также показывает позитивный эффект участия подростков в службе примирения.

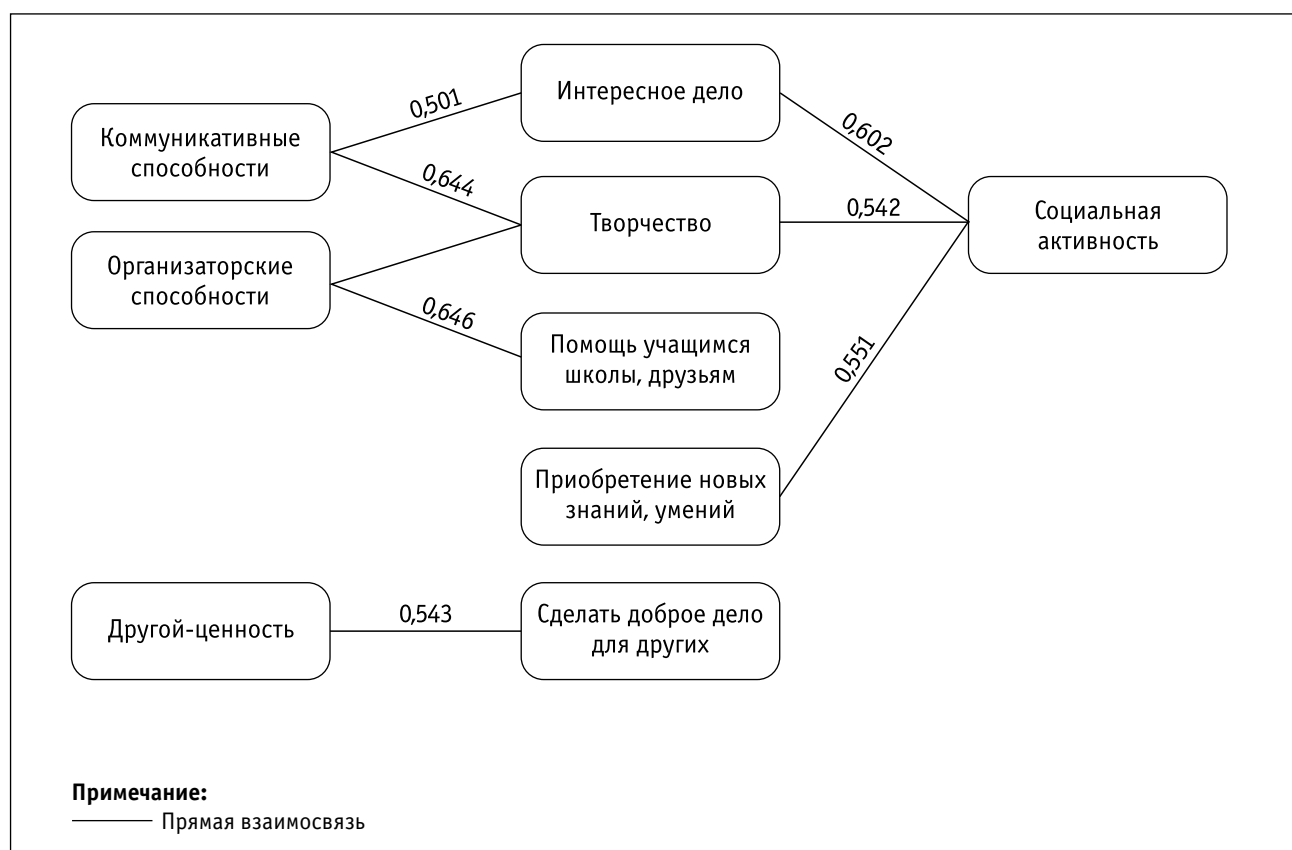
Заключительным этапом исследования стало изучение взаимосвязи исследуемых характеристик учащихся-волонтеров и мотивов вступления в школьную службу примирения.

Для проверки гипотезы о взаимосвязи был использован коэффициент корреляции Спирмена. Результаты корреляционного анализа для наглядности представлены в виде корреляционных плеяд. На плеядах представлены только статистически значимые связи. На рисунке 2 представлены результаты корреляционного анализа в рамках первичной диагностики, которая проходила в сентябре 2023 года.

По результатам корреляционного анализа личностных характеристик учащихся-волонтеров и мотивов вступления в школьную службу примирения при первичной диагностике были установлены следующие взаимосвязи:

1. Социальная активность прямо взаимосвязана с мотивами «Интересное дело», «Творчество» и «Приобретение новых знаний, умений». Схожие корреляционные связи демонстрирует и показатель коммуникативных способностей, который прямо связан с мотивами «Интересное дело» и «Творчество». Соответственно, для подростков с высоким уровнем социальной активности и высокой степенью развития коммуникативных способностей характерна большая значимость мотивов, направленных на развитие собственных способностей.

Рисунок 2. Взаимосвязь личностных характеристик учащихся-волонтеров и мотивов вступления в школьную службу примирения при первичной диагностике (сентябрь 2023 года)

2. Организаторские способности учащихся-волонтеров прямо коррелируют как с мотивом «Творчество», так и с социальным мотивом «Помощь учащимся школы, друзьям». Соответственно, подростки с высоким уровнем развития организаторских способностей видят в школьной службе примирения возможность как для реализации своих творческих способностей, так и для реализации социальной направленности для помощи окружающим.

3. Ценностная ориентация «Другой-ценность» прямо коррелирует с мотивом «Сделать доброе дело для других». Соответственно, подростки с высокой степенью восприятия индивидуальности других имеют более выраженный мотив вступления в службу примирения с целью осуществления добрых дел для окружающих.

На рисунке 3 представлены результаты корреляционного анализа изучаемых характеристик учащихся-волонтеров и мотивов вступления в школьную службу примирения при вторичной диагностике (март 2024 года).

Следует отметить, что при повторной диагностике количество корреляционных связей между исследуемыми характеристиками и мотивами вступления в школьную службу примирения

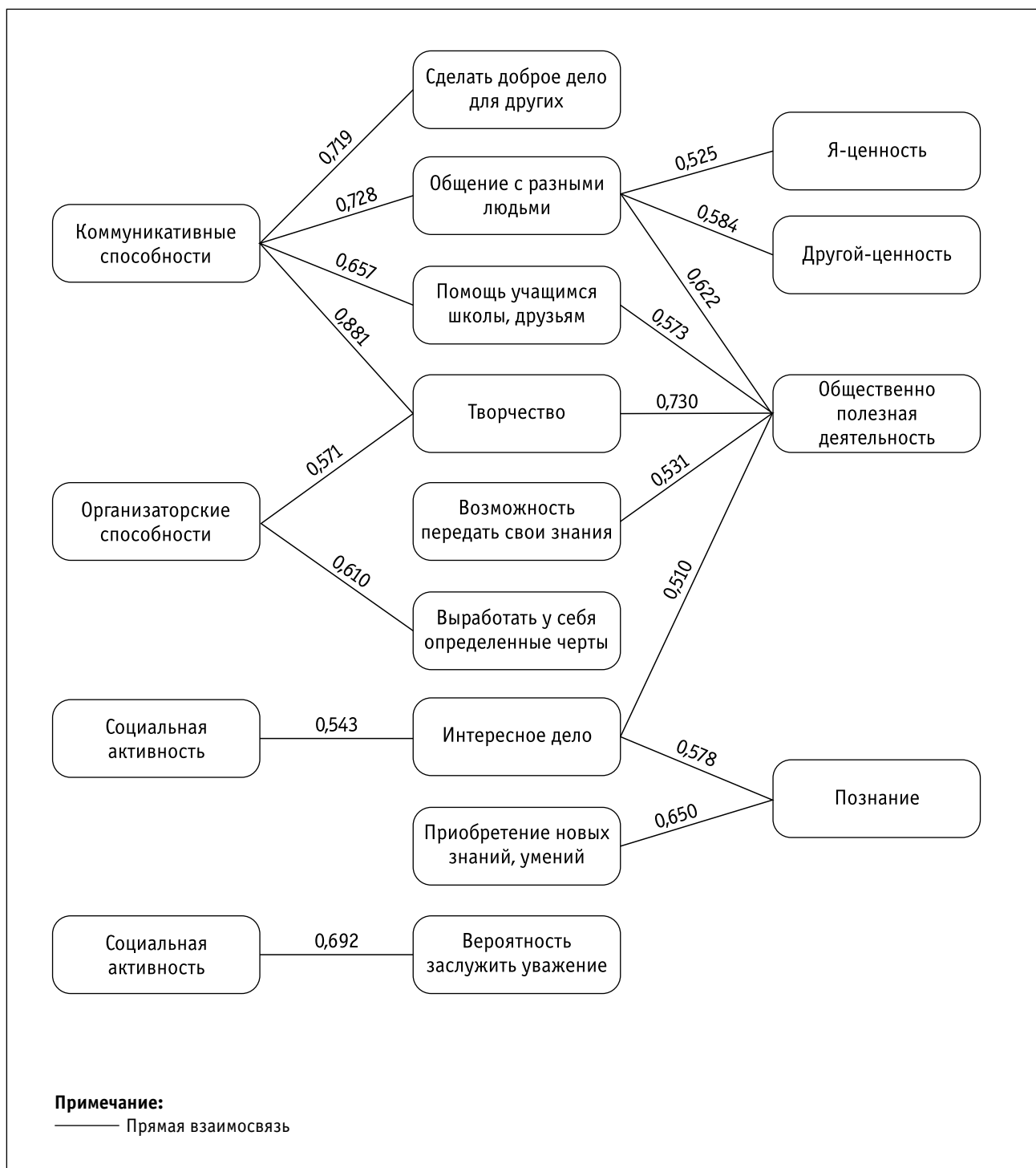
значительно выросло, что может свидетельствовать о возможности большей реализации своих умений в рамках деятельности волонтера.

Результаты корреляционного анализа при повторной диагностике позволили установить следующие достоверные связи:

1. Наиболее тесно связанной с мотивами является ценность «Общественно полезная деятельность», которая прямо коррелирует с мотивами «Общение с разными людьми», «Помощь учащимся школы, друзьям», «Творчество», «Возможность передать свои знания» и «Интересное дело». Схожие корреляции демонстрируют и другие ценности: «Я-ценность» и «Другой-ценность» прямо коррелируют с мотивом «Общение с разными людьми», ценность «Познание» прямо связана с мотивами «Интересное дело» и «Приобретение новых знаний, умений». Следовательно, при высокой степени сформированности вышеуказанных ценностей подростки обладают более выраженными как социальными, так и личностными мотивами вступления в службу примирения.

2. Коммуникативные способности подростков, участников ШСП, прямо коррелируют со следующими мотивами: «Сделать доброе дело

Рисунок 3. Взаимосвязь исследуемых характеристик учащихся-волонтеров ШСП и мотивов вступления в школьную службу примирения при вторичной диагностике (март 2024 года)

для других», «Общение с разными людьми», «Помощь учащимся школы, друзьям», «Творчество». Соответственно, при высокой степени развития коммуникативных способностей важным в деятельности учащегося-волонтера является возможность оказать помощь окружающим и реализация творческого потенциала, сопряженного с общим развитием исследуемых качеств.

3. Организаторские способности прямо коррелируют с мотивами «Творчество» и «Выработать у себя определенные черты характера». При высокой степени развития организаторских способностей для подростков становятся важными реализация своих творческих способностей и возможность развития личностных качеств посредством участия в деятельности школьной службы примирения.

4. Социальная активность прямо коррелирует с мотивом «Интересное дело». Следовательно, чем больше подростков готово участвовать в социальной жизни и реализовывать различные проекты, тем более деятельность учащегося-волонтера воспринимается как интересное дело.

5. Автономность прямо связана с мотивом «Вероятность заслужить уважение». Данная связь является наиболее интересной, так как демонстрирует определённую противоречивость: для подростков, обладающих высокой автономностью, то есть независимостью от мнения окружающих, характерно желание получить уважение других посредством участия в деятельности школьной службы примирения.

Анализ интервью учащихся-волонтеров школьной службы примирения

В нашей работе мы использовали также качественные методы. С учащимися-волонтерами ШСП (16 человек) было проведено полуструктурированное интервью.

Интервью было нацелено на получение обратной связи от участников службы примирения: как они понимают работу службы, почему включились в такую деятельность, какие качества, умения, навыки они приобрели, замечают ли они это, помогают ли знания и практические умения в личной жизни, с какими трудностями они сталкиваются, выступая в роли учащихся-волонтеров службы, какими качествами, с их точки зрения, должен обладать учащийся-волонтер. Для нас это исследование интересно тем, насколько глубоко понимание учащимися-волонтерами изменений, которые с ними происходят.

Интервью было проведено автором данного исследования, куратором ШСП МБОУ СОШ № 8 (Владимирская область, город Ковров), Ватагиной Ириной Александровной. В связи с тем, что каждый из подростков по-разному включается в работу службы, время на проведение интервью варьировалось от 40 минут до 1,5 часов. Период проведения интервью – с 8.04.2024 г. по 30.04.2024 г. С разрешения родителей учащихся-волонтеров ШСП, а также самих ребят осуществлялась запись на диктофон. В процессе проведения интервью ответы участников способствовали появлению уточняющих вопросов. Опросник для интервью с учащимся-волонтером ШСП представлен в приложении к данной статье.

В качестве метода анализа данных был использован тематический анализ. Проведённый анализ, кодирование данных позволили выделить 10 тем, которые раскрывают не только понимание

учащимися-волонтерами своей роли в службе, но и, прежде всего, то, какое влияние на учащихся-волонтеров оказывает участие в деятельности ШСП. Для нас исследование интересно именно этим. Важно, чтобы «звучали голоса», отражающие мысли, чувства, переживания, взгляды подростков. Без понимания того, как сами дети относятся, как включаются, какие проблемы видят, невозможно развитие службы и самих участников, включая куратора.

Тема 1 «Мотивы участия в ШСП». Ответы волонтеров помогают понять, что не только интерес лежит в основе, потому что это что-то новое, но и желание помогать людям, общаться с более младшими сверстниками, учить их разрешать конфликты. Кто-то уже задумывается о будущем, о выборе профессии. Есть ребята, которые говорили о том, что они помогают друзьям, если у них возникают конфликты, то есть они уже имели определенный опыт по разрешению конфликтов, были разные результаты. И они, придя в службу, готовы были учиться тому, как правильно, грамотно помогать другим находить решения в конфликтных ситуациях. В составе службы есть, например, участница, которая пришла в нее после того, как учащиеся-волонтеры провели с ней и одноклассником восстановительную медиацию. Учащиеся 7 класса (4 человека) перешли в основной состав ШСП после года работы в составе классной службы примирения, с ними проводились в 6 классе специальные занятия.

Следующие темы – 2, 3, 4 – связаны с восприятием себя в роли учащегося-волонтера, осознанием изменений в личностном плане, пониманием того, какие навыки приобрели учащиеся-волонтеры и в процессе обучения, и в процессе деятельности.

Создание школьной службы примирения предполагает несколько этапов, одним из которых является обучение волонтеров. Обучение по программе предполагает знакомство и с принципами восстановительного подхода, и анализ собственных способов разрешения конфликтов, приобретение навыков ведущих восстановительных программ. И мы, взрослые, разрабатывая программы, прогнозируем, предполагаем, что у подростков, прошедших обучение, повышается уровень коммуникативных навыков, развивается ценностно-мотивационная сфера, появляется багаж знаний по способам поведения в конфликтных ситуациях, что приобретенный опыт будет реализован и вне школы, в разных жизненных ситуациях. Как подчеркнул А.Ю. Коновалов во время одного из семинаров, «должно появиться поколение детей, которые будут нести ценности восстановительно-

го подхода, передавать и транслировать их другим».

Это ожидания специалистов (педагогов, кураторов), и здесь, конечно, важно понять, так это или нет в действительности, что наблюдают сами участники ШСП, какие выводы делают.

Тема 2 «Понимание себя как учащегося-волонтёра ШСП». Анализируя ответы волонтёров, можно сделать вывод о том, что роль учащегося-волонтёра понятна подросткам, значима. Для них ценно быть частью команды и понимать, что эта команда дружная. Также прослеживается ценность другого человека, желание помогать и поддерживать, ценность общественно значимой деятельности.

Тема 3 «Внутренние изменения» получилась небольшой по объёму. Это связано с тем, что при подготовке учащихся-волонтёров в большей степени был сделан акцент на знакомство с программами, коммуникативными техниками, на приобретение опыта проведения восстановительных программ, на сплочение коллектива. Рефлексия внутри команды чаще всего была направлена на обсуждение и анализ того, что получилось, с какими трудностями сталкиваются участники, какая поддержка необходима. И мало времени было уделено тому, чтобы каждый из ребят проговорил, какие изменения в личностном плане они могли бы отметить. В дальнейшем при разработке программ подготовки учащихся-волонтёров и при проведении занятий данный факт необходимо учитывать, так как развитие рефлексии в подростковом возрасте играет ключевую роль и связано с самооценкой, мотивацией, ценностными ориентациями.

Тема 4 «Приобретённые навыки» связана с оцениванием приобретённых навыков. Учащиеся-волонтёры, пройдя обучение, имеют возможность сразу же включиться в активную деятельность, приобретённые навыки получают практическую реализацию. Проведение программ предполагает знание этапов, техник, но кроме этого учащиеся-волонтёры учатся ответственному отношению к своим действиям, поступкам, умению ценить и принимать другого. Один из участников описал свой опыт проведения восстановительной медиации между учащимися 4 класса так: «Эти мальчишки как айсберги: мы видим только верхнюю часть, а сколько обиды у одного из них. Не думал о таком даже». Г.П. Зернова подчёркивает, что «в процессе обучения волонтёры ШСП также учатся сопереживанию, умению поставить себя на место другого человека, чувствовать чужую боль. Это те высшие ценности, без которых человек не может быть и оставаться человеком».

Тема 5 «Роль ШСП» является актуальной для каждой школы, в которой есть служба примирения. Это взгляд учащихся-волонтёров относительно того, какова роль школьной службы примирения, необходима она или нет, какие задачи стоят перед командой. Можно сделать вывод, что для них понимание роли ШСП шире, что оно не сводится только к пониманию, что основная задача службы – разрешение конфликтов. Ключевыми в ответах подростков являются следующие слова: «гармония, комфортное общение, мир, будущее, хорошая, доверительная атмосфера».

Тема 6 «Трудности учащегося-волонтёра ШСП» отражает трудности, с которыми встречаются учащиеся-волонтёры. Самое сложное – отношение со стороны учащихся, педагогов. Участники ШСП сталкиваются с негативной реакцией, обесцениванием своей деятельности. Многие не готовы обратиться в службу (а учащиеся-волонтёры этого очень ждут), необходимо время, чтобы возникло доверие к ШСП, понимание роли службы в школе. Как сказал один из участников: «Служба необходима, самое главное, чтобы понимали, что это не про «нужно», никто не принуждает, а про «важно», что это ты для себя делаешь и для другого». Совмещение с учебной деятельностью требует ответственности, чёткого распределения времени, так как проводить восстановительные программы учащиеся-волонтёры могут только во время учебного процесса. Для этого необходимо договариваться с учителями-предметниками, брать задания на дом. Для того чтобы выйти, например, в класс и провести круг сообщества, необходимо решить ряд организационных вопросов: согласовать с учителями, определиться со временем, подготовить класс. Требуется согласованных действий и сама подготовка к проведению программ, поэтому важны и коммуникативные, и организаторские способности, взаимопомощь и взаимоподдержка внутри команды волонтёров.

Выступая в роли учащегося-волонтёра, подростки взаимодействуют с разными учащимися, педагогами школы, они видят проявления разных эмоций и поведенческих реакций. И если педагоги имеют знания и опыт, то начинающие волонтёры ШСП только начинают их приобретать. Они подчеркивают, что сложно проводить программы, что приходится преодолевать волнение и страх, неуверенность, сомнения в том, что всё правильно делаешь. Они вступают в контакт с незнакомыми людьми, а для кого-то из них это непросто. Таким образом, можно сделать вывод о том, что для волонтёров ШСП это колоссальный опыт социализации.

Тема 7 «Команда ШСП – ресурс для участников» связана с тем, что помогает начинающим волонтерам преодолевать трудности. Таким ресурсом для них является сама команда, потому что это не только дружеская, теплая атмосфера, но и командный дух, особое сообщество внутри школы. Поддержка не только куратора, но и педагогов школы, администрации также влияет на то, как служба будет работать и развиваться. Многие определяют инициативность самих учащихся-волонтеров, их автономность, но чтобы к этому прийти, необходимо проделать большую работу. Самое главное, чтобы то, что они делают, стало лично значимо для них, а не только для взрослых.

Тема 8 «Портрет учащегося-волонтера ШСП» связана с представлениями учащихся-волонтеров о качествах, которые необходимы начинающим волонтерам. Анализ ответов учащихся показывает, что они ценят как доброе отношение, уважение, открытость, тактичность, так и профессионализм: умение слушать, сохранять нейтральность, коммуникабельность, мобильность, самоконтроль.

Темы 9 и 10 отражают драйверы и барьеры в деятельности школьной службы примирения на уровне школы. Ключевым является вопрос поддержки, особенно со стороны администрации, педагогов школы, родителей. Только усилий куратора и учащихся-волонтеров недостаточно, в этом случае с течением времени служба распадётся, появится только бумажное отражение ее деятельности в связи с необходимостью отчетности. Выстроить систему работы ШСП возможно при условии заинтересованности в этом всех участников образовательного процесса. Тогда будут обращения, мероприятия, программы, и учащиеся-волонтеры будут видеть результаты своей работы, так как им, как и взрослым, это важно и нужно. В результате такие характеристики, как «ценность другого», «ценность общественно значимой деятельности», приобретут глубокий смысл, прежде всего для подростков, благодаря которым служба будет работать в школе.

Таким образом, тематический анализ интервью учащихся-волонтеров школьной службы примирения позволяет раскрыть смысловое содержание данных. Представленные результаты могут быть использованы при создании ШСП, разработке программ подготовки юных участников службы, в дальнейших исследованиях влияния восстановительных технологий на личностные качества, мотивацию, ценностные ориентации волонтеров, так как именно они реализуют принцип «равный-равному», вступая во взаимодействие с

детьми разного возраста, показывают своим примером ценность отношений восстановительной культуры.

Восстановительный подход, восстановительные технологии являются ресурсом, имеющим большую образовательную и воспитательную ценность, так как способствуют развитию навыков коммуникации, создавая, с одной стороны, более мирный контекст, в котором учащиеся могут легче выполнять свои обязанности и активно участвовать в принятии решений, а с другой стороны, позволяют приобрести на практике качества, которые могут быть реализованы в течение всей жизни. Навыки и качества, которые приобретает учащийся-волонтер, проводя восстановительную медиацию, участвуя в кругах сообщества и других активностях ШСП, формируются в процессе реальной практической деятельности. Именно поэтому важно раскрыть роль юных волонтеров в развитии школьной службы примирения, специфику их деятельности, интересно проанализировать, как этот опыт на них влияет, с какими трудностями они сталкиваются, почему выбирают это направление, как они сами оценивают свою деятельность, выступая в роли посредников.

Идеи и практики восстановительного подхода позволяют создать условия для индивидуального самовыражения и развития способностей всех участников образовательного процесса понимать друг друга и договариваться о решении проблем.

Литература

1. Азарнова А.Н. Медиация: искусство примирять: технология посредничества в урегулировании конфликтов. – Москва: Инфотропик Медиа, 2015. – 288 с.
2. Андрианова И.А., Ватагина И.А. Школьная служба примирения – новый взгляд на разрешение конфликтов в образовательном учреждении // Традиции и инновации обучения и воспитания: материалы международной научно-практической конференции. – Москва: Московская академия профессиональных компетенций, 2018. – 256 с.
3. Альтернативное разрешение споров: учебник / под ред. Е. А. Борисовой. – Москва: ИД «Гордец», 2019. – 416 с.
4. Бусыгина Н.П. Методология качественных исследований в психологии: учебное пособие. – Москва: ИНФАРМ-М, 2024. – 304 с.
5. Вечерина О.П., Путалова И.Б. Проблемы профессиональной подготовки медиаторов в России // Современное образование. – 2021. – № 1. –

- С. 1–13. – URL: https://e-notabene.ru/pp/article_34746.html
6. Восстановительное правосудие для несовершеннолетних и социальная работа: учебное пособие / под ред. Л.М. Карнозовой. – Москва: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2001. – 334 с.
7. Всероссийское совещание школьных служб примирения и медиации: сборник материалов / под ред. Н.В. Гордийчука. – Москва: Центр защиты прав и интересов детей, 2020. – 433 с. – URL: <https://fcprc.ru/wp-content/uploads/2021/03/Sbornik-24-09-2020.pdf>
8. Выготский Л.С. Психология развития ребенка. – Москва: Смысл; Эксмо, 2009. – 512 с.
9. Гиппенрейтер Ю.Б. Чудеса активного слушания. – Москва: АСТ, 2016. – 190 с.
10. Гуткина Н.И. Концепция Л.И. Божович о строении и формировании личности (культурно-исторический подход) // Культурно-историческая психология. – 2018. – Т. 14. – № 2. – С. 116–128. – DOI: 10.17759/chp.2018140213
11. Дуэк К. Гибкое сознание: новый взгляд на психологию развития взрослых и детей / пер. с англ. Светланы Кировой. – 7-е изд. – Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2021. – 304 с.
12. Карнозова Л.М. Включение программ восстановительной ювенальной юстиции в работу суда: методическое пособие. – 2-е изд. – Москва: ООО «Информполиграф», 2009. – 108 с.
13. Кернтке В. Медиация как метод организационного развития: Работа с конфликтами – руководство к действию для руководителей / пер. с нем. И. Тарасовой. – 2-е изд. – Санкт-Петербург: Издательство Вернера Регена; Немецкая школа коучинга и медиации, 2012. – 240 с.
14. Книга ведущего программ примирения / Петрозаводская городская детская общественная организация Юниорский союз «Дорога»; сост.: С. Я. Гладких, Д. В. Рогаткин. – Петрозаводск: ПИН, 2013. – 56 с.
15. Коновалов А.Ю., Путинцева Н.В. Круг сообщества / Каталог психолого-педагогических программ и технологий в образовательной среде. – Москва: Общественная организация «Федерация психологов образования России», 2018. – С. 191–195.
16. Коновалов А.Ю. Школьная служба примирения и восстановительная культура взаимоотношений: практическое руководство / под общей редакцией Л.М. Карнозовой. – 2-е изд., доп. – Москва: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2014. – 306 с. – URL: <http://www.8-926-145-87-01.ru/wp-content/uploads/2015/02/%D0%A8%D0%A1%D0%9F-2014.pdf>
17. Коновалов А. Ю. Школьная служба примирения // Справочник заместителя директора школы. – 2008. – № 2. – С. 29–34.
18. Концепция развития до 2020 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность: распоряжение Правительства РФ от 30.07.2014 № 1430-р (ред. от 01.09.2018).
19. Крылова Т. Как преодолеть буллинг в детском коллективе. Сценарий практикума для педагогов // Справочник педагога-психолога. Школа. – 2019. – № 6. – С. 26–35.
20. Леонтьев Д.А. Современная психология мотивации. – Москва: Смысл, 2011. – С. 29–37.
21. Маловичко И.С. Дети-волонтеры в школьной службе примирения: методы и формы привлечения, организации, обучения, мотивации и поддержки: методическое пособие. – Волгоград, 2017. – 23 с.
22. Методические рекомендации по созданию и развитию служб примирения в образовательных организациях: письмо Минобрнауки РФ от 18.12.2015 № 07-4317.
23. Методические рекомендации по внедрению восстановительных технологий (в том числе медиации) в воспитательную деятельность образовательных организаций: письмо Минобрнауки РФ от 26.12.2017 № 07-7657.
24. Методические рекомендации по развитию сети служб медиации (примирения) в образовательных организациях и в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: письмо Министерства Просвещения РФ от 28.04.2020 № ДГ-375/07.
25. Млодик И. Школьная травля влияет на всех // Справочник педагога-психолога. Школа. – 2019. – № 6. – С. 24–26.
26. Обухова Л.Ф. Возрастная психология: учебник для среднего профессионального образования – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 411 с.
27. Подольский А.И., Идобаева О.А. Связь ценностных ориентаций современных подростков с психологическими характеристиками их учителей и родителей // Национальный психологический журнал. – 2016. – № 2(22). – С. 84–93. – DOI: 10.11621/npj.2016.0208.
28. Садовникова М.Н. Школа и медиация. Давайте конструктивно общаться! – [б. м.]: Издательские решения, 2019. – 68 с.

29. Садовникова М.Н. Конфликты в образовательных и социальных учреждениях, их разрешение и профилактика с использованием медиативных технологий. Опыт внедрения служб примирения в Иркутской области: методическое пособие для практических работников. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2013. – 162 с.
30. Смирнова А.Ю. Разрешение конфликтов у учащихся во время творческих заданий на уроке или внеурочной деятельности // Основы защиты детства в условиях реализации ФГОС: материалы Всероссийской педагогической конференции. Том 2. – Екатеринбург: Высшая школа делового администрирования, 2020. – С. 205–208.
31. Сморгунова В.Ю., Калинина Е.Ю., Рымкевич Я.А. Медиация в образовательной сфере: монография. – Санкт-Петербург: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2018. – 184 с.
32. Стандарты восстановительной медиации // Вестник восстановительной юстиции. – Вып. 7. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2010. – URL: <https://rj-rus.ru/wp-content/uploads/2021/02/Стандарты-восстановительной-медиации.pdf>
33. Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. №761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» // Собрание законодательства РФ. 2012. №23. Ст. 2994.
34. Чернявская В.С., Максименко А.А. Ценностно-мотивационная сфера подростков с разными уровнями креативности (на примере учащихся «Дома детского творчества» г. Фокино) // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – № 511. – URL: <http://e-koncept.ru/2017/76133htm>
35. Школьная служба восстановительной медиации (примирения). Система подготовки медиаторов. 5 – 9 классы: практические занятия, тренинговые задания / авт.-сост. О.А. Уварова. – Волгоград: Учитель, 2014. – 123 с.
36. Garcia-Raga L. et al. Meaning and sense of school mediation from the perspective of secondary school mediator students // REOP – Spanish Journal of Guidance and Educational Psychology. – 2018.– Vol. 29, No 3. – DOI: 10.5944/REOP.vol.29.num.3.2018.23322.
37. Gellin Maija. Mediation in Finnish Schools: From Conflicts to Restoration // Nordic Mediation Research. – 2018. – P. 247–266. – DOI: 10.1007/978-3-319-73019-6_13.
38. Karakiozis K., Papakitsos E. C. Attitudes of Teachers Who Implement School Mediation Programmes // International Educational Research. – 2018. – Vol. 1, No 2. – P. 16–25. – DOI: 10.30560/ier.v1n2p16.
39. Turnuklu A. Peer mediators' perceptions of the mediation process // Education and Science. – 2011. – Vol. 36, No 159. – DOI: 10.12881/2906.

Опросник для интервью с учащимся-волонтером ШСП

Здравствуй, (обращение по имени). Мне важно было бы, как куратору школьной службы примирения, узнать твое мнение о том, что дает тебе участие в деятельности службы, какие изменения, возможно, в себе ты отмечаешь, какой ты видишь школьную службу примирения, какова ее роль в школе, что получается, какие трудности возникают, что помогает с ними справляться? Мне было бы важно получить от тебя обратную связь по нескольким вопросам. Наша встреча будет длиться 40 – 50 минут.

1. Как давно тыходишь в состав школьной службы примирения?
2. Как узнал о службе?
3. Почему решил стать участником?
4. Зачем, как ты считаешь, необходима школьная служба примирения?
5. Как бы ты охарактеризовал службу примирения своей школы?
6. Какова твоя роль в школьной службе примирения на данный момент? Как ты видишь себя внутри службы?
7. Есть ли у тебя опыт проведения программ: «Круг сообщества», «Восстановительная медиация»? Поделись своим мнением об участии в них.
8. Какие качества важны для учащегося-волонтера ШСП?
9. Какие качества, умения и навыки ты приобрел, став участником службы?
10. С какими трудностями сталкиваешься именно ты, как волонтер ШСП? Другие участники? Что помогает справляться?
11. Как ты думаешь, почему возникает такая ситуация: школьная служба примирения создана в школе, но не работает?
12. От каких факторов зависит стабильная работа школьной службы примирения?
13. Что необходимо сделать, с твоей точки зрения, для развития и активной работы ШСП в твоей школе?
14. Когда отвечал/а на данные вопросы, было ли тебе комфортно, всё ли было понятно?

ИССЛЕДОВАНИЕ ВНУТРЕННИХ ПРОЦЕССОВ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ «КРУГ СООБЩЕСТВА» В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Афанасьев Евгений Павлович,

юрисконсульт, педагог-организатор ГБОУ «Школа № 1576»,
выпускник магистратуры «Восстановительный подход и медиативные технологии
в образовании и системе профилактики социальных рисков» ФГБОУ ВО МГППУ,
evgeny86@inbox.ru

Путинцева Наталья Владимировна,

старший преподаватель кафедры юридической психологии и права
факультета «Юридическая психология» ФГБОУ ВО МГППУ,
nat-putinceva@yandex.ru

Эта статья появилась в результате периодических встреч с опытным ведущим восстановительных программ и экспертом восстановительных практик Натальей Владимировной Путинцевой, которые проходили в большей степени в формате интервью о применении кругов сообщества в конфликтных и кризисных ситуациях в образовательной среде. Поводом для интервью послужило исследование в рамках выпускной квалификационной работы «Восстановительная культура взаимоотношений в школе» под научным руководством доцента кафедры юридической психологии и права факультета Юридической психологии ФГБОУ МГППУ, кандидата психологических наук Оксаны Дмитриевны Гуриной. Процесс и результаты исследования подробно описаны в статье «Восстановительная культура в школе: понятие и специфика»¹. Здесь мы более подробно остановимся на некоторых вопросах, касающихся содержания восстановительной программы «Круг сообщества», и процессов, происходящих в ней.

Потребность в здоровой коммуникации в школе обнаруживает себя особенно очевидно и остро: принятые способы общения часто приводят к необходимости либо терпеть проявление агрессии в свой адрес, либо самому реагировать агрессивно, что создаёт предпосылки для роста количества конфликтов, их эскалации, появления травли и прочих негативных последствий. В условиях ограниченности форматов взаимодействия и инструментов коммуникации в школе, отсутствия безопасного пространства для совместного об-

суждения и решения актуальных для сообщества вопросов указанные негативные последствия могут касаться как учеников, так и учителей, представителей администрации и других сотрудников.

В этом смысле восстановительная программа «Круг сообщества» представляет особый интерес: несмотря на то, что, как правило, она используется для разрешения конфликтных и кризисных ситуаций, потенциал ее применения в школах гораздо шире. Формат программы подходит также для обсуждения любых значимых для участников школьного сообщества вопросов: повышение успеваемости, планирование мероприятий, постановка целей на учебный год и т.д. (Lodi et al., 2021).

Возможные эффекты проведения программы «Круг сообщества» могут заключаться не только в результативности решения конкретных вопросов, но и в изменении происходящих в школе процессов, таких как повседневное общение, обучение, поведенческие вмешательства, дисциплинарная политика и управление организацией, ориентируя участников школьного сообщества на значимость общих ценностей, диалога, учета потребностей каждого (Moran, 2025).

Белинда Хопкинс (Hopkins, 2015) выделяет пять ключевых положений восстановительных практик, которые вполне соотносятся и с центральными идеями программы «Круг сообщества»:

1. Каждый человек имеет свой уникальный взгляд на ситуацию или событие и нуждается в том, чтобы выразить его и почувствовать, что его ценят, уважают и слушают.

2. То, что человек думает в каждый конкретный момент, влияет на то, что он чувствует, и эти чувства определяют поведение.

3. Эмпатия и уважение к другому критически важны для благополучия всего сообщества.

4. Нереализованные потребности управляют поведением. Если наши физические и эмоциональные потребности удовлетворены, мы способны функционировать наилучшим образом. Если они не удовлетворены, мы испытываем нехватку ресурсов и менее способны справляться с трудностями.

5. Возможность участвовать в эмпатическом и совместном решении проблем воодушевляет людей и позволяет обрести внутреннюю уверенность.

Эти положения находят свое отражение в конкретных правилах, обязательных для всех участников программы «Круг сообщества»:

- говорить по очереди, друг за другом по кругу (говорит только тот, у кого в руках символ слова);

- говорить с уважением (не использовать грубые слова, не давать унижительных и оскорбительных оценок окружающим и т.д.);

- слушать с уважением (не перебивать, не высмеивать ответы участников, не отвлекаться, не мешать выступающему говорить и т.д.);

- говорить искренне, от сердца;

- каждый участник может отказаться от высказывания и передать слово следующему участнику по кругу;

- не покидать круг до завершения программы.

Что дают эти простые правила? К каким принципиальным изменениям в коммуникации они приводят? Какие процессы запускаются в ходе круга?

В попытке ответить на эти вопросы мы обратимся к вышеупомянутому исследованию, которое, помимо теоретической части, состояло из двух эмпирических блоков: проведение серии кругов сообщества в школе с последующим опросом участников и полуструктурированное интервью с экспертами – ведущими восстановительных программ.

Исследование проводилось в нескольких одиннадцатых классах общеобразовательной школы города Москвы в период с ноября 2024 года по май 2025 года. Восстановительная программа «Круг сообщества» была проведена разово в каждом из классов с ноября по декабрь 2024 года. При этом важно отметить, что в школе периодически практикуется проведение таких программ, а также один из классов имеет психолого-педагогический

уклон в обучении с практическими занятиями, в том числе в восстановительном подходе, поэтому на момент проведения исследования некоторые дети имели опыт участия в кругах сообщества. Кроме того, в указанных программах принимали участие сотрудники школы (7 человек), среди которых было 2 учителя, 2 социальных педагога, 2 педагога-психолога и представитель администрации. Опрос участников программ был проведен в мае 2025 года (через шесть месяцев после проведения кругов сообщества). Также к исследованию в качестве респондентов были привлечены шесть экспертов (ведущие восстановительных программ), прошедших специальное обучение и имеющих опыт проведения восстановительных программ в школах от трёх до двадцати лет.

В каждом из выбранных одиннадцатых классов проводилась восстановительная программа «Круг сообщества» с идентичным перечнем вопросов и одинаковой длительностью (1,5 часа). Программы проводились педагогом-организатором школы, который также является ведущим восстановительных программ, прошедшим соответствующее обучение. Направленность программ была обусловлена предстоящими государственными экзаменами (ЕГЭ) и подготовкой к ним. Обучающиеся были заблаговременно осведомлены о том, что обсуждение вопросов подготовки к экзаменам пройдет в формате круга сообщества.

На круге обсуждались следующие вопросы:

1. *Какое качество я больше всего ценю в себе и в других людях?*

2. *Какие трудности в подготовке к экзаменам я сейчас испытываю?*

3. *На какой балл по шкале от 1 до 10 я сейчас оцениваю уровень своей готовности? (Озвучивая на круге данный вопрос, ведущий пояснял, что можно оценивать совокупный уровень готовности по предметам и моральной готовности к прохождению экзаменов).*

4. *Что и когда я готов сделать, чтобы повысить названную цифру хотя бы на один балл? Чья помощь мне для этого нужна?*

5. *Обратная связь от участников.*

Каждый из ответов записывался волонтером или самим ведущим программы на магнитно-маркерной доске для удобства участников. По согласованию с участниками, ответы были сфотографированы после проведенного круга и направлены им для дальнейшего использования в процессе подготовки к экзаменам.

Также нами был разработан опросник для участников круга сообщества с открытыми вопросами, что позволяет выражать свое мнение о полученном опыте и вносить предложения по

проведению восстановительных программ в школе (см. Приложение).

Дальнейший тематический анализ опираясь на оба блока качественного исследования и позволил выделить пять основных тем, представленных ниже. В описание большинства тем, помимо слов Натальи Владимировны и других респондентов, мы включили также голоса учеников – непосредственных участников программы.

Тема 1. Соответствие восстановительного подхода жизненным ценностям ведущего.

По воспоминаниям эксперта, уже первое знакомство с ценностями восстановительного подхода стало поводом для внутреннего «преображения». Ответы на конфликтные ситуации, которые предлагал восстановительный подход, представлялись логичными и совпадали с внутренними убеждениями и ценностями. Дальнейшее знакомство с подходом происходило посредством работы с текстами, переводами книг, редактированием статей, что расширило знания эксперта в этой области и привело к некоторым инсайтам, в том числе к личному пониманию, что «ничего сложного нет», так как подход опирается на естественные ценности, так или иначе разделяемые людьми.

Отметим, что и другие эксперты, участвовавшие в исследовании, в ответе на вопрос о том, почему они выбрали восстановительные практики в качестве инструмента работы, упоминали соответствие ценностей подхода личным ценностям: «восстановительный подход соответствует моим личным ценностям гуманизма», «мне нравится давать людям возможность говорить и помогать им слышать и понимать говорящего» и др. В представлении экспертов восстановительный подход в целом и отдельные восстановительные практики предоставляют возможность в работе с конфликтными и кризисными ситуациями выбирать такие инструменты, которые соответствуют внутренним убеждениям специалистов.

Тема 2. Центральный замысел восстановительных программ. В качестве основного смысла восстановительных программ эксперт отмечает создание условий для взаимопонимания, то есть восстановления коммуникации между людьми. Подчеркивая необходимость «очеловечить» взаимоотношения, эксперт определяет конфликт как ситуацию, в которой «людям что-то мешает услышать друг друга». Эта смысловая установка позволяет устранить ложную цель проведения практик («замирение» сторон): «Задача не в том, чтобы людей помирить, а чтобы они захотели говорить. Восстановительный подход – это не про ‘мириться’. Это про то, чтобы вспомнить, что мы люди и нужно поступать по-человечески:

услышать боль, дать шанс исправить, верить в здравомыслие людей». Эксперт неоднократно возвращается к этой идее, развивая ее в разных направлениях, и подчеркивает ценность формирования личных смыслов участников программы, самостоятельного поиска ответов, принятия самостоятельных решений: «Когда человек говорит, он сам находит ответы. Моя роль – не мешать». Условия для взаимопонимания – это возможность участников конфликтной или кризисной ситуации говорить и быть услышанными в безопасном для них пространстве, а отсутствие такой возможности представляется как предпосылка к эскалации конфликта, проявлению агрессии, жестокости, нарушению отношений: «Дети не жестокие – они отчаялись быть услышанными». При этом возможность участников восстановительных программ говорить и быть услышанными, отмечают и другие эксперты: «У всех есть право голоса, и вместе люди ищут ответы, разделяют ответственность за ситуацию и готовность ее изменить». Интересно отметить, что ответ одного из учеников (не знакомого до участия в круге сообщества с восстановительным подходом) на вопрос о том, насколько формат программы подходит для разрешения конфликтов в классе, практически полностью совпадает с формулировкой эксперта: «Подходит, так как есть возможность поговорить и быть услышанным».

Тема 3. Ценности уважения и ответственности в восстановительном подходе. Опора на ценности и принципы восстановительного подхода прослеживается практически в каждом ответе эксперта и является лейтмотивом всего интервью: «Восстановительный подход позволяет нам вспомнить общечеловеческие гуманистические ценности, так как он берет свои истоки из общинного правосудия, когда люди жили общинами». Уважение к человеку представляется основополагающей, смыслообразующей ценностью подхода. В правилах «говорить с уважением, слушать с уважением», в обращениях к участникам, в организации коммуникации участников так или иначе проявляется уважительное отношение: «Если это пятый класс, то круг проводится на третьем и четвертом уроке. Всегда нужно учитывать возрастные и психологические особенности участников. Всё имеет значение: чтобы не было душно в кабинете, чтобы участники были не голодные». При этом эксперт делает акцент как на формах проявления уважения (например, тактичность, забота о пространстве встречи), так и на конкретной деятельности ведущего, позволяющей участнику почувствовать свою важность, значимость для сообщества: «Коммуникация в восстановительных

программах дает возможность человеку говорить о своих ценностях и переживаниях в тишине, ожидая, что его голос будет услышан, его слова не будут подвергнуты критике, а сам он осмеян.

Даже если ощущение собственного достоинства и самоуважения у ученика до проведения круга было утрачено, ведущий может запустить процесс по его восстановлению, в том числе первым вопросом, обращенным к участникам: **какое качество ты ценишь в себе и окружающих?** Ценность взаимоуважения воплощается в правилах и рассадке на круге сообщества, что позволяет преодолеть привычные, устоявшиеся барьеры коммуникации: «Благодаря рассадке участников по кругу без столов между нами даже физически нет барьеров, что способствует сближению участников встречи». Отвечая на вопросы об ощущениях от программы «Круг сообщества», а также о том, подходит ли для разрешения конфликтов или совместного планирования мероприятий формат программы, ученики тоже отмечали эффект преодоления барьеров в коммуникации, связанных в том числе с социальными ролями: «приятно, когда тебя воспринимают за равного (или почти равного), а не как «козьявку», как делают некоторые учителя», «такой формат помогает открыться и поддерживать уважение», «ты видишь и слышишь, что, оказывается, у всех одинаковые проблемы», «выслушивание на равных», «в круге вы будто все на равных, не делитесь на учителей и учеников».

Ценность ответственности в восстановительном подходе понимается экспертом в неразрывной связи с возможностью выбора и самостоятельностью: «Когда есть выбор, то появляется и ответственность за свой выбор». При этом эксперт делает акцент на том, что восстановительные практики помогают развивать комплекс связанных с этим навыков: «Что дают участникам восстановительные программы? Внятно высказываться, развивать коммуникативные навыки, уметь слушать, понимать чувства свои и другого человека, брать на себя ответственность, способствуют развитию эмоционального интеллекта, рефлексии». Очевидно, понятие ответственности в восстановительном подходе не является синонимом наказания, даже в ситуациях правонарушений и преступлений это осознанное, самостоятельное заглаживание вреда: «Кому нагадил, тому загладь. Мы соберемся и обсудим, как нам решить эту ситуацию». В других кризисных и конфликтных ситуациях восстановительный подход также опирается на личную ответственность участников: «Могут поговорить и сами найти решение своей ситуации». Вне контекста конфликт-

ных ситуаций ответственность проявляется в исполнении ранее принятых и озвученных в рамках программы решений членов сообщества. Так, ученики, отвечая на вопросы опросника, делились результатами исполнения решений, которые должны были им помочь в подготовке к экзаменам: «я нашла в себе силы и желание заниматься», «удалось начать подготовку к экзамену», «мне удалось начать набирать столько баллов, сколько мне было нужно», «я смогла перебороть себя и стала меньше проводить времени в телефоне», «я поменял экзамен и нашел то, чем мне нравится заниматься». Эти и другие ответы демонстрируют весомую долю личного участия в принятии и самостоятельном исполнении решений.

Отвечая на вопрос об отличии восстановительных практик от других форматов работы с детьми, один из экспертов также указывает, что восстановительные практики предоставляют возможность «преподавателям и помогающим специалистам публично признать способность детей самостоятельно решать свои проблемы». В целом эксперты отмечают, что участники восстановительных программ «разделяют ответственность за ситуацию и готовность ее изменить».

Тема 4. Создание условий для процесса рефлексии. Создание условий для запуска рефлексии у участников эксперт указывает в качестве основной задачи ведущего восстановительных программ, прямо определяя свою роль в программе как «организатора рефлексии»: «Моя задача – создать безопасное пространство для рефлексии участников о сложившейся ситуации и ее последствиях, по выходу из нее, по взаимодействию с окружающими людьми». Решение такой задачи возможно в атмосфере психологической безопасности участников, чему способствуют правила круга. Также важную роль играют формулировки открытых вопросов, которые выносятся на круг. Например, первым вопросом на круге сообщества с учениками может быть такой: **«Какое качество я ценю в себе и окружающих?»**. Этот вопрос направлен на солидаризацию сообщества вокруг общих ценностей, и ответы «доброта», «отзывчивость», «дружба», «честность», «трудолюбие» и т.д. наглядно демонстрируют участникам возможность дальнейшего безопасного и открытого обсуждения остальных тем встречи («у нас много общего на самом деле»). Второй вопрос может звучать так: **«В каком классе я хотел бы учиться (мой идеал)? Что хотелось бы изменить/улучшить в моем классе?»** Ответы участников усиливают эффект сплоченности («оказывается, мы все хотим одного, потому что люди мы... все хотим, на самом деле, тепла, любви»), но, с дру-

гой стороны, этот вопрос обнаруживает и явно демонстрирует участникам противоречия между их внутренними ценностями, идеальными представлениями и реальными действиями, высказываниями, отношениями. Тут важно уточнить, что такое несоответствие могло неоднократно проявляться и ранее, в том числе становясь поводом для конфликтов, однако взаимное соблюдение правил при проведении круга сообщества позволяет участникам рассчитывать на уважительное общение, а организация коммуникации предполагает возможность высказываться по очереди, внимательно выслушав собеседников, без попыток перебить, незамедлительно отреагировать и т.д. Это молчаливое выслушивание уважительных высказываний собеседника приводит не только к соответствующей трансформации эмоционального состояния и большей расположенности к обсуждению – оно дает время подумать над тем, что услышал, подумать над тем, что почувствовал, вспомнить и оценить свои слова и действия: «сам процесс вынуждает нас молчать, слушать, и думать». Эксперт многократно отмечает такой эффект на кругах сообщества: «Ваня услышал своих одноклассников, ведь до этого ему никто не говорил в тишине, что это неприятно», «только в тишине можно услышать и понять друг друга», «все на виду. И подросток говорит о своих чувствах в тишине». Именно вышеперечисленные условия становятся основанием для возникновения рефлексии участников: «вот это противоречие между тем, какими мы себя и друг друга представляем и тем, что мы натворили... что мы хотим, а что мы делаем, что наши поступки совсем не приближают нас к тому, чего мы хотим», «подросток за эти полтора часа проанализировал свою жизнь школьную, устыдился чему-то, какому-то своему поступку и ему захотелось это исправить». Эксперт подчеркивает разницу между обыденными формами общения, которые «не позволяют нам иметь время на то, чтобы мы подумали», и ситуацией общения в восстановительной программе: «рефлексии очень много на круге происходит... Подросток, слушая других, начинает анализировать свою школьную жизнь... ведь в круге участвует двадцать пять человек, и пока до него очередь идет, у него есть время подумать и проанализировать», «когда я сказал на круге про качества, которые я ценю в себе, что я добрый, и про других, что мне нравятся честные, а когда про идеал класса я говорю, что мне хотелось бы, чтобы было уважение в классе. И если кто-то из одноклассников говорит, что его обижают... а я может быть его тоже обижал. Для самого подростка становится «видимым» несоот-

ветствие: я же вот этого хочу, а сам-то я как поступаю – и просыпается в нем воссоединяющий стыд, не клеймящий».

Другие эксперты также отмечают, что восстановительные практики сопровождается «рефлексия, эмпатия, понимание», что соответствует и ответам обучающихся, участвовавших в опросе: «я взглянула под другим углом на ситуацию», «изменился взгляд на людей», «я смогла переосмыслить некоторые вещи», «я поняла, что я уважаю даже тех, кто меня бесит» и т.д. Возвращаясь к результатам анализа интервью, заметим, что процесс рефлексии не проходит исключительно в пространстве восстановительной программы: «когда они слушают друг друга, если до этого им казалось, что всем всё равно, или вообще не задумывался... главное, чтобы двойки не было. А тут, когда слушаешь других, может, у меня вообще никаких мыслей не было, а я слушаю других, и кто-то говорит: «Хотелось бы уважения», или болевые точки начинают выходить. Рефлексия участников пронизывает весь круг. Это процесс, который не заканчивается с окончанием круга, – круг только запускает эти процессы».

Тема 5. Трансформация взаимоотношений участников восстановительных программ. Тема изменений, возникающих во взаимоотношениях участников восстановительных программ, была сформулирована в форме исследовательского вопроса и вошла в гайд полуструктурированного интервью, а также была включена в опросники, в связи с чем получила развитие в ответах ведущих восстановительных программ и их участников. «Основой, сердцевиной» этих изменений эксперт считает уникальный совместный опыт участников восстановительных программ: «мы посидели с тобой в одном круге – и мы уже не чужие друг другу», «участники круга делились чем-то важным для них, что не скажешь мимо проходящему. Чем-то сокровенным, чем-то важным для себя они делились, и это другими было воспринято с уважением и позволяло дальше открываться. Это опыт проявления взаимного уважения друг к другу, принятия. ... они пережили такой совместный опыт, после которого уже не будут гадить друг другу... это уже как этика, я не знаю, норма жизни: с уважением поддерживать потом то, о чем договорились». По мнению эксперта, такой опыт оказывает и отсроченное влияние на сообщество: «Определенный запуск происходит, и, как круги по воде, дальше это продолжается». Представления эксперта об изменениях во взаимоотношениях складывались, в том числе, из отзывов участников программ: «Встречала через несколько лет родителей или педаго-

гов, детей, они говорили: «Знаете, какие мы стали дружные после этого круга, вот сейчас каникулы, а мы не можем дождаться, чтобы увидеться друг с другом».

Эксперт указывает на то, что изменения во взаимоотношениях не ограничиваются установлением дружелюбной атмосферы в сообществе, но и распространяются, в том числе, на общение в рамках учебных занятий: «Педагоги отмечают, что после круга дети не боятся высказываться на уроке по предмету, нет буллинга, уважительное общение... обращение по именам». Такого рода изменения отмечают и другие эксперты, участвовавшие в опросе: «оздоровление атмосферы в классе, улучшение климата в классе, повышение сплоченности», «есть классы, в которых дети перенимали практики и сами делали запросы на проведение, например, медиации. Количество видимых конфликтов снижалось. Изменения можно было заметить через некоторое время или узнать от классного руководителя». Здесь и далее речь идет уже о качественных изменениях, связанных с присвоением членами сообщества инструментов восстановительных практик: «Есть как плохие примеры, в которых учитель берет саму форму восстановительных программ, но не разделяет ценности и принципы восстановительного подхода. Это всегда приводит к «лобному месту», коллективному осуждению в круге. Но есть и хорошие примеры, в которых учителя в каком-то смысле даже могут дать фору психологу за счет иного контакта с классом. Такие учителя будто пришли в школу с ценностями восстановительного подхода и только потом о нем узнают. Встречал случаи, где проведение кругов и восстановительной медиации классным руководителем с начала пятого класса привело к закреплению данного способа реагирования на ситуации у детей. К концу пятого класса дети проводили круги на переменах самостоятельно».

Присвоение инструментов восстановительных практик и включение их в обыденную коммуникацию может происходить и на более глубоком уровне: «После участия в восстановительных программах некоторые учителя затем хотели обучаться восстановительному подходу, а ученики стремились стать волонтерами школьной службы примирения». Некоторые из опрошенных учащихся также отметили ряд изменений во взаимоотношениях: «стала менее напряженная атмосфера в классе», «атмосфера стала более дружной, у нас много общего», «класс стал восприниматься по-другому», «я стала относиться к некоторым одноклассникам лояльнее и с пониманием», «мы узнали друг друга с другой стороны», «начала

общаться с другими одноклассниками», «ничего особо не поменялось, мне просто стало проще общаться». Эти и другие ответы обучающихся дают представление о том, что восприятие ими изменений во взаимоотношениях касается разных аспектов этих отношений: от изменения психологической атмосферы до изменения количества и качества контактов с одноклассниками.

Обобщая содержание, выделенное в рамках тематического анализа интервью, можно отметить, что все ключевые темы находят свое отражение как в выводах экспертов, так и в ответах обучающихся, участвующих в опросе, и позволяют более подробно рассмотреть запускающие процессы, которые происходят внутри программы «Круг сообщества».

Отметим, что приведенный в начале статьи пример вопросов, выносимых на круг сообщества в одиннадцатом классе, специфичен не только темой (подготовка к предстоящим экзаменам), но также ярко демонстрирует возможности программы по интеграции инструментов из других подходов. Чтобы сместить фокус с трудностей на ресурсы, поддержать уже прилагаемые учениками усилия и выявить запрос на дополнительную помощь, некоторые вопросы были сформулированы в ориентированном на решение подходе². Ориентированный на решение подход (solution-focused approach) был разработан в 1980-е годы социальными работниками Стивом де Шейзером и Инсу Ким Берг с коллегами. Этот неэкспертный подход опирается на два источника изменений: предпочитаемое будущее человека и те навыки, способности и ресурсы, которые он уже имеет или может приобрести. Кроме того, в ориентированной на решение работе большое внимание уделяется выстраиванию поддерживающих отношений, а также подчеркивается значимость небольших шагов на пути к желаемым изменениям (Kim et al., 2017). Посредством третьего вопроса *(На какой балл по шкале от 1 до 10 я сейчас оцениваю уровень своей готовности? Что я уже сделал(а), чтобы дойти до этой отметки?)* реализуется одна из ключевых техник ориентированного на решение подхода – шкалирование, помогающая сделать видимым пройденный путь, сформулировать реалистичную цель и наметить следующее небольшое действие для ее достижения. Открытое обсуждение ответов на четвертый вопрос *(Что и когда я готов(а) сделать, чтобы повысить названную цифру хотя бы на один балл? Чья помощь мне нужна?)* помогает увидеть возможные варианты действий и выбрать для себя наиболее подходящие решения. Обратная связь от участников во время програм-

мы, а также результаты опросов, проведенных через полгода, продемонстрировали ряд положительных эффектов. Среди них можно выделить высокую степень одобрения самого формата обсуждения (95% участников), а также эффективность в поиске и осуществлении решений (55% участников сообщили, что им удалось выполнить то, что было озвучено в круге). Участники отмечали, что схожее отношение к экзаменам, а также разговор о том, что каждый из них уже делает для достижения результата, укрепило их веру в свои возможности. Включение в программу «Круг сообщества» ориентированных на решение вопросов позволяет участникам увидеть и назвать свои сильные стороны и успешные стратегии, тем самым отразить собственный вклад в позитивные изменения.

Результаты анализа опроса участников программы «Круг сообщества»

Опрос обучающихся и педагогов проводился по единому опроснику (см. Приложение) в том числе сообразно правилам программы «Круг сообщества» на основе принципов информирован-

ности, добровольности, открытости и взаимоуважения. В опросе приняли участие ученики 11-ых классов (87 человек), в которых была проведена программа. Ответы сотрудников школы на каждый вопрос опросника мы приводим отдельно, чтобы дополнительно проиллюстрировать отношение представителей школьного сообщества к восстановительным программам, при этом в статистическом анализе ответы сотрудников не учитываются.

Подавляющее большинство обучающихся (75%) отметили, что ранее не участвовали в восстановительной программе «Круг сообщества», 25% опрошенных ответили, что принимали участие в таких программах. Каждый из опрошенных сотрудников школы тоже хотя бы один раз участвовал в указанной программе.

Для оценки общего восприятия участия в программе респондентам было предложено ответить на следующий вопрос: *Опишите, пожалуйста, свои чувства во время участия в круге. Что было неожиданным, новым? Что было особенно ценным в этом формате обсуждения?* Ответы участников были условно разделены на три категории: положительные, нейтральные и отрицательные. Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1. Чувства во время участия в круге сообщества

Категория ответов	Процент (%)	Основные факторы
Положительные	76,3	Комфорт, уважение, доверие, единство, практическая польза
Нейтральные	18,4	Безоценочность, принятие без энтузиазма
Отрицательные	5,3	Отторжение формата, скука, дискомфорт от публичности

В качестве примеров положительных ответов можно привести такие: «Мне было комфортно в этом круге, и нравилось, что мы старались быть честными, и могли узнать что-то новое друг о друге, некоторые хоть и плакали, но не было атмосферы грусти, наоборот, все старались поддерживать друг друга, даже если общались раньше не очень хорошо», «самое удивительное было осознание, что большинство людей смогли проникнуться атмосферой, и откровенность людей в круге была поистине удивительной», «мне понравилась эта встреча и запомнилась надолго», «неожиданного ничего не было, но было особенно ценным услышать, что я не одна с определенными трудностями». К данной категории были отнесены и ответы, демонстрирующие положительную динамику восприятия: «сначала было неловко делиться своими переживаниями со всеми, когда все могут меня видеть, но потом, когда

все стали говорить, что на душе, то стало легче», «сидя в этом круге, было неловко и даже странно, по ходу общения становилось легче, проще, даже моментами было весело», «администрация и классный руководитель немного смущали, но я смогла переосмыслить некоторые вещи и спокойно чувствовала себя под конец», «в целом, мне все понравилось. Особенно ценным было сплочение и другие», «было круто, я не ожидал, что такое вообще возможно в общеобразовательной школе», «ценно то, что тебя точно выслушают. Были чувства спокойствия и доверия» и другие. К категории нейтральных ответов отнесены такие как: «все норм», «опыт», «ничего, обычное общение». К отрицательным отнесены ответы, демонстрирующие открытый дискомфорт, скуку, раздражение: «Куда я попал, зачем я здесь, пустая трата времени», «ничего нового, чувство скуки и неприязни». Анализируя совокупность ответов

на поставленный вопрос, можно выделить следующие положительные тенденции:

Эмоциональная динамика – 12 ответов отмечают переход от дискомфорта к комфорту: «Сначала неловко... потом стало легче», «поначалу некомфортно, потом весело». Ценность открытости – 23 ответа подчеркивают важность откровенности: «Неожиданность из-за открытости одноклассников», «узнали друг друга с новой стороны». Чувство общности – 18 ответов акцентируют единство и поддержку: «Поняла, что я не одна», «нас объединяют одни проблемы». Практическая польза – 9 ответов отмечают получение конкретных результатов: «Обмен техниками снижения тревоги», «нашел решение общих проблем».

В качестве отрицательных аспектов можно выделить дискомфорт от участия: «глаза людей направлены на меня» (3 ответа) и критику формата встречи: «пустая трата времени», «скука и неприязнь» (2 ответа).

При этом 89% ответов показывают принятие формата, даже при изначальной настороженности, что говорит о высокой вовлеченности и положительном восприятии восстановительных программ в данном случае старшеклассниками. В ответах прослеживается акцент на равноправии и уважении, что резонирует с запросом подростков на признание их автономии. Также можно отме-

тить, что круг воспринимался детьми как безопасное пространство для проявления откровенности и снижения тревожности через обнаружение общих проблем. Однако необходимо учитывать дискомфорт от публичности и индивидуальный подход к скептически настроенным учащимся (5,3%).

Сотрудники школы, участвующие в опросе, отвечали на данный вопрос следующим образом: «искренность и доверие», «возможность заметить свои дефициты и спланировать работу над ними», «было интересно понаблюдать, как они отреагируют на такой формат, как и что будут говорить. Чего-то очень неожиданного не произошло, но ценным оказалась реакция детей и их ответы, которые помогли понять некоторые аспекты процесса подготовки к ГИА», «комфортная обстановка и беседа. Интересные высказывания, хорошая обратная связь и отдача от участников», «возможность высказаться каждому», «заинтересованность, спокойствие», «интерес к высказываниям других, радость, когда узнавала новое о преподавателях и детях».

Для анализа восприятия участниками результативности программы в контексте подготовки к экзаменам перед респондентами был сформулирован вопрос: **«Удалось ли Вам реализовать что-то из тех решений или обсуждений, которые были? Если да, то что именно?»**. Результаты анализа ответов представлены в таблице 2.

Таблица 2. Реализация решений

Категория ответов	Процент (%)	Примеры ответов
Положительные	55,3	«Да, стал меньше сидеть в телефоне», «Удалось наладить подготовку», «Поменял экзамен и нашел любимое занятие»
Нейтральные	31,6	«Нет», «Честно говоря, не помогло»
Отрицательные	13,1	«Норм», «Частично», «Пока нет»

Более 55% участников отметили, что обсуждение вопросов подготовки к экзаменам в формате программы позволило улучшить процесс подготовки в области: цифровой гигиены (сокращение экранного времени), дисциплины, психологического комфорта (снижение уровня тревожности). Анализ ответов позволяет предположить определенный уровень преодоления изоляции и повышения самоэффективности в стрессовый период экзаменов.

31,6% не отметили положительного результата. Можно предположить, что это связано с отсутствием более конкретных индивидуальных рекомендаций, а также слабого механизма последующего сопровождения.

При этом сотрудники школы, участвующие в программе, дали следующие ответы: «ребята изменили свое решение по поводу выбора профессии», «частично удалось провести занятия с 11 классом», «подключили тьютора к учителю, так как был вопрос по дисциплине на его уроках. Организовали дополнительные занятия по информатике после уроков», «да, надеюсь, что да. Итог будет понятен через месяц», «провела дополнительные встречи с некоторыми участниками», «я не озвучивала решений, но я бы попробовала заблокировать приложения на телефоне, чтобы ограничить экранное время».

Далее перед респондентами был поставлен вопрос: **«Как участие других людей повлия-**

ло на Ваше восприятие обсуждаемых тем? Чувствовали ли Вы поддержку или, может быть, давление? Приведите пример, если мож-

но.». Результаты анализа ответов представлены в таблице 3.

Таблица 3. Участие других

Категория ответов	Процент (%)	Характеристика
Положительные	58	Чувство единства, принятия, снижение тревоги
Нейтральные	29	Отсутствие явных эмоций, констатация фактов
Отрицательные	13	Дискомфорт от публичного формата, ощущение отчуждения

Анализ результатов опроса респондентов позволяет выделить следующие позитивные факторы: снижение уровня изоляции, высокий уровень эмоциональной поддержки, проявления взаимопонимания и равенства, положительная динамика изменений взаимоотношений в процессе программы: «я чувствовал поддержку в атмосфере», «чувствовал поддержку, когда другие говорили о своих проблемах», «это помогло мне не стесняться, каждый из присутствующих, даже учителей, оказал поддержку, и дружеская атмосфера», «я понял, что у нас с одноклассниками общие проблемы, поэтому стало легче высказываться», «от учителей и одноклассников поддержка», «да, чувствовала себя легче», «я ощущал, что в кругу все равны, каждый мог сказать свое мнение и быть уверенным, что выслушают».

В шести ответах респонденты указывают на положительную динамику изменений, например: «сначала было страшно, потом привыкла», «сначала насторожило, но на удивление потом стало проще».

В качестве нейтральных ответов (29%) в основном фигурируют такие: «норм», «никак не влияли», «было и легко, и чувствовалось давление», при этом часть нейтральных ответов указывает на включенность в коммуникацию и анализ происходящего в кругу: «заметил, что у каждого есть свое мнение».

Отрицательные ответы связаны с дискомфортом от публичности: «испытывал дискомфорт от ощущения, что на тебя все смотрят», представлениями об иерархии класса: «когда низкостатусный говорит о своих лучших качествах, хочется глумиться. Вот они могут испытывать давление», и проявлениями пренебрежения и отчужденности: «неприятно», «чувствовал пренебрежение некоторых участников», «комфортнее, когда я одна».

Сотрудники школы, участвовавшие в опросе, дали следующие ответы: «чувствовала поддержку», «чувствовал поддержку социального педагога, которая своими ответами формировала настрой на поддержку у учеников и в целом позитивную волну», «все было хорошо», «давления не было», «чувствовала радость, когда начинали говорить те, кто на первом круге молчал», «список идей на доске вызвал состояние вдохновения, ощущение, что пространство наполнено, что мы говорим не просто так».

Для анализа особенностей восприятия обучающимися общения в рамках программы «Круг сообщества» в сравнении с обычным общением в школе был задан следующий вопрос: «**Опишите, пожалуйста, похожи ли правила и атмосфера круга на то, как вы обычно общаетесь с одноклассниками или учителями в школе?**». Результаты анализа приведены в таблице 4.

Таблица 4. Атмосфера круга

Категория ответов	Процент (%)	Ключевые характеристики
Нет, (не похоже)	59,2	Отмечен контраст в преобладающем доверии, равенстве, уважении; отмечена новизна формата общения, в котором могут высказаться все участники
Частично похоже	11,8	Отмечено сходство в уважении, но различия в уровне открытости коммуникации
Да, (похоже)	25,0	Отмечено обычное уважительное общение
Не определились	4,0	Вопрос вызвал затруднения: «не знаю», «не помню»

Для дальнейшего исследования восприятия изменений во взаимоотношениях перед респондентами был поставлен следующий вопрос: **«Как повлиял опыт участия в круге на ваше общение в классе? Может быть, что-то изменилось в атмосфере или в ваших знаниях об одноклассниках?»**. Анализ ответов участников показывает, что программа имела ограниченное, но ценное влияние на взаимоотношения: для каждого пятого участника (19,7%) круг сообщества стал катализатором позитивных изменений: «Стала менее напряженная атмосфера в классе», «атмосфера стала более дружной, у нас много общего», «да, после встречи было что обсудить, мы почувствовали себя в «одной лодке»», «мы стали дружелюбными», «всё изменилось в лучшую сторону», «начала общаться с другими одноклассниками». 73,7% участников не отметили изменений, при этом большая часть из них указала, что «у нас и так всегда были хорошие отношения». Кроме того, один из участников дал ответ «только ухудшились» без уточнений и пояснений.

Сотрудники школы дали ответы близкие к ответам обучающихся и в содержании, и в соотношении: «никак», «отношения были построены уже», «в целом никак не повлиял этот опыт на общение с классом», «точно я лучше узнал учеников, так как некоторых до этого дня только видел в коридорах или на уроках, но никакого общения с ними не было», «для меня никак», «мои знания о ребятах пополнились», «мне нравится думать о классе как о людях, которых что-то объединяет. И мне нравится атмосфера взаимопомощи, которая в кругу появляется».

В целях дальнейшего исследования возможностей встраивания формата программы «Круг сообщества» в школьную коммуникацию респондентам был задан вопрос: **«Как Вы считаете, насколько круг сообщества подходит для разрешения конфликтов или совместного планирования мероприятий? Чем такой формат лучше или хуже привычных способов обсуждения?»**

Положительные ответы (около 70%) явно преобладают, большинство учеников позитивно оценивают формат. Часто упоминаются такие преимущества, как возможность для всех высказаться, атмосфера равенства и уважения: «да, лучше отнестись к этому серьезно, тут комфортная атмосфера и общение со всеми участниками, взаимопонимание», «такой формат лучше привычных способов, поскольку позволяет каждому участнику высказаться в полной мере, однако это требует больше времени», «да, формат подходит, помогает переосмыслить некоторые вещи и раз-

вивает чувство эмпатии», «нужно перенести обсуждение некоторых проблем в такой формат», «да, такой формат помогает открыться и поддерживает, в нем уважение и у всех общие проблемы». Нейтральные оценки (около 20%) включают короткие ответы «не знаю» или «норм», без детализации. Отрицательные мнения (менее 10%) содержат скепсис относительно применимости формата или опасения о комфорте участников: «нет, кто-то может стесняться».

Работники школы на указанный вопрос дали следующие ответы: «да, подходит, поможет положительно решить проблему», «подходит: такой формат лучше привычных способов обсуждения охватом мнений, возможностью услышать, как другие справляются с трудностями, получить поддержку», «точно подходит для решения конфликтов, для совместного планирования чуть меньше подходит, так как проходит долго, и чтобы спланировать что-то точно нужно несколько итераций таких кругов», «полностью подходит, позволяет услышать и высказаться всем участникам в равных условиях», «для решения конфликтов не подходит, для планирования мероприятий, наверное», «лучше во всём (мнение каждого, безопасное, доверительное, искреннее общение, конкретные действия и решения, рефлексия), но на него нужно больше временных ресурсов», «я бы так делала всё, что требует коллегиальных решений».

В развитие темы приемлемости формата программы «Круг сообщества» в восприятии учащихся был сформулирован следующий вопрос: **«Было ли что-то неприятное, некомфортное в процессе участия в программе? Что-то, что Вам не подошло? Если да, то что именно?»**.

Анализ ответов участников указывает на то, что подавляющее большинство (89,5%) не испытывало негатива: «не было», «нет», «все было хорошо», «всё прошло душевно» и т.д. 5,5% участников затруднились дать ответ и 5% указали на негативное восприятие программы: «само мероприятие», «неуютно», «не давали сказать». Сотрудниками школы были даны следующие ответы: «для меня – нет», «не было», «мне все подошло», 3 ответа «нет», «учителя, которые не выдерживают правила, делают замечания детям, читают нотации – мне физически тяжело это выносить, тяжело не обнаружить своего неодобрения. По мне видно, и от этого бывает неловко».

Проанализировав результаты опроса участников восстановительных программ, можно сделать вывод о том, что восстановительные программы положительно воспринимаются большинством членов школьного сообщества, отве-

чают на их дефициты и потребности, а также в ряде случаев приводят к трансформации взаимоотношений участников. Большинство опрошенных обучающихся и работников школы считают, что формат восстановительной программы «Круг сообщества» может быть интегрирован в школьную практику как эффективный и конструктивный способ взаимодействия. Ответы опрошенных участников в целом подтверждают и выводы опрошенных экспертов о характере изменений взаимоотношений в школьном сообществе после участия в круге сообщества.

В заключение отметим, что программа «Круг сообщества» подразумевает высокий уровень вариативности вопросов, выносимых на круг, в зависимости от сферы применения, социальных ролей (например, должностей) участников программы, их актуальности для членов сообщества и т.д. В качестве примера такой тонкой подстройки под особенности сообщества можно привести два варианта формулировки вопросов на круг сообщества для педагогов, учитывающих при этом различия в должностных и функциональных обязанностях, разницу в позициях.

Основные темы круга сообщества для учителей

1. *Какое профессиональное качество Вы цените в себе?*

2. *С какими трудностями (назовите одну из) Вы сталкиваетесь в своей работе и как с ними справляетесь? Какая помощь, поддержка Вам нужна?*

3. *Что Вы готовы делать конкретно в течение года для своего профессионального роста?*

4. *Отзыв о встрече.*

Основные темы круга сообщества для классных руководителей

1. *Какое профессиональное качество Вы цените в себе как классный руководитель?*

2. *Зачем, на Ваш взгляд, нужен классный руководитель?*

3. *С какими трудностями (назовите одну из) Вы сталкиваетесь в своей работе как классный руководитель и как с ними справляетесь? Какая помощь, поддержка Вам нужна?*

4. *Что Вы готовы делать, чтобы быть «классным» классным?*

5. *Отзыв о встрече.*

Повторимся, что вопросы, выносимые на круг сообщества, могут существенно варьироваться в зависимости от ситуации, однако важно контролировать соответствие этих вопросов рамке восстановительного подхода и потребностям участников.

Мы выражаем надежду, что наша попытка описать специфику применения восстановительных практик вне конфликтных и кризисных ситуаций в естественной среде человеческих отношений – в школе – принесет пользу практикующим специалистам и всем, кто интересуется восстановительным подходом.

Литература

1. Коновалов А.Ю., Путинцева Н.В. Круг сообщества / Каталог психолого-педагогических программ и технологий в образовательной среде. – Москва: Общественная организация «Федерация психологов образования России», 2018. – С. 191–195.
2. Коновалов А.Ю. Школьная служба примирения и восстановительная культура взаимоотношений: практическое руководство / под общей редакцией Л.М. Карнозовой. – 2-е изд., доп. – Москва: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2014. – 306 с. – URL: <http://www.8-926-145-87-01.ru/wp-content/uploads/2015/02/%D0%A8%D0%A1%D0%9F-2014.pdf>
3. Пранис К., Стюарт Б., Уедж М. Круги примирения: от преступления к сообществу / пер. с англ. под ред. Р.Р. Максудова, Л.М. Карнозовой, Н.В. Путинцевой. – Москва: Р. Валент, 2009. – 240 с. – URL: <https://8-926-145-87-01.ru/wp-content/uploads/2013/12/Krugi.pdf>
4. Путинцева Н.В., Власова Н.В. Восстановительная программа «Круг сообщества» в профилактике девиантного поведения подростков в условиях ЦССВ // Вестник практической психологии образования. – 2021. – Том 18, № 3. – С. 10–17. – URL: https://psyjournals.ru/journals/bppe/archive/2021_n3/Putintseva_Vlasova
5. Путинцева Н.В. Система работы в восстановительном подходе по профилактике и в ситуации травли в образовательной среде // Антология остракизма: учебное пособие / под. ред. Е.Э. Бойкиной. – М.: ИД «Городец», 2023. – С. 247–253.
6. Hopkins B. From restorative justice to restorative culture // Revista de Asistență Socială. – 2015. – № 4. – P. 19–34. – URL: https://www.iirp.edu/images/pdf/DOPHTU_From_Restorative_Justice_to_Restorative_Culture.pdf (дата обращения: 20.05.2025)
7. Kim J., Kelly M., Franklin C. Solution-focused brief therapy in schools: A 360-degree view of the research and practice principles. – Oxford: Oxford University Press, 2017. – 217 p.

8. Lodi E. et al. Use of restorative justice and restorative practices at school: A systematic literature review // International Journal of Environmental Research and Public Health. – 2021. – Vol. 21, No 5.– P. 1234–1256. – DOI: 10.3390/ijerph21051234.
9. Moran E., Walsh E., Sloan S. Promoting a restorative culture in schools: Insights from school leaders // International Journal of Educational Research Open. – 2025. – Vol. 8. – P. 115–130. – DOI: 10.1016/j.ijedro.2025.100123.

Приложение

Опросник для участников программы «Круг сообщества»

Здравствуйте! Несколько месяцев назад Вы участвовали в программе «Круг сообщества», где обсуждалась подготовка к экзаменам. Пожалуйста, ответьте на несколько вопросов о своих впечатлениях. Ответы помогут понять, как улучшить программу и как сделать ее регулярной школьной практикой. Спасибо!

1. Ваше имя (по желанию)
2. Ваша роль (ученик, учитель, представитель администрации, другое)
3. Вы первый раз участвовали в таком формате обсуждения? (да/нет)
4. Опишите, пожалуйста, свои чувства в круге. Что было неожиданным, новым? Что было особенно ценным в этом формате обсуждения?
5. Удалось ли Вам реализовать что-то из тех решений или обсуждений, которые были? Если да, то что именно?
6. Как участие других людей повлияло на Ваше восприятие обсуждаемых тем? Чувствовали ли Вы поддержку или, может быть, давление? Приведите пример, если можно.
7. Опишите, похожи ли правила и атмосфера круга на то, как вы обычно общаетесь с одноклассниками или учителями в школе?
8. Как повлиял опыт участия в круге на ваше общение в классе? Может быть, что-то изменилось в атмосфере или в ваших знаниях об одноклассниках?
9. Как Вы считаете, насколько круг сообщества подходит для разрешения конфликтов или совместного планирования мероприятий? Чем такой формат лучше или хуже привычных способов обсуждения?
10. Было ли что-то неприятное, некомфортное в процессе участия в программе? Что-то, что Вам не подошло? Если да, то что именно?
11. Если хотите, добавьте любые свои размышления и идеи по теме.

Примечания

- 1 Афанасьев, Е.П., Гурина, О.Д. Восстановительная культура взаимоотношений в школе: понятие и специфика // Вестник практической психологии образования. – 2025. – Том 22, № 4. – С. 115–127. – DOI: 10.17759/bppe.2025220408.
- 2 Афанасьев, Е.П., Кимстач, Е.Л. Опыт проведения восстановительной программы «Круг сообщества» с учащимися выпускных классов в ориентированном на решение подходе // Восстановительный подход: ситуация, ресурсы, маяки: сборник тезисов Всероссийской конференции по восстановительному правосудию (Москва, 3–5 июля 2025 года) / под ред. А.А. Марголиса, Н.В. Дворянчикова, Р.М. Чиркиной, Е.В. Белоноговой, Л.М. Карнозовой, Ю.А. Ковалевой, А.Ю. Коновалова, Н.В. Путинцевой; сост. Е.Г. Пастухова. – М.: МГППУ, 2025. – С. 39–40. – URL: <https://psyjournals.ru/nonserialpublications/restorjusticeconf2025/restorjusticeconf2025.pdf>

КАЧЕСТВЕННОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ФЕНОМЕНА ПРОЩЕНИЯ В ВОССТАНОВИТЕЛЬНОМ ПОДХОДЕ ПО РАЗРЕШЕНИЮ ШКОЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ

Иванов Евгений Павлович,

педагог-психолог,

выпускник магистратуры «Восстановительный подход и медиативные технологии
в образовании и системе профилактики социальных рисков» ФГБОУ ВО МГППУ,
eto@ivanover.ru

Введение

Восстановительный подход получает все более широкое распространение в мировой практике реагирования на правонарушения, а также стал успешно использоваться в работе с конфликтными ситуациями за рамками правосудия, особенно в школах. Концептуальные основы восстановительного правосудия закладывали: Х. Зер, Н. Кристи, М. Флямер, Л.М. Карнозова, Р.Р. Максудов и другие. Восстановительный подход в школах исследовали: А.Ю. Коновалов, Н.В. Путинцева, Б. Хопкинс и другие. Данная практика нуждается в научных исследованиях, обеспечивающих ее развитие.

В данной статье представлены результаты исследования, проведенного в рамках магистерской диссертации «Феномен прощения в восстановительных программах по урегулированию школьных конфликтов» под научным руководством кандидата психологических наук, доцента кафедры юридической психологии и права Московского государственного психолого-педагогического университета, руководителя магистерской программы «Восстановительный подход и медиативные технологии в образовании и системе профилактики социальных рисков» Л.М. Карнозой.

Актуальность нашего исследования обусловлена тем, что в последние десятилетия в рамках восстановительного подхода формируется своя область исследований, однако феномен прощения мало изучен. Прощение подразумевается, но феномены, структура и механизмы не раскрыты.

В России восстановительный подход реализуется в сфере детства более 25 лет, однако в отечественных исследованиях тема прощения в восстановительных программах не рассматривалась. «Поскольку роль и функции извинения и прощения в процессе восстановительного правосудия не были глубоко изучены, то исследования могут пролить свет на то, почему встречи в рамках восстановительного правосудия приносят пользу жертвам и обидчикам». [4, с. 4].

Цель нашего исследования состоит в изучении феномена прощения в восстановительных программах по урегулированию школьных конфликтов.

Нами был поставлен ключевой исследовательский вопрос, который состоит из четырех составляющих: Что представляет собой феномен прощения в восстановительных программах по урегулированию школьных конфликтов? Каковы его предпосылки и последствия? Каковы барьеры на пути к прощению? Что важно учитывать ведущему, опираясь на понимание этого феномена, при организации восстановительных программ по урегулированию школьных конфликтов?

Материалы и методы

Эмпирическая часть исследования включает два блока: проведение и анализ восстановительных программ по урегулированию школьных конфликтов и полуструктурированное интервью ведущих восстановительных программ.

В исследовании проведенной восстановительной программы приняли участие трое обу-

чающихся 8-го класса в возрасте от 14 до 15 лет. В полуструктурированном интервью участвовало трое ведущих восстановительных программ, имеющих опыт работы в школе от 4 до 8 лет. В качестве методов сбора и обработки данных были выбраны: 1) кейс-стади – проведение и анализ восстановительной программы по урегулированию школьного конфликта, обработка материала осуществлена с применением процедуры кодирования и интерпретации на основе разработанной автором теоретической схемы, а также тематического анализа; 2) полуструктурированное интервью, обработка интервью осуществлялась методом тематического анализа.

Кейс-стади: проведение и анализ восстановительной программы

Автором была проведена и исследована восстановительная программа (вид программы – восстановительная медиация) по случаю школьного конфликта между тремя ученицами в подмосковной общеобразовательной школе. Случай был передан от директора школы в ответ на наше исследовательское предложение и готовность в проведении восстановительной программы. Сотрудники школы узнали о конфликте, когда к классному руководителю подошла одна из девочек и обратилась за помощью, после чего произошла эскалация конфликта.

Восстановительная программа состояла из трех предварительных индивидуальных встреч ведущего с каждой из участниц по отдельности и общей восстановительной (примирительной) встречи. Через два месяца была проведена рефлексивная встреча с одной из участниц. Была проведена и расшифрована аудиозапись всех встреч.

Качественный анализ проведенной восстановительной программы проводился с помощью процедуры кодирования и тематизации с применением техники выделения естественных смысловых единиц с последующим выделением тем. Для анализа полученного материала были выделены две линии тематического анализа. Первая связана с анализом процессов, происходивших в ходе общей встречи участников. Вторая линия относится к прояснению того, как участницы этой ситуации понимают, что такое прощение.

Для первой линии тематизации использовались категории, которые были заданы в разработанной нами предварительной теоретической схеме коммуникации в восстановительной медиации для исследования прощения в восстановительных программах по урегулированию школьных конфликтов. Эта схема разработана для того, что-

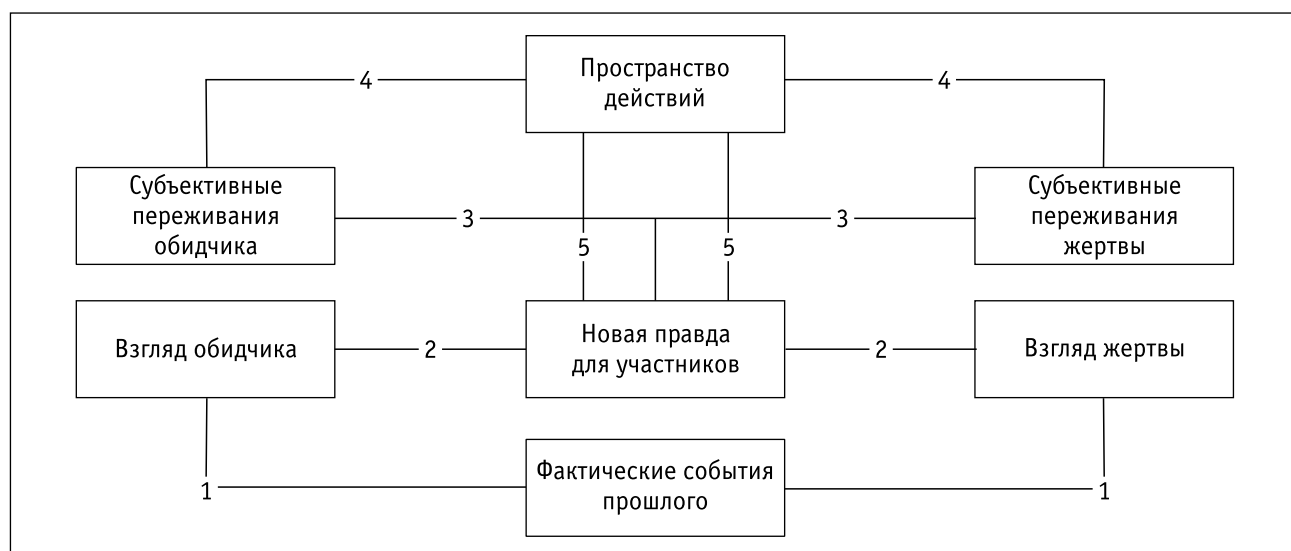
бы «ухватить» феномен прощения через актуализацию видения ситуации и переживаний участников восстановительной встречи.

На схеме (см. рисунок 1) представлены ключевые элементы восстановительной медиации. В восстановительной медиации изначально ведущий имеет дело с ситуацией, когда обидчик и жертва смотрят на события с разных сторон, что отдаляет их от взаимопонимания. Стороны зачастую накладывают друг на друга сконструированные образы абсолютного зла или ощущают собственную беспомощность. Отсюда основным начальным шагом восстановительной медиации является организация встречи таким образом, чтобы у участников была возможность для внимательного рассмотрения фактов и конкретных событий произошедшей ситуации. Так как в период конфликта стороны отчетливо видят лишь свою обиду и правоту, ведущему необходимо помочь участникам сформировать единое представление о произошедшем. На схеме показано, что взгляды обидчика и жертвы проявляют себя в организованной коммуникации, и за счет этого проясняется сама ситуация, вырисовывается общая картина.

Это приводит к обнаружению «новой правды», затрагивающей участников. Если ранее участник смотрел на ситуацию и другого участника из своей позиции, то после обнаружения и возможного согласия с точкой зрения другого, очертания прошедшей ситуации начинают дополняться. Формируется «новая правда», или, другими словами, проясненная ситуация, в которой сам процесс прояснения и обнаружения новых фактов естественным образом затрагивает субъективные переживания участников, побуждая их к активным действиям. Субъективные переживания перетекают в пространство действий, где в зависимости от индивидуальных особенностей участников и исключительности самой ситуации участники различным образом действуют, занимают позиции по отношению к себе, друг другу и самой ситуации в целом. Сами действия участников могут иметь различное содержание и направленность: доказательство своей правоты, трансляция внутренней боли, варианты проявления агрессии и так далее. Описанные выше варианты действий могут дополнять «новую правду», порождая следующую волну субъективных переживаний, возвращая встречу к пространству действий. Предполагаем, что феномен прощения может проявиться в пространстве действий.

Вторая линия тематического анализа полученного материала опиралась на категории, заданные ключевыми исследовательскими во-

Рисунок 1. Схема коммуникации в восстановительной медиации

просами исследования, и эти результаты будут дополнены материалом из полуструктурированных интервью и будут описаны отдельно.

Анализ восстановительной программы

Директор школы попросил нас подключиться к разрешению ситуации в 8-ом классе по случаю конфликта между тремя школьницами. Конфликт вышел за рамки отношений между девочками и привел к напряженной обстановке в классе. В целях сохранения персональных данных имена участников восстановительной программы закодированы.

Нами были проведены предварительные встречи с каждой участницей, в результате чего мы получили первичную информацию о ситуации.

Девочки были подругами, дружили втроем. Т. рассказала, что некоторое время назад почувствовала от К. «притеснения» в свой адрес и долгое время искала проблему в себе, пока не обсудила свои соображения с М. Оказалось, что они обе замечают «факты притеснения» и считают это ненормальным. Т. решила получить объяснения от К. по поводу притеснений и написала ей, но по переписке встретила непонимание, молчанием со стороны К. Через некоторое время К. ответила в письме, что понимает ее чувства, но эти слова были, с точки зрения Т., поданы формально, лишены детального объяснения, сопереживания. Находясь в переписке с К., Т. приняла решение о завершении дружбы и написала, что их отношения переходят в статус «просто знакомые», «одноклассники». При этом М. остается дружить только с Т.

Оставшись без подруг, вернувшись после больничного в школу, К. обнаруживает себя изгоем, с ней мало кто разговаривает. Из разговоров она узнает, что против нее настраивают весь класс, говорят, что она плохой друг. В этой ситуации К. просит классного руководителя о помощи. Обращение к классному руководителю не дало результатов, и еще больше стала распространяться информация о настраивании класса против нее.

У К. есть подруга вне школы, они часто гуляют вместе, и так как город небольшой, они периодически встречаются Т. и М. Такие встречи могут сопровождаться выкрикиванием оскорблений, насмешками, показыванием пальцем. Это говорит нам о том, что конфликт вышел за рамки межличностных отношений трех человек, границ класса и школы.

Предварительные встречи с девочками позволили выяснить, как каждая из девочек видит ситуацию, какие чувства испытывает и каким видит желательный исход.

Т.: «Я расстроена, что человек настолько не понимает настолько логичных и как бы жизненных вещей». «Тебе сказали напрямую, ты можешь принять свою вину, извиниться, и всё было бы хорошо».

К.: «Для меня сейчас главное..., чтобы они... вели себя нормально ко мне. То есть, вот так вот не показывали пальцы, не смеялись, не обзывали. ...ну, желательно, чтобы они, конечно же, перестали подговаривать людей против меня.... И чтобы в классе была спокойная обстановка, чтобы меня тоже не трогали.... Все просто одноклассники. Просто, ну, то есть, дружили-дружили, разошлись, и всё». «Мне очень обидно из этого всего. Обидно. Ну, потому что я дорожила просто своим

классом, я очень любила свой класс.... Я только из-за этого не ушла из своей школы. Вот я прихожу, и вот, мне так говорят, то, что вот, как бы ты всё...».

М. (*про поведение К.*): «Просто прекратить вот этот бред, то, что и она, и ее подружка делает». «Меня очень бесит, что она строит из себя жертву, то есть она притесняла Т., но она строит из себя жертву, будто вот они на нее наехали, я такая бедная несчастная».

В результате индивидуальных встреч с ведущим девочки согласились участвовать в общей встрече, чтобы урегулировать ситуацию.

Анализируя восстановительную встречу, мы двигались по разработанной схеме коммуникации в восстановительной медиации (рис. 1). В ходе анализа мы выделяли отличающиеся взгляды участников, обнаруживали появление «новой правды». Особый интерес для нашего исследования представляло видение ситуации со стороны Т., так как она заявляла, что разрешение ситуации могло наступить, если К. принесет извинения. В ходе анализа общей встречи мы обращали внимание на эпизоды, где участники занимали позиции жертвы и обидчика, но в ходе встречи периодически происходила смена ролей.

Например, видение ситуации Т. из позиции жертвы: «К. бегала за М. и тем самым вытесняла меня», «Когда мы с М. отпрашивались на репетицию, она обиделась на нас, потому что мы ее оставили одну на уроке».

Встречное видение ситуации К. несет оправдательный характер, что дает нам возможность присвоить ей позицию обидчика: «Якобы я обиделась», «Я днем мало поспала», «Меня спросили, буду ли я участвовать, я сказала, что буду. Когда я спрашиваю, что со сценкой, от меня отмахиваются, говорят, что не знают», «Я говорю: «Ладно, хорошо», «Я правда была не обижена».

Появление новой правды со стороны К.: «Просто мне это было непонятно. Для чего это было говорить, что все могут» (могут репетировать и согласуют моё участие в репетициях).

Появление новой правды со стороны Т. как жертвы: «Когда мы репетировали, мы уходили с уроков, а у тебя мало оценок. Потом ты не ходила в школу, и снова начались репетиции. Мы тебе сказали, что учителя нам выговаривают то, что мы тебя забираем с уроков, а у тебя и так нет оценок».

Новая правда в том, что Т. видит у К. проявление обиды, но это оказывается не обидой, а непониманием, почему К. отказали в репетиции. После чего следует расширение новой правды: отказ позвать на репетицию был из-за оценок и

просьбы учителей. В этот момент уловить границы жертвы и обидчика уже довольно сложно.

Важно отметить, что участники активно реагировали на появление новой правды, что увеличивало скорость коммуникации. В данном исследовании нет возможности детально зафиксировать переживания участников с появлением новой правды и побуждения к действиям, так как ухватить субъективные переживания можно было только вербально, и мы не останавливали активную скорость коммуникации, особенно если в ней восстанавливался диалог участников.

Забегая вперед скажем, что в этой восстановительной программе феномен совершенного прощения нам не встретился. Однако был эпизод, где речь о прощении велась. И участники встретились с трудностями, стоящими на пути к прощению.

Видение ситуации Т. с позиции жертвы: «Это выглядит как ревность к М. и вытеснение меня», «Я думала, видела и ощущала, что ты хочешь быть ближе к М., чем со мной, и отделяешь меня», «Я уже понимаю, что у тебя другое видение на эту ситуацию».

Видение ситуации К. с позиции обидчика: «Я понимаю, что ты обижена, но... Я не понимаю».

После чего К. пробует вспомнить слова, которые говорила Т. о притеснениях и ревности, но не может соотнести их с собой, с тем, что именно она обидела Т., и не может с ними согласиться, их произнести и, как следствие, сопережить. Вспомнилось, что в переписке она уже просила прощения у Т., но Т. говорит, что такого не было, и К. соглашается: «Хорошо. Я просто сказала «понимаю» и хотела как-то подстроиться. Пыталась посмотреть со стороны Т., чтоб понять ситуацию, что я была неправа, и Т. было обидно». Сообщение о желании подстроиться, попытки посмотреть на ситуацию «глазами» Т. и произнесенные слова об обиде будто снова открывают нам границы новой правды, которая была скрыта от всех участников. К. говорит дальше и произносит слова извинений: «Я признаю, что где-то я была, ну правда, где-то и правда было обидно, то, что я поступила не очень по отношению к Т.», – и Т. тянется с вопросом «Где?», в этот момент атакующий настрой Т. смягчается в желании услышать своего обидчика. В ответ К. говорит: «Я не помню уже все моменты», – Т. вздыхает, и начинается отдаление.

Мы смогли в ходе встречи вернуться к возможности прощения второй раз через принцип заглаживания вреда. Участники признали, что пострадали обе стороны: Т., ощутив притесне-

ния, и К., чья дружба оборвалась без ее решения. Мы подошли к возможности заглаживания вреда поочередно, и извинение было названо в качестве способа; при ответе на вопрос, как загладить вред, прозвучал ответ: «Да просто извиниться». Появилась новая правда со словами К.: «У меня тоже было много обид», «Просто до конца, правда, я не понимаю, где и как я отделяла. То есть, правда, в моей голове этого не было». К. понимает, что Т. обижена, но не может увидеть свою вину. Те действия, которые она совершала, которые задела Т., она делала не со зла. К. прямым текстом говорит, что у нее самой много обид, возможно, именно это не дает возможности сопереживать Т. Видя это, Т. теряет смысл, так как ее чувства остаются не разделенными «обидчиком».

В конечном итоге участники обсудили и сформулировали пункты примирительного договора и подписали его:

1. Если ничего из прошлого негативно не затрагивает меня, я соглашаюсь отпустить и принять то, что было.

2. Соглашаемся относиться к друг другу уважительно или нейтрально. В условиях, что это делают две стороны.

3. В случае ощущения негатива в чью-либо сторону обсудить это совместно.

Спустя два месяца нами была проведена рефлексия. На рефлексии смогла присутствовать только М., со слов которой мы узнаем, что конфликт прекратился.

Анализ проведенной программы позволил рассмотреть феномен прощения в детальном приближении, и пусть мы не встретились с состоявшимся прощением, мы заметили, как стремление к заглаживанию вреда посредством извинения сближает «жертву» с «обидчиком». Когда К., фактически заняв позицию «обидчика», начинала признавать свою вину и брать ответственность за произошедшее, «жертва» (Т.) фокусировала всё свое внимание на произнесенных словах, пытаясь получить более полный ответ, помогала обидчику своими вопросами, смягчая свою интонацию.

Нами были обнаружены трудности, с которыми сталкивается обидчик при принесении извинений, и для школьных конфликтов, где роли «жертвы» и «обидчика» однозначно определить сложно [2, с. 21], это, в первую очередь, собственное переживание обиды каждой из сторон. Если для извинения и прощения требуется сопереживание другому, то собственное чувство обиды может не позволить разглядеть боль другой стороны. В нашем случае К. говорила о понимании обиды со стороны Т., но не могла соотнести себя с ролью «причинителя вреда», у нее не было зло-

го умысла в своих действиях, и принесенные ею слова извинений для жертвы были лишены понимания той боли, которую та испытывала.

Использование схемы коммуникации в восстановительной медиации (рис.1) для анализа проведенной программы позволило разделить стороны конфликта по их точкам зрения в разных эпизодах коммуникации. Но эмпирический материал приводит нас и к проблематизации этой схемы.

Практический интерес в схеме представляет этап «новой правды». Так как затяжной конфликт довольно сильно искажает представления сторон друг о друге, появляются ложные интерпретации действий и умыслов. А в пространстве свободного диалога восстановительной программы участники переходят от одностороннего видения к расширению понимания самой ситуации. «Новая правда» представляет собой объединенную картину всех участников, которая имеет преимущества перед индивидуальными представлениями и интерпретациями сторон в отдельности.

Спорной частью схемы остается пространство действий, инициированное субъективными переживаниями участников. Если при разработке схемы мы рассчитывали, что сможем отследить, как субъектные переживания станут движущей силой для действий, то в данной программе пространство действий открывает лишь ведущий словами: «Что теперь можем с этим сделать?» – после того, как участники обнаруживают причиненный вред. Однако сама идея о пространстве действий, в котором могут проявляться действия участников, по-прежнему представляет исследовательский интерес, так как сами действия могут нести восстановительные элементы, или наоборот, элементы, приводящие к эскалации конфликта. Исследование пространства действий в рамках восстановительных программ может стать опорным инструментом оптики практиков восстановительного подхода и открыть область более узких исследований, посвященных предпосылкам восстановительных действий участников школьных конфликтов.

Еще одной спорной частью схемы является использование ролей «обидчика» и «жертвы». Нами было замечено, что меняющиеся позиции «жертвы» и «обидчика» обусловлены взаимными обидами и непониманием в ситуации конфликта, а также текущими состояниями на самой встрече, но для рассмотренной категории конфликтных ситуаций нельзя «приклеивать» эти роли участникам. Схема требует уточнения содержательного наполнения ее элементов и приводит нас к мысли о субъективных переживаниях участников, при-

водящих их в оправдательную или обвиняющую позицию. Большая надежность схемы может быть достигнута при замене оптики с позиций «обидчика» и «жертвы» на внешний и внутренний локус контроля. Данное изменение позволит проявить рефлексивную направленность участников во время встречи, что даст возможность более точно кодифицировать их сообщения.

Интервью с ведущими восстановительных программ

Для изучения феномена прощения нами был разработан план полуструктурированного интервью для ведущих восстановительных программ, методологическая основа которого строится на принципах качественного исследования. Такой подход позволяет зафиксировать и проанализировать уникальные переживания и значения, которые участники придают событиям прощения как в личной, так и профессиональной сфере.

Интервью строилось с учетом методических рекомендаций С. Квале и С. Бринкмана [3], а также принципов феноменологического анализа, ориентированных на «проживание» и описание опыта [5]. Конструкция вопросов включала открытые формулировки, направленные на стимулирование нарратива, исследование эмоциональных состояний, телесных ощущений, а также рефлексии собственной практики. Такой дизайн позволил учитывать как индивидуальные особенности респондентов, так и специфику восстановительных встреч, которые они проводили.

Цель интервью – реконструкция индивидуального опыта, связанного с темой прощения (в собственной жизни и при проведении восстановительных программ), выявление условий его проявления, а также границ и предпосылок, с которыми сталкиваются участники восстановительных процессов.

Структура интервью включала следующие тематические блоки:

Личный опыт прощения. Здесь участникам предлагалось вспомнить ситуации, в которых они сами прощали или были прощены. Вопросы были направлены на описание внутренних состояний, мотивов, динамики эмоционального процесса. При этом внимание уделялось не только фактам, но и чувственно-экзистенциальному измерению, в том числе телесным метафорам. Это позволяло вернуться к переживаниям прощения участников через личный опыт и задать необходимые критерии на следующем этапе.

Феномен прощения в восстановительных программах. В этом блоке исследовались

наблюдения ведущих во время проведения восстановительных встреч. Выяснялись: 1) ощущения ведущих от встреч с феноменом прощения, 2) способы распознавания таких моментов, 3) реакции вовлеченных сторон, 4) эмоциональные отклики. Ощущение прощения в личном опыте становилось чувственным мостом при рефлексии проведения восстановительных программ, подсвечивая встречи с феноменом прощения.

Телесно-эмоциональные маркеры прощения. Участники описывали, как прощение проявляется на уровне тела и ощущений.

Мы стремились придерживаться диалогической этики, не навязывая интерпретации, а создавая пространство, в котором респондент мог самостоятельно осмысливать и артикулировать свой опыт. В отдельных случаях включались элементы нарративного интервью, позволяющие проследить развитие внутреннего сюжета, связанного с прощением.

Таким образом, разработанный план интервью сочетал принципы гибкости, глубины и эмпатического вхождения в контекст респондента, что обеспечивало высокую валидность получаемых данных при сохранении их уникальности и субъективной ценности.

Обработка интервью проводилась с применением тематического анализа, в ходе которого выделяются коды с последующей группировкой в темы.

При анализе интервью использовалась техника конденсации смысла [1], которая включает в себя пять этапов: чтение транскрипции, выделение «естественных смысловых единиц», формулирование темы смысловых единиц, проверка результатов исходя из цели исследования, объединение необходимых тем описательным содержанием. В результате анализа мы выделили следующие темы:

Феномен прощения. «Прощение – это путь за счет приближения и отдаления». «Прощение проявляется в разрешении быть самим собой». «Прощение существует как чувство». «Прощение как любовь, когда получаешь прощение от человека, имеющего для тебя ценность».

Проявления феномена прощения. «Прощение переживается как самый сильный опыт». Прощение звучит: «Я тебя прощаю», «Я не имею к тебе больше претензий». Говорят о прощении: «Прости, что так получилось». «Чувство, что ты прощен». «Расслабление приходит, когда участники приходят к согласию в точках зрения на ситуацию». «Открытие чего-то нового, чего ты не знал об участниках, чего они не знали сами друг о друге». «Взаимная благодарность может быть

проявлением любви» (любви как прощения)). «Получение прощения ощущается как облегчение, тяжесть уходит, возвращаешься в привычное состояние». «Метафорически – пружина растягивается и возвращается». «Я испытал облегчение». «Груз с души упал». «Камень с души». В детско-родительских отношениях: «Мы наконец-то откровенно поговорили». Говорят об «уверенности другого». Говорят при извинении: «Теперь я понял, что для тебя было важно, а я помешал своими дурацкими сообщениями, больше так не буду». Говорят при прощении: «Блин, я не знал, я теперь понимаю. Всё, вопросов нет».

Границы феномена прощения. Принятие вместо прощения: «Пусть будет как есть», «Принятие и замятие ситуации». Если у обидчика не было иного варианта реагирования на ситуацию, то на этом этапе речи о прощении нет: «Там однозначно надо ударить – всё», в таком случае не за что просить прощения, «ощущение прощения похоже на принятие». «Извинение – не глобальное прощение». «Ощущение от прощения и от восстановительной встречи – не одно и то же». «Прощение в восстановительном подходе в сравнении с прощением как любовью более осознаваемое, ситуативное, имеющее свои рамки».

Экзистенциальное условие конфликта. «Неизбежность задеть другого». «Неизбежность в столкновении с виной».

Ощущения ведущего при встрече прощения в рамках восстановительной программы. «Радость». «Разделение этой радости ведущим». «Так же ощущается радость». «Появление улыбки у участников снимает напряжение с ведущего, чувство, что идешь правильно». «Радость как выдох, спад напряжения, радость, что завершили». «Тепло». «Чувство правильности происходящего». «Чувство равновесия». «Появление устойчивости». «Как будто чаша весов наконец выровнялась». «Чувство успеха». «Радость облегчения». «Радость за результат педагогической работы». «Радость, что дальше будет меньше работы».

Предпосылки проявления прощения. «Запрос обидчика на разговор с жертвой». «Длительная обида без активных действий по ее решению». «Действия обидчика показали несправедливость обиды». Для жертвы: «Переживаемый опыт ситуации или пережитый», «Возможность делиться опытом, переживаниями», «Возможность взаимодействия, возможность простить» (как активное действие). «Желать прощения можно только от значимого человека». «Злость на ситуацию и переключение». «Нужда прощения». «Просьба о прощении приводит к чувствам напряжения, ощущениям вины, раскаянию». «Жадно ловишь

слова, гипервнимательно слушаешь». «Прощение возможно только в отношениях с близким человеком». «Прощение может проявиться только в сопереживании, возможность поставить себя на место жертвы». «Сопереживание, понимание, что другой тоже чувственно в той же ситуации запускает извинения, плач, желание делиться переживаниями». «Стремление вернуть назад и поговорить на уровне ощущений».

Последствия проявления феномена прощения. «Говорили, что им стало легче, напряжение ушло – это слышалось в голосе звонившего и у меня самого». «Радикальное прощение завершает цикл внутренних обвинений обидчика». «Радость от этого открытия становится частью их общего общения». «Возможность строить новые отношения, не вспоминая прошлое болезненно». «Обида теряет актуальность». «В прошлом она (обида) есть, а в настоящем – нет». «Общение показало, что отношения восстановлены». «После прощения ситуация закончена». «Прощение дает виноватому свободу, появляются ресурсы, пространство для изменения действий». «Прощение освобождает от негативных эмоций». «Ситуация завершается и уходит из памяти, уходит тревожность». «За счет проговоренности прощения ты превращаешь вину в еще один опыт», «Отсутствие прощения в отношениях приводят к их завершению».

Трудность в том, чтобы прощение совершилось. «Сложность способов коммуникации». «Иметь возможность прощать — это тоже нужно заслужить». «Правонарушитель не хочет быть прощенным, если жертва не заслужила возможности простить». «Виноватый вынужден защищаться, что приводит к нежелательным реакциям, которые задевают остальных». «Извинение, полученное насильственным путем, принесенное под давлением, сильно отдаляет». «Получение прощения или его отсутствие не влияют на правонарушителя в рамках тюремного заключения. “Нужно мобилизоваться, быть жестким”, в таких условиях нет место сопереживанию жертве, что отдаляет от прощения, трудность проживания вины или обиды в тюремном заключении, где эти чувства вытесняются». «Скрытая обида правонарушителя на жертву, ненависть. Правонарушитель несет тяготы от сложившейся ситуации». Сопротивление правонарушителей: «Я в более худшем положении». «Он сам напросился». «Мне всё равно. Мне плевать», – при этом нет полного отказа от прощения. «Те, кто вышел из колонии, находятся в очень травмированном положении». Причины травматизации заключенных: «Быт мест лишения свободы, постоянное возвращение к содеянному,

потеря смыслов». «Тюремные условия создают путь от прощения». «Способ агрессивного реагирования на другого ребенка как способ научить его другому поведению». «Страх, что оттолкнут, страх обесценивания».

Специфика участников восстановительных программ и феномена прощения. «Дети много говорят о прощении, чаще склонны к нормализации отношений, извинились, я простил, и все хорошо». «Старшеклассники могут дольше концентрироваться, могут точнее объяснить ситуацию, что расширяет границы самой программы». «Нельзя сказать, что у подростков нет слов извинения». «Сильные различия работы с несовершеннолетними в рамках школы и вышедшими из колонии».

Результаты тематического анализа материалов исследования

По результатам тематического анализа интервью и проведенной восстановительной программы было выделено 3 темы, посвященные феномену прощения.

1. Проявление феномена прощения и его границы

Феномен прощения в нашем исследовании представляется в качестве процесса, который можно уловить с помощью чувств, который можно обозначить как «Прощение существует как чувство». При этом само ощущение прощения происходит на фоне ощущений напряжения от вины обидчика, что, в свою очередь, может мотивировать обидчика к принесению извинений и в тот же момент усилить само чувство вины: «Просьба о прощении приводит к чувствам напряжения, ощущениям вины». Такое усиление вины происходит за счет того, что вина оказывается в фокусе внимания для обидчика, и он может сделать эту вину видимой для жертвы.

При получении прощения испытанное напряжение вины уходит, что можно отследить через ощущения: «Получение прощения ощущается как облегчение, тяжесть уходит, возвращаешься в привычное состояние». Появляется «чувство, что ты прощен». Ощущение вины и персональное решение обидчика о признании вины, его возможность совладать с давлением от напряжения этой вины являются частью динамического процесса прощения, что и открывает возможность для его проявления в рамках восстановительных программ.

Наше исследование показало, что феномен прощения во времени является динамичным про-

цессом, где в пространстве собственных переживаний напряжения от ситуации после получения прощения происходит путь возвращения в норму: «Метафорически – пружина растягивается и возвращается», «Это может быть сразу или необходимо время».

Помимо динамики субъективных переживаний есть еще динамика отношений, которая для проявления прощения является значимым критерием. Респонденты отмечали, что «прощение возможно только в отношениях с близким человеком», «делал больно близким людям, и я чувствовал прощение от них», любое другое прощение может становиться формальным и не ощущаться как прощение. Чаще всего изменения динамики отношений при обнаружении феномена прощения можно встретить как «открытие чего-то нового, чего ты не знал об участниках, чего они не знали сами друг о друге». Элемент открытия новой правды о другом с позиции жертвы приводит к возможному решению о прощении с учетом контекста извинений: «Я не знал, я теперь понимаю. Всё, вопросов нет», «Девочки из второго класса рассказывали, как им было плохо, одна пила таблетки, чтобы успокоиться. Другая говорит: «Я тоже», – и они начинают плакать, делятся своими переживаниями. Тогда они извиняются друг перед другом».

Иллюстрируя процесс прощения, мы можем сказать, что изначально в нем присутствует вина и обида. Встреча позволяет сфокусироваться на ситуации, что усиливает связанные с ситуацией переживания участников. Таким образом жертве открывается пространство для выражения своих чувств обиды, что, в свою очередь, усиливает чувство вины обидчика: «Чем человек ближе, тем острее переживается чувство вины».

Преодолев коммуникативные трудности выражения собственных чувств, участники встречи могут прийти к открытию новой правды, что, в свою очередь, приводит к изменению динамики отношений. Если до новой правды участники имели противоположное видение ситуации, обнаружение общей правды объединяет участников, тем самым сближает их по отношению друг к другу.

Решение о прощении может появиться в контексте извинений. Можно сказать, что в момент принесения извинений обидчиком и исходя из контекста общей правды, в том числе чувственном разделении боли жертвы, которая стала «увиденной» и разделенной в момент обнаружения общей правды, срабатывает механизм, схожий с принципом Талиона, в котором «наказание» буквально соответствует вреду. Возможность жертвы

увидеть в принесенных извинениях боль обидчика как свою собственную проявляет феномен прощения как «равновесие», «как будто чаша весов наконец выровнялась», «появилась устойчивость».

Проявление прощения созвучно с «родительской любовью», «взаимной благодарностью», участники говорят: «прощен добротой», «прощение схоже с принятием», «прощая, я принимаю другого», «прощение проявляется в разрешении быть самим собой».

2. Последствия прощения в рамках восстановительных программ по урегулированию школьных конфликтов

Случившееся прощение главным образом является точкой завершения конфликтной ситуации: «Ситуация закончена». Это само собой предотвращает противостояние и может снижать риск эскалации. Конфликтная ситуация, имеющая эмоциональную заряженность, словно меняет вектор движения эмоциональных переживаний – обида, вина, злость, ненависть начинают «утихать». Участники подчеркивают: «напряжение ушло», «груз с души упал», что может создавать основу для психического благополучия.

В пространстве школьных ситуаций «утихание» негативных переживаний особо актуально, так как конфликт часто эскалируется за счет защитных психических реакций ребенка в возможности себя отстаивать перед другими: «Есть яркий виноватый, которого все «виноватят». В этом ему тяжело оставаться, и он совершает больше действий, которые не нравятся остальным. Когда ребенка прощают, его отпускает, и у него появляются ресурсы и пространство для того, чтобы менять свои действия». Так факт прощения дает возможность строить отношения, не отягощенные отрицательными ощущениями прошлого, открывая путь к примирению и поддерживая примирительный процесс радостью совместного открытия: «радость от этого открытия становится частью их общего общения», формируя позитивный опыт сотрудничества. Это дает возможность занять позицию по отношению к настоящей ситуации, в которой обида теряет актуальность: «В прошлом она есть, а в настоящем – нет».

3. Предпосылки феномена прощения и трудности участников

Прощение не может появиться без самой ситуации, в которой был причинен вред. Появление таких ситуаций задано экзистенциальным условием «неизбежность задеть другого», «неизбежность в столкновении с виной». Восстановитель-

ная встреча фокусирует внимание участников на ситуации, в которой произошло причинение вреда, что приводит к связанным с ситуацией переживаниям: «боль от несправедливости», «мне было неприятно», «мне тоже было больно», «это же ужасно», «это разделяет участников по позициям жертвы и обидчика».

Предпосылками к прощению для жертвы может являться само стремление к прощению: «тогда бы никто бы не держал друг на друга зла», «нужда прощения», «стремление прояснить ситуацию». Это обуславливает динамический характер отношений, в которых жертва ситуации стремится прояснить, понять саму ситуацию и быть понятой. В этом стремлении жертва может сталкиваться с трудностями встречного непонимания, отрицания и в целом отказа от рассмотрения сложной ситуации: «Сначала отнекивалась... я не понимаю, о чем ты говоришь, я ничего не делала».

Действия обидчика, относящиеся к предпосылкам прощения, – это «подтверждение отсутствия злых умыслов», «попытка поиска причин и следствий», «действия обидчика показали несправедливости обиды», «обидчик инициировал примирительную встречу», «принесение извинений и раскаяния», «гипервнимательно слушает, жадно ловит слова». Стремление к диалогу и уважительное внимание одновременно с двух сторон конфликтной ситуации создают предпосылку для проявления прощения при решении школьных конфликтных ситуаций.

Однако стремление к диалогу не должно исключать «согласие рассмотреть позицию другой стороны», без чего не сможет быть «сопереживания» как одной из основных предпосылок феномена прощения в рамках восстановительных встреч: «Сопереживание, понимание, что другой тоже чувствует». Именно сопереживание позволяет жертве увидеть, что произнесенные слова обидчика несут в себе боль жертвы во всем ее объеме, и чувство справедливости позволяет это остановить через прощение. Чувство справедливости, лишенное сопереживания, приводит к трудностям: «чувство несправедливости требует защиты своих позиций», «притесняли меня, но она пожаловалась и выставила себя жертвой... Теперь все должны ее пожалеть... Это несправедливо».

Обобщая предпосылки прощения, обнаруженные в нашем исследовании, мы можем сказать, что стремление участников к диалогу является условием для возможного общения, когда обсуждение ситуации разводит участников по разным сторонам. Участникам необходимо вну-

треннее согласие рассмотреть ситуацию со стороны другого: чувство боли жертвы и отражение этой боли в принесенных извинениях обидчиком, встречное сопереживание жертвы принесенным извинениям обидчика совместно с чувством справедливости дают возможность проявиться прощению.

Такой путь прощения обусловлен рядом трудностей, в первую очередь, коммуникативных: «обвинения в непонимании», «сами себе придумали, вы себе навязали», «агрессивное стремление к диалогу, уход от общения», «ты не понимаешь, что именно», «что я именно сделала? Я этого не понимаю», «обрыв коммуникации», «блокировка», «прекращение общения», «игнорирование», «с ней я общаться не хочу», «завершение дружеских отношений, общения». Нарушения в коммуникации в ответ на стремление к диалогу могут привести к эскалации конфликта, поиску поддержки у третьих лиц: «расскажу своей подруге, она будет на моей стороне», что увеличивает разрыв восприятия сторон и приводит к большим трудностям поиска примирения и проявления прощения.

Отдельной трудностью в проявлении прощения можно выделить близость. Сопереживание обидчика для принесения извинений обусловлено ценностью отношений и конкретным человеком, у которого прощение просится, и так как «прощение возможно только с близким человеком», то «иметь возможность прощать – это тоже нужно заслужить».

Обидчик часто находится в более сложных условиях: «со мной никто теперь не разговаривает», в то время как у жертвы: «в классе у меня всё хорошо». Тогда стремление к прощению затруднено: «Мне просто не нужно твое прощение», и даже если к этому созданы условия, обидчику необходимо пережить боль жертвы, «встать на позицию «жертвы», «вспомнить свои чувства, чувства другого».

Можно предположить, что сами ситуации не позволяют этому произойти, как пример максимальной точки – ситуации тюремного заключения, где «каждый заключенный транслирует вину», а обида табуирована. В школьных ситуациях стремление к прощению бывает затруднено там, где действия, совершенные обидчиком, были осознанно направлены на «бить по больному, потому что считаю, что иначе нельзя», когда нанести вред было единственным выходом: «Мы должны объяснить этому человеку, что нельзя так себя вести с младшими девочками, поэтому за-

бьем его. Других средств нет». В школе это часто имеет следующий характер: «Этот способ научит его другому поведению», – в таком случае до проявления прощения очень далеко, ведь в данный момент ему негде взяться.

Рекомендации ведущим восстановительных программ

1. Прощение как динамический процесс – это не миг, который необходимо поймать, процесс имеет протяженность во времени. Из плоскости данного рассуждения и нашей работы мы можем сказать, что стремления к прощению и самого намерения простить уже достаточно. Намереваясь простить, человек уже попадает в процесс прощения.

2. Ведущий, как организатор восстановительной встречи, может делиться своим видением общей ситуации, что позволяет не только прояснить моменты, которые участники могут доносить в некорректной и грубой форме, но и прояснять скрытые от участников факты и внутренние переживания друг друга. Такая работа ведущего дает возможность участникам программы включиться в новый способ коммуникации, который, возможно, они захотят реализовать за рамками программы.

3. Для прощения особо значима ценность другого, так как прощение может случиться только в отношениях близких людей. Ценность другого во время встреч можно выносить на обсуждение через опыт дружбы: «Да, вы больше не друзья, но я прошу вас вспомнить те моменты, когда вы еще были друзьями и ссоры не произошло». Также близость в ходе восстановительной встречи можно находить через гуманистические ценности, ценности человека как такового.

4. Важно быть внимательными к себе – замечать свои реакции, внутренние сопротивления, свои собственные ожидания по отношению к процессу, что поможет не пойти по пути ложной интерпретации ситуации.

5. Сильные переживания вины и обиды необходимо уметь выдерживать. Предварительные встречи как необходимые этапы восстановительной программы могут стать пространством, чтобы обнаружить индивидуальные особенности участников в проживании сильных чувств, что не только даст возможность корректно спланировать общую встречу сторон, но и помочь участникам в овладении новым адаптивным механизмом в ответ на сильные переживания.

Заключение

В ходе исследования нам удалось прикоснуться к динамическому процессу феномена прощения, проявляющемуся в пространстве восстановительных встреч. Прощение, как показал наш опыт, не поддается четкой фиксации, оно ускользает, появляется в телесных ощущениях, словах, паузах, взглядах. Оно как дыхание – его сложно удержать, но оно ощутимо. Важно, что феномен прощения не является чем-то единообразным: он может разворачиваться через признание вины, извинения и сопереживание, а может остаться внутренним решением, никак не выраженным внешне.

Прощение – это не итог или финальная точка. Это движение, которое началось на встрече, но продолжается потом. Если ведущему восстановительной программы удастся создать условия, в которых это движение становится возможным, значит, встреча уже имеет ценность, даже если ее результат невозможно зафиксировать сразу. Прощение, которое мы встретили в этой работе, созвучно родительской любви раннего детства, взаимной благодарности, радости открытий нового и парадоксальной легкости, появляющейся в сложных жизненных ситуациях. Возможно, именно прощение и есть самое ценное, что может появиться в восстановительной встрече.

Наше исследование носит качественный характер, и это определяет его ограничения. Для «живого», а не только опосредованного, изучения процессов, происходящих в ходе восстановительной программы, мы, используя метод кейс-стади, работали с одним кейсом, что делает невозможным обобщение полученных выводов на все восстановительные практики. Кроме того, феномен прощения оказался тесно связанным с контекстом – личным, ситуационным, эмоциональным. Это означает, что каждый случай уникален и требует особого подхода. Нельзя сказать, что мы исчерпали тему – скорее, мы обозначили ее контуры

и указали на зоны, где требуется дальнейшее внимание.

Перспективы дальнейших исследований мы видим в соотнесении прощения и примирения. Кроме того, нами был детально рассмотрен случай «Распавшейся дружбы», но школьные конфликты могут иметь иные типы ситуаций, что может уточнить и углубить понимание предпосылок феномена прощения и его вариативности. Считаем целесообразным продолжить уточнение схемы коммуникации в восстановительной медиации и разработать подходящий инструмент для фиксации переживаний участников восстановительных программ. Перспективы будущих исследований видятся также в сравнении школьных программ с другими восстановительными практиками, в изучении прощения в долгосрочной перспективе.

Литература

1. Бусыгина Н.П. Методология качественных исследований в психологии. – Москва: ИНФРА-М, 2013. – 208 с.
2. Коновалов А.Ю. Школьные службы примирения и восстановительная культура взаимоотношений : практическое руководство / под ред. Л. М. Карнозовой. – Москва : МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2012. – 256 с.
3. Kvale S., Brinkmann S. Interviews: Learning the Craft of Qualitative Research Interviewing. – 2nd ed. – Thousand Oaks : Sage Publications, 2009. – 354 p.
4. Suzuki M., Jenkins T. Apology-Forgiveness Cycle in Restorative Justice But, How? // International Review of Victimology. – 2022. – Vol. 28, No 1. – P. 2–10. – DOI: 10.1177/02697580221079994.
5. Van Manen M. Researching Lived Experience: Human Science for an Action Sensitive Pedagogy. – London, ON : State University of New York Press, 1990. – 202 p.

ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ БЫВШИХ СУПРУГОВ К КОНСТРУКТИВНОМУ РАЗРЕШЕНИЮ КОНФЛИКТОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПОДХОДА

Соболева Наталья Александровна,

*президент Ассоциации «Лига медиаторов Южного Урала»,
выпускник магистратуры «Восстановительный подход и медиативные технологии в образовании
и системе профилактики социальных рисков» ФГБОУ ВО МГППУ,
deitina@yandex.ru*

Аннотация

В статье представлен теоретический анализ и результаты эмпирического исследования, направленного на выявление изменений в установках и эмоционально-ценностных ориентациях в процессе разрешения постсупружеских конфликтов бывших супругов, сохраняющих родительские функции, с применением восстановительного подхода.

Целью исследования стало изучение возможностей восстановительной медиации в формировании готовности сторон к конструктивному взаимодействию, несмотря на прекращение брака и сохраняющийся конфликт по вопросам проживания и воспитания общих детей.

В работе использованы качественные методы. Анализ индивидуальных предварительных встреч медиатора с участниками позволил выделить четыре фактора: восприятие другого родителя, готовность к диалогу, эмоциональный фон, субъектная позиция, и зафиксировать по ним положительные изменения. Полученные результаты подтвердили значимость применения восстановительного подхода в сложных, высокоэскалированных, затяжных (хронических) постсупружеских взаимодействиях, характеризующихся взаимным враждебным восприятием. В работе отмечена практическая значимость исследования.

Благодарности

Автор выражает глубокую благодарность своим учителям – Путинцевой Наталье Владими-

ровне, Коновалову Антону Юрьевичу, а особенно Карнозовой Людмиле Михайловне – за бесценный вклад в формирование восстановительного мышления и передачу ценностей восстановительного подхода. Их поддержка и личный пример стали важнейшими ориентирами и позволили значительно углубить осмысление собственной «восстановительной» картины мира и пути становления себя в качестве специалиста помогающих профессий. Важно отметить, что исследовательская работа во многом основана на идеях, разработках, лекциях и семинарах (вебинарах) моих учителей. Воспроизведение отдельных теоретических положений, допущенное без прямой ссылки на источник, отражает не стремление присвоить авторство, а свидетельствует о нахождении автора статьи на этапе освоения внутренней интеграции ценного опыта.

Введение

Работая медиатором в области альтернативного разрешения спора (АРС), автор статьи ведет медиативную деятельность преимущественно в категории постсупружеских конфликтов, связанных с вопросами проживания и воспитания общих несовершеннолетних детей. Работа осуществляется на базе Ассоциации «Лига медиаторов Южного Урала» по обращениям, поступающим от уполномоченного по правам ребенка в Челябинской области. Значительная часть кейсов в практической деятельности сопровождалась ярким проявлением образа «врага» участниками медиации в восприятии другого родителя, что

существенно затрудняло процесс продвижения к договоренностям. Столкновение с подобной практической задачей привело к постановке проблемы, актуальность которой обусловлена растущей социальной и профессиональной потребностью в разрешении конфликтов между бывшими супругами, сохраняющими родительские функции. Особую значимость в этом контексте приобретает подход, направленный прежде всего на восстановление способности родителей к диалогу и совместному обсуждению родительского взаимодействия в вопросах, касающихся воспитания общих детей и общения с отдельно проживающим родителем. И именно этот практический опыт стал основанием для исследовательского вопроса в рамках выпускной квалификационной работы: «Как в постсупружеских конфликтах с ярко выраженным восприятием другого родителя как «врага» помочь восстановить родительскую идентичность?».

Формулирование ключевого исследовательского вопроса побудило автора провести опрос среди практикующих медиаторов с целью выявления предпочтительной модели работы с выделенным для исследования типом ситуаций. Результаты опроса показали, что 72% специалистов используют восстановительный подход, что уже на начальном этапе исследования подтвердило целесообразность выбранной «методологической рамки» [9] для настоящего исследования. Участие в опросе приняли 25 практикующих медиаторов.

Теоретический контекст исследования

В теоретической части исследования важно было:

- раскрыть супружеские конфликты в период бракоразводного и постразводного процесса как особого типа ситуации для работы в медиации в восстановительном подходе;
- увидеть динамику, специфику конфликтного взаимодействия и последствия его влияния на каждого члена семьи;
- проанализировать подходы и техники конструктивного разрешения конфликтов бывших супругов по вопросам заботы об общих детях;
- выделить факторы, влияющие на готовность бывших супругов к конструктивному разрешению конфликтов с использованием восстановительного подхода.

В процессе существования семьи каждая пара сталкивается с множеством новых, не прожитых ранее ситуаций, в том числе конфликт-

ных. В зависимости от индивидуально-психологических особенностей и жизненного опыта как субъективного, так и совместного проживания, а также при столкновении различных представлений, культурных и иных образцов в процессе взаимоотношений пара может столкнуться с одним из наиболее тяжелых ненормативных кризисов – разводом.

В современных условиях развод перестает быть социально порицаемым и все чаще воспринимается как единственный способ прекращения семейных конфликтов. Однако для супругов, накопивших обиды и взаимное недопонимание и имеющих общих детей, развод нередко становится не завершением, а фактором продолжения и даже эскалации межличностного напряженного взаимодействия. Подобный сценарий оказывает негативное влияние на социальное и психологическое здоровье каждого члена семьи в постразводный период [4].

Конфликтное взаимодействие сопровождается формированием и закреплением устойчивых негативных представлений о себе и о бывшем супруге, что ведет к упрощению и схематизации образа другого. При высоком уровне эскалации либо хроническом протекании этот процесс может привести к появлению восприятия другого в образе «врага». Этот феномен рассматривается как социально-психологический: он основан на стереотипах, предрассудках и негативной идентификации, возникает в условиях ощущения личной угрозы и ведет к утрате восприятия «человеческих качеств» другого. Восприятие другого человека через призму образа «врага» мобилизует собственные силы, активируя морально-психологические ресурсы на «борьбу с противником», усиливая негативные эмоции вплоть до ненависти [1; 19, с. 6; 13, с. 53].

Принимая во внимание разнообразие научных подходов к изучению феномена враждебности, в рамках данного исследования образ «врага» рассматривается как избирательная картина мира, как отношение, выражаемое о другом родителе вследствие деструктивного конфликтного взаимодействия, где личность другого превращается в символическую конструкцию, несущую в себе причины всех страданий. Эмоциональные реакции (страх, отвращение, ненависть и др.) подкрепляют ошибки восприятия, а личная боль нередко рационализируется как «защита ребенка», что затрудняет доступ к подлинным переживаниям самого участника.

С опорой на зарубежные источники российскими учеными выделены «признаки высококонфликтных родительских отношений:

- не прекращающиеся конфликты спустя 2 – 3 года после развода;
- амбивалентное отношение родителей к расторжению брака;
- выраженные личностные и/или психопатологические особенности родителей (наиболее часто – личностные расстройства, проблемы с алкогольной зависимостью);
- высокий уровень недоверия друг к другу, вербальной и физической агрессии; трудности в коммуникации и кооперации по поводу заботы о детях спустя 2 – 3 года после разрыва;
- длительные судебные разбирательства о порядке воспитания детей» [22, с. 34].

Клинико-психологические исследования родителей, находящихся в стадии судебного процесса по вопросам определения места жительства ребенка и/или порядка встреч с отдельно проживающим родителем, указывают на «такие индивидуально-психологические особенности, как склонность к внешнеобвиняющим реакциям и эксплозивность» [21].

Исследование С.С. Кулакова показывает, что «отрицательное отношение к супругу (супруге) в высококонфликтных семьях выражается не в наделении другого родителя отрицательными характеристиками, а в отказе от признания у них положительных свойств» [12, с. 126].

Сравнительный анализ социально-психологических характеристик представлений личности о «враге» демонстрирует, что «восприятие Врага в качестве агрессора, манипулятора связано с низкими уровнями выраженности самоуважения, ожидания отношения других к себе, аутосимпатии и самоинтереса, самооффективности» [2, с. 294]. Уровень самооценки (потребность в самоуважении) является индикатором определения степени социального принятия (качества межличностных отношений).

Зарубежные исследования отмечают низкую эффективность образовательных программ в высококонфликтных семьях [22]. Считается, что таким семьям требуется психотерапевтический подход или в коллаборации с медиацией. Российскими исследователями обращается внимание на важность психологического контекста при разрешении конфликтов с фокусом работы не только из интересов ребенка, но и каждого из родителей, поскольку родительство является важным компонентом личности мужчины и женщины [17].

Переход от деструктивного взаимодействия в супружеской роли к поиску новых смыслов в родительском взаимодействии требует преодоле-

ния эмоциональных барьеров: обид, негативизма, чувства вины и стыда, недоверия и враждебного отношения к друг другу. Не менее важно формирование готовности к признанию и уважению взаимного родительства, а также к пониманию значимости вклада каждого в воспитание общих детей при раздельном проживании. Именно в этом контексте особое внимание заслуживают современные инновационные гуманитарные практики, включая восстановительный подход и медиативные технологии, которые открывают возможности для конструктивной трансформации постсупружеских конфликтов.

С 2011 года в России на законодательном уровне созданы правовые условия для применения процедуры медиации [25], в том числе по спорам, возникающим из семейных правоотношений. Медиация рассматривается как внесудебная процедура урегулирования спора с участием медиатора – профессионального, независимого и нейтрального посредника. Ключевыми принципами медиации выступают конфиденциальность, нейтральность и независимость медиатора, добровольность участия, сотрудничество и равноправие сторон в процедуре (в том числе равное время для высказываний).

С.И. Калашникова выделяет виды медиации, в том числе «посредничество – консультирование», где медиатор помогает работать с негативными представлениями друг о друге, «их намерениями и образом поведения», помогая преодолевать взаимную враждебность [7, с. 58–59]. Б.И. Хасан и Ю.О. Полещук отмечают, что проведение медиации возможно лишь до перехода эмоционального состояния сторон в фазу личной вражды [26]. А.Д. Карпенко выделяет семейную медиацию как самостоятельную модель, приоритетом которой является помощь супругам в адаптации к переменам, связанным с разводом, защита интересов ребенка и сохранение приемлемых доброжелательных отношений ради будущего детей [11, с. 343]. Ограничением для применения семейной медиации считаются ситуации домашнего насилия, умственные расстройства, злоупотребление изменяющими сознание веществами.

Важной стадией семейной медиации является премедиация – предварительные встречи со сторонами, направленные на подготовку к переговорам и знакомство с технологией медиации [11, с. 345; 6, с. 186]. На этом этапе медиатор дополнительно проясняет позиции сторон, используя вопросы: «Что Вас беспокоит на сегодняшний день? Что Вы чувствуете по поводу этой ситуации? Какие разногласия имеются у Вас в понима-

нии этой ситуации? Каким образом Вы хотите ее разрешить?» [11, с. 346]. Л. Паркинсон подчеркивает необходимость распознавания травмированности участников, при которой медиация совершенно неприемлема» [18, с. 92].

Таким образом, критерии медиабельности спора в процедуре медиации имеют практическое значение, включаются в образовательные программы подготовки медиаторов и служат ориентиром для практической деятельности. В классической модели медиации основной целью остается поиск соглашения и создание условий для конструктивных переговоров [14].

Вместе с тем с середины 1990-х годов в России развивается восстановительное правосудие, а шире – восстановительный подход. Восстановительное правосудие представляет собой «систему теоретических представлений и набор способов, процедур и приемов работы, используемых в ситуации преступления, конфликта, в обстоятельствах эскалации взаимонепонимания, отчуждения и напряженности в отношениях между людьми и всплеска насилия» [20]. Восстановительный подход применяется именно к отношениям, в которых задеты или нарушены ценности. «Ключевое положение, на котором базируется восстановительная концепция, – восстановление субъектности: делегирование людям возможности разрешать собственные проблемные ситуации/конфликты»¹. «Восстановительный подход – это не только набор методов, но и мировоззренческие установки, которые определяют видение мира, ключевые понятия и способы действия»².

Среди основных принципов восстановительного подхода выделяются:

- «конфиденциальность процесса;
- добровольность участия в восстановительных программах и информированность;
- передача ответственности за разрешение конфликта/ситуации участникам;
- акцент на восстановлении отношений и заглаживании вреда (при наличии);
- вовлечение позитивных ресурсов социального окружения;
- забота о будущем» [20].

Реализация восстановительного подхода осуществляется через основные (базовые) программы: «Восстановительная медиация», «Круг сообщества» и «Семейная конференция». Профессиональная роль ведущего в этих программах заключается в организации безопасного пространства, способствующего возникновению диалога, в котором участники могут обсудить ситуацию, поискать выход из нее и проявить заботу

о будущем, исключая повторения ошибок прошлого.

Специфика восстановительных программ состоит в том, что каждый из участников обретает возможность осознать последствия ситуации и принимает ответственность за ее изменение, улучшение или разрешение. Мониторинг восстановительных практик позволил рассмотреть проблематику исследования в типологии ситуаций восстановительного подхода [10].

Программа восстановительной медиации представляет собой процесс, в котором медиатор создает условия для восстановления способности людей понимать друг друга и договариваться о приемлемых для них вариантах разрешения проблем (при необходимости – о заглаживании причиненного вреда), возникших в результате конфликтных или криминальных ситуаций. Она включает предварительные встречи медиатора с каждой из сторон и общую встречу со сторонами [23]. Профессиональное внимание направлено на обсуждение не только самой конфликтной ситуации, но и ее последствий для участников, их эмоционального состояния и готовности к переменам (трансформации отношений) [16, с. 15].

Л.М. Карнозова определяет восстановительную медиацию как «рамку для целого набора практик разрешения конфликтов», подчеркивая, что «ее содержательная часть может включать различные модели медиации», построенные на диалоге и позволяющие участникам восстанавливать субъектность и авторскую позицию [8, с. 68; 9, с. 19].

Р.Р. Максудов отмечает, что данная программа «объединяет идеи восстановительного правосудия и классической медиации» и применима к ситуациям «эскалации взаимонепонимания, отчуждения и напряженности в отношениях между людьми и всплеска насилия» и «тогда, когда межчеловеческие отношения насыщаются ненавистью и мстительностью» [15]. В таких ситуациях она открывает возможность для коммуникации в диалоговой (неэкспертной) форме, в которой участники могут осознать собственное восприятие в ходе проговаривания и слушания себя и другого, осознать и обозначить свои чувства, потребности, ценности и смыслы, а также увидеть «человеческое» в другом. Здесь же возможно обсуждение того, как взаимоотношения родителей отражаются на внутреннем мире их детей.

Н.В. Путинцева подчеркивает близость мировоззрения нарративного подхода к восстановительному. В рамках нарративной медиации процесс строится «из трех основных фаз: вовлечение, деконструкция конфликтной истории и

конструирование альтернативной истории» [24, с. 26]. Это позволяет работать не только с фактами, но и с историями участников, отделяя проблему от личности. Работа с нарративами тесно связана с идеями Л.С. Выготского о роли речи как форме мышления [5] и теорией социального конструкционизма, где нарративы участников становятся инструментом переосмысления и конструирования новой реальности.

Определение готовности к конструктивному диалогу в данном исследовании рассматривается с опорой на теорию социального действия: понимание (установка) на взаимодействие формируется в процессе рефлексии и предполагает выбор конструктивных средств [3].

В восстановительном подходе процесс подготовки к конструктивному диалогу бывших супругов включает следующие важные этапы:

- признание негативных последствий для каждого из участников и для детей;
- осознание или укрепление самоотношения (самоуважения);
- осознание значимости второго родителя в жизни ребенка;
- восстановление субъектной позиции, то есть готовность обсуждать и искать пути к изменению или улучшению ситуации взаимодействия с другим родителем через уважительный диалог с участием медиатора.

Таким образом, подготовка участников в индивидуальных предварительных встречах программы восстановительной медиации направлена на укрепление самоуважения, осознание собственных ценностей и чувств, признание значимости другого родителя, восстановление субъектной позиции и переход к восстановительному диалогу родителей.

Восстановительный подход, в отличие от медиации АРС, отвечает на ключевую проблему неготовности обсуждать ситуацию конструктивно. Задача медиатора в восстановительном подходе – это не только помощь в поиске выходов, а создание пространства для осмысления и рефлексии собственной ситуации, признания боли и поиска форм сосуществования в родительстве.

Подводя итог теоретическому анализу данной проблематики, можно утверждать, что восстановительный подход обладает значительным потенциалом для работы с постсупружескими конфликтами, особенно в условиях сохранения родительства после развода.

Эмпирическая часть исследования

Гипотеза исследования: применение восстановительного подхода, реализуемого в индивидуальных предварительных встречах программы восстановительной медиации способствует трансформации восприятия другого родителя от враждебного образа в сторону родительской идентичности как фактора формирования готовности бывших супругов к конструктивному разрешению конфликтов.

Выборку исследования составили мужчины и женщины, которые находятся в ситуации постразводного сложного (высококонфликтного, хронического, затянувшегося) взаимодействия по вопросам воспитания и/или места проживания общих несовершеннолетних детей. Возраст участников исследования – от 34 до 44 лет, образование преимущественно высшее (57,1%). Длительность конфликта с момента развода составляет от 4 месяцев до 5 лет. Возраст общих детей (ребенка) от 2,8 до 16 лет (старшему из детей). В исследовании приняли участие 12 человек – 6 пар, состоящих из мужчины и женщины. Все участники исследования проживают на территории Челябинской области.

Критерии включения выборки в исследование:

- наличие судебного акта о прекращении брака;
- наличие общих несовершеннолетних детей/ребенка;
- длящийся конфликт по вопросам определения места жительства и/или порядка встреч детей/ребенка с отдельно проживающим родителем;
- добровольное согласие на участие в индивидуальных предварительных встречах программы «Восстановительная медиация».

В эмпирической части работы был использован качественный метод тематического анализа предварительных встреч, включающий анализ ключевых слов, смысловых акцентов участников и эмоциональный фон в ходе беседы с медиатором. Использованы психодиагностические методики: тест на локус контроля Роттера (в адаптации Шмелева А.Г., 1988 г.), анкета «Идентификация другого в качестве врага в зависимости от его пола» (Тулинова Д.Н., 2005 г.); методика семантического дифференциала жизненной ситуации (Александрова О.В., Дерманова И.Б., 2018 г.). Применены методики обработки эмпирических данных: тематическое кодирование ключевых слов, сравнительный анализ.

Диагностический этап, реализованный методом случайной выборки, позволил сформировать обобщенное представление об участниках, выявив их базовые представления и установки по отношению к другому родителю, характерные способы реагирования и общий эмоциональный фон. Совокупность полученных данных интерпретирована автором как низкая готовность к конструктивному взаимодействию. Специфика практической базы исследования позволила подтвердить результаты диагностического этапа. Анализ обращений к Уполномоченному по правам ребёнка в Челябинской области показал, что многие жалобы связаны с неисполнением судебных решений. Этот вывод, а также практический опыт автора, легли в основу обобщений. Важным исследовательским наблюдением стало выявление противоречия между результатами теста на локус контроля и реальными речевыми стратегиями участников. У половины участников интернальные показатели теста не совпадали с проявляющимися внешне обвиняющими реакциями. Данные наблюдения позволили предположить, что общий уровень сформированности локуса контроля теряется в ситуации, затрагивающей уязвимые личные переживания и значимые отношения.

Методы сбора данных:

- первичный анализ обращения участника исследования к Уполномоченному по правам ребёнка в Челябинской области, беседа с предложением принять участие в индивидуальной предварительной встрече в рамках восстановительной медиации и пройти диагностический этап исследования до встречи с медиатором;
- проведение индивидуальных предварительных встреч в рамках восстановительной медиации;
- тематический анализ индивидуальных предварительных встреч, сравнительный анализ хода беседы участника с медиатором.

Тематический анализ индивидуальных предварительных встреч был направлен на выявление глубинных установок и эмоциональных смыслов участника исследования, характеризующих восприятие конфликтного взаимодействия и образа другого родителя.

Сравнительный анализ проведен по четырем основным направлениям, которые по итогам кодирования выделены в темы (факторы):

1. Восприятие другого родителя (языковые маркеры враждебной идентификации и их трансформация).

2. Изменение эмоционального фона (от гнева и тревоги – к более сбалансированным состояниям).
3. Проявление субъектной позиции (использование местоимений «я могу», «я готов(а)») – от бессилия и беспомощности через рефлексию к взрослой позиции и формулированию намерений ответственности.
4. Готовность к конструктивному диалогу (к общей встрече в рамках восстановительной медиации).

По итогам проведенных предварительных индивидуальных встреч в рамках программы «Восстановительная медиация» 7 из 12 участников исследования, что составило 58,3%, продемонстрировали изменения в когнитивном восприятии другого родителя. Если в начале встречи участники демонстрировали образ другого как враждебный («он хочет убрать меня из поля зрения ребенка», «он настроил дочь против меня», «она и ее родители хитрые, манипуляторы», «она представляет себя бедной овечкой», «в моей картине мира его вообще нет», «она посредством манипуляции препятствует общению», «Вы знаете, что он наркоман? Он просто грамотно прячет свою зависимость, я его знаю»), то в конце встречи участники демонстрировали иное восприятие («как отец, он может быть и важен. Я не против, чтобы он общался», «я за то, чтобы у детей было двое родителей», «она мать моего сына», «она сделала свой выбор, ушла к новому партнеру. Я сделал свой выбор», «мы разные», «я понимаю, что она мама и дает много заботы», «я не против общения, понимаю, что он отец»). Данный фактор, являясь ключевым акцентом в рамках исследования, подтверждает трансформацию враждебной идентификации в сторону родительской идентичности, что значимо подтверждает гипотезу исследования. У 8 из 12 участников исследования (66,6%) к моменту окончания предварительной встречи выражена готовность к диалогу (общей встрече) с другим родителем. Субъектная позиция укрепились у 5 участников исследования (41,6%), что выражалось в готовности обсуждать проблемные вопросы с другим родителем, в желании понять, как совместно общаться, услышать другие варианты, искать точки соприкосновения. В эмоциональном фоне наблюдались изменения в меньшей степени (50%). Если в начале встречи участники проявляли вербально эмоции страха и ужаса, то в конце встречи переходили к тяжести и недоверию, что может говорить о повышении внутренней устойчивости.

Условия, способствующие изменению показателей соответствующих факторов, включают такие ценности и принципы восстановительного подхода, как:

- создание пространства безопасной (располагающей к общению) атмосферы для диалога в индивидуальной предварительной встрече и не директивной (не экспертной), уважительной позиции медиатора к каждому участнику;
- рефлексивно-ориентированные вопросы с акцентом на родительскую идентичность участника исследования, другого родителя и влияния на благополучие общих несовершеннолетних детей;
- в некоторой степени поддержка медиатором родителя в поиске личных ресурсов и восстановлении чувства справедливости;
- акцент на укреплении самооотношения, самооценности.

Формирование готовности к конструктивному диалогу в меньшей степени сопровождалось выраженной положительной динамикой по факторам субъектной позиции и эмоционального состояния, что подчеркивает сложность работы с данной категорией ситуаций и важность продолжения работы в данном направлении. Также стоит отметить значимость профессиональной коммуникативной компетентности медиатора в работе с данным типом ситуаций.

Качественный анализ индивидуальных предварительных встреч подтвердил, что даже высокий уровень враждебности бывших супругов может трансформироваться в сторону родительской идентичности с использованием восстановительного подхода в рамках индивидуальных предварительных встреч программы «Восстановительная медиация». Достижение результата возможно при создании безопасной атмосферы и не директивной (не экспертной) позиции медиатора и рефлексивно-ориентированных вопросов с акцентом на родительскую идентичность самого участника исследования, другого родителя и влияния на будущее благополучие общих детей.

Стоит отметить важность исследовательской позиции для практикующего медиатора. Именно включенность в исследовательскую деятельность обеспечивает более глубокое понимание механизмов действия восстановительного подхода, позволяет выявлять его ресурсы, а также способствует развитию собственной профессиональной рефлексии. И важно продолжать исследование в данном направлении в сторону разработки модели, основанной на преодолении (трансформации)

другого как «врага» с использованием восстановительного подхода, что будет способствовать профессиональной помощи медиаторам в поисках пути к восстановительным действиям и нахождению общего родительского языка у бывших супругов.

Литература

1. Анцупов А.Я., Шипилов А. И. Конфликтология: учебник для вузов. – Москва: ЮНИТИ, 2000. – 551 с.
2. Альперович В.Д. Представления о Враге лиц, различающихся самоэффективностью и самоотношением // Национальная безопасность. – 2016. – Т. 2, № 43. – С. 294–299. – DOI 10.7256/2073-8560.2016.2.15608.
3. Баженов М.В. Переживание стыда в «зеркале» социальных теорий. – СПб.: Алетейя, 2021. – 183 с.
4. Бобрышов С.В., Ивакина В.В. Конфликты в сфере семейных отношений: социально-психологический аспект. – Ставрополь : СГПИ, 2017. – 194 с.
5. Выготский Л.С. Мышление и речь. – Москва : Лабиринт, 2007. – 350 с.
6. Иванова Е.Н. Медиация как переговоры. Рабочий сценарий. Вторая серия. – СПб.: Институт мира и исследования конфликтов, 2024. – 368 с.
7. Калашникова С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции. – Москва : Инфотропик Медиа, 2011. – 304 с.
8. Карнозова Л.М. Введение в восстановительное правосудие (медиация в ответ на преступление): монография – Москва: Проспект, 2024. – 264 с.
9. Карнозова Л.М. Восстановительная медиация: базовые идеи и направления развития (заметки к обсуждению темы) // Вестник восстановительной юстиции. – 2010. – № 7. – С. 18–28.
10. Карнозова Л.М. Мониторинг восстановительных практик // Вестник восстановительной юстиции. – 2023. – № 17. – С. 94–119.
11. Карпенко А.Д. Медиация: учебник / под ред. А.Д. Карпенко, А.Д. Осинковский. – СПб.: Редакция журнала «Третейский суд»; Москва: Статут, 2016. – 480 с. – (Библиотека журнала «Третейский суд»; вып. 8).
12. Кулаков С.С. Эмоционально-оценочное отношение родителей из высококонфликтных семей друг к другу и ребенку // Электронный журнал «Психологическая

- наука и образование». – 2016. – Т. 6, № 4. – С. 126–141.
13. Лабунская В.А. Образ врага в межличностном общении // Социальная психология и общество. – 2013. – Т. 4, № 3. – С. 52–64. – URL: https://psyjournals.ru/journals/sps/archive/2013_n3/62138?ysclid=m7lqyewkbg949815826
 14. Лаврова Н.М., Лавров В.В. Карта медиации // Психотерапия. – 2011. – № 10. – С. 82–87.
 15. Максудов Р.Р. Базовые элементы концепции восстановительной медиации // Психология и право. – 2012. – Т. 2, № 4. – Статья 12. – URL: https://psyjournals.ru/journals/psylaw/archive/2012_n4/56613
 16. Максудов Р.Р. Заметки о восстановительной медиации // Вестник восстановительной юстиции. – 2019. – № 16. – С. 14–17.
 17. Панченко Ю.А. Межличностное взаимодействие бывших супругов после развода по вопросу воспитания детей // Академия профессионального образования. – 2016. – № 5. – С. 67–71.
 18. Паркинсон Л. Семейная медиация. – Москва: ООО «Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования», 2010. – 364 с.
 19. Поляков Р.Ю. Трансформация образа врага в материалах газеты «Правда» 1938–1941 гг. – Пенза: Филиал ВА МТО, Пензенский артиллерийский инженерный институт, 2015. – 202 с.
 20. Сафуанов Ф.С., Русаковская О.А. Индивидуально-психологические особенности родителей как предикторы высококонфликтных разводов // Электронный журнал «Психологическая наука и образование». – 2012. – № 2. – С. 1–14.
 21. Сафуанов Ф.С., Харитонов Н.К., Русаковская А.А. Психолого-психиатрическая экспертиза по судебным спорам между родителями о воспитании и месте жительства ребенка. – Москва: Генезис, 2011. – 117 с.
 22. Стандарты восстановительной медиации // Вестник восстановительной юстиции. – 2010. – № 7. – С. 139–145.
 23. Уинслейд Д. Нарративная медиация: новый подход к разрешению конфликтов – Москва: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2009.
 24. Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 31. – Ст. 4162. – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/31539>
 25. Хасан Б.И., Полищук Ю.О. Критерии медиальности конфликтов в юридической практике // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2020. – № 11(1). – С. 207–222. – URL: <https://lawjournal.spbu.ru/article/view/4637>

Примечания

- 1 Карнозова Л.М. Из лекции по восстановительному правосудию.
- 2 Там же.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ СТРАТЕГИИ ДВИЖЕНИЯ ЗА РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИДЕЙ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ В РОССИИ

Ковалева Юлия Анатольевна,

заместитель министра социальной защиты Алтайского края,
начальник управления по социальной политике,
выпускник магистратуры «Восстановительный подход и медиативные технологии
в образовании и системе профилактики социальных рисков» ФГБОУ ВО МГППУ,
kovalevay2018@gmail.com;

Коновалов Антон Юрьевич,

руководитель городской службы примирения г. Москвы ГБУ ГППЦ ДОНМ,
старший преподаватель кафедры юридической психологии и права
факультета «Юридическая психология» ФГБОУ ВО МГППУ,
konovalov-a@yandex.ru

В 2025 году команда активистов приступила к созданию условий для выстраивания осмысленной стратегии движения за распространение идей восстановительного правосудия в России (далее – Движение). Одним из этапов данной деятельности стало изучение экспертных мнений участников сообщества.

Исследование носило качественный характер. В качестве метода сбора данных для получения наиболее полной палитры мнений участников сообщества о Движении, его прошлом, настоящем и будущем, а также обоснования ими своих мнений и оценок использовалось экспертное интервью. Гайд интервью включал следующие блоки: роль эксперта в Движении, личная значимость для эксперта идеи восстановительного правосудия и участия в сообществе, современное состояние Движения, трудные времена Движения, факторы преодоления, влияние внешних условий, вероятные сценарии будущего восстановительного правосудия в России.

В исследовательскую группу вошли 4 человека. Важно отметить, что инициаторы исследования сами являются участниками Движения со своими личными представлениями об истории и актуальном этапе развития Движения, что могло препятствовать сохранению объективности и беспристрастности в анализе и выводах. В качестве компенсации риска субъективности исследователей в состав группы был включен «не участник Движения», анализ данных был проведен с помощью аналитической триангуляции «методом длинного стола» (Штейнберг И.Е., 2021), резуль-

таты и выводы обсуждались на трех встречах с участниками сообщества.

В интервью приняли участие 17 человек. В их число вошли: лидеры Движения; региональные координаторы с многолетним стажем; инициативные люди, пришедшие недавно и максимально включенные в развитие восстановительного правосудия; люди, которые были в Движении и ушли из него; люди с критической точкой зрения на нашу практику и сообщество, а также эксперты в сфере развития сообществ (Штейнберг И.Е., 2014).

В связи с большим объемом полученной в ходе интервью информации представляется важным в данной статье изложить часть полученных результатов, касающихся ответов на следующие ключевые исследовательские вопросы: Что может являться объединительной идеей для участников Движения и тех, кто к ним присоединяется? Что позволяет людям сохранить приверженность идее восстановительного правосудия «несмотря ни на что»? Каким жизненным потребностям людей отвечает эта идея? Что может являться ориентиром развития Движения в будущем?

Нам представляется важной формулировка объединительной идеи для участников Движения и тех, кто к ним присоединяется. По мнению одного из экспертов, на этапе зарождения Движения такой объединительной идеей была «реформа уголовной юстиции, расширение участия людей и сообществ и передача им ответственности за изменение ситуации». В ходе групповой дискуссии было высказано мнение о том, что «идея не может остаться неизменной. Скорее, это то, что

можно развивать». Также было высказано мнение, что «неизменной должна остаться идея развития восстановительного правосудия в рамках сообщества, солидаризация вокруг ценностей развития восстановительного правосудия. Ценности восстановительного правосудия как солидаризирующая сообщество идея впитывает в себя людей очень разных направлений – и это может насыщать дополнительными инструментами, оптиками». Вместе с тем участникам Движения, на наш взгляд, еще предстоит определиться, что может на современном этапе и в предстоящем будущем стать объединительной идеей, принимаемой большинством участников сообщества.

По мнению экспертов, принявших участие в интервью, сообщество является «островком уверенности, надежды, спокойствия, где люди хоть что-то могут сделать сами». Желание «приносить пользу людям, быть полезным, а не делать формально, хоть и по закону», а также возможность «реализовать себя как человека помогающей профессии, не сидеть в стороне, когда я могу помочь» позволяет участникам Движения сохранить приверженность идее восстановительного правосудия «не смотря ни на что» в течение длительного времени.

Респонденты отмечают существование запроса у участников восстановительных программ «на настоящее правосудие, на безопасный разбор дела». К основным жизненным потребностям людей, которым отвечает идея восстановительного правосудия, относят стремление управлять своей жизнью и сохранение авторской позиции, возможность сохранить отношения и оставаться достойным родителем/человеком, потребность в разрешении конфликтов как возможности в избавлении от боли и страданий, возможность «примириться без слабости», видеть в оступившемся человека, возможность сохранить его достоинство.

В ходе интервью и открытых групповых дискуссий были выделены ключевые проблемные области, которые в будущем могут стать ориентиром развития Движения:

– *Реконструкция и пересборка содержательных оснований.* Приведем высказывание одного из экспертов: «Больше 27 лет прошло. И некоторые исходные понятия, концепты, парадигмы, столкнувшись с практикой их использования, в настоящий момент нуждаются в переосмыслении, как сейчас принято говорить, – пересборке, переопределении и уточнении».

– *Создание и поддержка региональных сообществ, опора на сообщества.* Одним из важных исторических этапов развития сообщества была поддержка региональных сообществ и выстраивание на региональном уровне взаимодействия с органами власти и правоохранительными органами. Доминировала «идеология заражения», «массового создания служб примирения без давления».

Важным ориентиром и в будущем, по мнению экспертов, является постепенное расширение участников Движения за счет удержания ценностей и создания условий для самоопределения людей.

– *Сотрудничество с органами власти без потери идеологии.* На этапе зарождения Движения «влияние на власть осуществлялось с точки зрения принципов и ценностей восстановительного правосудия». В настоящее время участники Движения участвуют в разработке концепций, стратегий и иных документов. Помогают органам власти в реализации мероприятий принятых документов, касающихся восстановительного подхода. Входят в Совет по развитию служб медиации и примирения при Минпросвещения РФ, в Общественную палату РФ, общественные советы региональных исполнительных органов. Приоритетом остается стратегия «сотрудничества с властью без потери идеологии восстановительного подхода».

– *Вовлечение молодежи.* Эксперты, подчеркивая важность вовлечения молодежи, следующим образом характеризуют существующую в сообществе ситуацию: «Нет притока молодых людей в Движение, их нет на встречах, на которых обсуждаются дела Движения», «Молодые люди не видят необходимости в сообществе, в котором обсуждается идея восстановительного правосудия. Если форматы обсуждения, взаимодействия в сообществе останутся прежними, то молодые, талантливые люди могут остаться в стороне».

Возможными стратегическими направлениями развития Движения эксперты также определили следующие: осмысленную конвертацию идей восстановительного правосудия в иные сферы, возвращение к идеям восстановительного правосудия в образовании, взаимодействие с другими сообществами, обучение навыкам проведения восстановительных программ (в условиях распространения и укоренения служб примирения) и его результативность, грантовая поддержка развития Движения, самоощущение людей в Движении.

Предполагается дальнейшая работа по анализу и обобщению результатов исследования, а также открытому обсуждению стратегии развития Движения.

Литература

1. Штейнберг И.Е. Метод «длинного стола» в качественных исследованиях. – Москва: ВЦИОМ, 2021. – 300 с.
2. Штейнберг И.Е. Логические схемы обоснования выборки для качественных интервью: «восьмиоконная» модель // Социология: методология, методы, математическое моделирование (Социология: 4М). – 2014. – № 38. – С. 38–71.

ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ **И АНАЛИЗ ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ**

ОБ ОПЫТЕ ПРОВЕДЕНИЯ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ «КРУГ СООБЩЕСТВА» С УЧАСТИЕМ ЖЕНЩИН С ДЕТЬМИ ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Ковалева Юлия Анатольевна,

*заместитель министра социальной защиты Алтайского края,
начальник управления по социальной политике,
выпускник магистратуры «Восстановительный подход и медиативные технологии
в образовании и системе профилактики социальных рисков» ФГБОУ ВО МГППУ,
kovalevay2018@gmail.com*

Первоначальная идея проведения восстановительной программы «Круг сообщества» возникла в ходе анализа материалов глубинных интервью, которые были проведены с представителями одной из региональных общественных организаций в рамках выпускной квалификационной работы по теме «Социально-психологические особенности ресоциализации женщин с детьми, освобождающихся из мест лишения свободы». Участников данной организации объединяет жизненная ситуация, связанная с отбыванием наказания в исправительных учреждениях.

С руководителем организации состоялся предварительный разговор о возможности проведения восстановительной программы «Круг сообщества». В ходе беседы была представлена информация о ценностях восстановительного подхода, видах восстановительных программ, специфике проведения восстановительной программы «Круг сообщества». Руководитель организации выразила готовность к сотрудничеству.

Поскольку круг сообщества проводится по проблемной ситуации, которую признают для себя важной все его участники, была достигнута договоренность о проведении встречи с активом организации для выбора темы.

В предварительной встрече приняли участие 5 женщин. Была представлена информация о зарождении традиции проведения кругов, целях и смыслах, процедуре и правилах проведения. Было важно создать условия, чтобы приглашенные на подготовительную встречу женщины понимали принципы проведения круга сообщества

и оказывали поддержку в ходе его дальнейшей подготовки и проведения.

Также был обсужден основной вопрос: в чем состоит важная для всех участников ситуация, как можно сформулировать основной вопрос, выносимый на обсуждение в круге сообщества. Участниками предварительного обсуждения было предложено провести круг сообщества по теме «Как восстановить своё доброе имя, несмотря на прошлое, особенно среди родных и близких».

Были совместно определены дальнейшие действия по подготовке восстановительной программы:

- составление письма-приглашения с описанием смысла, целей и правил проведения круга сообщества и его рассылка потенциальным участникам;
- создание группового чата для обсуждения текущих вопросов подготовки.

В письме-приглашении был указан контактный телефон с предложением позвонить для обсуждения возможных уточнений темы круга сообщества, а также для прояснения ожиданий, потребностей и интересов участников. Рассылка письма осуществлялась руководителем организации.

Затем была проведена еще одна онлайн-встреча с активом организации, в ходе которой обсудили количество участников, выразивших желание участвовать во встрече в формате круга сообщества, и как их рассадить, определили дату и время проведения, решили вопросы по подготовке помещения и чаепития.

Участниками круга сообщества стали семь человек, включая руководителя организации, двух членов актива данной организации, а также четырех человек, принявших приглашение участвовать во встрече. Две женщины освободились из исправительных учреждений в течение недели, накануне проведения. Три женщины имели успешный опыт адаптации после освобождения из колоний от 5 до 13 лет. В круге сообщества принял участие один мужчина. Общая продолжительность восстановительной программы составила 3 часа.

Начался круг сообщества с приветствия участников и выражения со стороны ведущего восстановительной программы искренней благодарности за то, что приняли решение прийти на встречу. Слово для напутствия было предоставлено значимому для всех человеку, которым стал пастор религиозной организации. Участники представились по кругу. Символом слова был выбран клубок нитей. Ведущий представил историю символа слова: «Нити связывают людей друг с другом. Нити можно натянуть, даже разорвать. Но всегда есть возможность связать разорванную нить узелком и восстановить целостность».

Были озвучены правила круга сообщества: говорить с уважением к другим и от всего сердца, слушать с уважением и не перебивать, оставаться в круге до его завершения, не рассказывать услышанное за пределами круга.

Затем ведущим было предложено рассказать свою жизненную историю, когда удалось преодолеть трудную, казалось бы, неразрешимую ситуацию. Каждому участнику удалось вспомнить и рассказать историю своего успеха и рассказать о том, что помогло преодолеть трудную ситуацию. Каждый гордился своим успехом, чувствовался эмоциональный подъем.

На флипчарте были зафиксированы следующие выводы участников о том, что помогло им преодолеть их жизненную ситуацию: «вера, помощь людей рядом, желание завершить добром»; «Господь и люди рядом»; «сокрушенное сердце, которое открылось новому»; «понимание того, чего ты хочешь на самом деле»; «поддержка и помощь окружающих людей»; «отказ от вредных привычек»; «открытая душа и вера в себя»; «важность принятия для самого себя решения»; «надежда на лучшее»; «вера в тебя других людей»; «преодоление страха, просьба о помощи»; «интерес к новому, влияние хороших людей»; «постоянство и дисциплина».

Далее ведущим было предложено обсудить проблемную ситуацию. Была озвучена тема круга сообщества: «Как восстановить своё доброе имя,

особенно среди родных и близких». Участники приступили к обсуждению того, кто как видит ситуацию, как она повлияла на их жизнь. Каждый участник рассказал о той боли, которую пережил в связи с разрывом отношений с близкими или коллегами по работе. Многим не удалось восстановить отношения с самыми близкими людьми: с детьми, родителями, братьями или сестрами. Возникло понимание, что такая ситуация характерна не для кого-то одного, такая ситуация характерна для всех участников, – и это общая боль. Выводы участников были зафиксированы на флипчарте: «Это больно, когда отворачиваются, спасают воспоминания, когда было классно»; «Родные теряют веру в хорошее в тебе; ощущаешь ярлык, подозрительность длительное время; должны произойти изменения внутри себя – и это трудный и долгий путь»; «Нельзя винить другого человека, если имя недоброе; доброе имя становится ценностью, приятно носить доброе имя, стараешься его теперь хранить»; «Когда не было доброго имени, было нормально, часть родных «отрезают» тебя; горький опыт – лучший учитель»; «Остановиться, чтобы сохранить себя»; «Восстановить имя в собственных глазах, увидеть себя глазами Бога; родные – самые разочарованные люди, очень ранит негативный прогноз родных; хорошие отношения – это труд»; «Останутся люди, для которых ты останешься бывшим осужденным; главное – не опускать руки».

После обсуждения проблемной ситуации ведущим восстановительной программы было предложено обсудить возможные варианты восстановления своего доброго имени. В круге сообщества участвовали женщины, которые создали свои семьи, у двух из них дети, их объединяет общественная работа, помощь другим людям, они пользуются уважением среди представителей организации и участников данной восстановительной программы. Их жизненные истории, опыт позволил расширить взгляд участвующих в круге сообщества на возможные пути восстановления доброго имени, попытки восстановления отношений с родными и посмотреть на свою жизненную ситуацию глазами уважаемых участников, удостовериться, что восстановить отношения не так просто и это не происходит так быстро, как изначально представлялось. Участники круга сообщества начали говорить, что понимают своих близких. На флипчарте были зафиксированы следующие выводы участников: «Быть дружелюбным, искренним; относиться к другим так, как хотел бы, чтобы относились к тебе; строить отношения»; «Никому не доказывать; быть благодарным людям»; «По-доброму относиться к людям;

быть честным»; «Найти людей, которые помогут, даже если не родственники»; «Смелость начать первым»; «Молиться за тех людей, благословлять их; взять на себя ответственность; понимать, что другой человек ничего тебе не должен; брать инициативу в восстановлении отношений».

Далее участникам было предложено обсудить, кто и что собирается делать для восстановления своего доброго имени. Практически все участники, отвечая на данный вопрос, подчеркивали свою личную готовность сделать первый шаг навстречу другому человеку, поговорить и понять другого человека, признать свою ошибку, покаяться, попросить прощение. Приоритет отдавался собственной инициативе и ответственности. На флипчарт были вынесены следующие выводы участников: «Поговорить, почему разорваны отношения; поговорить с миром в сердце»; «Поговорить, искренне попросить прощения»; «Сделать что-то приятное, оказать внимание»; «Признать свою ошибку»; «Обратиться к помощи другого человека»; «Сказать «Я тебя люблю», обнять, покаяться»; «Проанализировать ситуацию, поставить себя на место другого».

Обмен мнениями о встрече в формате круга сообщества состоялся по желанию. Участники говорили, что у них расширилось представление о том, как можно решить их личную ситуацию и с чего нужно начать. К некоторым пришло понимание, что важно спокойно относиться к ситуации длительного налаживания отношений и не опускать руки, главное – обрести уверенность в себе, поддерживать других людей. Также было высказано желание и в будущем участвовать во встречах в формате круга сообщества, через некоторое время вернуться к обсуждаемой теме и поговорить на другие важные темы: как развиваются их жизненные ситуации, искать ресурсы для восстановления отношений с близкими и коллегами, поддерживать вновь приходящих участников. Руководитель организации пригласила ведущего восстановительной программы для продолжения начатой работы.

В завершении от участника к участнику передавался клубок, нить которого была распущена. Некоторые участники потянули нить, некоторые ослабили. Всем удалось почувствовать связь. Участники покидали круг сообщества с теплотой, благодарностью, выражали надежду на будущие встречи, некоторое время не расходились, общались, пили чай, фотографировались.

В ходе данной встречи в формате круга со-

общества участники по-другому начали осмысливать ситуацию разрушенных отношений с близкими и родными, задумались о том, о чем не задумывались ранее. Возникло понимание тех людей, которые их отвергают. Каждый участник внимательно слушал жизненные истории и мнения других участников круга. Ни один из участников не покинул встречу, правила не нарушались. Участники очень трепетно хранили общее пространство круга, были внимательны к эмоциональному состоянию друг друга. Две участницы (совсем недавно освободившиеся из исправительных колоний) очень эмоционально реагировали, когда рассказывали свои истории, их поддерживали, выслушивали, с пониманием относились к их слезам, не прерывали пауз, которые неоднократно возникали.

Участники данной восстановительной программы не выступали по отношению друг к другу в ролях обидчика и жертвы. Вместе с тем в ходе обсуждения на круге говорили о том, как они травмированы отношением к ним родных и близких, высказывали обиды, говорили о своих переживаниях, о том, как много они делают для исправления и что это не ценится окружающими, – по сути, ощущали себя в роли жертв.

Проведение восстановительной программы «Круг сообщества» было реализовано совместно с представителями общественной организации. Представительницы актива приняли участие в проработке содержательных вопросов, выносимых на круг, решении организационных вопросов (информирование, подготовка помещения, чаепитие); участвовали в диалоге, поддерживали других участников круга, по сути, взяли отчасти на себя роль волонтеров.

Круг сообщества был направлен на поиск ресурсов для исцеления и поддержки в ситуации, когда отношения со значимыми близкими людьми разорваны, и с этим связаны очень глубокие эмоциональные переживания участников.

В пространстве круга сообщества его участники очень эмоционально воспринимали обсуждаемую ситуацию, откровенно говорили о жизни, доверяя другим свои личные истории, рассказывая о себе «не в лучшем свете». Участники проявили достаточную жизненную мудрость. Важно было поддержать их и не было стремления навязывать свои ответы или мысли.

ЧЕЛНОЧНАЯ МЕДИАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ СОХРАНЕНИЯ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ВОСПИТАННИКАМИ ДЕТСКИХ ДОМОВ И ИХ РОДИТЕЛЯМИ, ОТБЫВАЮЩИМИ НАКАЗАНИЕ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Черных Кристина Ивановна,

социальный педагог ГУ РК «Детский дом № 3» г. Сыктывкара,
магистрант факультета «Юридическая психология»
ФГБОУ ВО «Московский психолого-педагогический университет»,
chernych13@mail.ru

В настоящее время действующее законодательство регулирует работу образовательных организаций с родителями, отбывающими наказание в местах лишения свободы, охватывает комплекс документов, обеспечивающих права детей и их родителей, находящихся в заключении. Так, ст. 14 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» устанавливает обязанность органов власти обеспечивать доступ детей к общению с родителями независимо от нахождения последних в местах лишения свободы.

Челночная медиация как один из типов восстановительной медиации организуется при помощи писем и представляет собой специальную форму посреднической коммуникации, предназначенной для поддержания и восстановления детско-родительских отношений в ситуациях, когда родители находятся в местах лишения свободы. Это позволяет поддерживать взаимосвязь между ребенком и родителем, укрепляя взаимное уважение и доверие, несмотря на физическую удаленность и невозможность регулярных личных контактов.

В настоящей статье будет представлен опыт и качественный анализ работы социального педагога как посредника по организации челночной медиации между воспитанницей и ее матерью, которая отбывает наказание в местах лишения свободы. Для соблюдения конфиденциальности имени ребенка и родителя изменены.

1. Источник поступления заявки/информации о случае¹.

Елена Н. написала письмо из мест лишения свободы в детский дом с просьбой организовать

с ее дочерью Марией телефонные переговоры и переписку с помощью писем.

2. Краткое описание случая.

В апреле 2023 года в детский дом поступает Мария Н., мать которой ограничили в родительских правах. По данным судебного решения, мать злоупотребляла спиртными напитками и во время очередного застолья она заснула в квартире с непотушенной сигаретой. Дома начался пожар. Благодаря бдительности соседей мать и дочь удалось спасти. После ограничения в родительских правах Елена несколько раз приходила навестить свою дочь в детский дом, но девочка категорически отказывалась от встреч с матерью. С девочкой работает психолог. Спустя два месяца сотрудникам учреждения становится известно, что мать в этот период во время очередного застолья совершила преступление и в отношении нее возбуждено уголовное дело.

3. Правовой контекст.

В августе 2023 года приговором суда мать приговорена к отбыванию наказания в местах лишения свободы на срок 2,5 года по ч. 2 ст. 158 УК РФ.

4. Анализ ситуации. Обоснование выбора вида и типа восстановительной программы.

Еще в конце XX века специалистами, работающими с детьми, чьи родители отбывают наказание в местах лишения свободы, было установлено, что изоляция родителей негативно влияет на развитие ребенка. Челночная медиация позволяет поддерживать связь между членами семьи, несмотря на физические ограничения. Использование письменных коммуникаций позволяет ребенку получать поддержку от родителя, одно-

временно помогая последнему осознавать свою ответственность за воспитание и будущее своих детей.

Целью данного типа медиации является сохранение устойчивых эмоциональных связей между родителем и ребенком, минимизация негативных последствий заключения для психического состояния ребенка и предотвращение риска дезорганизации детской психики.

Задачи челночной медиации включают:

- формирование устойчивого восприятия родительской фигуры в сознании ребенка;
- предупреждение разрыва привязанности и отдаления от родителя;
- предоставление ребенку возможности чувствовать заботу и любовь со стороны взрослого;
- создание условий для осознания ребенком происходящих изменений в семье;
- развитие навыков самостоятельного анализа переживаний и рефлексии собственных чувств.

Значение челночной медиации для сохранения детско-родительских отношений заключается в следующем:

1. Поддержание связи: регулярное общение через письма помогает ребенку ощущать присутствие родителя, поддерживая чувство стабильности и защищенности.
2. Психологическая поддержка: для ребенка получение весточки от близкого человека имеет огромное значение, снижает тревожность и улучшает настроение.
3. Воспитание ответственности: родитель получает возможность продолжать воспитательную деятельность, влияя на формирование ценностей и мировоззрение своего ребенка.
4. Подготовка к воссоединению: периодическое взаимодействие способствует постепенному восстановлению утраченной близости, облегчая адаптацию обоих членов семьи после освобождения.

Таким образом, челночная медиация через письма играет важную роль в сохранении здоровых взаимоотношений между ребенком и родителем, находящимся в заключении, обеспечивая социальную стабильность и эмоциональное благополучие всей семьи.

5. Участники программы.

Ведущая челночной медиации – социальный педагог, воспитанница Мария (на момент начала работы – 8 лет, в настоящее время – 10 лет), мама Елена (31 год).

6. Описание предварительных встреч.

В силу специфики случая (физическая удаленность) предварительная работа проводилась как с матерью, так и с дочерью. У воспитанницы отмечалось чувство вины, злости, обиды на маму. В ходе разговоров с Марией было установлено, что, когда девочка проживала с мамой, последняя часто употребляла спиртные напитки, курила. Вопрос с курением для девочки стоял очень остро, так как она считала, что «если бы мама не курила, всего этого не произошло бы». В разговоре Мария сообщила, что она неоднократно просила маму «не курить, а она все равно продолжала». У девочки закрепился страх после пожара, в связи с чем был организован курс лечения с психотерапевтом. Испытывая злость и обиду, девочка не хотела встречаться с матерью, а в последствии отвечать на ее письма. С девочкой была организована работа по снятию эмоционального напряжения, проработке негативных эмоций, а также коррекции детско-родительских отношений. Марии объяснили, что все то, что ее беспокоит и что она чувствует, она может написать своей маме в письме. Спустя 8 месяцев после помещения в детский дом воспитанница ответила матери на письмо, в котором в основном были вопросы, ответы на которые девочка хотела получить именно от матери: «Мама, ты бросила курить?», «Ты далеко или близко?», «Мама, почему ты это сделала?», «Мама, что я буду делать?», «Когда ты меня забереешь?». На девятом месяце нахождения в детском доме девочка стала делиться на встречах с посредником о жизни с мамой, как они вместе посещали секцию по гимнастике, как «мама шила самые красивые наряды», как «ездили на рыбалку», как «Мама всегда говорила: люблю тебя выше Вселенной, на бесконечность!». Последняя фраза, о которой девочка стала вспоминать, содержалась в каждом письме от мамы: «Доченька, люблю тебя выше Вселенной, на бесконечность!», «Передайте, пожалуйста, Марии, что я люблю ее выше Вселенной, на бесконечность». Самым главным результатом работы по проведению челночной медиации можно считать, когда в седьмом письме девочка сделала маме открытку к 8 Марта в виде сердца и подписала ее: «Мама, люблю тебя выше Вселенной, на бесконечность!».

Когда детский дом получил первое письмо от матери, от меня, как от посредника и человека, который непосредственно работает с ее дочерью, очень важно было деликатно сформулировать переживания и опасения дочери и изложить их в письмах. Особенно трудным было то, что мы понимали, насколько маму могут ранить слова о том, что ее дочь не желает отвечать ей на письма

и разговаривать с ней. Сложность состояла еще и в том, что мать просила не сообщать дочери, что она находится в местах лишения свободы, а говорить, что мама уехала на заработки вахтовым методом. В первом письме к Елене посредник убедил Елену в том, что все, что с ней произошло, нужно принять и сделать для себя определенные выводы. Что все то, что произошло с ней за последний год, необходимо переосмыслить и подумать, почему она оказалась в такой ситуации.

В своих письмах Елена очень переживала, что «дочь могут забрать опекуны, и она больше никогда с ней не увидится». Елена в каждом письме сообщала, что после возвращения она будет отменять ограничение в родительских правах, что она жалеет о случившемся: «Прошу Вас никогда не отдавайте мою малышку никому! Я никогда и ни за что не откажусь от своего ребенка! Просто я оступилась, о чем очень сожалею. Я очень люблю свою девочку и никому ее не отдам. Я очень надеюсь на Ваше понимание, ведь больше просить помощи мне не у кого». При переписке с Еленой со стороны посредника всегда формулировались поддерживающие и не осуждающие фразы, которые, со слов Елены в письмах, помогали ей «проживать это трудное время». По результатам переписки с Еленой важно отметить, что для нее была важна поддержка и связь не только с дочерью, но и с учреждением в лице посредника. В частности, Елена писала: «Спасибо за то, что не оставили без внимания мое письмо», «Как поблагодарить Вас за Вашу помощь? Без Вашей поддержки мне было бы намного тяжелее», «Спасибо, что не дадите прерваться нашей ниточке, а наоборот, делаете все, чтобы наша связь с дочкой была крепка», «Родные и близкие меня забыли, но Ваши письма дают мне силы идти вперед» и т.д.

В период переписки с матерью очень важно посреднику занимать позицию понимающую, ведь для матери это так ценно. Поэтому в письмах следует формулировать предложения таким образом, чтобы у адресата запустился процесс рефлексии о произошедших событиях, а также появилась цель к действиям на ближайшее будущее. Очень важно, чтобы все решения принимались именно матерью для принятия ответственности за свою собственную жизнь и жизнь своего ребенка. В начале писем от Елены исходили обвинительные фразы по отношению к своей маме, друзьям, которых она считала виноватыми в произошедшем: «мама всегда любила моего брата больше, чем меня», «мама никогда не поддерживала меня», «если бы не Люба, в тот вечер я бы не напилась до такого состояния» и т.д. Очень важно было посреднику формулировать письменные от-

веты для Елены таким образом, чтобы запустить процесс ее становления как матери во взрослую и ответственную позицию: «Вы хорошая мама, просто Вы оступились и пошли не той дорогой. Каждый имеет право на ошибку в этой жизни. Все в Ваших руках и только от Вас зависит, как Вы выстроите свою жизнь после освобождения. Никто не может влиять на Вас и принимать за Вас решения», «Чтобы не сохранились обиды Вашей дочери на Вас, Вам, прежде всего, необходимо самой освободиться от обид на свою маму. Ваша мама тоже проживала с вами роль матери впервые, быть мамой мы учимся уже в процессе воспитания. Все ошибки свои уже, к сожалению, не исправить, но сделать из этого выводы и не повторять их больше можно и нужно!» и т.п.

7. Описание общей встречи.

Дети часто испытывают чувство вины и стыда за ситуацию, в которой оказался их родитель. Поддержание постоянного контакта позволяет уменьшить стрессовые переживания и сформировать устойчивое представление о ценности семейных отношений. Когда были проработаны с воспитанницей травмы и обиды, девочка стала регулярно писать письма матери. Спустя время у матери с дочерью появилась возможность общаться раз в месяц по телефону, однако письма они продолжают писать друг другу и по настоящее время. В письмах к посреднику мама писала, что «мы обе чувствуем, как друг другу плохо и тяжело. Это все очень тяжело, через все то, что сейчас мы с ней проходим. Она не заслужила этого, чтобы стать такой взрослой в столь юном возрасте. Мне так жаль, что она должна через это пройти, но мы с ней справимся». Несмотря на эти трудности, мама чувствует эту несокрушимую связь между ними, у нее «появились силы пройти эти испытания», для нее «ничего нет дороже любви дочери». Со временем процесс написания писем стал уже не просто набором предложений типа «как дела, что нового?», а настоящей трансформацией двух близких людей, находящихся далеко друг от друга, но в то же время мысленно чувствами и сердцем совсем рядом.

8. Удалось ли сторонам достичь соглашения/договоренностей/плана (если не удалось – причины). Содержание соглашения/договоренностей/плана. Контроль выполнения.

Да, мама ежемесячно звонит по телефону своей дочери в детский дом, а также присылает письма как девочке, так и посреднику. В марте 2026 года планируется освобождение Елены из мест лишения свободы. Елена планирует трудоустроиться и сделать ремонт в квартире, а затем отменить ограничение в родительских правах.

9. Правовые последствия проведенной программы.

После освобождения матери необходимо разработать План индивидуальной работы по содействию возврата воспитанницы на воспитание в семью матери.

10. Реализация принципов восстановительного подхода:

Принципы восстановительного подхода	Реализация (в чем и как проявилась)
Восстановление способности людей понимать друг друга	Созданы условия для диалога посредством писем и затем еще телефонной связи. Мать и дочь смогли высказать и услышать чувства и переживания друг друга и постепенно начали планировать свое совместное будущее.
В чем вклад уважаемых участниками людей и близкого окружения (родителей, родных, друзей, заинтересованных педагогов)	Для Елены большой поддержкой в процессе челночной медиации были письма от посредника: «Спасибо за то, что не оставили без внимания мое письмо», «Как поблагодарить Вас за Вашу помощь. Без Вашей поддержки мне было бы намного тяжелее», «Спасибо, что не даете прерваться нашей ниточке, а наоборот, делаете все, чтобы наша связь с дочерью была крепка», «Родные и близкие меня забыли, но Ваши письма дают мне силы идти вперед», «Очень надеюсь, что свои слова благодарности скоро буду говорить Вам, а не писать» и т.д.
Ответственность обидчика перед жертвой (если в ситуации был обидчик)	Елена трудоустроилась в колонии на швейную фабрику, производятся алиментные удержания. Елена регулярно поддерживает связь с дочерью, интересуется ее жизнью, здоровьем и учебой. Маленькими шажками она предпринимает действия к возврату своей дочери в семью, укрепляя детско-родительские связи.

Исцеление/удовлетворенность жертвы (если в ситуации была жертва)	Маленькая Мария счастлива слышать голос матери, читать ее письма, получать от матери фенечки, которые мама специально для нее плетет: «Мама, мне так нравятся твои фенечки, я их всегда ношу, сплети мне зеленые и красные еще». Мария почувствовала, что мама любит ее и никогда не хотела отказываться от нее, что скоро она ее забереет: «Мама скоро придет за мной. А мама много платит алименты? Этого хватит, чтобы меня вернули маме? А мама ведь бросила курить. Я буду помогать маме, чтобы она больше никогда не пила».
Принятие участниками конфликта на себя ответственности по его урегулированию	Мать осознала свою вину в произошедшем: «Не буду говорить, что я все осознала, выйду и все изменю. Я просто буду делать. Самое главное, что я действительно многое переосмыслила. Нет в жизни дорожке богатства, чем дети. Если раньше я не могла принять тот факт, что я в тюрьме, то теперь понимаю, что это все не просто так, а для чего-то. Ведь именно здесь мое сознание полностью перевернулось, я смотрю на жизнь другими глазами и вижу счастливое будущее, наше с Марией будущее»; «Сейчас у меня поменялись взгляды на жизнь. Теперь я стала любить себя и чувствовать себя живой, настоящей женщиной, мамой, человеком. Будто бы проснулась!». Елена приняла ответственность за свои действия, извинялась перед дочерью как в письмах, так и в телефонных разговорах о том, что произошло. Она бросила курить. Также Елена пообещала дочери сделать все, для того чтобы вернуть ее в свою семью. Она трудоустроилась в колонии, у нее производят удержания за алиментные обязательства.

Принципы восстановительного подхода	Реализация (в чем и как проявилась)
	После освобождения планирует трудоустроиться и сделать ремонт. «Буду делать маленькие шаги к большому будущему».
Что стороны договорились сделать, чтобы подобное не повторилось?	Пока мама и дочь договорились о том, что мама будет принимать действия по отмене ограничения в родительских правах после освобождения: трудоустроится, будет регулярно выплачивать алименты, сделает ремонт, не будет употреблять спиртные напитки и курить.

11. Особенности случая (находки и трудности в работе ведущего и т.д.).

Интересным показался тот факт, что в одном из разговоров по телефону Мария сообщила маме: «Если бы у тебя, мама, была такая голова, как сейчас, мы бы никогда с тобой не расстались». Эта фраза выражает глубокую грусть и сожаление о прошлом. Она подчеркивает желание девочки иметь мать, способную принимать мудрые решения и нести ответственность за свою жизнь и за судьбу дочери.

В этой фразе можно выделить следующие основные смыслы:

1. Осознание ошибок: дочь осознает, что жизненные обстоятельства ее матери привели к тому, что они были вынуждены расстаться. Если бы мать раньше задумалась о последствиях своих действий, возможно, судьба сложилась бы иначе.
2. Стремление к близости: девочка хочет сохранить связь с матерью, несмотря на существующие трудности. Ее слова показывают, насколько сильно она привязана к маме и нуждается в ее поддержке.
3. Желание изменений: девочка мечтает о лучшей жизни, где мать смогла бы стать опорой и примером для подражания. Это свидетельствует об ее желании стабильности и любви, которых ей не хватало в детстве.

Таким образом, эта фраза отражает глубокое чувство утраты и надежды на лучшее будущее, одновременно показывая сложность взаимоотношений между матерью и дочерью в условиях социального неравенства и сложившихся трудностей.

На эту фразу мама ответила: «Прости меня, любовь моя, что из-за меня ты была вынуждена так рано стать взрослой!».

12. Что показала обратная связь от участников восстановительной программы?

Восстановительная программа еще не окончена, планируется проведение челночной медиации до освобождения матери (март 2026 г.). Однако в письмах от матери уже присутствуют слова благодарности: «Как поблагодарить Вас за Вашу помощь? Без Вашей поддержки мне было бы намного тяжелее», «Спасибо, что не даете прерваться нашей ниточке, а наоборот, делаете все, чтобы наша связь с дочерью была крепка» и т.д. У девочки стабилизировалось психоэмоциональное состояние, снизилась тревожность, проработаны негативные эмоции и переживания. Она чувствует и знает, что «мама скоро вернется, она очень любит меня, мама скоро заберет меня». Девочка интересуется у посредника: «А мама много платит алименты? Этого хватит, чтобы меня вернули маме? А мама ведь бросила курить. Я буду помогать маме, чтобы она больше никогда не пила».

13. Выводы по кейсу, сделанные ведущим.

Особенностью данной восстановительной программы является наличие письменной формы передачи сообщений, что обеспечивает свободу выражения мыслей и эмоций, удобное восприятие информации и возможность повторного обращения к содержанию письма. Важным элементом здесь является регулярность отправки и приема писем, что создает ощущение непрерывности общения. Беседы с ребенком, анализ писем от матери позволяет глубже проникнуть в мир внутреннего переживания ребенка и родителя, установить четкую структуру изложения и систематизировать получаемую информацию.

Можно выделить организацию данного процесса, который реализуется следующим образом:

1. Сбор исходных сведений: изучение индивидуальных характеристик ребенка и условий пребывания родителя в месте лишения свободы.
2. Подготовка почтовых отправлений: составление вопросов для родителя и ребенка, подготовка писем.
3. Отправка писем: передача подготовленных писем родителям через учреждения исполнения наказаний.
4. Получение ответов: сбор полученных откликов и обработка результатов.
5. Передача информации: информирование ребенка о содержании писем от родителя, а также передача писем, лично адресованных ребенку.

6. Анализ результата: оценка влияния полученных писем от матери на состояние ребенка и дальнейшие шаги по улучшению коммуникативного взаимодействия между родителем и ребенком.

Несмотря на очевидные преимущества данной восстановительной программы по сохранению детско-родительских отношений, челночная медиация сопряжена с рядом сложностей:

- Ограниченность обратной связи: невозможность оперативного реагирования на изменения настроения и потребностей ребенка.

- Вероятность искаженного восприятия послания: недоверие или страх перед сообщением истинных чувств и желаний («Мама, мне страшно, что ты не вернешься», «Я могу рассчитывать на Вашу поддержку, ведь у меня кроме Вас никого не осталось?» и т.д.).

- Сложности интерпретации текста: возможные различия в понимании значений слов и выражений, вызванные разными образовательными уровнями и культурными особенностями (сначала мама отрицала факт наличия обиды на маму, но затем писала: «Я очень переживаю, чтобы у Марии не затаилась детская обида на меня, которая осталась у меня на мою маму»).

- Юридические и организационные барьеры: необходимость согласования действий с администрацией учреждений исполнения наказания и соблюдение установленных норм закона (посредник связывался с администрацией колонии по организации работы по сохранению детско-родительских отношений. Было принято решение, что ежемесячно будут разрешать матери звонить ребенку в случае отсутствия взысканий, возможно, будет по два звонка в месяц. Также организована и согласована регулярная переписка с матерью).

Для преодоления указанных трудностей важно привлечение квалифицированных психологов, юристов и социальных работников, проведение разъяснительной работы с сотрудниками пенитенциарной системы и постоянное совершенствование используемых инструментов.

Таким образом, челночная медиация посредством писем является эффективным способом поддержания детско-родительских отношений, снижающим риск негативного воздействия длительного разлучения и способствующим развитию положительной динамики в развитии ребёнка.

Примечание

1. При описании проведенной программы используется форма качественного анализа восстановительных программ. См. Руководство по мониторингу деятельности территориальных служб примирения по проведению восстановительных программ за 2024 год. – URL: <https://rj-rus.ru/руководство-и-материалы-по-сбору-мони/>

СЕМЕЙНАЯ ВОССТАНОВИТЕЛЬНАЯ МЕДИАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТА В СИТУАЦИИ КРИЗИСА ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Кормилицина Дарья Юрьевна,

магистрант факультета «Юридическая психология»
ФГБОУ ВО «Московский психолого-педагогический университет»,
kormilicina.d@yandex.ru

В работе с детьми и семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации, учреждениями социальной защиты населения Алтайского края наряду с оказанием широкого спектра социально-психологических и социально-педагогических услуг применяются восстановительные технологии. Основная суть восстановительного подхода с указанной категорией благополучателей заключается в создании условий для конструктивного диалога между членами семьи – участниками восстановительной программы – и передаче им ответственности за поиск выхода из кризисной ситуации. Практика применения восстановительного подхода в работе с семьями показывает, что такие программы, как «Семейная конференция», «Восстановительная медиация» и «Круги сообщества», эффективны в ситуациях сложной коммуникации и застарелых конфликтов. Ярким примером подобной работы является кейс семьи, в которой кризис детско-родительских отношений был обусловлен существенным расхождением между сложившимися у ребенка паттернами поведения, ценностями и привычным укладом жизни, сформированными в период проживания с матерью, и воспитательной системой, установленной отцом и его супругой в новой семье.

Заявка на проведение восстановительной программы поступила в территориальную службу примирения от заведующего стационарным отделением социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних. Кризисная ситуация возникла в семье Александра (15 лет), который после смерти матери в течение двух лет проживал с отцом, Михаилом Борисовичем, и его супругой, Натальей Валентиновной (для соблюдения конфиденциальности имена изменены).

Отец и его супруга применяли к несовершеннолетнему строгие меры воздействия, включая физическое насилие и пренебрежение основными нуждами ребенка. На основании фактов жестокого обращения с несовершеннолетним по заявлению родителей Натальи Валентиновны в отношении отца было возбуждено уголовное дело по статье 156 УК РФ (неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего), а Александр был немедленно помещен в стационарное отделение социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних. Со слов отца и его супруги, данные воспитательные меры были направлены на коррекцию поведения сына. Однако сам Александр воспринимал их как несправедливые и травмирующие. На момент проведения восстановительной программы уголовное дело в отношении Михаила Борисовича было прекращено в связи с отсутствием состава преступления.

При анализе ситуации специалисты территориальной службы примирения для работы с членами семьи и их окружением планировали провести восстановительную программу «Семейная конференция». Но в ходе предварительных встреч отец и его супруга выразили категорическое нежелание видеть на встрече кого-либо кроме Александра, считая, что разрешение кризисной ситуации дело только их семьи. Поэтому специалистами было принято решение провести семейную восстановительную медиацию между Александром, с одной стороны, и Михаилом Борисовичем и Натальей Валентиновной, с другой¹.

Предварительные встречи

Предварительная встреча с несовершеннолетним Александром состоялась в стенах социально-реабилитационного центра. Первое, что обращало на себя внимание, – это контраст между его поведением в условиях детского учреждения и описаниями, данными Михаилом Борисовичем и Натальей Валентиновной. За время пребывания в центре Александр проявил себя как дисциплинированный и ответственный воспитанник, который контролировал еще и соблюдение правил другими ребятами. Он демонстрировал явное стремление «исправиться», чтобы вернуться в семью («Я на все согласен!»). На предварительной встрече Александр принял на себя роль «виноватого», согласившись с трактовкой отца и его супруги своего поведения как неудовлетворительного, где несовершеннолетний – источник проблем, а воспитательные действия отца и Натальи Валентиновны – вынужденная ответная мера. При этом его вопросы к отцу и его супруге касались исключительно будущих условий жизни: «Какие виды наказания будут применяться ко мне в будущем? Разрешат ли посещать спортивные секции? Оставят ли мне мобильный телефон?». Это указывало на то, что Александр готов к диалогу с отцом и его супругой не для того, чтобы коренным образом изменить систему сложившихся отношений в семье, а чтобы получить четкие инструкции для своего существования в рамках системы этих отношений.

Встреча с Михаилом Борисовичем и Натальей Валентиновной продемонстрировала иной подход к ситуации. Взрослые были сосредоточены на доказательстве своей правоты, испытывая раздражение из-за поведения сына и недовольство вмешательством посторонних специалистов. Их объяснения строились вокруг перечня проступков Александра: вранье, кражи, несоблюдение установленных границ. Каждая из примененных ими воспитательных мер, включая физическое воздействие, представлялась как необходимая и единственно верная реакция на поступки «сложного подростка». При этом в рассказе Михаила Борисовича и Натальи Валентиновны отсутствовала рефлексия относительно того, как их методы могли повлиять на ребенка, а также не звучало понимания его психологического состояния после утраты матери и смены образа жизни. Функцию воспитания они сводили к установлению дисциплины и коррекции поведения Александра, а ключевым ожиданием от участия в восстановительной медиации видели изменения сына, а не пересмотр своих подходов к воспитанию. При этом выяснилось, что основная нагрузка по вос-

питанию, контролю и повседневному взаимодействию с Александром лежала на мачехе, в то время как отец, ссылаясь на занятость на работе, был вовлечен в этот процесс минимально. На совместное обсуждение Михаил Борисович и Наталья Валентиновна вынесли конкретные вопросы, касающиеся поведения сына: соблюдение Александром личных границ взрослых (например, не входить без стука в их комнату, не вмешиваться в разговоры); выполнение им правил гигиены и домашних обязанностей; необходимость большего участия Михаила Борисовича в воспитании сына и совместном с ним времяпрепровождении.

Таким образом, предварительные индивидуальные встречи показали две разные стратегии подхода к конфликтным отношениям. Если Александр признал справедливость многих родительских претензий и выразил готовность к компромиссу, то позиция Михаила Борисовича и Натальи Валентиновны оставалась ригидной и обвинительной.

Совместная встреча

Выявленная на предварительном этапе асимметрия позиций предопределила специфическую динамику совместной встречи. Диалог между членами семьи, организованный ведущим, протекал в формальном, сдержанном ключе, напоминая скорее переговоры о заключении контракта, чем эмоциональный процесс взаимопонимания и исцеления. Вместо обмена чувствами и совместного поиска новых смыслов стороны сосредоточились на обсуждении и фиксации конкретных правил поведения Александра, что позволило достичь предметных договоренностей.

Достигнутые договоренности на совместной встрече и их анализ

1. Отказ от физических наказаний. Данное решение было сформулировано Михаилом Борисовичем и Натальей Валентиновной не как осознание недопустимости насилия, а как замена одной санкции на другую, более «законную». Так, в ответ на вопрос Александра о будущих мерах воспитательного воздействия, Натальей Валентиновной была озвучена альтернатива: «Если будут кражи или иное нежелательное поведение, то последует заявление в полицию, или помещение в психиатрическую больницу, или социально-реабилитационный центр». Здесь ведущему восстановительной программы пришлось сделать экспертное замечание о том, что плохое поведение ребенка не является весомым основанием для помещения в государственное учреждение. Из этого можно сделать вывод, что отец и его су-

пруга остались в парадигме контроля и санкций, сместив их с физической в правовую плоскость, не перейдя к логике поддержки Александра и диалогов с ним.

2. Вопросы развития и личных границ Александра. Договоренности о посещении бесплатных школьных спортивных секций и соблюдении личных границ были достигнуты, но через призму родительского скепсиса и контроля. Предложение подростка о занятиях спортом было изначально встречено Натальей Валентиновной аргументом «тебе уже поздно, ты не будешь успешен», и лишь после вмешательства ведущего восстановительной программы стороны пришли к компромиссу. Это указывает на то, что потребности Александра в развитии и самореализации не были осмыслены и приняты взрослыми как ценность, они были допущены как уступка.

3. Участие отца и бытовые вопросы. В ходе обсуждения Михаил Борисович согласился на более активное включение со своей стороны в жизнь сына, предложив брать Александра на свою работу и выделять ему карманные деньги за помощь. Данный шаг можно рассматривать как практическую попытку отца компенсировать дефицит совместного времяпрепровождения с сыном и создать почву для неформального общения, пусть даже в рамках трудовой деятельности. Касательно бытовых обязанностей и гигиены участники встречи пришли к конструктивному решению: Александр подтвердил приобретение устойчивых навыков гигиены и самообслуживания в условиях социально-реабилитационного центра, а Михаил Борисович и Наталья Валентиновна согласились на совместное обсуждение объема домашних дел, что потенциально открывает возможность для дальнейшего диалога.

Таким образом, удалось достичь важного результата: стороны вышли на конкретные договоренности, которые могут остановить эскалацию конфликта и задать общие ориентиры для дальнейшего гармоничного совместного проживания. Но если Михаил Борисович и Наталья Валентиновна не изменят своего воспитательного подхода (от только контроля к поддержке), то любой поступок Александра может привести к срыву договоренностей и эскалации конфликта. Поэтому необходимо последующее сопровождение семьи, возможно, проведение повторной встречи в рамках восстановительной медиации через 1 – 2 месяца.

Реализация принципов восстановительного подхода

Базовые ценности и принципы восстановительного подхода при урегулировании конфликтной/проблемной ситуации	Реализация (в чем и как проявилась)
Принятие участниками ответственности по урегулированию ситуации	Частично и асимметрично. Александром ответственность была принята в большей степени. Он признал, что ранее лгал касательно выполнения им некоторых домашних обязанностей и преувеличивал описание жесткого обращения с ним со стороны отца. Александр выразил готовность соблюдать правила и идти на компромиссы. Его вопросы были направлены на прояснение будущих правил совместной жизни, что является актом принятия ответственности за свое поведение. Со стороны отца и его супруги ответственность принята в меньшей степени, так как они предложили карательные меры за невыполнение обязанностей Александром, что является уходом от ответственности за воспитание и перекладыванием ее на государственные учреждения.
Восстановление способности людей понимать друг друга	Был запущен процесс восстановления отношений, но его реализация требует дальнейшей работы. Произошел обмен информацией, были найдены точки соприкосновения (посещение психолога, посещение рабочего места отца, совместное выполнение бытовых обязанностей, согласие взрослых на занятия Александра в школьных спортивных секциях). Со стороны отца и его супруги осталось недоверие и непонимание потребностей Александра. Встреча проходила безэмоционально.

Базовые ценности и принципы восстановительного подхода при урегулировании конфликтной/проблемной ситуации	Реализация (в чем и как проявилась)
Участие социального окружения (родных, друзей, заинтересованных педагогов и др.)	Ближайшее окружение семьи не участвовало в программе из-за нежелания Михаила Борисовича и Натальи Валентиновны. Александр согласился со взрослыми.
Что сделано для того, чтобы подобное не повторилось	Александр, Михаил Борисович и Наталья Валентиновна согласовали конкретные правила поведения в отношении друг друга и обязались придерживаться их.

Выводы

Проведенная работа с данной семьей демонстрирует как потенциал, так и ограничения привычной модели семейной восстановительной медиации в силу выраженного дисбаланса сторон и незавершенного процесса осознания родителями ответственности за воспитание ребенка.

В ситуациях, где родители категорически отвергают участие социального окружения и сохраняют ригидную обвинительную позицию, восстановительная медиация зачастую становится единственно возможным вариантом проведения восстановительной программы. Однако ведущий должен понимать, что в таком формате уязвимая сторона (в данном случае несовершеннолетний) лишается поддерживающего голоса, а его согласие в итоговых договоренностях может быть продиктовано страхом, а не позицией равноправного участника. Это ставит перед ведущим восстановительных программ сложную этическую дилемму по обеспечению реальной безопасности ребенка и учета его интересов, с одной стороны, и сохранение «позиции ведущего», с другой.

Решить поставленную задачу возможно с привлечением к участию в восстановительной программе поддерживающего лица на стороне ребенка (например, по аналогии с семейной конференцией, где есть «голос» или «адвокат» ребенка – значимый для ребенка взрослый, которому он доверяет)². Это может быть социальный работник, психолог или иной специалист социально-реабилитационного центра, пользующийся доверием подростка, но при этом способный со-

хранить уважительную позицию по отношению к родителям. Включение такого участника позволяет уравновесить дисбаланс сил, предоставить ребенку психологическую опору для выражения своих чувств и потребностей, а также снять с ведущего часть этического напряжения, связанного с необходимостью одновременно быть организатором диалога и защищать интересы наиболее уязвимой стороны. Таким образом, включение в процесс лица, поддерживающего ребенка, повышает как безопасность участия ребенка в восстановительной программе, так и устойчивость достигаемых договоренностей.

Кроме того, позиция ребенка в процессе проведения восстановительной программы должна быть максимально свободной от ситуационного давления. Нахождение несовершеннолетнего в специализированном учреждении перед совместной встречей не должно восприниматься ни им самим, ни его родителями как инструмент для манипуляции, наказания или залога возвращения домой. Если желание покинуть учреждение становится доминирующим мотивом согласия на любые условия на совместной встрече, то это существенно ограничивает возможность ребенка выступать подлинным равноправным участником диалога, способным озвучить собственные потребности. Со стороны специалистов необходимо создание психологически безопасной среды, в которой подросток сможет выражать свои интересы, а не только стремление вернуться домой любой ценой.

Также совмещение роли ведущего восстановительной программы с функциями специалиста, вовлеченного в социально-реабилитационную работу с семьей, может создавать определенные сложности. У участников, привыкших воспринимать специалиста в роли эксперта или контролирующего лица, возникает закономерное ожидание от него определенной линии поведения, советов или оценок, что вступает в противоречие с принципом нейтральности ведущего. Это может осложнить формирование безопасной атмосферы для открытого диалога, где стороны готовы брать на себя ответственность. Поэтому целесообразно рассматривать в качестве ведущего восстановительной программы специалиста, менее вовлеченного или не вовлеченного вовсе в социально-реабилитационную работу с данной семьей.

Опыт, описанный в статье, подтверждает, что восстановительный подход обладает большим потенциалом и действенным инструментарием в арсенале учреждений социальной защиты в, казалось бы, безнадежных ситуациях. Участие членов семьи в восстановительной программе позволило остановить непосредственное насилие со стороны

отца и его супруги и создать основу для безопасного возвращения ребенка в семью. Однако анализ процесса показал, что достигнутые соглашения зафиксировали новый, более понятный «режим», но не создали новых отношений в семье.

Устойчивость подобных договоренностей и возможность подлинного восстановления детско-родительских отношений напрямую зависят от дальнейших шагов. Единично проведенная восстановительная программа вряд ли сможет (в данном случае) одномоментно решить многолетний кризис в семье. Подлинное восстановление доверия, формирование взаимопонимания и привязанности требует дальнейших последовательных шагов. Для закрепления достигнутого прогресса целесообразно после проведения вос-

становительной программы организовать системное сопровождение семьи. Оно может включать периодические поддерживающие встречи с ведущим восстановительных программ, психологическую помощь несовершеннолетнему, а также специализированные консультации или тренинги для родителей, направленные на развитие эмпатии, коммуникативных навыков и осознанный переход от карательной модели воспитания к поддерживающей.

Таким образом, восстановительная семейная медиация выступает как важный первый этап, запускающий долгосрочный процесс позитивных изменений в условиях нарушения детско-родительских отношений.

Примечания

- 1 Восстановительная программа проведена автором статьи.
- 2 Киселева О.П. Восстановительный подход // Насилие в отношении детей. Работа с семьей и ребенком: монография (пособие для электронного учебно-методического комплекса) / под ред. Е.Г. Дозорцевой, Г.В. Семья. – М.: Издательство ФГБОУ ВО МГППУ, 2022. – С. 212–219.

МЕЖВЕДОМСТВЕННЫЙ КРУГ СООБЩЕСТВА: НОВЫЕ КОНТЕКСТЫ ПРИВЫЧНОЙ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ ТЕХНОЛОГИИ

Белоногова Елена Валентиновна,

кандидат психологических наук,

руководитель отдела восстановительных практик, медиации и служб примирения

Кузбасского регионального центра психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи

«Здоровье и развитие личности»,

lebell2018@yandex.ru

Ситуации социального неблагополучия детей всегда были в зоне внимания структур системы профилактики и служб защиты детства. В нормативных документах самого разного уровня отмечается необходимость межведомственного подхода к профилактике правонарушений и безнадзорности несовершеннолетних, реагированию на ситуации их неблагополучия. Однако в реальной практике наблюдается межведомственная разобщенность и даже противоречивость: регламенты работы и порядки реагирования и оказания помощи у отдельных структур и ведомств не всегда соотносятся друг с другом. Кроме того, в резонансных случаях действия управленческих структур носят характер экстренного реагирования с раздачей директив и принятием быстрых административных решений (отстранить, снять с должности, инициировать следственные мероприятия, прокурорские проверки и др.), что, к сожалению, далеко не всегда способствует реальному решению ситуации и зачастую эскалирует ее, вовлекая новых участников, различные инстанции, СМИ.

Когда случай все же передается в областную территориальную службу примирения (далее – ТСП), восстановительным медиаторам приходится работать не только с самой ситуацией, но и с последствиями для ее участников таких неслаженных административных, в том числе карательных, действий. Ситуация осложняется, неоднократно эскалируется, формируется «образ врага», происходит клеймение и стигматизация. Параллельные с работой ТСП судебные разбирательства и административные меры являются дополнительными рисками (иногда критическими) для восстановительного урегулирования ситуации.

Однако ценности восстановительного подхода позволяют рассматривать структуры системы профилактики не в свете конфронтации со смыслом восстановительной работы, а как часть более широкого сообщества – институциональных акторов, способных положительно повлиять на условия социализации ребенка и факторы поведения родителя в сложной жизненной ситуации, если действия этих структур будут согласованными, а решения ориентированными не на формально-правовые аргументы и алгоритмы, а на понимание ситуации, уважительное отношение к ее участникам как субъектам выбора. Так родилась идея межведомственного круга сообщества (МКС).

МКС чаще носит в определенном смысле проектный характер, когда на основе объемного многомерного видения сложной ситуации, касающейся благополучия несовершеннолетнего, участниками круга обсуждаются причины и последствия, факторы риска и ресурсы ситуации и проектируются слаженные совместные действия («дорожная карта») по ее урегулированию на уровне муниципалитета или региона.

Ниже приведем примеры из практики ТСП нашего региона.

Ситуация 1. Ребенок с онкологическим заболеванием нуждается в срочном лечении далеко за пределами области, что требует больших финансовых и организационных ресурсов и многих бюрократических согласований. Круг сообщества проводился руководителем АНО «Под Крылом Надежды» с представителями спонсорских организаций и ведомств, задействованных в предоставлении очереди на лечение, места в клинике, транспорта для перевозки, медицинского оборудования для поддержки состояния пациен-

та, определенных медицинских препаратов. Цель данного круга сообщества – согласовать решения по подключению и объединению необходимых ресурсов для организации слаженных действий заинтересованных и задействованных участников ради спасения жизни ребенка и во избежание бюрократических препятствий.

Ситуация 2. Спор по определению места жительства 8-летнего ребенка между его матерью, освободившейся из мест лишения свободы, где она отбывала срок за наркоторговлю, и новых приемных родителей из другого региона, куда мальчик был определен за полгода до освобождения матери (мать не лишена родительских прав). Межрегиональный межведомственный круг сообщества проводился руководителем региональной ТСП при поддержке лидера восстановительного сообщества. Участниками были представители министерства социальной защиты, комплексного центра социального обслуживания, Кризисного центра для женщин и Региональной некоммерческой общественной организации, помогающей людям в трудной жизненной ситуации, того региона, куда был передан ребенок, а также Кризисного центра для женщин в трудной жизненной ситуации, Уполномоченного по правам ребенка, органов опеки и попечительства города, где проживает мать мальчика. Также предварительно были проведены встречи с некоторыми участниками до круга и мамой, специалистами органов опеки и попечительства по актуальному ее месту жительства, с психологом и юристом, работавшими с ней, запрошена информация из колонии, где она отбывала срок. Цель МКС – согласовать действия специалистов различных структур и ведомств двух регионов, чтобы урегулировать ситуацию и помочь мальчику обрести семью.

Ситуация 3. Мать девочки-подростка 12 лет, имеющая признаки психического расстройства, несколько лет воюет с администрацией и педагогами школы и требует особого образовательного маршрута для дочери (дистанционная форма) без посещения школы, также не дает согласия на индивидуальные встречи дочери с педагогами, психологами, врачами. После обращения школы в КДНиЗП из-за неаттестации девочки и постановки семьи на учет мать подала в суд на областную КДНиЗП. Был спланирован и проведен межведомственный круг сообщества со следующими участниками (с каждым проведена предварительная встреча): директор школы, ответственный секретарь КДНиЗП, инспектор ОПДН, Уполномоченный по правам ребенка, представитель прокуратуры, специалист поликлиники, где наблюдается девочка (и где мама

много лет обманым путем получает справки о ее «нездоровье»), директор художественной школы, где она числится (но не ходит), руководитель городской психологической службы, представитель органов опеки и попечительства. Цель МКС – согласовать решения и объединить усилия организаций и структур: 1) по содействию девочке в нормальной социализации и 2) ответственном реагировании на деструктивные действия мамы.

Ситуация 4. Видеофайлы с инцидентами причинения вреда и издевательств группы подростков из двух школ над сверстником – воспитанником детского дома – попали в зону внимания заместителя губернатора по вопросам безопасности и правопорядка и были переданы в министерство образования региона, которое привлекло для работы с ситуацией Региональный ППМС-центр, на базе которого осуществляет свою деятельность ТСП. Был организован и проведен МКС со следующими участниками (после предварительных встреч): специалисты Следственного комитета, органов опеки и попечительства; инспектор ОПДН; ответственный секретарь областной КДНиЗП; руководители и их заместители по воспитательной работе, советники по воспитанию, педагоги-психологи, социальные педагоги, учителя и классные руководители из двух школ; директор детского дома и его заместитель; замдиректора и руководители различных подразделений регионального ППМС-центра (Отдела антикризисной помощи, Отделения по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних, Отделения психологической службы городского округа). Цель МКС – разработка «дорожной карты» по согласованному реагированию на данную ситуацию, а также остановке и предотвращению вовлечения подростков в криминальные группировки, воспитанию у них здоровых социальных ценностей.

Ситуация 5. Мать с наркотической зависимостью и злоупотреблением алкоголем и девочка-подросток 12-ти лет с легкой умственной отсталостью, которая учится в специализированной школе и состоит на учете в КДНиЗП за побег из дома, агрессивное и рискованное сексуальное поведение, а семья – на учете в ПДН как находящаяся в социально опасном положении. Случай передан в ТСП директором СРЦН, куда была помещена девочка после очередного скандала и побега из дома. После предварительных встреч был проведен МКС со следующими участниками: директор СРЦН (она же представитель Уполномоченного по правам ребенка в данной муниципальной территории), заведующая отделом социальной диагностики и реабилитации СРЦН, старший инспектор

ПДН, начальник органов опеки и попечительства, педагог отделения по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних регионального ППМС-центра, секретарь КДНиЗП, представители школы, где учится девочка (заместитель директора по воспитательной работе, социальный педагог и классный руководитель). Цель МКС – разработать дорожную карту помощи девочке и семье на основе восстановительных принципов и согласованных действий представителей школы, социальных служб и системы профилактики.

Важно, чтобы в МКС участвовали специалисты, которые знают подростка и его семью с

позитивной стороны и с пониманием относятся к их трудностям. Не раз специалисты ТСП наблюдали эффекты изменения отношения со стороны представителей органов правопорядка и структур системы профилактики, иных специалистов к участникам сложной ситуации: регуманизации, расклеймения и дестигматизации участников со сложной судьбой и рискованным поведением в результате проведенной восстановительной программы. Поэтому проведение МКС было также включено в один из алгоритмов комплексной восстановительной работы областной ТСП по сложным ситуациям несовершеннолетних и их семей.

ОТ ИНЦИДЕНТА И СИСТЕМНОГО КРИЗИСА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ДО ПРИМИРЕНИЯ

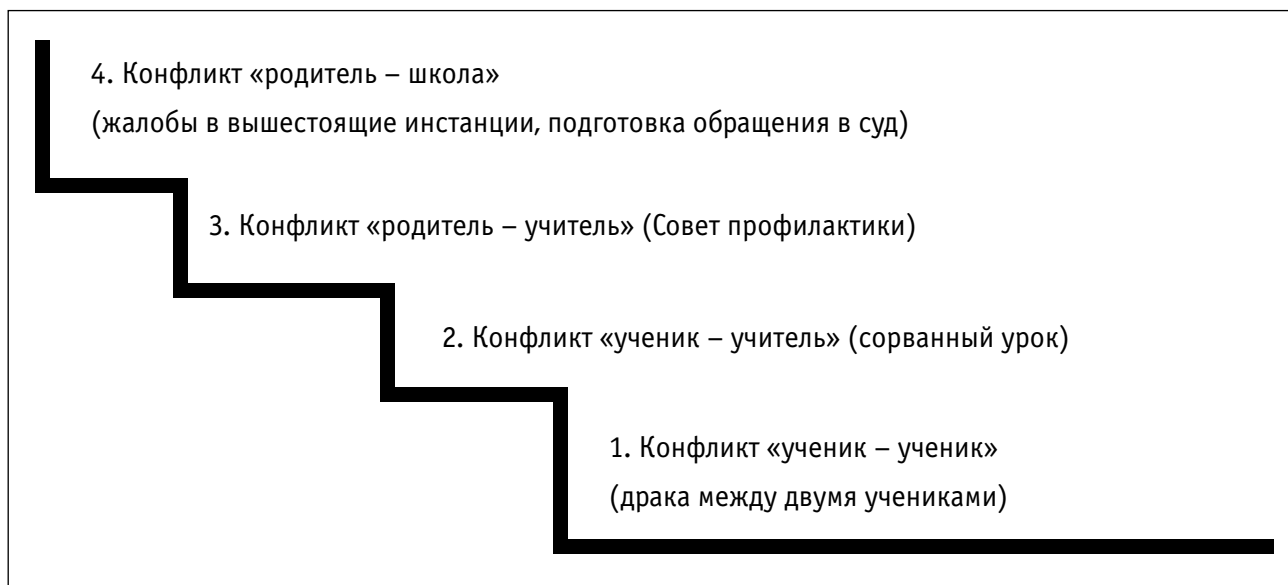
Чехина Ирина Сергеевна,

заместитель директора ГБУ Волгоградского ППМС-центра,
руководитель Ресурсного центра по развитию медиативных практик и технологий,
магистрант факультета «Юридическая психология» ФГБОУ ВО МГППУ,
karir@mail.ru

Конфликты в школьной среде неизбежны, однако их последствия могут кардинально различаться. Разрешенный через диалог инцидент часто становится опытом роста для всех сторон. Неразрешенный «маленький» конфликт, напро-

тив, подобен инфекции: он может тихо вызревать, вовлекая новые стороны и обрстая новыми обидами, пока не перерастет в полномасштабный системный кризис. В представленном ниже кейсе мы наблюдаем классическую цепочку эскалации:

Рис. 1. Цепочка эскалации школьного конфликта (на примере случая).

Как видно из схемы, каждый следующий этап конфликта вырастал из предыдущего вследствие неадекватной или неудачной реакции, возможно, неудачных шагов по разрешению ситуации на предыдущем этапе.

Традиционные административные меры в таких ситуациях часто выступают не лекарством, а катализатором роста напряжения. Наш кейс наглядно показывает, что разрешение подобных

кризисов через применение восстановительных программ («Восстановительная медиация» и «Круг сообщества») хотя является сложным и длительным процессом, но становится эффективным, и, возможно, единственным вариантом разрешения многоуровневого конфликта.

Часто от людей, которые не знакомы с восстановительным подходом, нам доводилось слышать вопрос: «Для чего надо создавать в школе

службу примирения? Достаточно обычных воспитательных и административных мер для решения любых ситуаций, которые могут возникнуть!» Нам видится, что данная статья отвечает на этот вопрос и наглядно показывает, какую роль играет школьная служба примирения (далее – ШСП) в разрыве этой деструктивной цепочки от рядового «мелкого» до масштабного конфликта.

Кратко рассмотрим наш случай. В январе 2025 года в образовательной организации, в обычной школе, на уроке произошла драка между двумя учениками 8-го класса. Драка была спровоцирована оскорблениями от одного ученика в адрес матери другого. Этот локальный инцидент между подростками стал отправной точкой. Далее конфликт прошел следующие стадии роста:

1. Карательная реакция системы. Учитель, не разобравшись в причинах конфликта, отстранила одного из учеников от занятий и передала классному руководителю поручение провести профилактическую работу с учениками. Так получилось, что один из учеников (оскорбитель) был активистом и отличником, а второй (инициатор драки) не так активно участвовал в жизни школы и класса. С первым учеником провели профилактическую беседу, он извинился перед учителем, а второго вызвали на Совет профилактики с родительницей (матерью). Уже на Совете профилактики родительница посчитала несправедливым, что вопрос драки на уроке разбирают только с ними. Это сформировало у нее чувство несправедливости.

2. Включение нового уровня. Мать ученика, вызванного на Совет профилактики, узнала, что ее сына отстранили от уроков по тому предмету, на котором произошла драка. Столкнувшись с закрытостью и обвинительной позицией школы, она вступила в конфликт уже с педагогическим коллективом и администрацией, но не была услышана.

3. Выход за пределы школы. Не найдя понимания внутри школы, родительница вынужденно начала «жалобную эпопею» с письмами в районный отдел, а затем в Департамент образования. Формальные ответы, перекладывающие проблему на плечи ребенка, лишь убедили ее в несправедливости и усилили ее чувство беспомощности. После этого на семью были повешены ярлыки: «скандальная мама», «неадекватная семья», «хулиган, который регулярно срывает уроки».

4. Системный кризис: конфликт вышел на новый уровень. Сочтя все происходящее несправедливым и посчитав, что никто не хочет услышать ее позицию и как-то ситуацию урегулировать, мама ученика стала собирать докумен-

ты для судебного разбирательства. В конфликт на данном этапе был вовлечен широкий круг лиц (от классного руководителя до чиновников). Образовательная среда для ребенка была нарушена. Репутационные риски для школы существенно возросли. Областной комитет образования обратился в областной ресурсный центр по развитию медиативных практик и технологий для урегулирования ситуации.

Специалисты ресурсного центра провели первичный анализ ситуации. Ключевой проблемой, выявленной на этом этапе, признали то, что в школе отсутствовал внутренний механизм, а именно действующая школьная служба примирения (ШСП), способная на ранней стадии перевести ситуацию из плоскости взаимных обвинений в плоскость диалога. При этом педагог-психолог на ранней стадии не был подключен к разрешению конфликта, так как произошла смена кадров и новый педагог-психолог вышел на работу только на 4-ой ступени существующего кризиса.

Специалисты ресурсного центра провели ряд предварительных встреч со всеми участниками конфликта. Большое внимание было уделено общению с мамой, заслушана ее версия развития конфликта. Отметим сразу, что после проговаривания родительницей своих обид на школу и понимания, что ее слушают, мама сразу выразила готовность принять участие в восстановительных программах – и это стало ключевым моментом для начала работы.

В результате проведенных индивидуальных встреч была выработана пятиэтапная модель восстановительного вмешательства для лечения «запущенной болезни»:

1. Восстановительная медиация между учениками.
2. Восстановительная медиация между учеником и учителем.
3. Круг сообщества с педагогическим коллективом для выработки единой стратегии отношения к ребенку, его матери и ситуации вокруг них.
4. Восстановительная медиация между родителем и администрацией школы.
5. Рефлексивный круг с основными участниками для закрепления результатов.

Стратегия была построена по принципу «разматывания клубка»: мы начали с первопричины, последовательно восстанавливая отношения на каждом уровне. Так как первопричиной кризиса стал личный конфликт двух учеников, который перерос в масштабное противостояние семьи и школы, то было принято решение в восстановительной работе по этому случаю пошаго-

во разбирать эти «узелки» и «преграды для понимания» в последовательности их возникновения. Важно, что каждый последующий шаг опирался на уже восстановленные отношения и позволял двигаться далее.

Давайте более подробно остановимся на каждой программе.

1. Восстановительная медиация между учениками

Изначальный конфликт, с которого все началось. Оба мальчика согласились на встречу. В ходе работы по случаю оказалось, что изначально было напряжение, связанное с неудобным расписанием и переполненным классом. Каждый раз именно на этом уроке возникали ссоры по поводу того, кто где будет сидеть. Учитель позволяла ребятам самостоятельно выбирать место и не вмешивалась в их выбор. В этот день в ходе перепалки за место в классе учительница вмешалась и попросила активиста класса уступить и пересест. Ученику было очень обидно, и он возмутился: «Почему всегда мне говорят уступать?» Спорить с учителем не стал, но в сердцах сказал очень обидные вещи про маму своего оппонента. То, что учитель представил как драку, со слов самих мальчиков выглядело как «он толкнул, я споткнулся и упал». Ученики открыто проговорили, что ситуация вышла дурацкая, и извинились друг перед другом, пообещали, что не будут обзываться и драться. При этом уточнили, что друзьями не были и теперь дружить не собираются, но задирать друг друга не будут. Также один из мальчиков сказал о том, что испытывал чувство неловкости, что его на Совет профилактики не позвали, хотя оба были виноваты. Примирительный договор между мальчиками был подписан.

2. Восстановительная медиация между учеником и учителем

На этом этапе все проходило чуть сложнее. Учитель призналась, что просто испугалась, так как оба мальчика спортсмены: один баскетболист, второй занимался борьбой. Оба высокие и сильные. И когда между ними началась ссора, а потом и драка, она растерялась и позвала классного руководителя. Учитывая, что один ребенок был активистом, а второй нет, то она посчитала, что второй ребенок один виноват в ситуации и не представляла, о чем ей можно говорить с учеником. С ее точки зрения, он был хам и нахал, который часто громко разговаривает на уроках, и он не попросил у нее прощения за эту ситуацию.

Видел, что она переживала сорванном уроке, и не извинился.

В отличие от педагога, мальчик сам попросил о встрече. Он рассказал, что так неудобно каждый раз отвоевывать свое место в кабинете, так как после физкультуры надо быстрее переодеться и успеть «застолбить свое место», и уже в этот день они изначально ругались с одноклассником. И когда на фоне этого при всем классе обозвали его маму, он не сдержался. А дальше начались разборки, вызов в кабинет директора, классный руководитель обвиняет. Когда он вернулся в класс, то видел, что второй мальчик, тот, кто обзывался, извинился перед учителем. И он тоже хотел, но учитель стала обвинять его и назвала «зачинщиком», и он просто не мог даже слова сказать. А потом решил, что раз все считают его виноватым, пусть так и будет. Но он понимает, что урок срывать не надо было, и ему стыдно за то, что сорвался.

Примирительная встреча была результативной. Стороны не просто принесли извинения, но и составили программу по заглаживанию вреда. Учитель пообещала дополнительно дать задания и консультацию по тем темам, которые пропустил ученик, когда не посещал уроки (потому что она его не допускала до занятий). Ученик пообещал не нарушать дисциплину, не разговаривать на ее уроках.

3. Круг сообщества с педагогическим коллективом для выработки единой стратегии

На круге сообщества выяснилось, что классный руководитель очень сильно вовлечена в ситуацию и фактически способствует эскалации конфликта. Выражалось это и в сугубо негативных характеристиках ученика, и в припоминании всех проблем, которые возникали у нее в общении с ним. При этом остальные педагоги признавались, что особых проблем ни с точки зрения дисциплины, ни с точки зрения успеваемости у них с данным учеником не было.

Стало понятно, что одна из причин конфликта заключалась в том, что классный руководитель, общаясь с мамой, продолжала конфликт, и если это не изменить, то ситуация будет продолжаться в негативном ключе. На круге классный руководитель пыталась вернуть всех к факту драки. Но уже проведенные восстановительные программы и примирительные договоры остановили возможную негативную динамику. Именно поэтому важно было найти первопричину всей этой пирамиды конфликта и начать разрешение ситуации

именно с этих «маленьких» конфликтов, которые привели к большой проблеме.

На круге были также обсуждены вопросы переговоров с матерью ученика и был задан дополнительный вопрос: кого из педагогов мы выберем для участия во встрече с мамой? Участники круга выбрали самого спокойного, самого уравновешенного педагога. Таким образом, для встречи с мамой была подготовлена группа из завуча по воспитательной работе, которая готова была взять на себя функции коммуникации с мамой в дальнейшем, и неконфликтного педагога, который не развивал конфликт.

4. Восстановительная медиация между родителем и администрацией школы

На общей встрече присутствовали мама, завуч, неконфликтный педагог и два медиатора. Мама признала, что ее сын бывает не самым идеальным учеником, но она всегда старается, чтобы проблем не было. В ситуации, когда все накалилось на сына, не разобравшись, она готова его защищать. Сотрудники школы признали, что конфликт не был разобран должным образом и предложили свои решения, выработанные на общем круге с педагогами. Часть предложений мама приняла, от части отказалась. В итоге был подписан согласованный примирительный договор, в котором школа обещала наладить гибкую и доброжелательную коммуникацию с родителями ученика через неконфликтного сотрудника, изменить отношение к ребенку на более позитивное, а мать обещала снять претензии к школе.

5. Рефлексивный круг сообщества для закрепления результатов

К рефлексивной встрече в формате круга сообщества присоединились сотрудники департамента образования и районного отдела образования. Они уточнили вопросы у мамы по ее жалобам. Она заверила, что писать жалоб больше по этой ситуации не будет, и считает, что ситуация урегулирована: «Если бы со мной с самого начала работали так, как медиаторы, выслушали меня, то не было бы никаких жалоб. Со мной так этично, так тонко работали. Спасибо большое!»

Результат проведенной комплексной работы со случаем мы считаем успешным: отношения восстановлены, права ребенка соблюдены. Однако этот путь потребовал значительных усилий, временных ресурсов нас, как внешних специалистов, и был сопряжен с высоким эмоциональным нака-

лом для всех участников. Это лечение «запущенной болезни», которое можно было предотвратить.

Практические рекомендации, основанные на работе по представленному случаю:

1. При общении с тревожной мамой, которая уже находится в ситуации конфликта, необходимо уделять больше внимания информированию ее о ходе работы. Так, в самом начале работы со случаем, через два дня после первой встречи, маму стали одолевать тревоги, что случай пустили на самотек и никаких шагов более не предпринимается. В это время у нас активно шли предварительные встречи с педагогами и разработка комплексной программы работы по этому случаю. Узнали мы о тревогах мамы при первом же разговоре, так как требовалось ее согласие для работы медиатора с ее сыном. И узнав о тревогах, еще раз проговорили, как мы будем работать, что случай непростой и в нем задействовано много участников, поэтому работа по данному случаю будет занимать время. После этого в график работы вписали моменты регулярного общения с мамой. Между первой встречей с мамой и общей встречей сотрудников школы с мамой прошло несколько недель. Чтобы мама, опасаясь, что все «спускают на тормозах», не начала писать новые обращения, мы договаривались с ней о датах телефонных переговоров. Не раскрывая содержания встреч, держали маму в курсе: «Сегодня прошла встреча вашего сына с педагогом. Все прошло хорошо. Ваш сын Вам расскажет о результатах. Этот конфликт был разрешен, и мы начинаем готовить следующую встречу». Именно такой стиль работы с тревожным родителем показал наилучший результат.

2. В конфликтной ситуации педагогов с родителями важно вести коммуникацию матери с администрацией и педагогическим коллективом через педагога, не вовлеченного в конфликт и принимаемого матерью без сопротивления. Ведь среди педагогов всегда есть те, кто как-то находит взаимопонимание, и те, кто застревает в конфликте и продолжает «боевые действия», когда все уже готовы договариваться. Если таким «застрявшим» оказывается педагог, который напрямую контактирует с родителем, то прийти к соглашению становится очень сложно. В этот раз мы перестроили систему коммуникации между родителем и школой, направив взаимодействие через более спокойного педагога, что привело к положительному результату в этом и в других подобных случаях.

3. Важно отметить тщательную подготовку к проектированию работы со случаем. После проведения многочисленных индивидуальных

встреч мы провели восстановительную медиацию по первому инциденту, который, оставшись нерешенным, перерос в серьезный конфликт. Каждый наш последующий шаг опирался на уже проведенную восстановительную программу и помогал двигаться дальше к финальной встрече мамы и администрации школы. Считаем это очень важным моментом. Если бы работа со случаем началась сразу с общей встречи мамы и представителей школы, то такого восстановительного эффекта не было бы.

Общие выводы из работы по случаю:

1. Огромную ценность представляет не только и не столько способность разрешать уже разгоревшиеся пожары, сколько умение их не допускать. Именно в этом заключается миссия ШСП. Служба примирения, интегрированная в школьную жизнь, могла бы подключиться к ситуации на начальной стадии конфликта между учениками или сразу после Совета профилактики. Восстановительная медиация между учениками, проведенная силами куратора или волонтера ШСП, могла бы снять первичное напряжение и не дать

конфликту перекинуться на отношения между учителем и родителем, администрацией школы и органами управления образованием.

2. ШСП – это нейтральная, не связанная с административным наказанием инстанция внутри школы. Для родителя такой канал мог бы стать альтернативой немедленной жалобе. Возможность обсудить ситуацию с нейтральным лицом часто снимает первичный эмоциональный накал и позволяет найти путь к диалогу с классным руководителем или администрацией, не доводя до эскалации конфликта.

3. Наличие и активная работа ШСП меняет культуру разрешения споров в школе с противостояния на диалог. Педагоги знают, куда можно направить сложный конфликт, и не пытаются «задавить» его административно. Ученики знают, что есть способ решить проблему без драк и жалоб. Это превращает ШСП из «скорой помощи» в институт первичной и вторичной профилактики и способствует формированию восстановительной культуры в школе.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РОДИТЕЛЕМ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ В УСЛОВИЯХ ВЫХОДА КОНФЛИКТА НА УРОВЕНЬ РЕГИОНАЛЬНОГО МИНИСТЕРСТВА

Сабиров Эдуард Раисович,

*кандидат педагогических наук,
директор АНО «Медиаторы18»,
научный руководитель Республиканской инновационной площадки
МБОУ «СОШ № 69 с углублённым изучением отдельных предметов»
«Алгоритмизация урегулирования конфликтов. Служба примирения (медиации)»,
выпускник магистратуры «Восстановительный подход и медиативные технологии
в образовании и системе профилактики социальных рисков» ФГБОУ ВО МГППУ,
sabirover@gmail.com*

Образовательные организации часто сталкиваются с конфликтными ситуациями, которые выходят за рамки не только класса, самой образовательной организации, но и муниципалитета, и доходят до уровня региона, а иной раз и до уровня Российской Федерации. При этом практика показывает, что у участников ситуации эскалация конфликта усугубляется с каждым новым уровнем территориального и административного управления. Каждая из сторон начинает свое повествование получателю жалоб, заявлений, объяснений с момента, когда нарушено ее право, интересы, а также не удовлетворены ее потребности и так далее, доводы второй стороны либо обесцениваются, либо понимаются с искажениями, а следовательно, не принимаются во внимание как важные и имеющие отношение к делу.

В декабре 2024 года в АНО «Медиаторы18» поступил телефонный звонок от заместителя министра образования и науки Удмуртской Республики с просьбой принять участие во встрече с родительницей шестиклассницы одного из лицеев города Ижевска. Со слов замминистра, с октября 2024 года мама неоднократно обращалась с жалобами сначала к директору лицея, далее в Управление образования города, в Министерство образования и науки Удмуртской Республики и затем к уполномоченному по правам ребенка Удмуртской Республики. Сама встреча в министерстве с мамой ребенка была инициирована именно уполномоченным по правам ребенка.

В середине декабря 2024 года состоялась данная встреча. Вместе с тем, как оказалось, на

встречу были приглашены, помимо мамы, директор лицея и классный руководитель ученицы лицея. По всей видимости, замминистра планировал на этой встрече выслушать стороны, с моей помощью «вразумить» маму и получить поддержку уполномоченного по правам ребенка, чтобы «вразумить» директора и педагога лицея. Из этой ситуации я сделал для себя важный вывод: во время приглашения обязательно уточнять информацию об участниках встречи, о приглашенных, о целях организатора встречи.

Присутствие за одним столом основных участников ситуации стало для меня неожиданно. Сразу покидать встречу было бы неэтично, поэтому при знакомстве с участниками встречи я свою задачу определил следующим образом: представить себя как ведущего восстановительных программ, озвучить свои цели, задачи, миссию, предложить восстановительный подход к урегулированию ситуации, разъясняя сразу его принципы и ценности, а также процедурные моменты начала восстановительной программы, последствия ее реализации и документальное сопровождение.

Наблюдая за напряженным разговором в ходе встречи, имеющим взаимобвинительный характер, мной был предложен в стенах регионального министерства следующий примерный план восстановительной программы по сложившейся ситуации:

1) Восстановительная медиация между мамой девочки и классным руководителем и одновременно восстановительная медиация между мамой девочки и директором лицея.

2) Так как маму родители класса обвиняют в «нападениях» на классного руководителя и на лицей, то для «плавного» и комфортного возвращения матери в родительское сообщество – организация и проведение круга родительского сообщества.

3) Так как ребенок стал отвергаться одноклассниками, настраиваемыми родителями в семьях против матери, то для восстановления отношений между одноклассниками и девочкой и формирования классного коллектива – организация и проведение круга ученического сообщества.

4) В конце учебного года оба круга повторить для обсуждения результатов выполнения принятых на первых кругах обязательств их участниками.

В феврале 2025 года, спустя более двух месяцев затишья после встречи в министерстве, в АНО «Медиаторы18» за подписью директора лицея поступила заявка для урегулирования ситуации. Катализатором обращения, как выяснилось позднее, стал тот факт, что родительница обратилась в январе 2025 года, уже после встречи в министерстве, в прокуратуру города Ижевска и в информационное агентство «Сусанин», известное своими публичными разбирательствами в скандальных историях. Следовательно, усугубление ситуации для матери выразилось в продолжении обращений в надзорную инстанцию и в СМИ.

После получения заявки и предварительных звонков и договоренностей мною было проведено по две предварительные встречи с матерью девочки (девочку для удобства описания назовем Эльза), а также отдельно с классным руководителем и директором лицея.

На первой предварительной встрече было заметно, как мама Эльзы эмоционально измотана, так как никто ни на одном из уровней управления образования ее не понимает, не слышит, поэтому она решила на крайнюю для нее самой меру, обратившись в прокуратуру и в информационное агентство, придавая конфликту публичный характер.

Суть ситуации с позиции мамы: в середине октября 2024 года в родительском чате появилось сообщение классной руководительницы с перечислением шестерых детей, родителей которых классный руководитель пригласила для личного присутствия на уроках, так как дети нарушают дисциплину во время учебных занятий. В числе шестерых упоминались пять мальчиков, фамилии которых в связи с нарушением дисциплины звучали и ранее в родительском чате, в том числе в период обучения в пятом классе. Для родителей данных мальчиков не стало какой-то неожидан-

ностью очередное приглашение в лицей. Эльза в октябре 2024 года, начиная с пятого класса, упоминалась первый раз. Поэтому у мамы возникло беспокойство, которое она желала сразу же удовлетворить ответами от педагога. При этом вызов родителей является крайней мерой, так как еще в пятом классе родители и педагог договорились о системе предупреждения: желтые, красные карточки, записи в дневнике. А тут сразу приглашение в лицей!

Следует отметить, что родители доводят содержание некоторых сообщений от классной руководительницы до своих детей. Поэтому приглашение мамы Эльзы за короткое время стало известно почти всему классу. Это еще больше обеспокоило маму, и к вечеру все еще не было понятно, по какой причине приглашает классный руководитель. На уточняющий вопрос мамы к классному руководителю в этой же переписке в родительском чате о том, в чем именно была замечена Эльза в нарушении дисциплины, почему приглашается мама, классная руководительница кратко ответила: «За нарушение дисциплины» – и ушла от конкретизации ответа и в дальнейшем перестала взаимодействовать с матерью. Игнорирование классной руководительницей вопросов еще больше накрутило эмоциональное состояние матери, которая уже не знала, о чем подумать: «Что такое совершила дочь и о чем молчит классный руководитель?».

Такое положение не устроило родительницу, она обратилась на следующий день к директору лицея с письменным заявлением разобраться, поручить педагогу выполнить просьбу мамы, объяснить причину такого отношения. Директор пригласил маму и педагога и в присутствии обеих принес свои извинения маме. При этом выступил в защиту педагога, так как (по словам директора на предварительной встрече) не имел формальных оснований для привлечения педагога к ответственности, к принуждению взаимодействовать с родительницей, если педагог на тот момент не усматривала целесообразность для этого.

Именно данная позиция директора стала поводом для дальнейших действий, которые обострили отношения между матерью и педагогом, между матерью и лицеем. Классный руководитель описала ситуацию родителям учеников класса как предвзятое и несправедливое отношение к себе со стороны матери Эльзы. После этого родители создали новый чат, не включив туда маму Эльзы, где начали обсуждение и осуждение родительницы. В результате семья не владела многими информационными сообщениями, которые затрагивали интересы матери и ребенка. В частности, роди-

тели приняли решение выехать вместе с детьми в каникулярное время в Санкт-Петербург, а Эльза с матерью этого не знали. Соответственно, ребенок не попал в число участников тура. Кроме того, Эльза однажды пришла единственная на урок в лицей, не зная, что в чате было объявление о том, что урок не состоится. Данные факты маму обидели еще сильнее. Кроме того, требовательность, активность в поиске справедливости со стороны матери не понравилась руководству лицея, и родительницу пытались «успокоить» посредством воздействия и «вразумления» через гражданского супруга, через маму заявительницы, через подругу мамы, через бывшего работодателя заявительницы. Увеличение круга участников ситуации еще больше эмоционально накрутило родительницу, которая стала искать защиту и справедливость выше. К этому необходимо дополнить высказывание Эльзы в приватной беседе с мамой о том, что все проблемы возникли из-за нее, Эльзы, поэтому девочка будет решать их сама. Для матери такое высказывание стало прямым указанием к действию в обвинении классной руководительницы в зарождении у ребенка суицидальных мыслей, что нашло свое отражение в январском обращении матери в прокуратуру.

При этом не все родители класса были настроены против матери и настроили своих детей против Эльзы. Видимо, отчасти это было связано с тем, что Эльза многократно побеждала и становилась призером олимпиад по робототехнике, математике, выступая за честь лицея на разных уровнях. С другой стороны, отношение педагога к детям некоторых родителей тоже не устраивало, но они молчаливо и смиренно принимали это как данность, наблюдая за тем, как решится сложившаяся ситуация, и негласно поддерживая маму Эльзы.

В ходе предварительной встречи в рамках восстановительной медиации на мой вопрос к родительнице: «Что для вас является важным и ценным в данной ситуации?», – она ответила: «Вернуть «доброе имя» своей семье, себе и дочери, так как из уст людей слышу оскорбительные слова, такие как «вселенское зло», «монстр», «неуравновешенная». Ребенок уже высказывает мысли поменять образовательную организацию и морально к этому готова». Вполне возможно смена образовательной организации рассматривалась Эльзой как способ решения ситуации, но в пылу эмоций мама расценила и обострила высказывание дочери о решении проблемы самостоятельно как суицидальные мысли. Нарушение дисциплины девочкой заключалось в том, что Эльза на уроке математики попросилась выйти из класса

и после посещения туалета не вернулась в класс, а стала играть в коридоре школы в настольные шахматы с другим учеником. Учитель возмущился такому неуважительному отношению к себе и к предмету и сообщил классной руководительнице о данном факте. Восстановление своего «доброе имени» и дочери родительница видела через публичные извинения перед ней классного руководителя в присутствии родителей класса и через извинения перед ней директора на вселицейском собрании родителей, так как со стороны мамы не было никаких требований об увольнении классного руководителя.

На предварительных встречах с классной руководительницей выяснилось следующее. Свою историю она также начала с середины октября 2024 года, считая, что мама неадекватно отнеслась к приглашению в лицей: «Если педагоги сами не справляются с поведением детей, то приглашаются родители». На мой вопрос, в чем состоит «неадекватность матери», педагог ответила: «Мама не пришла ко мне на встречу в лицей, а пошла сразу к директору с жалобой». К директору мама пришла с распечатанными из мессенджера скринами фото, на которых педагог со своим ребенком были в образе кошек, что подспудно подрывало авторитет классного руководителя из-за не поддерживаемой в обществе подростковой субкультуры кватробинга. Более того, родительница повторила такие же действия, написав обращение в прокуратуру и приложив не только эти распечатки, но и другие фотографии классной руководительницы. «Человек выискивает в интернете мои фотографии целенаправленно, как будто я преступник», – сказала педагог на второй предварительной встрече. Также в обращении в прокуратуру содержится требование мамы проверить деятельность классной руководительницы, так как мама считает, что педагог способствует травле Эльзы и тем самым провоцирует Эльзу на суицидальные мысли. Эти обвинения со стороны матери, по сути являющиеся уголовным преследованием, сильно подрывали моральное состояние педагога, вызывая у нее ощущение незащитности и уязвимости.

По словам классного руководителя, как только началось противостояние, она лично просила родителей не обращать внимания на жалобы родительницы в разные инстанции. Видимо, у нее это не очень получилось, так как родители создали новый чат без матери Эльзы, а заставить родителей включить родительницу в чат она не могла. На момент второй предварительной встречи с классным руководителем мама Эльзы уже была добавлена в родительский чат, но это не снизило

накал противостояния. У классного руководителя лично отсутствует негативное или предвзятое отношение к самой девочке Эльзе, поэтому для избегания общения с матерью ребенка педагог с определенного момента противостояния направляет напрямую сообщения ребенку. Вместе с тем, сама родительница неоднократно игнорировала индивидуальные приглашения педагога в лицей на встречи, не связанные с инцидентом. Например, по результатам обучения ребенка за триместр мама Эльзы приглашалась, но она не пришла. А на одно из последних приглашений родительница ответила, что придет с юристом. Если мама заявляет о присутствии юриста, то педагогу становится понятно, что у матери есть намерение выявить ошибки, недочеты, проблемы в работе, чтобы использовать в дальнейшем противостоянии. Для классной руководительницы важно прекращение давления матери на нее и на лицей.

На предварительных встречах с директором лицей выяснилось, что педагоги-предметники, которые ведут занятия в классе, где учится Эльза, никогда не жаловались и не обращались с просьбами или с заявлениями об оказании педагогической помощи в управлении дисциплиной в классе. Вполне возможно это связано с тем, что родители данных учеников являются высокопоставленными и влиятельными лицами в городе и республике, и педагоги желали бы справляться на своем уровне. При этом следует заметить, что основное здание лицей на момент конфликта находилось второй год на ремонте, и все участники образовательного процесса посещали здания других соседних школ, что также могло сказаться на усилении нервной обстановки в коллективах. На момент организации и проведения восстановительной программы капитальный ремонт основного здания лицей продолжался.

Так как конфликт начался с жалоб учителей учебных предметов классному руководителю на дисциплину детей на уроках, то мною директору было предложено на общей встрече с мамой высказать свою готовность организовать круг сообщества всех педагогов, кто ведет уроки в этом шестом классе, для обсуждения ситуации и выработки стратегии и тактики педагогического сообщества. Данное предложение возникло после моего вопроса к директору: «Способно ли педагогическое сообщество выработать единые педагогические требования к ученикам класса, единую педагогическую позицию?». «А что для этого нужно?» – спросил директор. Я рассказал о восстановительной технологии «Круг сообщества» и насколько важно всем педагогам вместе собраться и обсудить сложившуюся ситуацию

в классе, как она лично затрагивает педагогов и что необходимо делать, чтобы нарушений дисциплины не было. Так как директор лицей был заинтересован в урегулировании ситуации, то он согласился не только сообщить родительнице о своей готовности обеспечить участие педагогов в круге сообщества, но и дать соответствующие поручения классному руководителю и своему заместителю. Для директора лицей важно создать пространство обсуждения и прекращения истории в стенах лицей, так как это существенно влияет на его имидж.

По итогам предварительных встреч все участники согласились принять участие в совместных встречах.

Состоялись две совместные встречи мамы и классной руководительницы. Первая – в очном формате. Вторая – дистанционно, в режиме видеоконференцсвязи. И такое разделение было связано не только с тем, что не хватило времени рассмотреть все вопросы намеченной повестки за одну встречу, но и с тем, что на личной встрече не удалось снять эмоциональное напряжение сторон: мать Эльзы пришла в медицинской маске, закрыв наполовину свое лицо, и во время всей встречи не смотрела в глаза классной руководительнице, а педагог всю встречу находился в закрытом состоянии – скрещенные руки и нога на ногу.

В промежутке между первой и второй встречей мамы с классной руководительницей состоялась совместная встреча мамы с директором лицей, на которой он предложил родительнице принять участие в подготовке некоторой документации для лицей, тем самым направив активную жизненную позицию мамы в русло партнерства и совместной деятельности. При достижении результатов директор на своем уровне и на разных публичных мероприятиях сможет восстанавливать доброе имя родительницы и тем самым заглаживать причиненный вред матери Эльзы. Основной вред усматривался в том, что у общественности сформировалось устойчивое мнение, что мать всю свою конфронтацию направила на достижение главной для себя цели – уволить классного руководителя, что не соответствовало действительности. Ни в одном заявлении, ни в одном обращении родительницы такого требования не было. Мать Эльзы согласилась на предложение директора принять участие в подготовке проектной и приемной документации лицей. При этом она сказала о своем решении забрать заявление из прокуратуры и информационного агентства, остановить процесс разбирательства, а также о намерении ребенка сменить лицей на обучение в другом регионе. Кроме того, директор на встрече

проинформировал родительницу своим поручением об организации и проведении круга педагогического сообщества для решения вопросов с дисциплиной в классе. Было заметно проявление чувства удовлетворенности и спокойствия у мамы после совместной встречи с директором.

Вторая встреча родительницы с классным руководителем была продолжена, как сообщалось ранее, в дистанционном формате. Во-первых, потому что вторые предварительные встречи с ними обеими проходили дистанционно и вполне успешно, во-вторых, физическое личное присутствие добавляло напряжения между сторонами. Вторая дистанционная встреча оказалась более эмоциональной нежели первая. Стороны ответили друг другу на все значимые вопросы. Мама принесла свои извинения за распечатку фотографий классного руководителя, что очень затронуло педагога эмоционально. Классная руководительница взяла на себя обязательство по поручению директора организовать проведение круга педагогического сообщества, но не принесла свои извинения матери Эльзе за свои действия/бездействие.

Круг педагогического сообщества состоялся в апреле 2025 года с участием 15 педагогов. Обсуждалось три вопроса: В чем ситуация в 6 классе для меня лично и как она меня затрагивает? Какой выход вижу из этой ситуации? Что я готов(а) делать для выхода из этой ситуации? В целом педагоги отметили высокую интеллектуальную ресурсность детей, однако отсутствие понятных правил и ограничений приводит к вседозволенности учеников, к хитростям, к нарушениям дисциплины на таких предметах, как математика, литература. Дети приучились выпрашивать положительные отметки. Чтобы установить дисциплину в классе, педагоги выработали на круге единую педагогическую позицию, которая заключается в формировании единых требований к поддержанию правил, строгому соблюдению системы оценивания.

Круг родительского сообщества планируется организовать и провести в августе, то есть перед началом учебного года. Тема и вопросы раундов круга родительского сообщества будут направлены на объединение воспитательных позиций лица и семьи, на формирование конструктивного взаимодействия с классным руководителем для предупреждения негативизма и предубеждений. И вполне допустимо, что на круге родительского сообщества могут прозвучать публичные извинения классного руководителя перед матерью ребенка.

Круг ученического сообщества планируется организовать и провести в сентябре, то есть в на-

чале учебного года. Тема и вопросы раундов круга ученического сообщества будут направлены на формирование сплоченности коллектива, на создание правил поведения на уроках и принятие на себя ответственности по урегулированию конфликтных ситуаций.

Таким образом, в результате проведения части восстановительной программы по описанному случаю, состоящей из двух восстановительных медиаций и одного круга педагогического сообщества, можно сделать следующие выводы:

- 1) во время приглашения на встречу от управления образования или регионального министерства обязательно уточнять информацию об участниках встречи, о приглашенных, о целях организатора встречи (уточнения позволят упредить неловкость определения позиции ведущего восстановительной программы при присутствии основных участников ситуации);
- 2) за эскалацией конфликта всегда стоят ценности для каждой стороны, которые на уровне управления образования, регионального министерства не уточняются и не выясняются, так как, в первую очередь, ставятся вопросы законности действий сторон, целесообразности, обоснованности, виновности и так далее (в нашей ситуации на первых предварительных встречах вопрос о ценности был ключевым, именно он возвращал участников в исходную точку своего противостояния, несогласия, своих переживаний, чувств, мыслей, действий, следовательно, ответы на данные вопросы помогали сторонам вырабатывать конструктивные пути выхода из ситуации);
- 3) содержание и этапы восстановительной программы могут существенно отличаться от первоначального намеченного плана, так как в ходе организации и проведения восстановительных практик выявляются особенности, которые были скрыты или явно не проявлены, и об этом следует сразу проинформировать участников ситуации (в описываемой ситуации круг педагогического сообщества не был включен в содержание восстановительной программы, а в ходе организации и проведения восстановительной медиации выявилась целесообразность его проведения);
- 4) для снятия эмоционального напряжения между сторонами совместные встре-

чи в рамках восстановительной медиации можно проводить в дистанционном формате (участники встречи видят друг друга на экране, то есть эффект личного присутствия не утрачивается, в то же время снижается накал конфронтации, агрессии/защиты, стороны лучше раскрываются);

- 5) исцеление состояния пострадавшей стороны может произойти не через прямое принесение извинений причинителем вреда, а через иные, более творческие действия, которые могут иметь более исцеляющий характер (в нашей ситуации предложение директора лицея родительнице быть полезной в подготовке документации в ходе и после капитального

ремонта лицея и последующее представление директором общественности личного вклада родительницы в подготовке открытия обновленного здания может иметь более существенное значение для матери Эльзы);

- 6) сам по себе капитальный ремонт здания образовательной организации и распределение обучающихся по разным близлежащим школам существенно влияет на эмоциональное состояние всех участников образовательных отношений, поэтому организация и проведение восстановительных программ может способствовать гармонизации отношений, формированию уважительного и спокойного общения друг с другом.

АНАЛИЗ ПРОВЕДЕННОЙ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ «КРУГ СООБЩЕСТВА» В 7 КЛАССЕ¹

Томилова Александра Владимировна,

куратор школьной службы примирения МБОУ «ООШ № 11» г. Великий Устюг,
магистрант факультета «Юридическая психология» ФГБОУ ВО МГППУ,
alexatomy@mail.ru

1. Город, образовательное учреждение, ФИО ведущих восстановительных программ: г. Великий Устюг, МБОУ «ООШ № 11», Томилова Александра Владимировна, Карандашева Наталья Николаевна.

2. Краткое описание ситуации. От замещающего классного руководителя 7 класса поступила информация о том, что ученики 7 класса «совсем отбились от рук», часто нарушают дисциплину на уроках, приходят без выполненных домашних заданий, не соблюдают субординацию, не в полной мере выполняют задания педагогов на уроках. Между педагогами-предметниками и обучающимися возникли напряженные отношения. Практически каждого ученика класса педагоги хотели пригласить на Совет профилактики. У директора на столе лежала кipa докладных от учителей (от 2 до 6 на каждого ученика класса). Родители с трудом шли на контакт.

***Примечание:** 11 сентября 2023 года классный руководитель 7 класса уведомил администрацию школы, что ушел на больничный. По приказу директора класс временно передали классному руководителю 6 класса. Позднее стало известно, что состояние здоровья классного руководителя 7 класса требует серьезного оперативного вмешательства, информация о сроках возвращения не известна. Здесь мы наблюдаем кризисную ситуацию, когда коллектив столкнулся с неожиданными изменениями. Проблемы в дисциплине – это результат адаптации к новым условиям.*

Получив заявки, ознакомившись с ситуацией, специалисты школьной службы примирения (далее – ШСП) запланировали провести педагогический совет по 7 классу в формате круга сообщества, затем круг сообщества с родителями

и после этого круг сообщества с детьми вместе с педагогами. На круг сообщества с учениками 7 класса решили привлечь в роли соведущего обучающегося 8 класса, волонтера ШСП.

Но в сентябре несколько педагогов ушли на перерасчет пенсии, после профилактической прививки от гриппа часть учителей-предметников заболели, нагрузка на оставшихся возросла, поэтому возникла сложность в том, чтобы собрать всех в одно время. Предварительные беседы с родителями показали, что возможность собраться на встречу в формате круга сообщества появится только в начале октября. Ситуация стремительно ухудшалась, поэтому мы приняли решение провести круг сообщества, на котором будут обучающиеся 7 класса и замещающий классный руководитель.

После организационного этапа и предварительных встреч с участниками проблемной ситуации **25 сентября 2023 года состоялся первый круг сообщества в 7 классе.**

Ведущая круга – Томилова А.В., помощники – Карандашева Н.Н. и волонтер ШСП (обучающийся 8 класса).

В круге участвовали ученики 7 класса (24 чел.), к сожалению, без замещающего классного руководителя, так как в последний момент педагога вызвали на срочное мероприятие для советников по воспитательной работе. В школе не хватает кабинетов на все классы, дети учатся в три смены (первую, полуторную и вторую), поэтому возникла необходимость изменить расписание, снять два урока, чтобы освободить кабинет географии для проведения круга. Волонтеры ШСП раздвинули парты и расставили стулья в форме круга, принесли доску и флипчарт, мар-

кernую доску с правилами и тремя вопросами для обсуждения.

Вопросы для обсуждения:

1 раунд: «В чем вы видите причину частых конфликтов с педагогами на уроках в вашем классе?»

2 раунд: «Как и что необходимо сделать, чтобы на уроках была рабочая обстановка?»

3 раунд: «Что конкретно ты можешь сделать, чтобы ситуация на уроках начала меняться?»

Ведущие и волонтер представились, рассказали о принципах и ходе работы. Даня (волонтер ШСП) познакомил с правилами работы в круге и озвучил, что будет внимательно следить за их соблюдением. Даня поделился, что в свое время его класс сталкивался с подобными трудностями и, обсудив ситуацию, они смогли найти решение. Волонтер пожелал ребятам внимательно слушать друг друга и быть на встрече честными.

Ведущий обозначил повестку встречи, обобщенно озвучил, что волнует взрослых в сложившейся ситуации, рассказал, что планируется аналогичный круг с педагогами и родителями, подчеркнул важность мнения обучающихся по сложившейся ситуации.

Далее началась работа по вопросам, участники круга отвечали по очереди, передавая символ слова, Даня также делился своим мнением по каждому вопросу.

Ответы обучающихся:

Раунд 1. В чем вы видите причину частых конфликтов с педагогами на уроках в вашем классе?

№ ученика	Высказывание
1. Ученик	Я не хочу, чтобы со мной говорили повышенным тоном.
2. Ученик	Я не люблю, когда «фамильничают».
3. Ученик	Мне не интересно весь урок работать с учебником.
4. Ученик	Я не согласна с оценками, которые выставляет учитель. Все несправедливо.
5. Ученик	Мне не нравится, когда наш класс называют обидными словами.
6. Ученик	Мне не нравится, когда я прошу повторить, что я не понял, и меня игнорируют.
7. Ученик	Мне нужно выйти, а меня не отпускают.
8. Ученик	Все время говорят, что вызовут родителей. Надоели!
9. Ученик	Не разрешают пользоваться одним учебником на двоих, когда я не принес учебник. Если носить все учебники, то сумка очень тяжелая.

10. Ученик	Мне не нравится, когда меня несправедливо обвиняют в списывании.
11. Ученик	Мне не нравится, когда меня с кем-то сравнивают.
12. Ученик	Мне непонятно, как мне этот предмет пригодится в жизни.
13. Ученик	Почему неудовлетворительные оценки сразу выставляют в журнал и не дают мне шанс пересдать? Это обидно.
14. Ученик	Мне не интересно весь урок работать с учебником, скучные уроки.
15. Ученик	Я не согласна с оценками, которые выставляет учитель. Все несправедливо. Когда была Елена Николаевна, то было лучше.
16. Ученик	Мне не нравится, что на меня кричат.
17. Ученик	Мне не нравится, когда я прошу повторить, что я не понял, а меня игнорируют.
18. Ученик	Мне нужно выйти, а меня не отпускают.
19. Ученик	Все время говорят, что вызовут родителей.
20. Ученик	Не разрешают пройти на место, если задержался после звонка.
21. Ученик	Мне не нравится, когда меня несправедливо обвиняют в списывании.
22. Ученик	Мне не нравится, когда нас сравнивают с другими.
23. Ученик	Мне непонятно, зачем мне все это.
24. Ученик	Мне не нравится, когда учителя в классе говорят о моей прическе или одежде.

Раунд 2. На ваш взгляд, как и что необходимо сделать, чтобы на уроках была рабочая обстановка?

№ ученика	Высказывание
1. Ученик	Я хочу, чтобы со мной говорили спокойным тоном.
2. Ученик	Обращаются по именам.
3. Ученик	На уроках не только работать с учебником.
4. Ученик	Учителю необходимо объяснять нам оценки, которые он выставляет.
5. Ученик	Не называть наш класс обидными словами, мы хорошие.
6. Ученик	Повторить для меня то, что я не понял.
7. Ученик	Разрешить выходить или объяснить свой отказ.
8. Ученик	Не угрожать вызовом родителей, не работает!
9. Ученик	Разрешать пользоваться одним учебником на двоих, когда не принес учебник.

10. Ученик	Не обвинять несправедливо.
11. Ученик	Меня не надо сравнивать с другими, это обижает.
12. Ученик	Объяснять, как мне этот предмет пригодится в жизни.
13. Ученик	Не выставлять неудовлетворительные оценки сразу в журнал. Дать возможность исправиться.
14. Ученик	Мне неинтересно весь урок работать с учебником.
15. Ученик	Объяснять выставляемые оценки.
16. Ученик	Разговаривать уважительно, не называть по фамилии. И других это тоже касается!
17. Ученик	Медленно объяснять материал, показывать побольше примеров.
18. Ученик	Отпускать из кабинета, когда это ученику нужно.
19. Ученик	Решать вопросы сначала со мной, а не сразу звонить родителям.
20. Ученик	Не оценивать мою внешность.

Раунд 3. Что конкретно ты можешь сделать, чтобы ситуация на уроках начала меняться?

Предложения от учеников были такие:

- Готовить презентации к урокам.
- Иметь к урокам учебники.
- Находить дополнительный материал к теме по заданию учителя.
- Просто спокойно работать на уроке.
- Поднимать чаще руку, когда не успела или непонятно.
- Подходить после урока, чтобы уточнить оценку или задание.
- Не перебивать учителя, если непонятно.
- Требовать порядок от одноклассников при нарушении.
- Вовремя приходить на уроки.
- Стараться личные звонки и дела выполнять на перемене и не проситься на урок в коридор.

В ходе данного раунда ведущие задавали уточняющие вопросы: «А что для тебя означает вовремя?», «Что тебе поможет соблюдать эту ответственность?», «А как ты будешь это делать?», «Нужна ли тебе помощь? Чья?».

После 3 раунда ведущие обобщили предложения обучающихся, каждый ученик выбрал для себя самый сильный способ реализации предложен-

ного. Было принято решение через две недели собраться на аналитическую встречу в формате круга сообщества.

Ведущие спросили разрешения у участников представить решение круга сообщества педагогам и родителям, а также в обобщенном и обезличенном виде передать пожелания детей и их отношение к ситуации, так как ведущие считают, что это будет важно для взрослых. Ребята единогласно поддержали это предложение.

Завершился круг обменом впечатлениями. Ученики покидали класс, заряженные на изменение ситуации в лучшую сторону, обсуждали, как завтра удивят учителя истории своими докладами и играми по теме.

27 сентября 2023 года был организован круг сообщества для педагогов, после которого ведущие представили ученикам 7 класса решение педагогов (с разрешения педагогов).

4 октября 2023 года был проведен круг сообщества с родителями учеников 7 класса, после которого ведущие представили обучающимся решение родителей (с разрешения родителей).

Дети с интересом ознакомились, одобрили. Меры ужесточения контроля со стороны взрослых вызвали у некоторых возмущение, но одноклассники убедили их, что это нормально.

3. Административные и юридические последствия конфликта в зависимости от результата восстановительной программы. Следующим шагом после восстановительной программы, если ситуация не поменяется, будет Совет профилактики с инспектором по делам несовершеннолетних: предупреждение, постановка на внутренний школьный учет.

4. Дальнейшие действия службы примирения в случае отказа о медиации одной или обеих сторон. Отказа от участия в восстановительных программах не было, так как дети, родители, педагоги, администрация знакомы с деятельностью ШСП МБОУ «ООШ № 11». Все хотели разрешить ситуацию, потому что положение дел никого не устраивало.

5. В чем состоял договор (если был), был ли выполнен, как обеспечивалось его выполнение? Отвечая на вопрос 3 раунда «Что конкретно ты можешь сделать, чтобы ситуация на уроках начала меняться?», обучающиеся сформировали список действий по преодолению проблемной ситуации (см. выше).

6. Реализация принципов восстановительного подхода:

Принципы восстановительного подхода	Реализация (в чем и как проявилась)
Восстановление способности людей понимать друг друга	Ученики внимательно слушали друг друга, подростки отмечали, что им откликаются слова одноклассников. Ребятам захотелось изменить ситуацию в классе.
В чем вклад уважаемых участниками людей и близкого окружения (родителей, родных, друзей, заинтересованных педагогов)	Привлечение волонтера ШСП вызвало позитивную реакцию со стороны семиклассников, они очень внимательно ловили каждое его слово. Через неделю после круга дети к нему подходили, делились своими результатами и мыслями. Дети были проинформированы, что аналогичный круг будет проведен с педагогами и родителями. Ведущие спросили разрешения у учеников представить решение их круга сообществу педагогам и родителям, а также в обобщенном и обезличенном виде передать пожелания детей и их отношение к ситуации, так как считают, что это будет важно для взрослых. После кругов с педагогами и родителями ведущие также познакомили семиклассников с решением взрослых.
Принятие участниками на себя ответственности по урегулированию сложившейся ситуации	Обучающиеся 7 класса признали факты нарушения учебной дисциплины. В конце круга прозвучали предложения по улучшению дисциплины в классе. Все участники ситуации взяли на себя посильную ответственность по разрешению ситуации. Некоторые обучающиеся озвучили, что они готовы изменить не только в своем поведении, но и что готовы сделать на благо класса.
Что участники договорились сделать, чтобы подобное не повторилось?	Обучающиеся озвучили свои предложения: – готовить к урокам презентации, игры, викторины, чтобы разнообразить учебный процесс;

- приносить учебники и другие принадлежности;
 - находить дополнительный материал к теме по заданию учителя и делиться им друг с другом;
 - поддерживать спокойную атмосферу на уроке;
 - поднимать чаще руку, когда не успела или непонятно;
 - не перебивать учителя, если непонятно;
 - призывать к порядку одноклассников при нарушении дисциплины;
 - со звонком приходить на уроки;
 - стараться личные звонки и дела выполнять на перемене и не проситься на уроке в коридор, так как это отвлекает всех.
- Договорились на аналитическую встречу в формате круга сообщества через две недели.

7. Что показала обратная связь от участников ситуации?

25 сентября 2023 года в конце проведения круга сообщества ученики дали обратную связь:

– «Я думал, что нас опять будут ругать и воспитывать, было страшно, но оказалось, что мы просто говорили. Я хочу, чтобы наши класс считали хорошим и перестали на нас орать. Попробую, буду стараться исправить ситуацию».

– «Я удивился, что даже Кирилла это волнует! Классно, что не я один должен исправляться, хорошо, что Кирилл тоже что-то будет делать».

– «Мне хочется уже сейчас начать делать то, что я сказал. Не уверен, что учителя что-то поменяют. Если они ничего не изменят, то я тоже перестану».

– «Я сейчас чувствую радость!»

– «Я хорошо себя чувствую».

– «Сейчас легче».

– «Давайте еще раз встретимся?!»

Ребята смогли поделиться своими обидами, переживаниями. Увидели, что всех одноклассников волнует ситуация, что все ждут изменений. Семиклассники признались, что им очень хорошо от того, что наконец-то им дали возможность высказаться, а не только требовали выполнения правил. У ребят появилась удовлетворенность от того, что каждый готов внести свой конкретный вклад для изменения ситуации в классе. Таким

образом, обратная связь показала, что у учеников снизилось психоэмоциональное напряжение, подростки чувствуют удовлетворение от участия в круге сообщества, у них появилась мотивация на изменение ситуации в классе в лучшую сторону.

9 октября 2023 года состоялась аналитическая встреча с учениками 7 класса в формате круга сообщества. В ходе обсуждения подростки делились своими наблюдениями за изменениями в классе. Ребята отметили, что многие их ожидания удовлетворяются; им приятно, что педагоги поддерживали инициативу о расширении форм обучения; рассказали о собственных шагах, которые положительно отражались на дисциплине на уроках; поделились достигнутыми результатами. Также в ходе встречи были названы еще нерешенные проблемы, проанализированы неактуализированные ресурсы, обозначены цели и время для их достижения.

Педагоги отметили, что атмосфера на уроках меняется на более спокойный тон взаимодействия, ученики соблюдают правила поведения на уроках, повысилась продуктивность их учебной деятельности.

8. Особенности случая (интересные находки в работе медиатора, особенности и т.д.).

– Классный руководитель по причине состояния здоровья не может выполнять свои обязанности. Ученики остались без ответственного взрослого, к которому они привыкли обращаться в трудных ситуациях и за информацией.

– Замещающий классный руководитель ощущает на себе огромную нагрузку, так как является еще классным руководителем другого класса, педагогом-организатором и советником по воспитательной работе.

– Конфликт затронул большое количество участников. Собрать в одном месте родителей, учеников, педагогов не представлялось возможным: загруженность педагогического коллектива, трудности в согласовании времени для встречи с родителями. Легче всего было организовать учеников, поэтому первый круг мы провели с ними вместо уроков (с разрешения администрации), но, к сожалению, без классного руководителя, которому необходимо было присутствовать на очередном «срочном» мероприятии для советников по воспитательной работе. После специалисты

ШСП ознакомили педагога с пожеланиями и бо-
льшую обучающихся, а также решением, к которому подростки пришли в ходе обсуждения.

– На круг сообщества с учениками мы пригласили обучающегося-волонтера ШСП для проведения церемонии открытия, знакомства с принципами и правилами круга сообщества, озвучивания темы встречи, фиксирования ответов, так как данный подросток пользуется авторитетом в этом коллективе.

– У нас не было общего круга (дети-родители-педагоги), но специалисты ШСП в обезличенной форме доносили потребности и предложения участников проблемной ситуации.

– До круга у педагогов сложился стереотип, что «ученикам 7 класса ничего не надо!», и когда мы на педагогическом круге рассказали им, что с детьми уже проведена работа и ученики взяли на себя «ответственность за...», «предложили ...», то напряжение, возмущение у учителей заметно снизилось. С родителями мы выполнили такой же ход, но уже по решениям учителей и детей. Многие родители удивились, что у них такие «разумные» дети.

– Подростки очень ждали решения взрослых и с интересом знакомились с ними и обсуждали.

– Действительно, здесь был необходим общий круг сообщества «дети-родители-педагоги», но в сложившихся условиях такой возможности не представилось (общее время, место).

9. Выводы по проведенной программе, сделанные ведущей круга сообщества. Таким образом, проведенная восстановительная программа позволила:

– предупредить переход конфликтной ситуации на административный уровень (Совет профилактики);

– исключить вмешательство сторон, не участвовавших в конфликте, и эскалацию конфликта;

– организовать поиск учениками вариантов урегулирования с учетом собственной ответственности каждого участника за изменение ситуации в классе в лучшую сторону;

– снизить эмоциональное напряжение в связи с конфликтными отношениями между участниками образовательных отношений;

– ученикам приобрести опыт конструктивного разрешения конфликтной ситуации.

Примечание

- 1 При описании проведенной программы используется форма качественного анализа восстановительных программ. См. Руководство по мониторингу деятельности территориальных служб примирения по проведению восстановительных программ за 2024 год. – URL: <https://rj-rus.ru/руководство-и-материалы-по-сбору-мони/>

НА ПУТИ К ВЗАИМОПОНИМАНИЮ

Ватагина Ирина Александровна,

педагог-психолог, куратор школьной службы примирения МБОУ СОШ № 8

г. Коврова Владимирской области,

выпускник магистратуры «Восстановительный подход и медиативные технологии в образовании

и системе профилактики социальных рисков» ФГБОУ ВО МГППУ,

irina-susheva@mail.ru

Ситуация

В начале октября к администрации школы обратились родители учащегося 6 класса, Дмитрия, Светлана Сергеевна и Алексей Борисович, с письменным заявлением о том, что одноклассник Дмитрия, Никита, проявляет по отношению к их сыну агрессию, оскорбляет, унижает, берет без спроса и портит личные вещи, подговаривает других мальчиков из класса. Именно так отношения начали складываться еще в 5 классе, но носили эпизодический характер. Классный руководитель в прошлом учебном году проводила с мальчиками беседы, ситуация менялась. Потом, как выяснили родители у сына, он о многих фактах стал умалчивать, так как ему не хотелось тревожить и расстраивать маму. На данный момент Дима не хочет больше ходить в школу, так как ему некомфортно и небезопасно там находиться. В последний раз сын пришел из школы со слезами, сказав, что во время перемены перед уроком математики Никита раскидал его вещи по классу. Дима не понял, почему это произошло, поэтому он подошел к Никите и ударил его. Если бы не дежурный учитель, то началась бы драка. По данному факту родители сразу же позвонили маме Никиты. В ответ слышали грубость, обвинения в адрес Дмитрия, что он сам провоцирует Никиту.

Конструктивного разговора не получилось. Родители Дмитрия обеспокоены тем, как будет дальше учиться их сын. Им важно, чтобы он не боялся ходить в школу и спокойно учился.

Мама Никиты, Елена Юрьевна, на следующий день после обращения родителей Дмитрия к администрации также принесла письменное заявление директору школы, сообщив, что ее сына незаслуженно во всем обвиняют, что Дмитрий винит в ситуации только Никиту, а есть еще и другие одноклассники, провоцирующие конфликты. Никита остается во всем крайним. Ее этот факт беспокоит, так как она не хочет, чтобы за ребенком было закреплено звание хулигана.

Во время двух встреч родителей с администрацией школы присутствовал куратор школьной службы примирения. О том, что в школе есть такая служба, родители познакомились в 5 классе во время проведения родительского собрания в формате круга сообщества «Мой ребенок – пятиклассник». И родители Дмитрия, и мама Никиты дали согласие на участие детей в восстановительной медиации. Мама Никиты отказалась присутствовать, объяснив это тем, что может не сдержат эмоции. Поэтому по согласованию с родителями восстановительную медиацию проводили без них, но с участием классного руководителя, которая дала на это свое согласие.

Краткая характеристика учащихся – участников восстановительной медиации

Дмитрий	Никита
Отличник. Для него важно получать хорошие и отличные оценки. Полная семья, есть младший брат. Его отличает внешний вид (очки, строгий костюм, галстук, прическа, начищенная обувь), а также манера говорить (оценивание других, критика в адрес других, назидательный тон). С начальной школы меняет третий класс (это решение мамы, в первую очередь). В каждом классе не складываются отношения, учащегося не принимают.	В начальной школе текущие оценки – 3 и 4. С 5 класса текущие оценки – 2 и 3. Учащийся группы риска. Семья неполная. Поздний ребенок от второго брака. Очень непростая ситуация в семье. Никита - младший сын, есть две очень взрослые старшие дочери. Мама Никиты еще занимается воспитанием внуки, учащейся 8 класса (состоит в группе риска), от которой отказалась дочь. Никита стремится к лидерству. На уроках может просто сидеть, ничего не делать, издавать звуки, кидаться бумажками, отвлекать других учеников. Часто подговаривает других, сам становится инициатором конфликтов.
Выводы по итогам предварительных встреч с каждым учащимся	
Легко идет на контакт, включается в диалог, дает полноценную обратную связь с глубоким анализом того, что происходит. Наблюдения ведущего: внешне спокоен, как только слышит о Никите, начинает нервничать, принимать закрытую позу, протирать очки. На этапе предварительной встречи участником с помощью ведущего заполняется карта помощи. Ксерокопия карты остается у ведущего <i>(были случаи, когда карту теряли, забывали)</i>. Во время совместной встречи эта карта возвращается. Она перед глазами участника в качестве помощи, особенно в тех ситуациях, когда сложно говорить, присутствует волнение, тревога. <i>(Далее дословно, без изменений).</i>	Это не первая встреча с Никитой. Часто молчит, ничего не говорит. Односложные ответы. Наблюдения ведущего: очень часто смотрит в сторону, опускает голову. Сказал, что его «все достали с этим Димой». На диалог помогло выйти: ведущий называет положительные качества, которые видит в Никите, и затем просит назвать эти качества самого мальчика.
Карта помощи	
<u>Карта помощи Дмитрия</u> Наблюдения: Вижу, как Никита относится ко мне. Не знаю, зачем. Чувства: Я чувствую обиду, злость, тревогу. Потребности, желания: Хочу спокойно учиться, для меня это важно. Не хочу, чтобы переживали родители, особенно мама. Просьба: Когда я вижу, как ты, Никита, относишься ко мне, мне становится плохо. Не мог бы ты, Никита, так ко мне не относиться, то есть не оскорблять, не брать вещи, не толкать, не подговаривать других, мне из-за этого очень плохо. Тогда мне будет спокойно. Мне важно, чтобы ты меня услышал.	<u>Карта помощи Никиты</u> Наблюдения: Вижу, как он поправляет галстук, всем делает замечания. Чувства: Не знаю... Бесит. Потребности, желания: Чтобы не обвиняли. Первоначальный вариант: Чтобы не бесил меня. После детального разбора вместе с ведущим формулировка изменилась: Не обвинял меня одного...Почему только я... Просьба: Не обвинял меня
Пояснение: В основе карты помощи лежит подход М. Розенберга. При заполнении карты необходимо учитывать возраст учащихся, индивидуально-личностные качества, готовность к диалогу. При работе с картой идёт акцент на работу с фактами, чувствами, ожиданиями, трудностями, так как учащимся очень сложно анализировать то, что произошло, давать обратную связь, включаться в процесс предварительной встречи, а затем совместной.	

1. Административные и юридические последствия конфликта в зависимости от результата восстановительной программы. Родители Дмитрия уведомили, что если ситуация не изменится, то они будут писать заявление в полицию на Никиту.

2. Дальнейшие действия службы примирения в случае отказа о медиации одной или обеих сторон. Отказа не было. Родители учеников дали свое согласие на проведение медиации между детьми.

3. В чем состоял договор (если был), был ли выполнен, как обеспечивалось его выполнение?

Во время проведения программы учащиеся пришли к следующим договоренностям (без искажения, как сформулировали участники):

- не обзывать друг друга;
- не толкать;
- не провоцировать новые ссоры;
- если что-то не нравится – подойди и скажи;
- не брать без разрешения и не портить личные вещи;
- не подключать других одноклассников;
- относиться с уважением (правила этикета);
- в случае ссоры обратиться к куратору школьной службы примирения.

По итогам встречи был заключен письменный примирительный договор, который был подписан учащимися. Куратор школьной службы примирения, Ватагина Ирина Александровна, с согласия учащихся (через индивидуальные встречи) будет наблюдать, как договоренности выполняются.

После проведенной программы были нарушены пункты (не обзывать, не толкать, не подключать других одноклассников). Между учащимися снова была проведена восстановительная медиация.

Так как ситуация затрагивала и других мальчиков класса, куратором школьной службы примирения был проведен круг сообщества только с ними (тема круга «Все мы разные, но все мы вместе»), затем проведен круг сообщества со всем классом с участием классного руководителя (тема круга «Климат в классе: от кого и от чего зависит»).

Обо всех этапах работы были уведомлены и классный руководитель, и родители.

Куратор школьной службы примирения также встречался с родителями учащихся.

4. Реализация принципов восстановительного подхода:

Принципы восстановительного подхода	Реализация (в чем и как проявилась)	Заметки ведущего программы
Восстановление способности людей понимать друг друга	Через открытые, закрытые и уточняющие вопросы, резюмирование ведущего каждый из участников озвучил, что его тревожит в этой ситуации, что он чувствует, как реагирует на высказывания в свой адрес. Фрагмент встречи: Вопрос ведущего: Дима, что ты чувствуешь в тот момент, когда ты слышишь в свой адрес обидные слова, оскорбления? Помни, у тебя есть карта помощи. Ответ Дмитрия (дословно, без искажения): Я чувствую себя униженным! Мне так обидно... И такая боль... (плачет) Еще и учебники раскидал, они разорвались... Ведущий: Дима, как ты себя чувствуешь? Готов продолжить? Дмитрий: Да. Ведущий: Дима, сейчас я задам несколько вопросов Никите. Ты можешь пока выпить воды, на столе есть салфетки. Никита, ты слышишь слова Димы? Как ты на них реагируешь? Никита: Не знаю... (пожимает плечами)	– Было важно, чтобы каждый увидел, как реагирует другой на случившееся, как это воспринимается. – Дмитрий был готов делиться, рассказывать, давать обратную связь. – Никита закрылся, давал односложные ответы, улыбался, отворачивался. Это очень расстраивало Дмитрия. Все эти реакции были прояснены во время кокусов с каждым участником. Так как от Никиты было много сопротивления, он это невербально, неосознанно, показывал и жестами, и мимикой, то в процессе пришла идея, чтобы он сам, насколько он может в силу возраста, подвел итог услышанного и озвучил.

Принципы восстановительного подхода	Реализация (в чем и как проявилась)	Заметки ведущего программы
	Ведущий: Никита, напоминаю, что у тебя есть карта помощи. Никита, был ли ты сам в ситуации, когда тебя в школе, в классе кто-то тоже обзывал и говорил обидные слова? Никита: Да, был. Ведущий: Как ты на это реагировал? Что чувствовал внутри себя? Никита: Мне было все равно. Ведущий: Никита, как ты думаешь, люди одинаково реагируют на то, что с ними происходит или по-разному? <i>(Этот вопрос было важно задать именно Никите.)</i> Никита: Наверное, по-разному. Ведущий: Никита и Дима, подумайте, почему люди по-разному реагируют на события? Дмитрий: Для одних это не важно, они не переживают. А для других тяжело, сложно, обидно. Никита: Мне нечего добавить. Ведущий: Дима, можешь сказать, что значит для тебя быть униженным? Дмитрий: Это как будто ты не человек, не видят в тебе человека. И могут делать все, что захотят. Ведущий: Никита, как ты понял, что испытывает Дима каждый раз, когда его унижают? Дмитрий: Плохо ему. Обидно. Ведущий: Да, Никита, ты прав. Как важно, что ты услышал, что сказал Дима, и проговорил, что каждый раз, когда Диму оскорбляют, обижают, он чувствует себя униженным, ему плохо.	
В чем вклад уважаемых участниками людей и близкого окружения (родителей, родных, друзей, заинтересованных педагогов)	В примирительной встрече участвовал классный руководитель Вера Ивановна. На этапе предварительной встречи были озвучены правила проведения встречи, этапы работы, проговорены ожидаемые трудности. Во время самой встречи на разных этапах классный руководитель давала обратную связь по следующим вопросам <i>(дословно)</i>: Ведущий: Вера Ивановна, какие положительные черты характера Вы видите в Никите и Дмитрие? Вера Ивановна: В Никите я вижу отзывчивость, он мне всегда помогает убирать класс. Для меня это важно. Спасибо тебе! А еще он веселый и добрый. Дмитрий очень ответственный, целеустремленный, любит во всем порядок. Ведущий: Как Вы, как классный руководитель, относитесь к тому, что мальчики ссорятся, конфликтуют? Что Вам важно сейчас каждому из них сказать? Вера Ивановна: Я очень переживаю. И не только потому, что я классный руководитель. Мне важно, чтобы каждому из вас в школе было комфортно. Каждому из вас неприятно и обидно. Ведущий: Вера Ивановна, что Вы готовы сделать, чтобы отношения между ребятами изменились? Вера Ивановна: Я, знаете, не хочу вас ругать, я разбираю с вами поступки. Готова разговаривать с каждым, понимать, поддерживать. И самое главное, не умалчивайте о том, что снова поссорились. Я тогда не смогу помочь. <i>(После каждого ответа классного руководителя обязательно получение отклика на ее слова со стороны учащихся.)</i>	Классному руководителю было сложно во время встречи, так как ей очень хотелось ответить за каждого, подсказать, помочь в формулировке. Ей было сложно обращаться к каждому, использовать я-сообщения. В самом начале Вера Ивановна отвечала ведущему, а не детям. Например: «Важно, чтобы каждому из них...» Ведущий бережно помогал, направлял. У педагога также была карта помощи. Для каждого участника было важно получить обратную связь от классного руководителя. Для Никиты это значимо, так как он слышит от взрослых, что только он во всем виноват. Это его травмирует, появляется агрессия, за которой стоит сильная обида. Для Дмитрия слова Веры Ивановны – возможность понять, что она готова помогать, говорить, так как ранее стало известно, что он о многих фактах умалчивал.

Принципы восстановительного подхода	Реализация (в чем и как проявилась)	Заметки ведущего программы
Ответственность обидчика перед жертвой	Никита извинился перед Дмитрием, так как понял, насколько больно, обидно Диме, что Дима чувствует, когда Никита его оскорбляет, толкает, берет вещи. Никита также согласился загладить вред: заклеить учебники. Дмитрий отозвался, что готов также принять в этом участие. Классный руководитель предложила встретиться после уроков, чтобы вместе привести учебники в порядок.	
Исцеление/удовлетворенность жертвы	Дмитрий принял извинения Никиты. Фрагмент встречи Ведущий: Никита, как ты думаешь, как можно ситуацию исправить? Никита: Не знаю... <i>(пожимает плечами)</i> Ведущий: Никита, ты выслушал Диму. Сам отразил его слова, что Дмитрию очень обидно, что он чувствует себя униженным каждый раз, ему плохо. Что делает человек, если обидел другого? Никита: Извиняется. Ведущий: Да, ты прав. Никита, а как ты думаешь, почему люди извиняются? Никита: Если они обидели кого-то. Извини <i>(тихо, опустив голову)</i>. Ведущий: Дима, ты слышишь слова Никиты? Что бы ты мог сказать в ответ? Дмитрий: Сложно... Ведущий: Дима, что именно сложно? Дмитрий: Что он говорит мне это, но вряд ли что-то изменится. Ведущий: Никита, Дима переживает, что ситуация не изменится. Что ты мог бы предложить? Никита: И от него тоже зависит. Пусть не обвиняет, не я же один. Ведущий: Никита, тебе важно, чтобы Дима не обвинял тебя, чтобы была возможность разобраться ситуацию? Никита: Да. Ведущий: Дима, ты услышал извинения Никиты. Он сказал, что ему важно. Как ты понял его слова? Дмитрий: Никите важно, чтобы я не горячился что ли... В классе есть еще другие мальчики. И надо разговаривать, разбираться. Ведущий: Спасибо, Дима. А что тебе важно? Дмитрий: Чтобы он меня понял.	Важно, чтобы участники также пробовали делать резюмирование <i>(само понятие не вводится)</i> : озвучивали, как они услышали, поняли друг друга.
Принятие участниками конфликта на себя ответственности по его урегулированию	И Дмитрий, и Никита дали согласие на предварительную встречу, на совместную встречу. Они оба искали решение по-разному, но включились в работу. При формулировке договоренностей оба были внимательны по отношению к словам другого. Каждая договоренность оценивалась с точки зрения ее реального осуществления. Были проговорены возможные риски: важно своевременно обращаться к классному руководителю, к куратору ШСП.	
Что стороны договорились сделать, чтобы подобное не повторилось?	– не обзывать друг друга; – не толкать; – не провоцировать новые ссоры; – если что-то не нравится – подойди и скажи; – не брать без разрешения и не портить личные вещи; – не подключать других одноклассников; – в случае ссоры обратиться к куратору ШСП.	На данном этапе эмоциональное состояние Никиты изменилось. Он начал говорить, ему было непросто извиниться, тревожила обида, ярлык, что только он плохой, только он один виноват <i>(об этом мальчик сказал куратору во время индивидуальной беседы на следующий день после программы)</i> .

Принципы восстановительного подхода	Реализация (в чем и как проявилась)	Заметки ведущего программы
Иное (трудности, новые решения)	После данной примирительной встречи были нарушены пункты (не обзывать, не толкать, не подключать других одноклассников). Между учащимися снова была проведена восстановительная медиация. Так как ситуация затрагивала и других мальчиков класса, был проведен круг сообщества только с ними, затем проведен круг сообщества со всем классом с участием классного руководителя. ! Дмитрий сам своевременно обратился к куратору. ! Никита адекватно отреагировал на предложение снова всем встретиться. ! Во время новой встречи был сделан акцент на сильные стороны, мальчики говорили о том, какие хорошие черты они видят друг в друге.	Это произошло по следующим причинам: – не было возможности у куратора ШСП провести круг сообщества с мальчиками класса; – не все педагоги готовы с обидчика, Никиты, снять ярлык. Именно этот момент сыграл решающую роль. Никита предложил встречаться не только по таким, но и по хорошим поводам, а также (что было неожиданностью) сказал, что мог бы помогать и поддерживать Диму, если его обижают. Действовать словами. Приходить к куратору ШСП.

5. Что показала обратная связь от участников ситуации?

Обратная связь от Дмитрия:

- новый опыт, сложно, удивительно, что так можно разрешать конфликты;
- тяжело поверить другому человеку;
- не ожидал, что классный руководитель тоже переживает;
- готов приходить на примирительные встречи, но это сложный процесс для меня.

Обратная связь от Никиты:

- непривычно разговаривать, привык по-другому;
- не хочу быть виноватым;
- понравилось, когда говорили о хороших чертах.

Обратная связь от классного руководителя:

- тяжело молчать, хочется им помочь во время встречи, сказать за них, а нельзя;
- привыкла давать общие характеристики, говорить адресно сложно, тяжело перестроиться;

- важно, чтобы договоренности выполнили, хотя бы частично.

Обратная связь от мамы Никиты:

- устала, что он виноват;
- важно найти подход к нему.

Обратная связь от мамы Дмитрия:

- рада, что есть возможность для диалога;
- важно, чтобы оба понимали ответственность.

6. Выводы по кейсу, сделанные медиатором:

- на этапе предварительной встречи уделять больше внимания чувствам и состояниям участников конфликтной ситуации;
- подключать классных руководителей, обучать их;
- продолжить реализацию идеи классных служб примирения (важно своевременно разрешать конфликты, чтобы они не приобретали затяжной характер).

ОТ ДРАКИ К ДИАЛОГУ: КАК МЕДИАЦИЯ ПОМОГЛА СТУДЕНТАМ НАЙТИ ОБЩИЙ ЯЗЫК

Пан Наталия Владиславовна,

советник директора по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями КГБПОУ «Красноярский колледж отраслевых технологий и предпринимательства», выпускник магистратуры «Восстановительный подход и медиативные технологии в образовании и системе профилактики социальных рисков» ФГБОУ ВО МГППУ, nataliya_pan@mail.ru

Михаил и Вячеслав обучаются на 1 курсе финансово-экономического колледжа в одной учебной группе. Однажды, теплым осенним днем, в службу примирения зашел преподаватель и сообщил о том, что только что на улице разнял драку между первокурсниками. Ребята вышли на улицу для выяснения отношений, которое переросло в драку. Вмешательство преподавателя их остановило.

Я вышла в холл и увидела толпу ребят, входящих с улицы, и среди них по описанию опознала одного из участников конфликта, Михаила, и сразу пригласила его к себе в кабинет для беседы. В процессе беседы рассказала, что мне известно о происшествии, рассказала о медиации как альтернативном способе разрешения конфликтов, рассказала о том, что являюсь медиатором и готова помочь мирно урегулировать конфликтную ситуацию. Молодой человек сначала отказался и предпочел покинуть кабинет, но сопереживающие одноклассники через некоторое время вернули его назад.

Вернувшись, Михаил согласился на участие в процедуре примирения и стал рассказывать, что произошло. Тем временем ребята привели второго участника конфликта, Вячеслава, который, не дожидаясь моих вопросов, сразу стал отрицать, что произошла драка, потом стал говорить, что сам виноват. Я попросила Михаила выйти, чтобы побеседовать с Вячеславом. Рассказала Вячеславу о том, чем занимается служба примирения, что такое восстановительная медиация и предложила принять участие в восстановительной программе. Вячеслав сначала отказывался, но узнав, что Михаил согласился на участие, тоже согласился.

В процессе диалога я выяснила, что занятия у ребят закончились и они располагают временем. По очереди приглашая ребят в кабинет, я согласовала порядок и время проведения медиации. Сначала в этот же день я провела предварительную встречу с Михаилом, так как Вячеславу необходимо было отойти на некоторое время по своим делам.

Предварительная встреча с Михаилом

Медиатор: Михаил, я не собираюсь тебя обвинять и рассказывать, как надо себя вести. Я знаю, что произошел неприятный случай между тобой и Вячеславом, и я хочу об этом поговорить, никого не ругая и не защищая. Я не встаю ни на чью сторону. Наша беседа конфиденциальна. Цель наших встреч – найти конструктивный выход из сложившейся ситуации, найти возможность ситуацию исправить. Если в этой ситуации нанесен какой-то вред, то дать возможность его загладить. Если ты не заинтересован попытаться восстановить отношения с Вячеславом и как-то конструктивно разрешить ситуацию, то ты вообще можешь отказаться от разговора со мной. Что думаешь по этому поводу?

Михаил: Давайте поговорим.

Медиатор: Михаил, расскажи поподробнее, что произошло между тобой и Вячеславом.

Михаил: Вячеслав повел себя некорректно: набросился при одноклассниках на меня с нецензурной бранью. Я не смог это стерпеть и предложил решить вопрос на улице. Вячеслав слабак, драться не умеет – не попал ни разу, зато я только легонько задел его по лицу, чтобы он вел себя прилично.

Медиатор: Я правильно услышала, что Вячеслав стал нецензурно выражаться в твой адрес, из-за чего ты решил выяснить с ним отношения на улице?

Михаил: Правильно, при этом ругань началась ни с того ни с сего, до этого момента мы все вместе смеялись.

Медиатор: Михаил, можешь рассказать подробнее, над чем смеялись, кто был рядом?

Михаил: Однорукники смеялись над моими фразами. Я порой, чтобы разрядить обстановку, придумываю шутки. Вячеслав часто носит бардовый пиджак и черный плащ и похож на утку из мультика «Черный плащ». Вот я и приветствую его словами «Черный плащ пришел» или «Сеньор помидор». Но Вы не подумайте, он всегда над этой шуткой смеется вместе со всеми. Это же не назло.

Медиатор: Михаил, правильно ли я понимаю, Вячеслав начал ругаться с тобой после того, как ты назвал его «Черным плащом»? Других ситуаций не было?

Михаил: Правильно. Других ситуаций не было. Вячеслав в этот момент только зашел в группу. Мы потом весь день перекидывались словами, а после выбежали на улицу.

Медиатор: Кто предложил выйти на улицу?

Михаил: Я предложил. Меня оскорбили, мне надо было доказать, что я не трус и в ситуации несправедливости готов за себя постоять.

Медиатор: Михаил, что ты чувствовал, когда Вячеслав нецензурно выражался в твой адрес?

Михаил: Злость, обиду и унижение. Я – борец. Вся группа знает мой характер, а тут такое...

Медиатор: Михаил, а как ты думаешь, что мог чувствовать Вячеслав, когда ты называл его «Черным плащом» или «Сеньором помидором»?

Михаил: Так ничего такого, ему всегда весело было и мне. Шутили вместе.

Медиатор: Михаил, а как ты бы себя чувствовал, если бы по признаку твоей одежды тебя кто-то назвал именем героя мультфильма или другим словом, отражающим внешний вид?

Михаил: Неожиданно... сразу так и не скажешь... Меня так не назовут. Но я бы, наверное, разозлился сильно. Получается, что Вячеслав мог на меня злиться? Что же он тогда смеялся?

Медиатор: Ты хотел бы задать ему лично этот вопрос?

Михаил: Ну да, конечно. Тогда получается, что он мне ответил, а я ему еще и вмазал...

Медиатор: Я правильно тебя понимаю, Михаил, ты осознаешь свою вину в данной ситуации?

Михаил: Получается, виноват. Не хотел обидеть. Надо поговорить с Вячеславом.

Медиатор: Есть ли еще какие-то вопросы, которые ты хотел бы задать Вячеславу?

Михаил: Злился ли он на меня, когда я шутил? Если да, то почему так долго молчал и почему смеялся в ответ?

Медиатор: Тем не менее вне зависимости от того, как Вячеслав относится к данным ему тобой прозвищам, есть еще одна ситуация – драка. Правильно ли я услышала: ты ударил Вячеслава по лицу?

Михаил: Да, правильно. Надо выбирать выражения.

Медиатор: Знаешь ли ты правовые последствия данной ситуации?

Михаил: Ну не совсем. Что там? Дисциплинарка за нарушение правил поведения обучающихся?

Медиатор: Есть еще ответственность административного характера, а в зависимости от тяжести – и уголовного.

Михаил: Точно. Ну вообще-то можно было ситуацию решить по-другому, но слова надо было выбирать. Я разозлился. Говорил уже, что виноват. Что делать?

Медиатор: Как, на твой взгляд, было бы правильно? Как можно поступить в аналогичной ситуации, чтобы конфликт не повторился?

Михаил: Подождать, пока Вячеслав успокоится и спросить, что он завелся. Можно было поговорить спокойно.

Медиатор: Ты признаешь, что ты не прав. Как ты думаешь, как можно в этой ситуации загладить причиненный вред?

Михаил: Я бы мог перед ним извиниться, но не знаю, устроит ли его это.

Медиатор: Я поняла, что ты не против встречи с Вячеславом. Я предлагаю вам встретиться и поговорить о том, что произошло. Но сначала мне нужно встретиться с Вячеславом и получить его согласие. Если Вячеслав будет согласен на совместную встречу, когда удобно было бы ее провести? Каким временем ты располагаешь?

Михаил: Если Вячеслав располагает временем, то можно и сегодня. Я живу недалеко и могу задержаться.

Предварительная встреча с Вячеславом

Медиатор: Вячеслав, я знаю, что произошел неприятный случай между тобой и Михаилом, и я хочу об этом поговорить, никого не ругая и не защищая. Я не встаю ни на чью сторону. Наша беседа конфиденциальна. Цель наших встреч – найти конструктивный выход из сложившейся ситуации, найти возможность ситуацию исправить.

Если в этой ситуации нанесен какой-то вред, то дать возможность его загладить. Если ты не заинтересован попытаться восстановить отношения с Михаилом и как-то конструктивно разрешить ситуацию, то ты вообще можешь отказаться от разговора со мной. Что думаешь по этому поводу?

Вячеслав: Если сам Михаил готов восстановить отношения, то я не против.

Медиатор: Предварительно Михаил согласился принять участие в восстановительной программе, но сначала я хотела бы услышать от тебя, что произошло между тобой и Михаилом?

Вячеслав: Мне надо «за базаром следить».

Медиатор: Правильно ли я понимаю, ты нагрубил Михаилу?

Вячеслав: Да, немного.

Медиатор: Что случилось потом?

Вячеслав: Потом мне в спину неслись оскорбления весь день, я, понятно, отвечал на них, а потом мы вышли на улицу.

Медиатор: Что произошло на улице?

Вячеслав: Михаил набросился на меня с кулаками со словами, чтобы я не позволял себе выражаться нецензурно на людях. Тут нас кто-то разнял. Не помню.

Медиатор: Я правильно услышала, ты выражался нецензурно в сторону Михаила, после чего вы пошли на улицу, где произошла драка?

Вячеслав: Верно, Михаил предложил выйти на улицу. Я не отказался. Я не слабак.

Медиатор: Правильно ли я понимаю, что ты признаешь свою вину в том, что оскорбил одноклассника?

Вячеслав: Да.

Медиатор: Но по какой причине это произошло? Почему ты это сделал?

Вячеслав: Я зашел в аудиторию, а там веселились одноклассники, и уже в который раз Михаил сказал в мой адрес: «Вот и «Черный плащ» пожаловал». Я обычно в таких ситуациях отшучиваюсь, но сегодня был не в духе. Накопилось. И я высказал все, что накопилось.

Медиатор: Вячеслав, что ты чувствуешь, когда Михаил называет тебя «Черным плащом» или другими словами?

Вячеслав: Мне очень неприятно, обидно, неловко перед одноклассниками. Тут даже не понятно, что сказать. Мне кажется, если бы я сказал, что мне это неприятно, то Михаил еще больше бы начал смеяться надо мной. Надо было как-то ответить. Я не решался.

Медиатор: Вячеслав, что ты чувствуешь сейчас?

Вячеслав: Обиду, что не сумел дать сдачи, и неловкость, что высказывался при всех.

Медиатор: Как думаешь, что чувствует Михаил?

Вячеслав: Наверное обиду от того, что я его при всех обругал. Но он меня доставал весь день, а потом еще и ударил по лицу. Я пытался ответить, но не попал.

Медиатор: Вячеслав, как думаешь, можно ли было бы из сложившейся ситуации выйти по-другому?

Вячеслав: Наверное. Если бы я сдержался, ничего бы не было.

Медиатор: Михаил мог не знать о том, что тебе неприятно его обращение в твой адрес?

Вячеслав: Теоретически мог, но полагаю, что должен был понимать. Всем неприятно, когда обзывают.

Медиатор: Ты сказал, что отшучивался в ответ на придирки Михаила и не говорил ему, что такие шутки тебе неприятны, верно?

Вячеслав: Верно. Тогда возможно, что мог и не знать.

Медиатор: Если предположить, что Михаил не понимал, что тебе неприятны его шутки, можно было бы повести себя по-другому в этой ситуации?

Вячеслав: Ну или отшучиваться до последнего надо было или все же сказать, что мне это неприятно. Получается, что я смеялся с ним все время, а потом стал его обзывать. Странно со стороны. Наверное, ему было непонятно. Но что, спросить не мог, почему я взорвался? Сразу в драку...

Медиатор: Ты хотел бы задать этот вопрос лично Михаилу?

Вячеслав: Хотел бы. Надо поговорить.

Медиатор: Вячеслав, какие еще вопросы ты хотел бы задать Михаилу?

Вячеслав: У меня нет к нему вопросов. Все понятно. Или он не понял ситуацию, или нехороший человек. В процессе разговора, может, что-то еще спрошу.

Медиатор: Михаил тоже готов с тобой поговорить. Готов даже сегодня. Каким временем ты располагаешь?

Вячеслав: Есть еще примерно полтора часа времени в запасе.

Медиатор: Тогда давай пригласим Михаила.

Совместная встреча

Медиатор: Мы встретились, чтобы обсудить вашу ситуацию. Обращаю внимание на следующее. Вы присутствуете здесь добровольно, но в любой момент можете отказаться от дальнейшего участия. Относимся друг к другу с уважением.

Каждый имеет право высказаться и быть услышанным. Нельзя перебивать и оскорблять друг друга. Сначала я предоставляю слово Вячеславу. Вячеслав, расскажи, что произошло?

Вячеслав: Я зашел в аудиторию, где Михаил сказал в мой адрес: «Вот и «Черный плащ» пожаловал». Это было уже не впервые. Я обычно в таких ситуациях отшучиваюсь, но сегодня был не в духе. И я нецензурно ответил Михаилу много раз. Потом Михаил весь день закидывал меня грубыми выражениями, а на перемене предложил выйти на улицу разобраться. Я вышел. Михаил набросился на меня с кулаками со словами, чтобы я не позволял себе выражаться нецензурно на людях. Попал мне по лицу один раз. Больше не успел.

Медиатор: Вячеслав, ты говорил Михаилу о том, что тебе неприятны выражения в твой адрес с его стороны?

Вячеслав: Не говорил. Думал, что Михаил догадывается и специально меня задает.

Медиатор: Михаил, что ты можешь сказать о том, что услышал?

Михаил: Я не думал, что Вячеславу неприятны мои шутки. Он всегда что-то отвечал мне в ответ, и мы вместе смеялись. Я думал, что так проявляю дружелюбие. Поэтому, когда Вячеслав начал нецензурно меня оскорблять, я не понял, что произошло, но мне стало стыдно перед товарищами, я не слабак и готов за себя постоять. Поэтому позвал Вячеслава на улицу помериться силой. Я уже понял, что не прав. Сам начал придираться к тебе, но почему ты молчал, ничего не говорил и смеялся в ответ? Как я мог понять, что тебе не нравятся мои шутки?

Вячеслав: Я не думал, что ты постоянно будешь надо мной шутить. Думал раз или два, и ты успокоишься. А потом уже и неловко говорить было.

Медиатор: Михаил, ты признаешь, что не прав и что Вячеслав в этой ситуации пострадал?

Михаил: Признаю. Сам бы был очень разозлен, если бы кто-то вздумал меня цеплять словами, обзывать. Хотел создать веселую атмосферу в группе. Не думал о том, как это со стороны смотрится. Вячеслав, а ты молодец – дал отпор мне. Я не ожидал. И извини меня за шутки и за драку.

Если считаешь нужным, можешь написать на меня заявление. (*Михаил протянул Вячеславу руку*).

Вячеслав: Я тоже не во всем прав. Надо было просто сразу поговорить спокойно. Не думал, что так получится. И ты меня извини. Заявление писать не буду. (*Вячеслав пожал Михаилу руку и улыбнулся*).

Медиатор: Михаил, как ты будешь вести себя в дальнейшем?

Михаил: Я буду внимательнее к людям и разборчивее в шутках. И менее вспыльчивым.

Медиатор: Вячеслав, что ты можешь сказать по поводу услышанного?

Вячеслав: Я тоже обещаю больше не выражаться в адрес предполагаемых обидчиков, но попытаться поговорить. Буду внимательнее и коммуникабельнее. Обозначать свои границы людям, с которыми общаюсь.

Медиатор: Вопрос к вам обоим. Представьте ситуацию: вы заходите в группу, а там у ребят перепалка (ссора, конфликт). Что будете делать?

Михаил: Постараемся помирить ребят. Если не получится, то сообщим о ситуации в службу примирения.

Вячеслав: Направим ребят к вам для мирного разрешения конфликта.

Медиатор: Можно ли считать, что вы сказали друг другу все, что хотели сказать и конфликт исчерпан?

Вячеслав: Да.

Михаил: Да.

Медиатор: Тогда предлагаю подписать примирительный договор.

(*Вячеслав и Михаил отказались от подписания примирительного договора. Сказали, что им он ни к чему и без него они смогут найти общий язык.*)

Медиатор: Мы завершаем эту программу, но, при необходимости, мы можем вернуться к ней и обратиться к записям медиатора, где я зафиксировала ваши договоренности.

Контрольная встреча была запланирована через две недели. Дальнейшая работа с группой показала, что у Михаила и Вячеслава действительно наладились отношения, и это позволяет сделать вывод об успешности проведенной восстановительной программы.

ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЙ ПОДХОД В РАБОТЕ ПСИХОЛОГА С МОЛОДЫМИ ПАРАМИ

Калягина Милена Юрьевна,

клинический психолог, психолог в социальной сфере, восстановительный практик, выпускник магистратуры «Восстановительный подход и медиативные технологии в образовании и системе профилактики социальных рисков» ФГБОУ ВО МГППУ, kaliaginamilena@mail.ru

При анализе данного кейса хочется поделиться тем, как восстановительная медиация может быть успешно применена в работе психолога в социальной сфере.

База проведения: г. Москва, ГБУ Центр социальной (постинтернатной) адаптации Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы (далее – Центр). Учреждение оказывает услуги по адаптации к самостоятельной жизни для совершеннолетних лиц из числа детей-сирот после выпуска из центров содействия семейному воспитанию.

Обе стороны – совершеннолетние. Имена участников изменены. За содействием к психологу обратилась проживающая Анна (18 лет, сирота). Попросила помочь поговорить с ее молодым человеком Михаилом (20 лет, не проживает в Центре, не относится к лицам из числа детей-сирот), поскольку «мы вообще друг друга как будто не слышим». Со слов Анны, уже некоторое время в паре напряжение, пиковой точкой стал момент, когда мать Михаила обвинила Анну в бездельничестве (не работает, не учится, «сидит у Михаила на шее»). В ответ на претензию Анна собрала свои вещи и уехала от Михаила (они с мамой проживают вместе), стала жить в Центре в предоставленной ей тренировочной квартире. Изначальная позиция Михаила была следующей: «Ну, а что, мама же правду сказала, Аня не должна была так бурно реагировать». В целом Михаил регулярно допускает в адрес Анны уничижительные, с ее точки

зрения, высказывания, обесценивает.

С Михаилом была проведена **предварительная беседа**, получено согласие на общую встречу. Запрос для обсуждения со стороны Михаила: «Я ее очень люблю, но мы как кошка с собакой, вдруг получится это исправить».

Итак, **цель встречи** – восстановление взаимоотношений и возмещение морального вреда.

В восстановительной медиации **принимали участие:** Анна, Михаил, психолог (в данном случае я работала как медиатор).

Анна и Михаил на совместной встрече договорились о следующем:

1. Со стороны Анны: найти подработку (если совмещать с учебой) или работу (если не идет учиться); обсуждать крупные траты (более 3 000 рублей) с Михаилом; хотя бы раз в неделю гостить у Михаила с ночевкой.

2. Со стороны Михаила: переговорить со своей мамой на предмет невмешательства в личную жизнь Михаила и Анны; обсуждать с Анной крупные траты (более 3 000 рублей), не допускать в ее адрес обвинительных и обесценивающих высказываний.

В работе над данным кейсом **принципы восстановительного подхода** были реализованы следующим образом:

Принципы восстановительного подхода	Реализация (в чем и как проявилась)
Восстановление способности людей понимать друг друга	Сначала со стороны участников были попытки «перебивать» друг друга, протест транслировался через закатывание глаз и взаимные обвинения. Через некоторое время эмоции стали тише, стороны смогли высказываться, слышать и понимать друг друга. Всплывали и решались некоторые вопросы из прошлых моментов недопонимания. Например: Анна: Я всегда его благодарю, когда он будит меня по утрам, это очень важно, меня фиг добудишься, и я опаздываю... Михаил: ...но ты мне ни разу не сказала спасибо! Анна: Да? Михаил: Впервые слышу. Обычно ты только ворчишь... Анна: Миш, я правда это ценю. Спасибо, что будишь меня, буди еще!
В чем вклад уважаемых участниками людей и близкого окружения (родителей, родных, друзей, заинтересованных педагогов)	Вклад может быть только со стороны матери Михаила после их разговора, однако этот момент остается вне рамок текущей программы.
Ответственность обидчика перед жертвой (если в ситуации был обидчик)	Если принимать во внимание негативные высказывания Михаила в сторону Анны, то Михаил принес извинения и спросил, как ей будет комфортнее воспринимать его недовольство в дальнейшем, если такое случится. Анна попросила Михаила постараться выражаться «вот как здесь» (на встрече): высказываться в отношении ситуации, а не личности.
Исцеление/удовлетворенность жертвы (если в ситуации была жертва)	Анна оценивает свою удовлетворенность от встречи на 8 баллов из 10. Будет удовлетворена полностью, если Михаил сдержит свое обещание и действительно изменит способ проявления своего отношения к ней.
Принятие участниками конфликта на себя ответственности по его урегулированию	Обе стороны понимают и принимают тот факт, что их совместное будущее зависит только от них. Ни от медиатора, ни от психолога, ни от кураторов, ни от матери Михаила. Михаил: Либо мы будем принимать друг друга такими, какие мы есть, либо нет. Анна: Просто нужно научиться не обижать и не обижаться. Михаил принял условия Анны. Анна приняла условия Михаила. Стороны совместно договорились, как они будут решать финансовый вопрос сейчас и как будут вести бюджет в дальнейшем.

Принципы восстановительного подхода	Реализация (в чем и как проявилась)
Что стороны договорились сделать, чтобы подобное не повторилось?	Михаил разговаривает с матерью, чтобы она постаралась не вмешиваться в их отношения. Если есть претензии к Анне, пусть лучше скажет ему, а Михаил, если посчитает нужным, донесет это до Анны сам. Анна находит занятость (работу/подработку/учебу), чтобы у нее были, в том числе, и свои деньги, и конфликтов на этой почве больше не возникало. Михаил учится выражать свое недовольство через «я-высказывания» с акцентом на ситуации, а не на личности. При возникновении повторного напряжения попытаться договориться. В случае, если разговор «не клеится», то прийти к психологу и попросить посодествовать в качестве медиатора.
Иное	Данная беседа была проведена в августе 2023 г. В сентябре 2023 г. Анна поступила в колледж и нашла стабильную подработку. 2–3 дня в неделю живет у Михаила, остальное время живет в Центре. С матерью Михаила взаимоотношения у Анны нейтральные, конфликтов больше не было. Михаил стал высказываться более конструктивно. После беседы еще несколько раз приходил «посоветоваться»: как можно выразить неприятную мысль так, чтобы это было понятно и не обидно («мне не нравится это, но я не хочу ее задеть»). В настоящий момент не до конца разрешенным остается только вопрос совместного бюджета и планирования трат. Анна и Михаил дали себе срок – разобраться с этим до нового года. Если не получится, хотят прийти и пересмотреть этот вопрос еще раз «совместными усилиями».

Обратная связь со слов участников

Михаил вообще не знал, что с Анной можно просто взять и вот так поговорить, и она его услышит, а не будет плакать и «истерить». Почувствовал себя настоящим взрослым, что его ответственности в отношениях оказывается больше, чем он раньше думал. Рад был услышать от Анны слова благодарности, потому что «в обычной жизни» она такого не говорит. Считает, что такие беседы полезны для молодых пар даже в качестве профилактики, потому что много чего не знают и не умеют, и многих проблем можно было бы избежать, просто поговорив по душам.

Анна поделилась чувством облегчения, теперь нет страха и мыслей о разрыве отношений. Появилось воодушевление искать работу, стало спокойнее от обещания Михаила не «наседать» на нее. Анну удивил сам формат беседы: «Я дума-

ла, вы будете нас учить, как жить эту жизнь, а получилось так, что мы как будто сами все решили, странно, почему мы не могли сделать это дома».

Выводы по кейсу

Когда люди понимают, что у них не получается договориться и осознанно запрашивают содействие, – это ресурсно как для самих молодых людей, так и для медиатора. Соблюдены принципы медиации: добровольность (Анна – инициатор, Михаил согласился сразу же), конфиденциальность (стороны дали согласие на представление кейса, имена изменены). Принцип нейтральности также считаю соблюденным несмотря на то, что я – сопровождающий психолог Анны. Считаю, что в рамках данной задачи мне удалось занять и сохранить независимую позицию восстановительного медиатора.

Рефлексия

При работе над подобными кейсами стоит иметь в виду возможность манипуляций со стороны Анны – ребенка из числа детей-сирот и оставшихся без попечения родителей. Попытки спекулировать на этой теме мягко, но настойчиво медиатором переводились обратно к конструктивному разговору по оговоренной теме и вопросам. Сохранить нейтральную позицию медиатора также отчасти помогло понимание и принятие Анной и Михаилом условия, что я не буду «адвокатом» Анны только потому, что она моя подопечная в

Центре. В роли медиатора было комфортно. Связываю это с тем, что я в какой-то степени знала обе стороны заранее. Это могло бы помешать, но в данном случае для меня стало плюсом, так как на самой процедуре никак не отразилось, а мне добавило спокойствия и готовности провести медиацию. Невыполнение отдельных пунктов договора не страшно: их всегда можно пересмотреть, скорректировать или по взаимному согласию отказать от них. Считаю, что даже при условии «провала» по части планирования совместного бюджета, восстановительную программу можно считать успешной.

ПРИМЕНЕНИЕ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ «КРУГ СООБЩЕСТВА» В ПСИХОСОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ С БОЕВОЙ ТРАВМОЙ И ИНВАЛИДНОСТЬЮ

Ипатьева Екатерина Олеговна,

магистрант факультета «Юридическая психология» ФГБОУ ВО МГППУ,
0389123@mail.ru

Получение военнослужащим боевой травмы и инвалидности связано не только с физическими страданиями, но и с глубоким морально-психологическим надломом, чувством утраты прежней идентичности и разрывом социальных связей. Программа «Круг сообщества» способствует восстановительному диалогу как с самим собой, так и с другими, кто пережил схожий опыт. Через участие в круге сообщества участники получают возможность быть услышанными, принять свою историю и найти в себе силы для нового старта, опираясь на понимание и поддержку.

В статье представлен качественный анализ работы ведущего программы «Круг сообщества» с участниками специальной военной операции, которые в ходе боевого ранения получили инвалидность.

Программа реализована в три этапа.

1. Подготовительный этап включал согласование с администрацией реабилитационного центра о проведении программы с участниками специальной военной операции, которые в ходе боевого ранения получили инвалидность; анализ групповой динамики через беседы с персоналом; индивидуальные предварительные встречи с каждым потенциальным участником для установления контакта, разъяснения принципов проведения программы (добровольность, конфиденциальность, уважение) и оценки готовности. Проведена организационная подготовка (помещение, круг из стульев, символ слова – армейский жетон, материалы для фиксации плана).

2. Проведение общей встречи в круге сообщества.

Вступительная часть: установление правил, представление ведущего и символа слова.

Раунды диалога:

- Знакомство и ожидания.
- Опыт и чувства, связанные с реабилитацией.
- Влияние собственного состояния на взаимоотношения в группе.
- Личные потребности от окружающих.
- Коллективная ответственность и будущее.

Заключительная часть: рефлексия участников, договоренность о контрольных встречах.

3. Этап мониторинга и поддержки включал краткие встречи с группой через одну и две недели после проведенного круга сообщества для оценки выполнения плана, корректировки договоренностей и обсуждения перспектив поддержки после выписки из центра.

1. Источник поступления заявки/информации о случае¹.

Запрос на проведение восстановительной программы поступил от директора реабилитационного центра, где проходят реабилитацию участники специальной военной операции, которые в ходе боевого ранения получили инвалидность.

2. Краткое описание случая.

Четверо военнослужащих, получивших серьезные ранения и инвалидность в ходе выполнения боевых задач (СВО), находились на трехнедельной реабилитации в центре. Между участниками не сложились взаимоотношения, несмотря на то, что они в центре практически все время находились вместе. Была полная самоизоляция и иногда возникал саботаж по прохождению реабилитационных процедур.

3. *Анализ ситуации. Обоснование выбора вида восстановительной программы (восстановительная медиация, круг сообщества, семейная групповая конференция) и типа программы.*

Была выбрана восстановительная программа «Круг сообщества», потому что она является инструментом исцеления отношений внутри группы, пережившей коллективную травму, и позволяет трансформировать деструктивные модели поведения, основанные на боли и страхе, в новые, основанные на взаимопонимании, эмпатии и совместно выработанных правилах, что является залогом успешной дальнейшей реабилитации. Структура раундов и использование символа слова предоставляют возможность каждому быть выслушанным без перебиваний, что важно для работы с травмой. Каждый может рассказать свою историю и услышать другие. Это помогает участникам осознать, что они не одиноки в своих переживаниях, и способствует формированию общего понимания произошедшего.

4. *Участники программы (в том числе указать возраст).*

- Ведущая круга сообщества.
- Участник № 1 (военнослужащий, ампутация ноги) – 28 лет.
- Участник № 2 (военнослужащий, тяжелая черепно-мозговая травма, посттравматическое стрессовое расстройство) – 31 год.
- Участник № 3 (военнослужащий, ожоговая травма) – 24 года.
- Участник № 4 (военнослужащий, травма позвоночника) – 29 лет.

5. *Описание предварительных встреч.*

С каждым участником была проведена индивидуальная предварительная встреча. Основные цели: установление контакта, разъяснение принципов (конфиденциальность, добровольность, уважение) и целей круга сообщества, оценка готовности к диалогу, выявление ключевых тем и эмоций.

По итогу предварительных встреч можно зафиксировать следующее:

- У участника № 1 – сильный гнев, направленный на других («меня не так прикрывали»).
- У участника № 2 – чувство вины и самообвинение в произошедшем, замкнутость.
- У участника № 3 – обида на «несправедливость» и ощущение, что его боль не понимают.
- У участника № 4 – депрессивные состояния, отчаяние из-за неопределенности будущего.

Все участники после разъяснений о том, как проходит круг сообщества, выразили согласие на участие в общей встрече, признав, что текущее положение дел невыносимо.

6. *Описание общей встречи.*

Общая встреча проводилась в отдельной, специально подготовленной комнате. Процедура следовала классическому формату проведения круга сообщества: использование символа слова (армейский жетон), поэтапное обсуждение вопросов-раундов.

Раунд 1. Знакомство и ожидания: установление контакта и формирование запроса.

Первый раунд был направлен на установление психологического контакта и формулировку общего запроса на изменение отношений между участниками круга сообщества. Ответы участников выявили ключевые характеристики исходного состояния группы: острое переживание кризиса и тупика, осознание деструктивных паттернов общения (постоянная напряженность, ссоры) и выраженный запрос на восстановление взаимопонимания и связи. Этот раунд выполнил диагностическую и мотивирующую функции, легитимизировав групповой кризис и создав первичное ощущение «мы».

Раунд 2. Опыт и чувства: вербализация травматического опыта.

Второй раунд позволил перейти к личностному уровню переживаний. Вопрос о самых трудных аспектах реабилитации и доминирующих чувствах легитимизировал выражение негативных эмоций. В высказываниях участников проявилась целостная картина психологического кризиса: утрата автономии и трансформация идентичности (ощущение себя «обузой», «бессильная ярость»); эмоциональная отчужденность и экзистенциальная вина («пустота», вина выжившего); социальная стигматизация и нарушение целостности «Я» (переживание себя как «чужовища», обида); экзистенциальная тревога перед неопределенностью будущего. Проговаривание этих тем создало общее поле разделяемого опыта.

Раунд 3. Влияние на отношения: рефлексия деструктивных паттернов.

Данный раунд был направлен на осознание связи между внутренним состоянием и социальным поведением. Участники совместно проанализировали, как травма порождает защитные поведенческие стратегии, усугубляющие конфликт: агрессивная защита и проекция («стал как еж», отталкивание помощи); эмоциональное онемение и коммуникативный барьер (неспособность к отклику, что воспринимается другими как высокомерие); защитная зависть и нарциссическая

агрессия (язвительность, желание сделать другим так же больно); сверхожидания и пассивная агрессия (молчаливый бойкот при неспособности других «прочитать мои мысли»). Ключевым итогом стало коллективное признание циклического характера конфликта и собственного вклада каждого в негативную динамику.

Раунд 4. Личные потребности: формулировка конструктивных запросов.

Этот раунд стал поворотным пунктом от анализа проблем к поиску решений. Вопрос о том, что нужно от группы, сместил фокус с обвинений на позитивные запросы. В диалоге выкристаллизовались четыре базовые психологические потребности:

- сохранение идентичности и нормализации отношений (общение «как с прежним человеком», без гиперопеки);
- принятие и толерантность к состоянию (ценность «молчаливого присутствия», терпимость к паузам);
- социальная инклюзия и прямой контакт (прямой взгляд, включение в разговоры и планы);
- компетентность и значимость (доверие, возможность помочь, чувство полезности).

Эти конкретные поведенческие запросы создали основу для разработки плана действий.

Раунд 5. Коллективная ответственность и будущее.

Пятый раунд диалога был посвящен переводу потребностей в совместные договоренности. Участники самостоятельно сформулировали комплекс взаимосвязанных правил, которые можно объединить в три направления:

- структурирование пространства и времени: создание примерного распорядка дня, ритуализированных вечеров общения;
- формирование культуры поддерживающей коммуникации: введение системы вербальных сигналов («сегодня тяжелый день», «нужна тишина»);
- институционализация взаимопомощи: правило взаимного сопровождения на процедуры, помощь в бытовых трудностях и ЛФК.

Эти договоренности, оформленные в письменный план, представляли собой внутренний «социальный контракт», основанный на добровольной ответственности.

Раунд 6. Заключительная часть: интеграция опыта и символическое завершение.

В финальном раунде участники обменялись итогами встречи, «даря кругу» ключевые слова: НАДЕЖДА, ПРИСУТСТВИЕ, ВЗАИМНОСТЬ, ПЕРСПЕКТИВА. Эти понятия отразили произошедшие изменения: переход от изоляции к общности, восстановление идентичности через взаимное признание, формирование коллективного будущего. Слово ведущей «ЧЕЛОВЕЧНОСТЬ» стало мета-категорией, обозначившей восстановленную способность к глубокому контакту. Ритуал завершения закрепил трансформацию участников в сообщество.

7. Удалось ли участникам достичь соглашения/договоренностей/плана (если не удалось – причины). Содержание соглашения/договоренностей/плана. Контроль выполнения.

Да, участникам удалось достичь взаимопонимания и договоренностей. Основной причиной успеха стала готовность участников, после создания безопасных условий, говорить о глубинных, а не поверхностных причинах конфликта и слушать друг друга без обвинений. Участники коллективно разработали план совместных действий для улучшения психоэмоционального состояния во время реабилитации. Эффективность договоренностей проверялась на встречах через одну и две недели. Участники прошедшего круга сообщества продемонстрировали способность к рефлексии и адаптации правил под реальные нужды (например, введя «правило одного приглашения»). К моменту выписки сообщество трансформировало внутренние договоренности в систему долгосрочной поддержки: была создана закрытая группа в мессенджере («Опорный пункт»), установлено «правило тихого сигнала» (+1), запланированы регулярные онлайн- и очные встречи. Участники осознали себя как «сообщество пожизненной поддержки», где сила измеряется способностью просить и оказывать помощь.

8. Реализация принципов восстановительного подхода:

Принципы восстановительного подхода	Реализация (в чем и как проявлялась)
Восстановление способности людей понимать друг друга	В рамках проведенной программы «Круг сообщества» восстановление взаимопонимания между участниками не являлось автоматическим следствием диалога, а стало результатом целенаправленной реализации ключевых принципов восстановительного подхода: • <i>Принцип равноправия как основа для искренности.</i> Использование символа слова визуализировало равноправие, предоставляя каждому гарантированное право быть выслушанным без перебиваний. Это разрушило привычную динамику доминирования и позволило услышать не «сослуживца», а человека с его уникальной болью. • <i>Принцип конфиденциальности и безопасности для снятия защитных барьеров.</i> Понимание было невозможно до тех пор, пока участники находились в психологической обороне, скрывая свои уязвимые стороны. Создание безопасного и конфиденциального пространства круга сообщества позволило участникам отключить привычные защитные механизмы («я должен быть сильным», «нельзя жаловаться»). Когда один из участников смог открыто заговорить о своем чувстве вины за гибель товарища, а другой – о страхе быть обузой, это радикально изменило восприятие друг друга. Они увидели за внешней агрессией или замкнутостью общую для всех уязвимость. • <i>Активное слушание и диалог как инструменты перевода языка эмоций на язык потребностей.</i> Конфликт выражался на языке взаимных обвинений («они меня не прикрыли», «он меня не понимает»). Ведущая, используя технику вопросов-раундов, помогала участникам совершить ключевой переход: от описания поступков других к выражению своих собственных чувств и потребностей. • <i>Фокус на будущем и совместной ответственности для закрепления нового понимания.</i> Восстановленное понимание было закреплено через совместную разработку плана действий. Этот процесс требовал от участников не просто выслушать друг друга, но и учесть потребности каждого в единой стратегии. Когда они коллективно договаривались о правилах общения (например, «открыто говорить о своем состоянии»), это означало, что они не только поняли потребности другого, но и приняли их в расчет при планировании общего будущего. Таким образом, принципы восстановительного подхода создали не просто площадку для разговора, а структурированный процесс, который шаг за шагом преобразовал взаимное непонимание и обиды в общее поле эмпатии и совместной ответственности.
Принятие участниками ситуации на себя ответственности по ее урегулированию	В данном случае принятие ответственности участниками не было формальным актом, а стало следствием глубокой внутренней работы, инициированной и поддерживаемой через последовательное воплощение ключевых восстановительных принципов: • <i>Добровольность как осознанный выбор участия в решении ситуации.</i> Принцип добровольности проявился не просто как согласие прийти на встречу, а как фундамент для принятия личной ответственности. Каждый участник на предварительных встречах самостоятельно принял решение о необходимости что-то изменить в сложившейся ситуации. Это создало внутреннюю установку: «Я здесь, потому что я сам хочу найти выход из тупика». Без этого добровольного волеизъявления любая дальнейшая работа воспринималась бы как принудительная мера, снимающая с личности ответственность за происходящее. • <i>Ответственность за урегулирование сложившейся ситуации</i> проявилась наиболее ярко на этапе создания плана действий. Ведущая целенаправленно направляла энергию группы не на поиск «козла отпущения» за прошлые обиды, а на совместное проектирование желаемого будущего. Ключевым стал вопрос: «Какие шаги мы готовы предпринять ЛИЧНО, чтобы наша жизнь здесь изменилась к лучшему?».

Принципы восстановительного подхода	Реализация (в чем и как проявлялась)
	Таким образом, реализация принципов восстановительного подхода способствовала созданию атмосферы, где ответственность за урегулирование ситуации естественным образом перешла к самим участникам, что стало для них не наказанием, а инструментом возвращения контроля над своей жизнью и отношениями.
Что участники договорились сделать, чтобы подобное не повторилось?	Участники договорились о совместной работе и составили детальный план, чтобы гарантировать, что подобное больше не повторится. Содержание и сама природа договоренностей о предотвращении будущих конфликтов стали прямым воплощением ключевых принципов восстановительного подхода, что и обеспечило их эффективность и устойчивость. • <i>Принцип ориентации на будущее: от поиска виновных к проектированию безопасности.</i> Вместо того чтобы закреплять в соглашениях правила, основанные на прошлых проступках («не обвинять», «не кричать»), фокус был смещен на проектирование желаемого будущего. Вопрос ведущей звучал не как «Что запретить?», а как «Что мы можем создать, чтобы нам было комфортнее вместе?». Это привело к появлению проактивных, а не запретительных мер. Например, договоренность «ходить на процедуры вместе» – это не запрет на изоляцию, а создание нового ритуала поддержки, предотвращающего отдаление и недопонимание. • <i>Принцип ответственности, основанный на личном вкладе.</i> Участники договорились делать не то, что им предписано извне, а то, за что они лично взяли на себя ответственность. Каждый пункт плана был сформулирован как личное обязательство, вытекающее из осознания своей роли в общей системе отношений. Например: «Когда я замыкаюсь в себе, другие думают, что я злюсь на них, и это порождает напряжение. Я буду открыто говорить, если мне нужно побыть одному, чтобы не провоцировать недопонимание». Таким образом, каждая договоренность стала ответом на осознанную потребность, а не внешним предписанием. • <i>Принцип конкретности и измеримости.</i> Чтобы договоренности не остались благими пожеланиями, они были сформулированы как конкретные, наблюдаемые действия. Принцип «поддерживать друг друга» был преобразован в четкие поведенческие инсайты: «Предлагать помощь в передвижении по коридору»; «Спрашивать: «Как ты?» – и быть готовым выслушать, не перебивая»; «Сообщать медсестре, если видишь, что у товарища усилились боли». Такая конкретика сделала договоренности исполнимыми и позволила в дальнейшем объективно оценивать их соблюдение. • <i>Принцип коллективной ответственности и взаимности.</i> Ключевым отличием восстановительных договоренностей является их взаимный характер. План действий был единым для всех, что создало систему взаимной поддержки, а не односторонних уступок. Фраза «Мы договорились...» стала основной для фиксации решений. Это создало чувство общности и коллективной ответственности за поддержание нового порядка, где каждый является одновременно и субъектом и бенефициаром изменений. • <i>Принцип добровольности как основа долгосрочности.</i> Поскольку все решения были выработаны и приняты сторонами добровольно в ходе открытого диалога, они воспринимались как внутренние убеждения, а не как навязанные правила. Это проявилось в формулировках: «Мы решили, что будем...», а не «Нам сказали, что мы должны...». Именно эта внутренняя причастность гарантировала высокий уровень мотивации для следования договоренностям в долгосрочной перспективе, даже после завершения формального контроля.

Принципы восстановительного подхода	Реализация (в чем и как проявлялась)
	Итоговый эффект: Договоренности, рожденные и основанные на принципах восстановительного подхода, представляли собой не набор запретов, а созданную самими участниками «дорожную карту» новых, более здоровых отношений. Они были направлены не на то, чтобы избежать повторения прошлого, а на то, чтобы построить иное будущее, в котором сама среда, основанная на взаимопонимании и поддержке, минимизирует риск возникновения подобных деструктивных конфликтов.

9. Особенности случая (находки и трудности в работе ведущего и т.д.).

Работа с участниками программы имела специфику, обусловленную двумя факторами. Во-первых, травма носила коллективный характер, что создавало основу для взаимопонимания, но и усиливало риск ретравматизации. Во-вторых, действовал жесткий групповой кодекс, запрещавший открытое проявление слабости, что изначально блокировало откровенный диалог. Преодоление недоверия к участию в программе «Круг сообщества» решалось ведущей на предварительных встречах через проговаривание чувств и акцент на практической значимости. Риск эмоциональной перегрузки нейтрализовывался структурой проведения круга (раунды, «символ слова»), что создавало ощущение контролируемой безопасности.

10. Что показала обратная связь от участников восстановительной программы?

Участники отметили следующие ключевые изменения:

- эмоциональное облегчение за счет возможности открыто говорить о пережитом;
- восстановление эмпатии: смещение восприятия с обвинения других на понимание их боли;
- формирование глубокого доверия в атмосфере конфиденциальности и принятия;
- переход к активной позиции: от ощущения себя жертвой к совместному планированию изменений;
- легитимизация переживаний: понимание, что их чувства являются нормальной реакцией на травму;
- ценность совместного плана: выработанные участниками правила воспринимались как реальный инструмент помощи.

Обратная связь продемонстрировала, что проведенный круг сообщества сработал как катализатор глубинных изменений. Он не «решил проблему» травмы, но создал условия для ее про-

живания в поддерживающем сообществе, трансформировав группу из совокупности изолированных индивидов в сплоченное микросообщество, способное к взаимопомощи и совместному планированию будущего. Следовательно, можно говорить о том, что восстановительный подход является важным инструментом в комплексной реабилитации лиц, переживших боевую психическую травму.

11. Выводы по кейсу, сделанные ведущим.

Проведение восстановительной программы «Круг сообщества» в группе военнослужащих, получивших боевые ранения, позволяет сформулировать следующие содержательные выводы:

1. Трансформация групповой динамики. В ходе круга сообщества произошло преобразование деструктивной конфликтной среды в терапевтическое сообщество взаимной поддержки. Участники совершили переход от изоляции и взаимных обвинений к осознанной солидарности, где уязвимость перестала восприниматься как слабость, а стала основой для подлинного человеческого соединения. Проведенная программа «Круг сообщества» наглядно продемонстрировала этапы трансформации группы из совокупности травмированных, конфликтующих индивидов в сплоченное сообщество, обладающее групповой агентностью.

2. Устойчивость восстановительных механизмов. Ключевыми механизмами изменений стали: последовательная легитимизация травматического опыта, перевод деструктивных защит в язык осознанных потребностей и совместное проектирование новых правил взаимодействия. Разработанные участниками договоренности доказали свою жизнеспособность за пределами формального процесса. Созданные инструменты коммуникации («система сигналов», «правило одного приглашения») продолжали функционировать после завершения основных встреч, эволюционируя в соответствии с меняющимися условиями. Это свидетельствует о глубоком усвоении принципов восстановительного общения.

3. Культурная релевантность подхода. Методология проведения восстановительной про-

граммы «Круг сообщества» органично интегрировалась в специфический контекст воинского братства. Ритуализированный формат и акцент на взаимной ответственности в соответствии с системой ценностей участников позволили достичь значимых результатов в сжатые сроки.

4. Долгосрочный восстановительный потенциал. Наиболее значимым достижением стало формирование устойчивой системы пост-реабилитационной поддержки. Участники не просто разрешили текущие конфликты, но создали работоспособную модель «пожизненного сообщества», способную сопровождать их на следующих этапах социальной интеграции.

5. Методологическое значение. Данный кейс подтвердил необходимость включения восстановительных практик в комплексную программу реабилитации лиц с боевой травмой. Восстановительная программа «Круг сообщества» показала, что работа с психосоциальными последствиями травмы является не дополнительной опцией, а обязательным компонентом успешной реинтеграции. Результаты подтверждают, что восстановительный подход является эффективным методом психосоциальной реабилитации, направленным не только на разрешение конфликтов, но и на формирование новой, адаптивной социальной идентичности и устойчивых поддерживающих связей, что является важным для успешной реинтеграции после тяжелой травмы.

Примечание

- 1 При описании проведенной программы используется форма качественного анализа восстановительных программ. См. Руководство по мониторингу деятельности территориальных служб примирения по проведению восстановительных программ за 2024 год. – URL: <https://rj-rus.ru/руководство-и-материалы-по-сбору-мони/>

МЕТОДИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

МЕДИАТИВНАЯ ИГРА КАК МЕТОД ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДОШКОЛЬНИКОВ

Мусатова Инна Борисовна,

педагог-психолог, воспитатель,

выпускник магистратуры «Восстановительный подход и медиативные технологии в образовании и системе профилактики социальных рисков» ФГБОУ ВО МГППУ, musatovy@mail.ru

Обеспечение психологической безопасности в организации дошкольного образования – важнейшая часть социального и педагогического процесса, направленного на создание условий для благополучного развития и успешного обучения дошкольников. Специалист дошкольного образования должен обладать навыками по профилактике и разрешению конфликтных ситуаций в профессиональной деятельности, и тогда благоприятная обстановка в группе, доверительное общение с педагогами и сверстниками, отсутствие психологического насилия в коллективе сформируют у детей правильные жизненные ориентиры и ценности: уважение к другому человеку, взаимопонимание, искреннее желание выслушать и понять, умение сочувствовать и сопереживать.

В формировании у дошкольника правильного личностного отношения к нормам коммуникации и моделям поведения необходимо максимально эффективно задействовать ведущую деятельность дошкольника – игру. Создание игровых сценариев и событий помогает развивать у детей дошкольного возраста их эмоционально-ценностную сферу, включая культуру эмоциональных переживаний и формирование ценностных ориентиров. Для того, чтобы игра была интересна и востребована ребенком дошкольного возраста, нужно исходить из внутренних потребностей детей в коллективе.

Применение медиативных технологий через игровые методы для создания и поддержания безопасной психологической среды требует активного вовлечения педагогов, специалистов и руководителей дошкольных отделений – это комплексная задача, включающая педагогические и психологические аспекты по формированию ат-

мосферы безопасности, взаимоуважения и поддержки.

Медиативная игра «Давай дружить!» разработана нами на основе принципов медиации и ориентирована на успешную социализацию детей и профилактику асоциального поведения; на формирование у ребенка дошкольного возраста самостоятельности в принятии решений, воспитание ответственности; на умение владеть собой и своими эмоциями, быть чутким, замечать и учитывать потребности других людей. Также данная игра способствует формированию и развитию с раннего детства культуры общения: как грамотно, уважительно задавать вопросы и отвечать на них, не избегать спорных ситуаций и конструктивно разрешать конфликты.

Проведение игры «Давай дружить» в группах дошкольного образования рекомендуется начинать под руководством воспитателей и психологов (групповые встречи), специалистов службы психолого-педагогического сопровождения (СППС).

При проведении игры «Давай дружить!» с детьми рекомендуем ведущему сделать наглядные карточки-подсказки с картинками. В карточках-подсказках используются как готовые сюжетные картинки (в соответствии с темой раунда), так и картинки, предварительно изготовленные совместно с ребятами. Так игра приобретет особенный стиль, придуманный самими участниками.

В процессе игровой встречи у участников будет возможность обсудить спорные или конфликтные ситуации; участники сами смогут предложить реальный кейс или придумать его, а затем в ходе совместной игровой встречи найти различные варианты развития событий, вместе обсудить и найти пути решения. В процессе игры

участники повысят свои коммуникативные навыки: смогут лучше чувствовать желания и потребности других людей в реальной жизни, научатся разрешать конфликты, а не избегать их. Правилами игры предусмотрена возможность дополнения своих раундов или правил в процессе освоения игры участниками.

Вопросы к медиативной игре «Давай дружить!» помогут ведущему грамотно построить коммуникацию на встрече (см. Приложение «Подсказка по вопросам»). Вопросы разделены по направлениям, они универсальные, что позволяет трансформировать их под любую игровую ситуацию, учитывая возраст игроков. В такую игру могут играть не только дети, начиная с дошкольного возраста, но и взрослые.

Перед игрой рекомендуем ведущему выбрать несколько вопросов из каждого раздела и напечатать/записать их в форме протокола – так вы сможете логически соблюдать формат игровой встречи и иметь возможность делать пометки в ходе игры (отмечать для себя пункты, к которым нужно вернуться; уточнить какие-то моменты; напомнить о чем-то участникам и т.п.).

Цель игры: формирование коммуникативных навыков у участников.

Задачи игры:

- развитие умения конструктивно разрешать конфликты;
- развитие умения договариваться при проявлениях противоречий между участниками;
- установление доверительного контакта между участниками;
- создание благоприятного психологического климата и дружественной обстановки в коллективе.

Оборудование:

- карточки-подсказки (можно использовать в формате игровых карт или наклеить картинки на шесть сторон куба – такой формат удобен при проведении игры с дошкольниками или младшими школьниками);
- карточки-эмоции (необходимы в формате подсказок для определения и описания эмоций и чувств у игроков);
- символ слова (предмет, символизирующий право на возможность в финале игры сказать о своих чувствах каждому игроку, например, мягкая игрушка (сердце или мяч) или какой-либо предмет, который будет приятно и удобно держать в руках).

Количество игроков: от двух человек.

Правила игры. Ведущий выбирается путем жеребьевки. Если игра проводится в детском коллективе, то на время проведения ознакомительных игр рекомендуется назначать на роль ведущего взрослого/педагога. Во время игры нужно задавать вопросы в соответствии с номером раунда (в первое время рекомендуем использовать памятку по вопросам).

Правила поведения во время игры для всех участников (при нарушении участниками договоренностей ведущий останавливает ход игры и напоминает участникам о неукоснительном соблюдении правил):

- говорим спокойно и слушаем с уважением, не перебиваем других участников и ведущего;
- каждый участник будет иметь возможность высказать свое мнение по теме игры;
- каждый участник, в свою очередь, сможет выразить свои эмоции и чувства.

Ход игры

Перед началом игры ведущий озвучивает правила и проводит раунд знакомства в группе, начиная с себя, и далее, по часовой стрелке, он задает одинаковые вопросы каждому игроку (см. Подсказку по вопросам, «Знакомство»).

1. Раунд «Спор»/«Конфликт». Ведущий выкладывает картинку (переворачивает сторону куба) и озвучивает вопрос: «Что случилось/произошло?». Все по очереди делятся своими версиями увиденного на картинке. Затем игроки приходят к единому варианту произошедшей ситуации, вокруг которой будет строиться игра.
2. Раунд «Ураган». Ведущий задает вопрос: «Что происходит во время спора/конфликта?» (см. Подсказку по вопросам, «Чувства»).
3. Раунд «Дерево конфликта» – обсуждаем, почему сложилась данная ситуация (см. Подсказку по вопросам, «Причины и мотивы встречи»).
4. Раунд «Вместе» – обсуждаем возможные пути решения (см. Подсказку по вопросам, «Интересы»).
5. Раунд «Поговори со мной» – используем «Я-сообщение» (в этом раунде даем возможность всем участникам обратиться к другим и выслушать ответ).
6. Раунд «Давай дружить» – учимся пониманию и принятию того, что все люди разные и по-разному видят происходящие события. В ходе итогового обсуждения участники вырабатывают оптималь-

ное конструктивное решение по выходу из заявленной в начале игры ситуации. На этом этапе ведущий может помогать участникам посмотреть на ситуацию с разных ракурсов (см. Подсказку по вопросам, «Рефлексия»).

7. Раунд «Символ слова» – каждый участник имеет возможность сказать о своих чувствах и желаниях (обязательный этап, который позволяет игрокам озвучить обратную связь об участии в игре).

Приложение к игре

Подсказка по вопросам

Знакомство:

Вопросы направлены на знакомство с участниками встречи, ориентированы на расположение собеседника к диалогу.

1. Расскажите, пожалуйста, о себе: как Вас зовут, кто Вы?
2. Кем/где Вы работаете/учитесь, какой стаж/курс? (Данный вопрос уместен, если играют взрослые).

Чувства:

Вопросы, помогающие участникам выразить свои чувства и эмоции. Вопросы, которые задаются, если участник слишком эмоционально ведет себя на встрече или, наоборот, слишком закрыт и ему сложно отвечать в силу разных обстоятельств (например, из-за особенностей человека: дефекты речи, неумение формулировать фразу, стеснительность и т.п.).

1. Какие эмоции и чувства Вы испытываете по этому вопросу?
2. Как Вы себя чувствуете сейчас?
3. Как Вы относитесь к тому, что организована встреча?
4. Какие Ваши ожидания от встречи?
5. Как эта ситуация/событие повлияла на Вас?
6. Что Вы ощущали в тот момент, когда происходили данные события?
7. Что было самым сложным для Вас в этой ситуации?
8. Что Вы ощущали в момент ...?
9. Что Вас беспокоило/мешало/останавливало в этой ситуации?
10. Что Вас обидело/расстроило/мешало в данной ситуации?
11. Что Вы сделали, как отреагировали на ...?
12. Как Вы думаете, что чувствует сейчас ...?
13. Как сложившиеся обстоятельства повлияли на ...?

14. Как сейчас отразились данные события на ...?
15. Как в дальнейшем могут развиваться события?
16. Как эти события могут отразиться на Вас и на других участниках?
17. Как Вы считаете, есть ли пути решения? Какие?
18. Как Вы считаете, какие эмоции испытывают другие люди, когда Вы делаете ...?

Причины и мотивы встречи:

Вопросы, задаваемые для понимания сути конфликта и уточнения деталей события.

1. Расскажите, пожалуйста, что произошло (какой вопрос сегодня главный в обсуждении)?
2. Чем были вызваны такие события?
3. Что послужило причиной таких действий?
4. Как бы Вы описали причину этого события?
5. Почему Вы считаете, что именно эти события привели к данной теме?
6. Что побудило Вас поступить именно так?
7. С чем это может быть связано?
8. Что Вас останавливает от дальнейших действий?
9. Как Вы думаете, почему это произошло?
10. Что Вас подтолкнуло к этому действию?
11. Что, как Вы думаете, могло вызвать именно такой поворот событий?
12. На чем основывалось Ваше решение?
13. Что заставило Вас поступить именно таким образом?

Интересы:

Вопросы, выявляющие интересы участников; уточнение действий и их влияние на развитие диалога в дальнейшем. Интерес во взаимоотношениях, влияние каждого участника на других и на ситуацию в целом.

1. Какие Ваши ожидания от данной встречи?
2. Как Вы смотрите на предложение другого участника?
3. Как бы Вы хотели разрешить данный конфликт?
4. Как Вы смотрите на такой вариант?
5. Какой вопрос/пункт встречи Вы готовы обсудить, чтобы принять общее решение?
6. Какие вопросы Вы хотели бы добавить в обсуждение?
7. Есть ли другие вопросы/нюансы, которые необходимо учесть при встрече?
8. Почему для Вас важен этот вопрос?

9. Что Вы ожидаете/хотите от встречи?
10. Какие перспективы или возможности Вы видите по данной теме?
11. Есть ли еще что-то, что Вы хотели бы обсудить в рамках нашей встречи?
12. Что мешало Вам решить данный вопрос ранее?
13. Вы можете уточнить, что Вы имели в виду, когда говорили о ...?
14. Что повлияло на Ваши действия, когда ...?
15. Как Вы думаете, сколько времени нужно, чтобы выполнить ...?
16. Кто может Вас поддержать в данном вопросе?
17. Что Вы можете сделать для решения данного вопроса сейчас?
18. Вы можете взять на себя ответственность в принятии решения по данному вопросу?
19. Каким образом Вы или группа сможете выполнить/соблюдать совместно принятое решение по данному вопросу?
20. Как бы Вы решили этот вопрос?
21. Вы готовы перейти к поиску и обсуждению возможного решения?
22. Вы согласны оставаться на встрече до принятия общего решения по выходу из спорной/конфликтной ситуации?
23. Какие варианты развития встречи (перспективы) Вы видите?
24. Какие способы и пути решения Вы можете предложить?
25. Какой вариант наиболее приемлем для Вас?
26. Какова Ваша роль/степень участия в общем вопросе?
27. Как Вы можете решить данный вопрос (какие варианты, способы)?
28. Как Вы думаете, как будут развиваться события дальше?
29. Как Вы думаете, как повлияет данное совместное решение на всех участников встречи (на Вас)?

Рефлексия:

Вопросы, помогающие участникам задуматься, осознать свое поведение, а также взглянуть на ситуацию с разных сторон и объективно оценить событие (с позиции других, понять свои чувства и чувства другого). Вопросы, наводящие на логическую последовательность развития событий в дальнейшем, побуждающие участников принимать осознанные решения.

1. Каким Вы представляете ваше общение/сотрудничество в будущем?
2. Как Вы думаете, что общего у Вас с ...?

3. Что Вы думаете по поводу дальнейшего развития событий в этом направлении (ваши прогнозы, предположения)?
4. Каким образом данная ситуация отразилась на отношениях?
5. Каким образом данная ситуация может отразиться в дальнейшем на отношениях между участниками встречи?
6. Вам хотелось бы сохранить/восстановить отношения с ...?
7. Каким образом Вы планируете взаимодействовать с ...?
8. Что важно для Вас в отношениях с другими?
9. Как Вы думаете, как Вы отреагируете, если эта ситуация повторится?
10. Как Вы думаете, как отреагируют другие участники встречи, если данная ситуация повторится?
11. Как Вы думаете, если группа примет совместное решение по выходу из ситуации, то как это повлияет на Вас или на участников встречи?
12. Как Вы думаете, что будет делать другой участник, если Вы или кто-то из участников поступит таким образом?

Литература

1. Баева И.А., Семикин В.В. Безопасность образовательной среды, психологическая культура и психическое здоровье школьников // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2005. – Т. 5. – № 12. – С. 7–19.
2. Коновалов, А.Ю. Школьная служба примирения и восстановительная культура взаимоотношений: практическое руководство / под общ. ред. Карнозовой Л.М. – Москва: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2012. – 256 с.
3. Маслоу А. Мотивация и личность. – Санкт-Петербург : Питер, 2007. – 352 с.
4. Путинцева Н.В. Система работы в восстановительном подходе по профилактике и в ситуации травли в образовательной среде // Антология остракизма: учебное пособие / под ред. Е.Э. Бойкиной. – Москва: ИД «Городец», 2023. – С. 247–253.
5. Розенберг М. Язык жизни: ненасильственное общение. – Москва : ООО Издательство «София», 2009. – 272 с.
6. Чернушевич В.А. Народная игра как феномен инкультурации современного ребенка // Психология и право. – 2023. – Том 13, № 3. – С. 119–134.

МОНИТОРИНГ ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ ПРАКТИК

МОНИТОРИНГ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СЛУЖБ ПРИМИРЕНИЯ (ВСЕРОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ МЕДИАЦИИ)

Карнозова Людмила Михайловна,

доцент кафедры юридической психологии и права
факультета юридической психологии ФГБОУ ВО МГППУ,
научный руководитель магистерской программы
ФГБОУ ВО МГППУ «Восстановительный подход и медиативные технологии
в образовании и системе профилактики социальных рисков»,
karnozova@yandex.ru

Введение

Мониторинг деятельности служб примирения проводится Всероссийской ассоциацией восстановительной медиации на систематической основе с 2010 года. Это общественный мониторинг: здесь собирается информация о деятельности служб примирения, если координаторы регионов являются членами ассоциации либо сотрудничают с ней и добровольно предоставляют данные в соответствии со специально разработанными формами¹. Основная функция таких служб исходно состояла в проведении восстановительных программ.

Восстановительные программы проводятся в территориальных и школьных службах примирения. Восстановительные практики развиваются, в последнее время в разных регионах создан ряд служб примирения, которые выполняют функцию ресурсных центров, к примеру, по отношению к школьным службам примирения, занимаются просвещением, организацией мероприятий и другими важными делами в области распространения восстановительного подхода, но не все они проводят восстановительные программы. Однако мониторинг, организованный Всероссийской ассоциацией восстановительной медиации, *нацелен только на сбор данных о деятельности служб по проведению восстановительных программ*.

При том что мониторинг деятельности служб примирения имеет важное культурное значение для становления российской практики реализации восстановительного подхода, его исходная цель определялась сугубо прагматически.

Важно было систематически фиксировать, что у нас есть: где проводятся восстановительные программы, по каким категориям случаев, сколько, каковы источники направления заявок на проведение программ и пр. – все это задавало основные параметры складывающейся практики. И дальше – какова динамика этой практики. При этом в центре внимания находится основной содержательный вопрос: соответствуют ли проводимые программы ценностям и принципам восстановительного подхода. Иными словами, мониторинг направлен на фиксацию характеристик, которые, по возможности, позволяют увидеть общую картину этой деятельности, детализацию практик, региональные различия в организации условий для такой работы и проанализировать, что способствует и что препятствует становлению и укоренению восстановительного подхода в работе с конфликтными, криминальными и иными сложными ситуациями человеческих отношений.

Особенность данного мониторинга состоит в том, что он не ограничивается сбором только количественных данных, а включает и раздел, где фиксируются качественные характеристики. Последний состоит из трех частей: 1) описание организационно-правовых условий деятельности; 2) описания и качественный анализ восстановительных программ; 3) обратная связь от участников программ². Особое место здесь занимает описание и анализ проведенных программ, где важно держать в поле зрения вопрос, отвечают ли процессы и результаты восстановительных программ провозглашаемым ценностям восстановительного подхода.

В соответствии с двумя видами служб информация о территориальных (ТСП) и школьных (ШСП) службах примирения собирается отдельно. Организаторами мониторинга установлены разные критерии идентификации их как «действующих» служб. Если для ШСП действующей признается служба, в которой проведено не менее четырех восстановительных программ в год, то для ТСП – как минимум одна программа. Это объясняется различием условий, необходимых для создания и организации функционирования служб, в частности более жесткого нормативно-правового регулирования легализации ТСП и их взаимодействия с источниками поступления заявок на проведение восстановительных программ (судами, комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, социальными службами, образовательными организациями и пр.).

Настоящая статья касается мониторинга деятельности ТСП. В первой части представлен обзор и анализ количественных данных мониторинга деятельности ТСП за 2024 год³, во второй части мы рассмотрим значение мониторинга за пределами исходных прагматических целей, а также обсудим некоторые общие вопросы перспектив развития восстановительных практик в России и место мониторинга деятельности служб примирения в этом процессе.

Данные мониторинга за 2024 г. предоставили:

1. Алтайский край – Заковряшина Светлана Николаевна, психолог, ведущая восстановительных программ, руководитель ТСП Барнаульского округа «Солнечный круг» в КГБУСО «Краевой кризисный центр для женщин и семей с детьми»; Колмыкова Светлана Викторовна, заместитель начальника управления по социальной политике, начальник отдела по вопросам семьи, материнства и детства Министерства социальной защиты Алтайского края;
2. Архангельская область – Хованская Татьяна Валерьевна, региональный координатор Всероссийской ассоциации восстановительной медиации по Архангельской области, заведующая отделением медиации ГБУ Архангельской области для детей, нуждающихся в психолого-педагогической и медико-социальной помощи «Надежда»;
3. Кемеровская область – Белоногова Елена Валентиновна, руководитель отдела восстановительных практик, медиации и служб примирения ГОО «Кузбасский РЦППМС», член Межведомственной рабочей группы по вопросам применения восстановительных программ в отношении несовершеннолетних и развития служб примирения в Кемеровской области – Кузбассе, региональный координатор Всероссийской ассоциации восстановительной медиации, внештатный региональный координатор по развитию служб

примирения и (или) медиации в Кузбассе по линии Министерства просвещения;

4. Пермский край – Хавкина Анна Львовна, председатель общественной организации «Ассоциация медиаторов Пермского края», методист, педагог-психолог МБУ «ЦППМС» г. Перми, преподаватель кафедры социальной работы и конфликтологии Пермского государственного национального исследовательского университета, региональный координатор Всероссийской ассоциации восстановительной медиации;
5. Удмуртская Республика – Сабиров Эдуард Раисович, член Совета Удмуртской Региональной общественной организации «Центр социальных и образовательных инициатив», директор АНО «Медиаторы 18», профессиональный медиатор, региональный координатор Всероссийской ассоциации восстановительной медиации.

Часть 1. Анализ количественных данных мониторинга деятельности территориальных служб примирения по проведению восстановительных программ за 2024 год⁴

1.1. Предварительные замечания

1.1.1. Территориальная служба примирения: определение понятия

Территориальная служба примирения (ТСП) – условное обозначение структуры, которая занимается проведением восстановительных программ на территории. «Службой» может быть:

- структурное подразделение внутри учреждения/организации (например, психологического или иного центра в системе образования, соцзащиты, комитета по делам молодежи и др.), в функции которого входит проведение восстановительных программ;
- сотрудник учреждения/организации с соответствующим функционалом;
- отдельная служба примирения;
- учреждение/подразделение, которое занимается работой с несовершеннолетними правонарушителями, где восстановительные программы являются частью более широкого функционала;
- НКО, в котором проводятся восстановительные программы;
- центры медиации, в которых проводятся восстановительные программы.

Разновидностью территориальных служб являются муниципальные службы примирения (МСП). Возможны и иные варианты.

К условным территориальным службам в рамках настоящего мониторинга мы относим деятельность по проведению восстановительных программ, осуществляемую сотрудниками *закрытых учреждений для несовершеннолетних правонарушителей*.

1.1.2. Форма для сбора количественных данных

В Приложении 1 «Сводные данные за 2024 год» представлены таблицы количественных данных мониторинга деятельности ТСП за 2024 год. Здесь собраны общие показатели по регионам. В региональных формах собирается информация по каждой ТСП. В мониторинге учитываются только те ТСП, где в 2024 году проведены восстановительные программы.

Информация в таблицах структурирована по регионам и категориям случаев. Охват того или иного региона территориальными службами примирения различен. Службы, как правило, созданы или уже созданные действуют отнюдь не на всех территориях включенного в мониторинг региона. То есть в таблицах мониторинга мы обозначаем регион, но вполне возможно, что ТСП создана и функционирует только в одном городе/районе.

По каждой категории случаев указаны источники заявок, виды программ, количество начатых и завершенных программ и число участников.

Наличие общей картины и динамики изменений (а с течением времени появляются все новые вопросы и, соответственно, дополнительные показатели мониторинга) позволяет систематически анализировать меняющуюся ситуацию и определять направления дальнейшего развития как по регионам (с учетом специфики условий), так и в движении за восстановительное правосудие в России в целом. Одним из механизмов развития стала возможность сопоставления региональных практик и формирование горизонтальных взаимодействий, способствующих передаче опыта и расширению общих ресурсов восстановительного движения (к примеру, формирование стажировочных площадок).

1.1.3. Основные понятия, используемые для целей настоящего мониторинга⁵

Восстановительная программа – это основанная на принципах восстановительного правосудия процедура, которая проводится с помощью беспристрастного ведущего, где всем лицам, затронутым преступлением, конфликтом и/или иной сложной ситуацией, в случае их добровольного согласия предоставляется возможность для

активного участия в обсуждении ситуации, вариантов ее урегулирования и достижения соглашения о приемлемых способах разрешения проблем, заглаживания причиненного вреда, а также путей предотвращения повторения подобных ситуаций в будущем.

Основные виды восстановительных программ:

- 1) восстановительная медиация: прямая и челночная (в том числе с помощью писем);
- 2) семейная конференция;
- 3) круг сообщества.

Возможны и иные формы работы с участниками криминальных, конфликтных или иных сложных ситуаций, где реализуются базовые ценности и принципы восстановительного правосудия. Отнесение их к восстановительной программе в рамках настоящего мониторинга предполагает описание конкретных случаев их реализации.

В таблицах количественного и формах качественного мониторинга для обозначения восстановительной программы используется термин «программа».

Одна восстановительная программа – работа ведущего восстановительных программ по разрешению конкретной криминальной или конфликтной/сложной ситуации. Одна программа определяется кругом основных участников, целью, повесткой (то есть списком обсуждаемых тем и вопросов) и заканчивается общей встречей участников, на которой вырабатывается соглашение между ними и/или принимается письменный итоговый документ: примирительный договор либо протокол о результатах встречи.

Восстановительная программа включает предварительные встречи ведущего с каждой из сторон по отдельности и общую встречу.

Программа считается начатой, если проведена хотя бы одна предварительная встреча.

Количество начатых программ может не совпадать с количеством поступивших заявок/обращений. К примеру, случай может не подойти под восстановительную программу в силу принятых в службе критериев отбора либо выясняется, что стороны уже уладили отношения и вред заглажен, либо участники находятся вне досягаемости; бывают еще какие-то причины, по которым программа не начинается. Но возможны и случаи, когда по одной заявке (к примеру, заявка поступила по ситуации совершения преступления) может быть проведено несколько восстановительных программ: заглаживание вреда между правонарушителем и жертвой, примирение в семье, семейная конференция, круг в классе; или, например,

по одной проблемной ситуации в школе организуется несколько кругов с разными участниками и пр. То есть начатых программ может оказаться и больше, чем поступивших заявок/обращений.

Программа считается *завершенной*, если стороны урегулировали ситуацию (заключен примирительный договор или составлен план по урегулированию ситуации) и при этом были реализованы принципы восстановительного подхода.

Программа считается *незавершенной*, если проведена хотя бы одна предварительная встреча, а затем одна из сторон отказалась от встречи либо сторонам не удалось достичь соглашения на общей примирительной встрече.

1.1.4. Виды таблиц по количественному мониторингу ТСП

В настоящем материале используется *два* вида обозначения таблиц:

– таблицы, которые являются *формами для сбора данных* о количественных характеристиках деятельности территориальных служб примирения, где представлены сведения из регионов, обозначаются ТСП-1, ТСП-2 и т.д. до ТСП-8 (см. Приложение 1);

– *аналитические таблицы* с фиксацией показателей, вычисленных или выделенных нами на основании исходных данных, обозначаются «таблица 1», «таблица 2» и далее в тексте соответствующими сокращениями – табл. 1, табл. 2 и т.д.⁶. Некоторые аналитические таблицы дополнительно сделаны для данного обзора, для них к номеру таблицы добавлена точка и цифра, например, 1.1.

В таблице ТСП-1 зафиксированы суммарные показатели, характеризующие службы примирения, а также количество заявок, начатых и проведенных программ с дифференциацией по категориям случаев, более детальные характеристики которых содержатся в отдельных таблицах (ТСП-2 – ТСП-8).

В настоящее время в территориальных службах примирения проводятся программы *по пяти категориям случаев* с участием несовершеннолетних либо затрагивающих интересы несовершеннолетних:

1) преступления несовершеннолетних (ТСП-2);

2) общественно опасные деяния (ООД) несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности (ТСП-3);

3) иные деяния несовершеннолетних, приведшие к причинению вреда, если они рассма-

триваются в КДНиЗП (административные правонарушения, приведшие к причинению вреда, например, побои, мелкие хищения, повреждения имущества и т.п., а также аналогичные деяния, совершенные детьми, не достигшими возраста административной ответственности, – ТСП-4);

4) семейные конфликты/проблемные ситуации (ТСП-5);

5) конфликтные/проблемные ситуации в образовательных организациях, если эти случаи не входят в предыдущие пункты настоящего списка (ТСП-6).

Таблица ТСП-7, где содержатся данные о восстановительных программах с воспитанниками/выпускниками закрытых учреждений для несовершеннолетних правонарушителей (воспитательных колоний, специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа, центров временного содержания органов внутренних дел), является *самостоятельной*, она введена для аналитических целей, ее данные переносятся в таблицы ТСП-2, ТСП-3, ТСП-5 и ТСП-6 (в зависимости от категории случаев) и таким образом учитываются в суммарных показателях таблицы ТСП-1.

Помимо перечисленных категорий случаев в отдельной таблице (ТСП-8) приводятся сведения о программах, проведенных территориальными службами примирения по преступлениям, а также административным правонарушениям *взрослых* (по ст. 6.1.1 КоАП), в том числе по деяниям, связанным с жестоким обращением с детьми в семье. Таких программ пока мало, но их проведение имеет важное значение и перспективы.

1.2. Основные характеристики деятельности территориальных служб примирения по проведению восстановительных программ в 2024 году

1.2.1. Масштаб мониторинга и динамика изменений

По данным табл. ТСП-1 по 2024 году собрана информация о деятельности 78 служб из 5 субъектов РФ. Общее число ведущих восстановительных программ в ТСП, которые проводили восстановительные программы, составляет 231.

В приведенной ниже табл. 1 зафиксированы показатели, указывающие на изменения масштаба деятельности территориальных служб примирения в рамках Всероссийской ассоциации восстановительной медиации с 2016 по 2024 гг.

Таблица 1. Действующие территориальные службы примирения (2016 – 2024 гг.)

№	Регионы	2016				2017				2018				2019				2020				2021				2022				2023				2024			
		Количество				Количество				Количество				Количество				Количество				Количество				Количество				Количество							
		служб	ведущих (медиаторов)	заявок/обращений	завершенных программ	служб	ведущих (медиаторов)	заявок/обращений	завершенных программ	служб	ведущих (медиаторов)	заявок/обращений	завершенных программ	служб	ведущих (медиаторов)	заявок/обращений	завершенных программ	служб	ведущих (медиаторов)	заявок/обращений	завершенных программ	служб	ведущих (медиаторов)	заявок/обращений	завершенных программ	служб	ведущих (медиаторов)	заявок/обращений	завершенных программ	служб	ведущих (медиаторов)	заявок/обращений	завершенных программ				
1	Алтайский край	2	4	9	9	20	35	154	108	34	58	218	202	24	76	413	335	21	63	210	145	26	75	273	230	26	95	629	451	9	76	618	501	9	73	718	444
2	Архангельская область	12	41	412	123	13	41	608	235	14	44	585	264	13	37	583	215	13	32	432	149	12	30	463	117	11	31	473	123	12	36	530	207	11	35	544	180
3	Волгоградская область	3	3	15	15	4	8	27	24	3	7	20	20	2	6	12	12																				
4	Вологодская область	1	6	68	27																																
5	Кемеровская область	8	60	129	123	12	75	245	223	12	40	71	72	11	30	72	65	7	21	60	51	10	28	65	68	8	19	62	61	11	27	57	58	10	27	82	68
6	Костромская область	1	2	8	5	2	3	16	16	3	7	76	82	3	5	97	89											1	1	5	4						
7	Липецкая область	1	3	14	14	1	3	4	4																												
8	Москва	2	16	448	447	2	13	371	366	1	3	2	1																								
9	Новосибирская область	3	10	44	33	1	3	13	13	2	8	26	25	2	6	14	11	2	3	16	13	1	3	11	10	1	4	6	6	2	3	15	16				
10	Пермский край	51	85	1 757	821	49	84	1 796	766	51	79	1 612	876	47	77	1 446	642	41	77	1 090	511	44	92	1 209	663	38	83	1 131	633	39	95	1 033	593	40	84	1 152	688
11	Республика Татарстан	1	5	150	67	1	7	252	162	1	6	168	136	1	6	212	151	1	7	36	22																
12	Ростовская область	1	3	4	3																																
13	Свердловская область	1	4	94	115	1	4	96	133																												
14	Смоленская область	7	21	45	42	8	14	94	94																												
15	Томская область	1	3	18	14	1	4	28	25	1	5	52	33	1	5	39	31																				
16	Тульская область	6	14	39	30	5	15	98	76					7	25	21	14					4	15	45	30	3	5	39	17								
17	Тюменская область	1	2	24	21	1	2	17	7																												
18	ХМАО-Югра	1	3	1	1																																
19	Чувашская Республика	2	4	36	11					2	4	12	9																								
20	Удмуртская Республика																					3	9	42	33	7	17	87	81	8	14	69	68	8	12	52	46
21	ИТОГО	105	289	3 315	1 921	121	311	3 819	2 252	124	261	2 842	1 720	111	273	2 909	1565	85	203	1 844	891	100	252	2 108	1 151	94	254	2 427	1 372	82	252	2 327	1 447	78	231	2 548	1 426

Как видим, количество регионов, где действуют ТСП, сокращается: 2016 г. – 19, 2017 г. – 15, 2018 г. – 11, 2019 г. – 10, 2020 г. – 6, 2021 г. – 7, 2022 г. – 7, 2023 г. – 7, 2024 г. – 5 регионов. Означает ли эта тенденция, что в регионах/службах, данные по которым перестали передаваться, прекращено проведение восстановительных программ? Однозначного ответа на этот вопрос у нас нет.

ТСП – это не только структура/специалист, проводящий программу. Это еще и определенная форма организации деятельности, включающая помимо собственно проведения восстановительных программ и другие работы: взаимодействие с официальными структурами, передающими заявки, регистрацию, учет и анализ проведенных и незавершенных программ, сбор и обобщение данных мониторинга по региону и их направление для общего сбора информации по ассоциации в целом (раньше данные направлялись в МОО «Общественный центр «Судебно-правовая реформа»). В той или иной организации может быть обученный сотрудник, который проводит восстановительные программы, но оформления деятельности в качестве функционирующей службы не произошло.

Отсутствие в нашем распоряжении данных о регионах/службах, где *прежде проводились* восстановительные программы либо, где, как нам известно, появились новые службы, можно связать со следующими обстоятельствами:

- 1) **служба номинально осталась, но программы не проводились, то есть ее работа приостановлена** (ушел ведущий, но предполагается найти сотрудника и продолжить работу);
- 2) **административные изменения на территориях:** слияние территориальных образований и, соответственно, слияние территориальных (муниципальных) служб в одну (такие организационно-административные изменения произошли, в частности, в Алтайском крае – при сокращении количества служб мы видим существенный рост количества заявок на проведение восстановительных программ);
- 3) **служба ликвидирована, при этом есть разные варианты ликвидации служб:**
 - программы проводятся, но некому заниматься мониторингом, следовательно, службы как формы организации деятельности нет; к этой категории относится и ситуация, когда ушел сотрудник, который занимался именно такой работой;

- структура осталась, но изменился ее функционал: к примеру, вместо проведения программ сотрудники занимаются обучением и/или supervision ШСП (это нужная функция, но такая структура не может называться службой примирения; это служба сопровождения ШСП или образовательная структура); то есть, утратив исходный функционал, структура перестала быть службой примирения, став чем-то другим;
- официальная ликвидация служб (приказом, реструктуризацией или ликвидацией учреждения);
- уход энтузиастов (на любой позиции), приводящий, как правило, к фактической ликвидации деятельности;

4) **отсутствие организационной определенности Всероссийской ассоциации восстановительной медиации и официального статуса ТСП в большинстве регионов.**

На последнем пункте остановимся подробнее. Первоначально организацией мониторинга по ассоциации занималась МОО «Общественный центр «Судебно-правовая реформа», и эта работа поддерживалась грантовыми проектами центра, куда включались региональные группы. В последние годы существования центр не получал грантов, а в 2022 году эта общественная организация прекратила свою деятельность. Тем не менее работа по мониторингу продолжалась в инициативном порядке, но организационная структура ассоциации отсутствовала. Сегодня Всероссийская ассоциация восстановительной медиации существует, скорее, как символическое сообщество, к которому многие из нас себя относят, осуществляя ту или иную работу по продвижению восстановительного подхода. Одновременно в силу государственной поддержки⁷ реализация восстановительного подхода вводится в официальные рамки. Ведомства, выполняя Межведомственный план комплексных мероприятий, стали собирать свои мониторинги, хотя статус создаваемых служб оставался неясным. В совокупности эти обстоятельства препятствуют территориальным структурам, проводящим восстановительные программы, идентифицировать себя в качестве ТСП.

Таким образом, можно зафиксировать противоречивые процессы: с одной стороны, количество региональных единиц, определяющих себя как ТСП и участвующих в мониторинге Всерос-

сийской ассоциации, уменьшается; с другой – ведомственная поддержка, разного рода семинары, конференции, официальные мероприятия на федеральном и региональном уровне, группы в чатах демонстрируют большую активность разных специалистов и групп и территориальное расширение восстановительных практик.

Поскольку здесь мы обсуждаем общественный мониторинг (в рамках деятельности Всероссийской ассоциации восстановительной медиации), и сведения добровольно передаются

членами ассоциации или сотрудничающими с ней структурами, то можно лишь с известной долей осторожности говорить об уменьшении масштаба распространенности восстановительных практик в России в целом, поскольку *мы не обладаем информацией обо всех, кто причисляет свою деятельность к восстановительному подходу*.

Обобщение данных таблицы 1 с включением некоторых дополнительных показателей, демонстрирующих общие тенденции, представлены в таблице 1.1.

Таблица 1.1. Территориальные службы примирения (ТСП): динамика показателей

Показатели \ Годы	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Количество регионов	19	15	11	10	6	7	7	7	5
Количество служб	105	121	124	111	85	100	94	82	78
Количество заявок	3 315	3 819	2 842	2 909	1 844	2 108	2 427	2 327	2 548
Количество завершенных программ	1 921	2 252	1 720	1 565	891	1 151	1 372	1 447	1 426
Общее число участников завершенных программ	11 185	15 223	7 128	6 984	3 038	4 476	5 318	5 406	5 397
Количество регионов, где проводятся программы ВП по уголовным делам	9	9	7	5	5	5	5	4	3

Ситуации в регионах, где действуют ТСП, разные, количественные показатели внутрирегиональных изменений анализируются региональными группами, и на этом основании принимаются управленческие решения. К примеру, снижение количества программ по уголовным делам в одних регионах может быть следствием снижения детской преступности в определенный период, в других – следствием ликвидации ТСП (по той или иной причине – и причины ликвидации важны для анализа) или ухода сотрудника, который занимался именно такой категорией случаев. Или при сохранении в регионе общего количества территориальных служб на одних территориях они ликвидируются, на других создаются. В некоторых регионах после некоторого перерыва деятельность ТСП возобновляется (что видно на табл. 1). Так что становится очевидным, насколько важно создание организационно-правовых условий для обеспечения деятельности ТСП. Если же брать суммарные значения по ассоциации, то они являются *результатирующей этих разнонаправленных региональных процессов*.

Тенденция сокращения количества регионов, где функционируют ТСП, риск прекращения деятельности существующих ТСП и минималь-

ное количество регионов, которые включились в процесс создания таких служб для проведения восстановительных программ, очередной раз указывает на проблему устойчивости и институционализации, которая была обозначена как актуальная и в прошлые годы.

Здесь следует обратить внимание на важное обстоятельство: восстановительные практики и службы примирения по замыслу своему *с самого начала были ориентированы на постепенную трансформацию* институциональных способов реагирования на правонарушения и социально-педагогических способов работы с конфликтами и иными сложными ситуациями во взаимодействии людей. Нередко такие ситуации попадают в сферу правового регулирования, и ТСП как раз занимаются именно такими случаями: правонарушениями с причинением вреда пострадавшему, сложными семейными и школьными конфликтами/проблемными ситуациями. Следовательно, деятельность ТСП нуждается, во-первых, в правовом обосновании, и, во-вторых, как правило, имеет дело с многоаспектными ситуациями, институционально разделенными по разным ведомствам.

Во всех регионах, где действуют ТСП, приняты межведомственные регламенты, порядки,

типовые положения и/или иные документы, легализующие деятельность ТСП⁸. Но в силу связи деятельности ТСП с правовыми институтами (уголовной юстиции, уголовно-исполнительной системы, семейного и социального законодательства, законодательства в сфере профилактики правонарушений, образования и пр.) необходима *рамочная правовая основа на федеральном уровне*, поскольку именно она призвана создать твердую почву для обеспечения устойчивости и распространения восстановительного способа работы с криминальными, конфликтными и иными сложными ситуациями.

1.2.2. Источники направления заявок/обращений

Несмотря на снижение количества регионов, которые принимают участие в мониторинге деятельности ТСП, суммарное количество заявок/обращений, поступивших в территориальные службы примирения, за последние 3 года росло, что свидетельствует о *востребованности восстановительных практик в регионах*, где они действуют (ср.: 2021 г. – 2 108 заявок в 7 регионах;

2024 г. – 2 548 заявок в 5 регионах, табл. 1.1.), хотя очевидна неравномерность их распространенности по регионам.

Общие показатели указывают на масштаб практики и некоторые тенденции, но содержание положения дел проясняется при дифференцированном анализе:

- 1) по регионам;
- 2) по категориям случаев.

Наибольшее количество поступивших заявок в 2024 году, как и в предыдущие годы, – в Пермском крае (1 152), далее следует Алтайский край (718) и Архангельская область (544) (табл. 1). Пермский край является лидером в проведении программ, работа по складыванию системы служб примирения началась здесь в 2000-х годах, и сегодня на всех территориях региона учреждены муниципальные службы примирения.

Перечень источников направления заявок (табл. 2) свидетельствует о разветвленной системе взаимодействия ТСП с органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, органами предварительного расследования, судами.

Таблица 2. Доля заявок по источникам направления составила (%)

№	Годы	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Источники									
1	Суды	23,4	25,8	18,5	23,5	18,9	15,6	15,3	11,0
2	КДНиЗП	23,3	20,6	24,9	20,9	21,0	22,7	19,4	16,8
3	Образовательные учреждения	18,3	7,0	5,0	3,1	4,9	5,6	5,8	4,5
4	Органы предварительного расследования	13,2	16,9	16,7	19,4	12,1	7,2	9,7	6,7
5	УИИ УФСИН России			0,03		0,5	2,9	1,6	2,3
6	СИЗО УФСИН России				0,4	1,9	2,1	0,8	1,7
7	ОДН/ПДН	9,0	15,8	18,9	22,3	30,7	27,2	25,3	33,2
8	Обращения граждан	6,1	7,4	6,5	5,2	4,6	6,4	8,6	12,7
9	Органы опеки и попечительства	1,2	1,3	1,8	0,3	0,9	1,3	1,0	1,0
10	Закрытые учреждения для несовершеннолетних правонарушителей	0,9	1,3	0,7	0,9	1,9	1,2	1,2	1,1
11	Учреждения социальной защиты/социальные службы	0,4	1,6	2,8	2,0	1,2	6,6	8,5	7,2
12	Уполномоченный по правам ребенка	0,1	0,4	0,6	0,8	0,6	0,2	0,9	0,6
13	«Иное»	4,0	1,9	3,7	1,2	0,6	1,0	2,0	1,3

В следующем разделе рассмотрим данные по категориям случаев. При этом следует иметь в виду, что на итоговые цифры по ассоциации наибольшее влияние оказывают показатели регионов с наибольшим количеством служб и программ,

в то время как в регионах с менее масштабной практикой могут быть другие тенденции и обстоятельства, которые нужно оценивать и анализировать на материале внутрирегионального мониторинга.

1.2.3. Восстановительные программы по категориям случаев

Каждая категория случаев требует соответствующих правовых и организационных условий для проведения восстановительных программ, регламентов взаимодействия с источниками направления на программы⁹, методического инстру-

ментария, учета специфических нюансов в мотивации потенциальных участников программ и пр.

На диаграмме 1 представлена динамика количества полученных в ТСП заявок (обращений) на проведение восстановительных программ по категориям случаев с 2020 года (в абсолютных величинах).

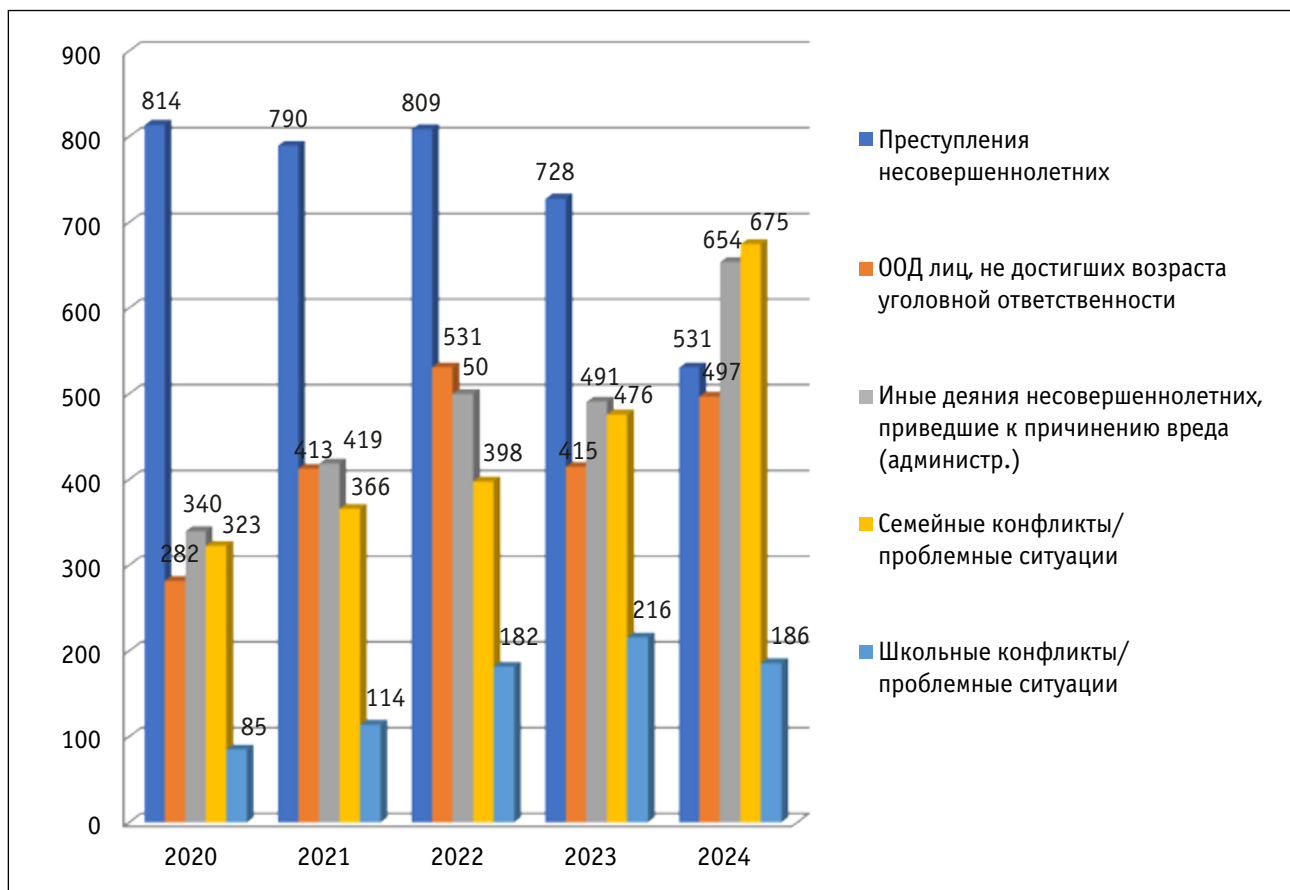

Диаграмма 1. Количество заявок/обращений, направленных в ТСП, по категориям случаев (абсолютные величины)

Здесь обратим внимание на существенный рост в 2024 году заявок на проведение программ по семейным ситуациям и административным правонарушениям несовершеннолетних и резкое снижение по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

В таблице 3 представлена динамика удельного веса заявок по категориям случаев с 2014 по 2024 гг.

Как видно из табл. 3, по сравнению с предыдущими годами существенно сократилась доля заявок на проведение восстановительных программ по уголовным делам. Уменьшилось и

абсолютное количество заявок: в 2020 г. – 814, в 2021 г. – 790, в 2022 г. – 809, в 2023 г. – 728, в 2024 г. – 531 (табл. 3.1.).

Количество регионов, где проведены такие программы в 2024 году, снизилось с 5 до 3. Кроме того, еще в одном регионе получена одна заявка, но программа не завершена (Кемеровская область). В остальных трех регионах доля заявок по уголовным делам от всех поступивших по ассоциации составляет: 64,2% – Пермский край (341 заявка); 21,3% – Алтайский край (113 заявок), 14,3% – Архангельская область (76 заявок) (таблица ТСП-2).

Таблица 3. Доля заявок/обращений, направленных в ТСП, по категориям случаев (% от общего количества заявок за 2024 год)

Годы Категории случаев	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Преступления несовершеннолетних	41,0	33,0	39,4	35,9	44,1	32,7	44,1	37,5	33,3	31,3	21,5
ООД лиц, не достигших возраста уголовной ответственности	21,0	24,8	25,7	21,3	20,0	18,6	15,3	19,6	21,9	17,8	19,6
Иные деяния несовершеннолетних, приведшие к причинению вреда (из КДНиЗП)	—	3,0	1,7	7,7	11,9	18,6	18,4	19,9	20,6	21,1	23,6
Семейные конфликты/проблемные ситуации	16,0	19,7	11,9	17,2	16,0	24,0	17,5	17,4	16,4	20,5	25,0
Школьные конфликты/проблемные ситуации	22,0	19,5	21,3	18,0	8,0	5,9	4,6	5,4	7,5	9,3	10,3
Преступления и административные правонарушения взрослых						0,3		0,3	0,3	0,04	0,1
ВСЕГО	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 3.1. Программы восстановительного правосудия по преступлениям несовершеннолетних

Годы Показатели	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Количество регионов, где проводятся программы ВП	9	9	7	5	5	5	5	4	4
Количество служб	68	77	75	65	55	59	64	46	48
Количество заявок	1 300	1 372	1 253	951	814	790	809	728	531
Количество начатых программ	1 111	1 194	1 106	749	654	725	733	661	450
Количество завершенных программ	550	633	667	427	364	390	391	427	282
Число несовершеннолетних правонарушителей	511	605	676	430	329	371	359	329	237
Число потерпевших: всего	500	657	651	432	336	375	355	458	228
в том числе несовершеннолетних									96
Число родителей/законных представителей несовершеннолетних (правонарушителей и потерпевших)	653	720	758	473	508	569	536	423	348

Большой интерес представляет перечень статей Уголовного кодекса РФ по преступлениям несовершеннолетних, по которым были проведе-

ны программы восстановительного правосудия (см. Дополнение к таблице ТСП-2).

Дополнение к таблице ТСП-2. Восстановительная медиация между несовершеннолетним обвиняемым и потерпевшим

Виды преступлений, совершенных несовершеннолетними	Статья УК РФ	Получено заявок	Проведено программ	в том числе:	
				до судебного решения	после судебно- го решения
Убийство	105	1			
Доведение до самоубийства	110	1			
Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	111	12	3	3	
Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью	112	19	7	5	2
Умышленное причинение легкого вреда здоровью	115	22	13	13	
Побои	116	7	3	3	
Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость	116.1	1	1	1	
Истязание	117	1	1	1	
Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности	118	2	1	1	
Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью	119	5	3	3	
Изнасилование	131	1			
Насильственные действия сексуального характера	132	6			
Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста	134				
Нарушение неприкосновенности жилища	139	1	1	1	
Кража	158	226	150	135	15
Мошенничество	159	11	5	4	1
Растрата или присвоение чужого имущества	160	2	1	1	
Грабеж	161	31	15	12	3
Разбой	162	4	2	2	
Вымогательство	163	9	4	4	
Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения	166	41	19	17	2
Умышленное уничтожение или повреждение имущества	167	5	3	2	1
Неправомерный оборот средств платежей	187	5	2		2
Хулиганство	213	1	1	1	
Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества	228	13	6	6	

Продолжение. Дополнение к таблице ТСП-2. Восстановительная медиация между несовершеннолетним обвиняемым и потерпевшим

Виды преступлений, совершенных несовершеннолетними	Статья УК РФ	Получено заявок	Проведено программ	в том числе:	
				до судебного решения	после судебного- го решения
Уничтожение либо повреждение воинских захоронений, а также памятников, стел, обелисков, других мемориальных сооружений или объектов, увековечивающих память погибших при защите Отечества или его интересов либо посвященных дням воинской славы России	243.4				
Жестокое обращение с животными	245 ч.2	1			
Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств	264	3	1	1	
Дача взятки	291	1			
Заведомо ложный донос	306	2	1	1	
Применение насилия в отношении представителя власти	318	1			
Оскорбление представителя власти	319	1			
ВСЕГО		436	243	217	26

Примечание. Указанное в настоящей таблице общее количество заявок на проведение восстановительных программ, а также количество проведенных (завершенных) программ меньше, чем указано в таблице ТСП-2, поскольку не по всем заявкам удалось выяснить информацию о видах преступлений, совершенных несовершеннолетними. Согласно таблице ТСП-2 число заявок по уголовным делам – **531**, начато программ – **450**, проведено (завершено) – **282**.

К сожалению, не по всем случаям удалось выяснить информацию о видах преступлений, по которым поступили заявки и проведены восстановительные программы, поскольку прежде эти показатели не входили в наш мониторинг. Согласно таблице ТСП-2, общее число заявок по уголовным делам – 531, данные в Дополнительной таблице получены лишь по 436 заявкам из 531; по проведенным (завершенным) восстановительным программам получена информация о 243 из 282 программ, из них 217 программ проведено до вынесения судебного решения, 26 – после.

Перечень, представленный в Дополнении к таблице ТСП-2, имеет важное значение. Он указывает на разнообразие составов преступлений, совершенных несовершеннолетними, по которым направляются заявки и проводятся восстановительные программы.

В рамках качественного раздела мониторинга не по всем видам преступлений у нас есть опи-

сания программ, к примеру, по таким как «Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью» (ст. 119 УК РФ); «Вымогательство» (ст. 163 УК РФ), «Заведомо ложный донос» (ст. 306 УК РФ) и ряда других преступлений, редко совершаемых несовершеннолетними. Для будущих исследователей этот перечень представляет собой широкое поле для постановки исследовательских вопросов. Например, имеет ли значение для проведения восстановительной программы вид преступления, и если да, то в чем состоят те или иные особенности.

Исходя из этого перечня в представленной ниже таблице выделено 6 составов преступлений, по которым в ТСП поступило в 2024 году наибольшее количество заявок. Как видим, кража с большим отрывом стоит на первом месте, что соответствует всем криминологическим данным о структуре преступности.

Дополнение к таблице ТСП-2а. Ранжирование заявок на проведение восстановительных программ по уголовным делам несовершеннолетних (по видам преступлений)

Виды преступлений, совершенных несовершеннолетними	Статья УК РФ	Получено заявок	Поведено программ
Кража	158	226	150
Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения	166	41	19
Грабеж	161	31	15
Умышленное причинение легкого вреда здоровью	115	22	13
Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью	112	19	7
Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	111	12	3

В сравнении с 2023 годом несколько повысилась доля заявок на проведение программ по общественно опасным деяниям детей, не достигших возраста уголовной ответственности, (ООД) с 17,8% до 19,6% (табл.3), по этой категории случаев возросло и количество заявок (в 2023 г. – 415, 2024 г. – 497 заявок). Несколько возросла также доля заявок по административным правонарушениям и материалам по аналогичным деяниям несовершеннолетних, не достигших возраста административной ответственности (иные деяния, приведшие к причинению вреда – табл. 3). По этим двум категориям случаев программы проводятся в 4 регионах (см. табл. ТСП-3 и ТСП-4). Для проведения восстановительных программ по указанным категориям правонарушений тоже нет никакого прямого законодательного основания. Но в отличие от уголовного законодательства, где хотя и не предусмотрены институты

медиации и программ восстановительного правосудия, все же содержатся нормы о юридических последствиях примирения сторон и заглаживания вреда потерпевшему, в то время как по административным правонарушениям и ООД несовершеннолетних вообще отсутствуют какие бы то ни было нормы, связанные с примирением сторон и восстановительными программами. Тем не менее восстановительные программы проводятся в рамках норм об индивидуальной профилактической работе (Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»).

В 2024 году заметен рост абсолютной величины и доли заявок на проведение восстановительных программ по семейным ситуациям (2023 г. – 20,5%, в 2024 г. – 25%). Эта категория случаев впервые вышла на первое место, в пре-

дыдущие годы самый высокий рейтинг был у заявок на проведение программ по уголовным делам (хотя традиционно это происходило за счет распространенности таких программ в Пермском крае).

Несколько повысилась доля заявок **по школьным ситуациям**. По этой категории случаев восстановительные программы проводятся во всех пяти регионах, представивших данные мониторинга.

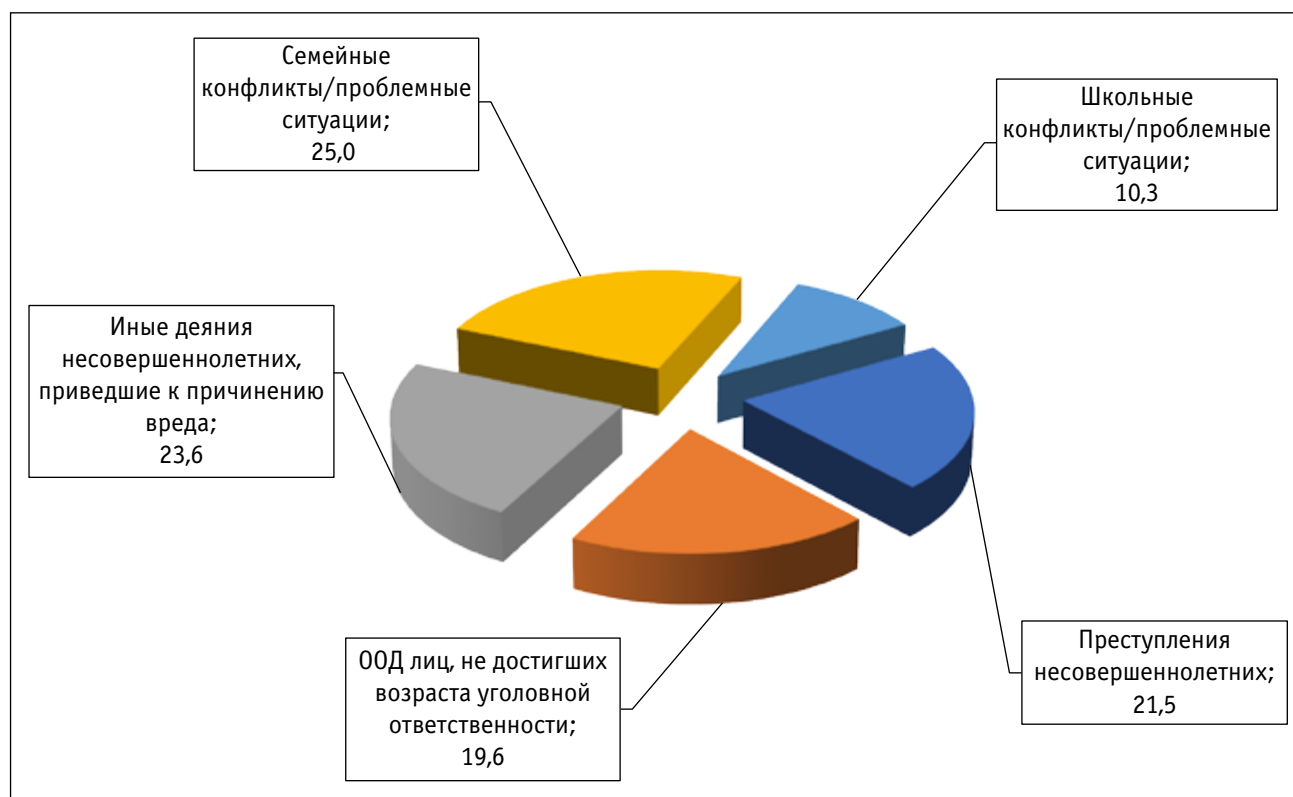

Диаграмма 2. Доля заявок/обращений, направленных в ТСП, по категориям случаев (% от общего количества заявок за 2024 г.)

Восстановительные программы с несовершеннолетними, находящимися в закрытых учреждениях для несовершеннолетних правонарушителей (см. табл. ТСП-7). Эта группа несовершеннолетних и проведенных с ними восстановительных программ выделена нами по иному основанию, нежели категории случаев из предыдущих таблиц (ТСП-2 – ТСП-6). Здесь речь идет о *специфике условий*, в которых находятся несовершеннолетние. Это закрытые учреждения: воспитательные колонии (ВК), специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа (СУВУ), центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел (ЦВНСП). При различии режимов содержания и тяжести совершенных правонарушений именно это обстоятельство выделяет программы с воспитанниками таких учреждений в особую группу.

Программы с воспитанниками закрытых учреждений точно так же дифференцируются по

выделенным выше категориям случаев: преступления, общественно опасные деяния, совершенные детьми, не достигшими возраста уголовной ответственности, семейные конфликты/проблемные ситуации, школьные конфликты (или приравненные к ним конфликты между воспитанниками учреждения). По видам восстановительных программ наиболее адекватными с учетом специфических условий являются челночная медиация с потерпевшим/пострадавшим от правонарушений воспитанника, семейная конференция (для урегулирования сложных отношений воспитанника с родственниками и формирования позитивных семейных условий для его ресоциализации), прямая медиация и круги сообщества для урегулирования отношений между воспитанниками внутри учреждения.

В 2024 году такие программы проводились в двух регионах: в Алтайском крае (в ЦВНСП – по общественно опасным деяниям) и в Архангельской области (в ВК – по ситуациям престу-

плений). В общей сложности в 2024 году было проведено 26 восстановительных программ, все в форме челночной медиации с помощью писем. Аналогичная ситуация была и в 2023 году (23 программы).

1.2.4. Общие показатели: завершённые программы

Теперь рассмотрим, какова в общей сумме заявок доля заявок, по которым начинается

восстановительная работа, и доля завершённых программ. Эти соотношения различаются по категориям случаев. Но, как правило, по всем категориям количество начатых программ меньше, чем полученных заявок, а завершённых программ меньше количества начатых (см. Диаграмму 3 и табл. 4).

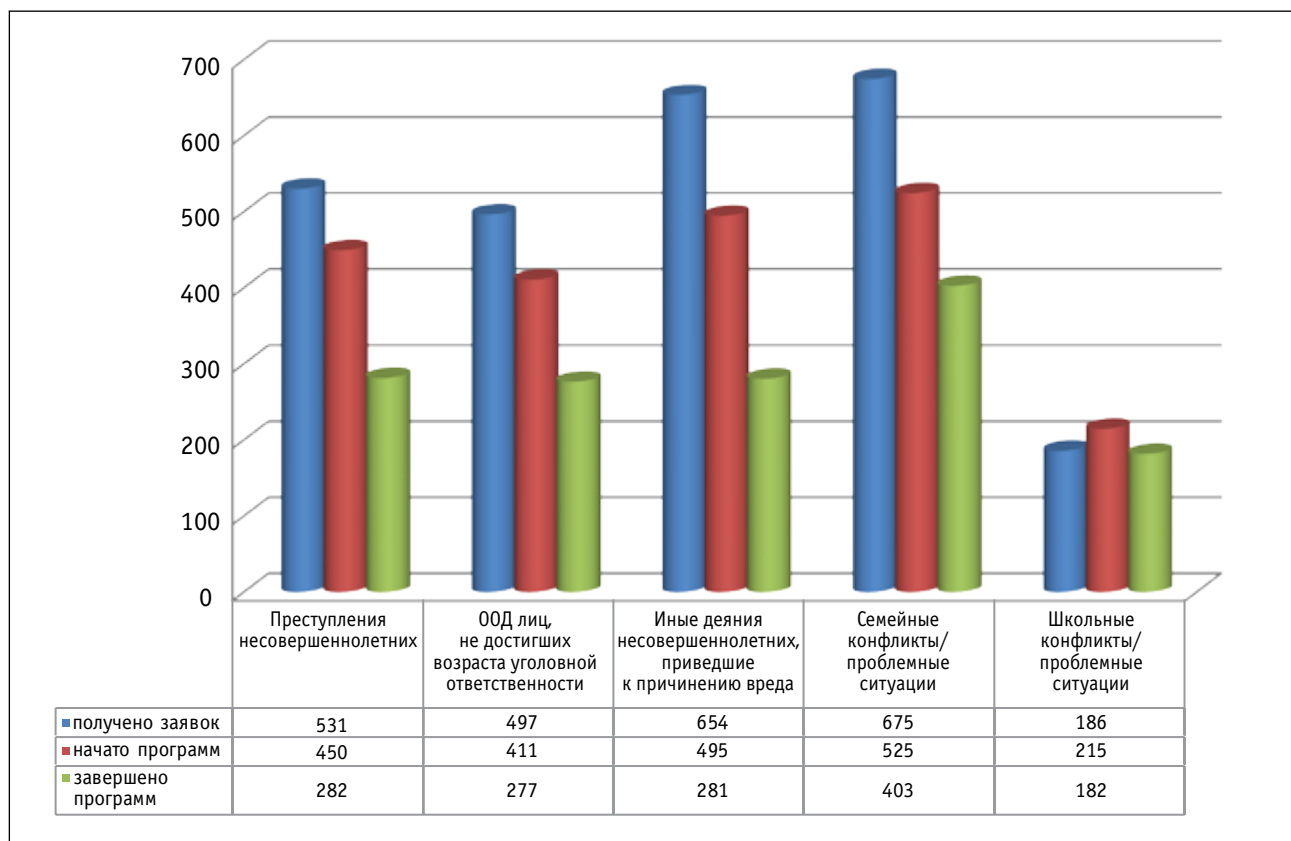

Диаграмма 3. Доля завершённых программ по отношению к начатым и к количеству заявок, 2024 г.

Как отмечают региональные координаторы, наиболее частые причины того, что не по всем заявкам начинаются программы, состоят в следующем:

- несоблюдение источником, направляющим заявки, критериев отбора дел (сторонам менее 10 лет, несовершеннолетний употребляет длительное время психоактивные вещества или имеет психиатрический диагноз, со времени конфликта прошло много времени – более полугода и т.д.);
- отказ законных представителей несовершеннолетнего от участия в программе;
- стороны конфликта находятся вне дося-

гаемости или в заявке отсутствуют данные одной из сторон;

- отпуск или больничный специалиста, если он единственный сотрудник в службе примирения;
- обвиняемый находится под стражей¹⁰;
- ситуация разрешена до поступления заявки в службу примирения;
- большая протяженность обслуживаемой территории сельских муниципальных образований создает препятствия для проведения программ, если потерпевший и правонарушитель проживают в разных населенных пунктах.

В таблице 4 показана динамика соотношения завершенных и начатых программ за 11 лет. Как видим, наибольшая доля завершенных программ относится к школьным ситуациям, дальше следуют программы по семейным ситуациям. Это можно объяснить (в первом приближении) близостью сторон, совместной жизнью и перспективой дальнейшего совместного существования, что повышает мотивацию урегулирования ситуации. Что же касается программ, связанных с правонарушениями, то здесь более низкий процент завершенных программ чаще всего обусловлен отказом сторон от участия в программе, стороны нередко незнакомы и в дальнейшем вряд ли будут

общаться, и мотивация к урегулированию ситуации ниже. Но, как отмечается в комментариях региональных координаторов, если в результате индивидуальных встреч с ведущим стороны соглашаются на примирительную встречу, по большей части общие встречи приводят к заключению примирительного договора либо устному соглашению.

Иногда количество завершенных программ может быть больше, чем начатых, если по одному и тому же случаю проводится несколько восстановительных программ, что нередко происходит в работе со сложными ситуациями и множественным участием.

Таблица 4. Доля завершенных программ по отношению к начатым по категориям случаев (%)

Годы	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Категории случаев											
Преступления несовершеннолетних	43,6	53,3	49,5	53,0	60,3	57,0	55,7	53,8	53,3	64,6	62,7
ООД лиц, не достигших возраста уголовной ответственности	43,0	49,2	61,0	50,0	68,7	57,7	56,5	68,9	65,2	71,6	67,4
Иные деяния несовершеннолетних, приведшие к причинению вреда (из КДНиЗП)	—	97,0	70,5	59,0	64,0	60,2	46,5	44,2	58,7	50,6	56,8
Семейные конфликты/проблемные ситуации	76,0	72,5	73,5	80,4	75,9	76,1	75,2	83,6	87,0	86,3	76,8
Школьные конфликты/проблемные ситуации	92,0	96,0	98,0	95,0	82,9	89,4	86,7	88,3	89,6	88,7	84,7
Преступления и административные правонарушения взрослых						66,7		66,7	66,7		100,0

Наиболее часто встречающиеся причины того, что не все начатые программы завершаются достижением соглашения, состоят в следующем: отказы правонарушителя (обидчика) и/или его законных представителей от участия в восстановительных программах, нахождение правонарушителя (обидчика) вне зоны досягаемости, отказ от участия пострадавшего и/или его законных представителей. И наиболее редко встречающиеся случаи – сторонам не удалось урегулировать ситуацию на общей встрече.

Разрыв между показателями начатых и завершенных программ может быть обусловлен и сложностью самих случаев. Поэтому соотношение начатых и завершенных программ выступает как аналитический, а не оценочный показатель, в противном случае службам было бы «невыгодно» браться за сложные или новые ситуации.

Анализ нужен для того, чтобы выявить причины указанного разрыва и на этом основании

улучшать организационные условия, конструировать алгоритмы работы, позволяющие реализовать то, что в нынешних условиях затруднительно либо невозможно, а также выделять направления совершенствования методического инструментария.

Понятно, что для анализа необходимы не только относительные, но и абсолютные значения показателей, которые указаны в первичных таблицах. К примеру, если в ту или иную службу пришла одна заявка и программа проведена, мы получаем 100% завершенных программ, а если заявок значительно больше – соответственно, актуализируется больше причин, препятствующих проведению программ либо получению позитивного результата.

1.2.5. Связь разделов мониторинга

Оба раздела мониторинга – количественный и качественный – тесно связаны между собой,

интерпретация количественных показателей возможна на основе понимания условий и описаний восстановительных программ, а это является содержанием качественного мониторинга. Для каждой части качественного мониторинга тоже разработаны соответствующие формы¹¹.

Виды восстановительных программ.

В рамках восстановительного подхода используются следующие основные *виды программ*:

- 1) восстановительная медиация: прямая и челночная (чаще всего с помощью писем);
- 2) семейная конференция (СК);
- 3) круг сообщества.

Мы также оставили возможность указать в таблицах и на другие восстановительные программы, поскольку не исключаем новых разработок.

Таблица 5. Количество завершенных программ по видам, 2024 г.

Категории случаев	Виды программ						ВСЕГО завершенных программ
	Медиация прямая	Письмо/челночная медиация	Семейная конференция	Круг сообщества	Школьно-родительский совет	Иное (включая школьные конференции)	
Преступления несовершеннолетних	221	57	4				282
ООД лиц, не достигших возраста уголовной ответственности	208	57	6	1		5	277
Иные деяния несовершеннолетних, приведшие к причинению вреда (из КДНиЗП)	194	70	5	6		6	281
Семейные конфликты/проблемные ситуации	291	10	73	26		3	403
Школьные конфликты/проблемные ситуации	50			121	10	1	182
Преступления и административные правонарушения взрослых	1						1
ИТОГО программ каждого вида	965	194	88	154	10	15	1 426
Доля программ каждого вида (%)	67,7	13,6	6,2	10,8	0,7	1,1	100,0

Таблица 6. Динамика использования программ (по видам)

Годы	Доля программ каждого вида (%) в общем количестве завершенных программ						ВСЕГО завершенных программ
	Медиация прямая	Письмо/челночная медиация	Семейная конференция	Круг сообщества	Школьно-родительский совет	Иное (включая школьные конференции)	
2017	73,5	8,1	2,8	13,2	0,6	1,8	100,0
2018	78,2	6,0	8,5	6,5	0,3	0,6	100,0
2019	73,0	8,8	10,4	7,1	0,3	0,4	100,0
2020	77,1	13,8	5,3	3,3	0,1	0,4	100,0
2021	74,5	10,3	8,6	5,0	0,4	1,2	100,0
2022	67,2	15,3	5,8	10,9	0,4	0,5	100,0
2023	60,7	19,5	4,7	11,7	1,3	2,1	100,0
2024	67,7	13,6	6,2	10,8	0,7	1,1	100,0

Как видим, наибольшую долю восстановительных программ в ТСП составляет восстановительная медиация.

Итак, мы показали устройство форм для количественного мониторинга и анализ представленных в них данных, которые каждый заинтересованный читатель сможет проанализировать, фокусируясь и на других вопросах и аспектах.

Об оценке эффективности программ. Обратим внимание, что полученные данные не предназначены для непосредственной оценки работы служб, они дают материал и повод для постановки вопросов, конкретных линий анализа и осмысления ситуации. Параметры, зафиксированные в количественных таблицах, в том числе аналитических, указывают на те или иные аспекты реализации восстановительного подхода, которые требуют специального разбора и качественного анализа. К примеру, если мы видим, что доля завершенных программ по отношению к полученным заявкам по ситуациям правонарушений составляет 52%, а по школьным ситуациям 88%, мы ничего не можем сказать про «плохо» или «хорошо», «много» или «мало», а должны формулировать вопросы: «почему?», «какие факторы влияют?», «что происходит после завершения программ?» и пр. То есть цифры мониторинга, фиксирующие состояние дел либо динамику тех или иных показателей, дают основания для постановки вопросов, ответы на которые выводят нас на содержание того, что стоит за цифрами, для дальнейшего анализа и исследований.

Следовательно, оценка деятельности, в частности оценка эффективности (восстановительных программ, деятельности служб примирения и др.), должна стать результатом аналитических процедур и специальных исследований. А разработка критериев эффективности (они должны дифференцироваться в соответствии с типами программ и другими основаниями, определяемыми целями оценки) требует специальной работы.

Виды и типы восстановительных программ. Качественный анализ восстановительных программ, входящий во второй раздел мониторинга, осуществляется как организованная по особой форме рефлексия ведущих, которая позволяет соотнести процесс и результаты проведенной работы с базовыми ценностями, принципами и практическими ориентирами восстановительного подхода. Такая рефлексивная фиксация основных характеристик программ нужна самим ведущим, организаторам служб примирения и восстановительному сообществу в целом для углубления понимания и совершенствования собственной практики.

Качественный анализ вырабатывает чувствительность к ситуациям, с которыми работают восстановительные практики, оттачивает восстановительные линзы. В материалах анализа, опубликованных в предыдущих выпусках Вестника восстановительной юстиции¹², были представлены довольно обширные обзоры, выделены некоторые феномены и намечена типология программ. Такая работа позволила увидеть, что особенности проведения восстановительных программ одного и того же вида связаны с категорией случаев. К примеру, восстановительная медиация между правонарушителем и жертвой и восстановительная медиация для урегулирования детско-родительских отношений имеют отличия в силу различия природы ситуаций и, соответственно, типа отношений между участниками, а следовательно, и целей программы. Или, к примеру, круги сообщества проводятся как для урегулирования конфликтных/проблемных ситуаций в сообществе, так и по ситуациям, имеющим риск развития (эскалации) конфликта, – это профилактические программы. Отсюда вытекает различие задач и средств работы ведущего при проведении программ одного и того же вида.

Таким образом, *помимо вида программ* важно также учитывать типы восстановительных программ, которые определяют их специфику сообразно категориям случаев, ролевые позиции участников, основную цель и задачи программы (к этой теме мы еще вернемся в разделе 2.3 настоящей статьи).

Формы анализа восстановительных программ, которые мы оттачивали в рамках мониторинга, уточнялись, развивались и использовались в ходе семинаров восстановительного сообщества по анализу кейсов, в частности, в рамках Весенних школ, в супервизиях и интервизиях. В 2025 году Юлией Анатольевной Ковалевой организован такой формат обсуждений в сообществе, как Кейс-клуб. Выделение этого формата является важнейшим шагом развития работы по анализу практики реализации восстановительного подхода.

Обратная связь. И, наконец, еще одна важная часть качественного раздела – обратная связь от участников, для которой предложена простая, но очень информативная форма. К сожалению, получение обратной связи не везде стало культурной нормой, важной для завершения программы.

В табл. 7. представлены обобщенные данные о ведущих и участниках восстановительных программ.

Таблица 7. Ведущие и участники восстановительных программ, 2024 г.

№	Регион	Количество ведущих восстановительных программ		Количество участников завершённых программ				
		Обученные ведущие (всего в ТСП)	из них вели восстановительные программы в 2024 году	Всего	из них н/л	из них взрослые		
						родители	педагоги	иные взрослые
1	Алтайский край	93	73	1 556	720	723	36	77
2	Архангельская область	41	35	936	591	215	62	68
3	Кемеровская область	34	27	297	98	59	122	18
4	Пермский край	93	84	2 080	862	944	39	235
5	Удмуртская Республика	22	12	528	223	242	59	4
6	ИТОГО	283	231	5 397	2 494	2 183	318	402

Часть 2. Очередной этап в развитии восстановительного подхода завершен. Предварительные итоги

2.1. О смене этапов

Общественный мониторинг деятельности служб примирения позволяет увидеть общую картину и устройство деятельности по проведению восстановительных программ, причем это касается как деятельности ТСП, так и ШСП. Однако этот мониторинг не охватывает информацию о расширяющейся области реализации восстановительных практик, да и не может охватить.

Благодаря заинтересованности и активности ряда федеральных ведомств складывание новой практики интенсифицируется, разные ведомства и инстанции стали проводить собственные мониторинги. Сильная сторона последних состоит в том, что это общероссийские мониторинги, но ознакомление с формами и материалами этих мониторингов не позволяет увидеть адекватную картину реализации восстановительного подхода, поскольку за цифрами и оценками не предъявлено содержание, неясно, какая практика за ними стоит. Понятия, цели и конструкции для сбора данных не образуют логической системы, а полученные цифры относительно количества служб примирения (и медиации) и проведенных восстановительных программ, мягко говоря, не всегда соответствуют реальности. На местах необходимость заполнения форм официальных мониторингов рассматривается как обязательная отчетность, при том что восстановительные программы проводятся не во всех регионах.

Что же касается мониторинга Всероссийской ассоциации восстановительной медиации, он является добровольным, здесь собирается информация о работе активно действующих территориальных служб, которые и выступают носителями этой новой практики. Тот факт, что в последние годы в мониторинге ТСП участвуют только пять регионов, не умаляет значения полученных данных для движения за восстановительное правосудие. Эти данные нужны, во-первых, самим региональным командам и управленцам, заинтересованным в становлении и функционировании восстановительных практик (см. Приложение 2), а, во-вторых, систематизация этого материала позволяет представить, в первом приближении, восстановительную практику с точки зрения ее логического устройства как сложно устроенное целое. Однако за бортом остаются структуры, которые, возможно, занимаются восстановительными практиками, но в этом мониторинге не участвовали. Поэтому мы не можем говорить о полноте количественных данных.

Можно предположить, что очередной этап восстановительного движения в России завершен. Нынешняя активность разных групп в формировании новых стратегий движения и поиске новых форм самоорганизации: проект «Будущее восстановительного правосудия» (А.Ю. Коновалов, Ю.А. Ковалева, И.Е. Штейнберг), деятельность межрегиональной рабочей группы (Р.Р. Максудов, Т.В. Прянишникова), формирование структуры региональных координаторов в сотрудничестве с Экспертным советом по развитию служб медиации и (или) примирения в образовательных организациях при Минпросе, региональные и

межрегиональные инициативы по становлению и укреплению восстановительных практик – все это, возможно, приведет к некоторой организационной определенности.

Завершенность этапа я вижу в том, что *восстановительный подход наполнился содержанием*, в том числе и за счет мониторинга. Теперь фактически начался новый этап, здесь во главу угла становится вопрос структурирования и организации, *оформление содержания в социально организованную деятельность*. Мы и раньше немало говорили о важности институционализации восстановительных практик, но тогда речь шла о другом. К примеру, о том, чтобы узаконить использование программ восстановительного правосудия по уголовным делам и другим правонарушениям. Или о том, чтобы восстановительный подход стал приоритетным в институционально организованных процессах воспитания. И все это остается актуальным, но сейчас попробуем рассмотреть эту тему – деятельностного воплощения содержания – с другого ракурса.

Нынешний этап реализации восстановительных практик я назвала бы *управленческим*. Здесь важно решать вопросы изменения характера управления для перехода от все еще экзотических для социума практик, которые удерживаются энергией энтузиастов, к систематической деятельности по реализации восстановительного подхода. И, конечно, мониторинг – неотъемлемая составляющая системы управления.

У мониторинга отнюдь не пассивная функция, мониторинг не только «отражает». Он структурирует деятельность, формы для сбора информации, зафиксированные в них параметры и характеристики указывают на устройство деятельности, а следовательно, задают оргпроект для создаваемых практик и открывают направления анализа, тем самым выполняя управленческую функцию. Мониторинг Всероссийской ассоциации восстановительной медиации не «спущен» нам для отчета о каких-то формальных показателях, он формировался внутри сообщества для ответов на вопросы, которые стояли в ходе складывания новой деятельности, и закрепления того, что получалось. Этот мониторинг аутентичен восстановительной практике, и в этом его значение и отличие от попыток провести ведомственные мониторинги. В регионах с высоким уровнем развития восстановительных практик именно разработанная в сообществе конструкция легла в основу официальных региональных мониторингов.

Но новый этап вместе с формированием адекватных управленческих структур потребует и разворачивания конструкции мониторинга.

2.2. Практическое значение мониторинга Всероссийской ассоциации восстановительной медиации за пределами прагматичности

Работа по мониторингу имеет большое значение и помимо предъявления конкретных данных и их аналитики. На другом уровне, методологическом, мы получили еще один продукт мониторинга – это разработка самого *аппарата сбора и анализа данных*.

Общая конструкция сбора данных («машинка» мониторинга) включает в себя два основных раздела: количественный и качественный.

Размещенные в Приложении 1 таблицы количественного мониторинга важны не только для демонстрации конкретных данных, которые, в свою очередь, открывают возможности аналитической работы в разных направлениях. Перед нами предстает *целостная система логически связанных таблиц* для фиксации положения дел с проведением восстановительных программ в ТСП. Мы получили знаковую форму, в которой зафиксировано устройство деятельности.

Эта форма развивалась, она шла как бы вслед за разворачиванием опыта проведения программ, его рефлексией, за обсуждением и постановкой все новых вопросов. Это можно определить как *содержательность формы*: из исходных данных можно вычитать много информации. И дальше проводить анализ по разным аспектам работы, которые важны для ведущих, управленцев, аналитиков и исследователей. Некоторые линии анализа и соответствующие аналитические таблицы отражены в данном тексте, но возможны и другие.

Совокупность исходных таблиц имеет потенциал для расширения путем включения новых показателей, которые интересуют аналитиков, управленцев и исследователей, не нарушая при этом целостности системы, отражающей основные характеристики деятельности служб по проведению восстановительных программ.

Раздел качественного мониторинга включает три типа форм: организационные условия деятельности территориальных служб примирения; основные характеристики проведенных восстановительных программ (с точки зрения соответствия восстановительному подходу); обратная связь от участников.

В целом аппарат фиксации и анализа количественных и качественных данных позволил систематизировать характеристики формирующейся практики проведения восстановительных программ и в отсутствие институциональной организации стал структурировать саму практику, преобразуя опыт в деятельность.

2.3. Теоретическое значение мониторинга Всероссийской ассоциации восстановительной медиации и его практические следствия

В этом разделе остановимся еще на одном продукте общего характера. Он стал результатом качественного анализа восстановительных программ. Речь идет о *типологии восстановительных программ*, о которой мы упоминали выше. Это теоретический результат, ставший импульсом для развития восстановительного подхода с точки зрения расширения границ его применения, усложнения понятийного аппарата и складывания новых восстановительных практик.

За эти годы мы получили большой массив описаний, анализ которых привел к типологизации восстановительных программ. Фактически, аналитическая работа с этим материалом стала частью большого, еще не завершеного, качественного эмпирического исследования. Стимулом для типологизации стали, с одной стороны, находки ведущих, которые работали с нестандартными ситуациями, с другой – обнаруживающиеся несоответствия языка описания тех или иных восстановительных программ тем ситуациям, с которыми работали ведущие. Последнее чаще всего касалось случаев, которые не были связаны с правонарушениями, в то время как для их описания использовался язык медиации между правонарушителем и жертвой.

Качественный раздел мониторинга продвинул нас в понимании дифференциации восстановительных программ не только по видам, в которых отражается устройство программ (восстановительная медиация, круг сообщества, семейная групповая конференция), но и по категориям случаев, а дальше – по типам программ. Тип указывает на специфические черты восстановительной программы (независимо от вида) применительно к той или иной категории случаев: основную цель программы, категоризацию ролевых позиций участников и специфические задачи.

Первоначально было выделено три типа по функциональному признаку:

- 1) программа по заглаживанию вреда – по ситуациям деяний, приведших к причинению вреда (где есть «обидчик» и «жертва»);
- 2) разрешение конфликтной/проблемной/сложной ситуации;
- 3) профилактические восстановительные программы.

Но по мере увеличения разнообразия исходных ситуаций и развития практики появилась необходимость в дальнейшей дифференциации. К примеру, возьмем конфликтную ситуацию в се-

мье. Если речь не идет о семейном насилии, нам не нужно обозначать участников как «обидчика» и «жертву», речь идет об урегулировании конфликтной/сложной ситуации между участниками. Поскольку в таких ситуациях каждый считает себя «жертвой», а другого «обидчиком», здесь нет задачи выделить кого-то из них в качестве «причинителя вреда». Соответственно, меняется цель программы и содержание понятия ответственности участников. Но дальше мы видим, что мало зафиксировать отличие программ по заглаживанию вреда в ситуациях правонарушений от программ по урегулированию конфликтов. Нужно различать условно «симметричные» конфликты (к примеру супружеские или конфликты между подростками) и «асимметричные» (ребенка и родителя, учителя и ученика). Тогда при соблюдении ценностей и основных принципов восстановительного подхода ведущий должен учитывать, в первую очередь, специфику ролевых отношений, дисбаланс социальных ролей и ставить адекватные цели.

В практике стали встречаться и более сложные ситуации, поэтому мы выделили еще один тип, который назвали «сложные восстановительные программы»¹³. И здесь на основании материалов мониторинга можно выделить варианты:

- случаи со сложной природой конфликта: включенность одних и тех же людей в противоречивые отношения (*к примеру, преступления в семье, где одни и те же члены семьи выступают в двойственных ролях: «преступник-жертва» и одновременно семейные отношения; преступление несовершеннолетнего, ставшее последствием школьной травли; длящиеся отношения «обидчик-жертва», где попеременно происходит «обмен ролями»*);
- многосоставные конфликты (*с большим количеством участников, несколькими конфликтующими группами, вовлечением вышестоящих структур и пр.*);
- в специфических условиях (*закрытые учреждения для несовершеннолетних правонарушителей, исправительные учреждения ФСИН для взрослых и пр.*);
- комбинированные программы (*например, по ситуации правонарушения восстановительная медиация между несовершеннолетним правонарушителем и жертвой и семейная конференция с семьей правонарушителя*);
- ситуации, разрешение которых требует включения официальных институтов и специалистов и сопровождения участ-

ников (*ситуации социального неблагополучия несовершеннолетнего, влекущие проблемы в школе и/или противоправное поведение; дела о домашнем насилии и пр.*).

Приведенный перечень открыт. Для всех этих случаев может быть использован любой вид восстановительных программ (выбор ведущего зависит от конкретных обстоятельств). К примеру, по семейной ситуации не всегда есть возможность провести семейную конференцию, но можно провести восстановительную медиацию или несколько программ. Но для разных типов ситуаций тот или иной вид программы обретет свои типологические характеристики.

Кроме того, выделен еще один тип – *редуцированные восстановительные программы*. Это понятие, которое мы сформулировали в 2000-х годах, но ввели в наш мониторинг сравнительно недавно, позволяет отличить «нестандартный позитивный результат» программы от ситуаций, когда программа «не получилась»¹⁴, то есть фактически заново поставить вопрос о том, что такое «завершенная» и «незавершенная» восстановительная программа. В Руководстве по мониторингу редуцированная восстановительная программа определена как «завершенная полноценная восстановительная программа, проведенная с одной стороной, выразившей желание участвовать во встрече с другой стороной (сторонами) в случае отказа другой стороны»¹⁵.

Введение этого понятия нужно не для того, чтобы под маской восстановительной терминологии предъявлять иные практики, а для того, чтобы охватить восстановительной работой случаи, которые прежде, казалось, выходили за пределы таких возможностей. К примеру, написание «извинительных писем» в закрытых учреждениях для правонарушителей не может считаться редуцированной восстановительной программой, если с другой стороной специалист и не начинал восстановительной работы либо на письмо правонарушителя пострадавший (если он получил письмо) не ответил по собственной инициативе. «Извинительные письма» при работе с одной стороной вполне входят и в инструментарий психологической работы; в такой форме основная задача психологического вмешательства состоит в том, чтобы «проработать ситуацию», простимулировать ее осознание в принципе. Здесь не обязательно отправлять письмо адресату. Но в рамках такого способа работы нет основного признака восстановительной программы по ситуациям причинения вреда – получения обидчиком в той или иной форме обратной связи от пострадавшего о конкретных последствиях его действий.

Индуктивный путь типологизации имеет важное теоретическое и практическое значение, поскольку позволяет преодолеть догматичность представлений о восстановительном подходе и реализовать *принцип гибкости практики* при сохранении ценностей и принципов подхода. На важность гибкости восстановительного правосудия неоднократно обращал внимание Ховард Зер и в своих работах, и в выступлениях. Принцип гибкости для ведущих означает «разрешение» работать с новыми, не описанными ранее ситуациями с опорой на ценности и принципы восстановительного подхода. И тем самым мы можем ввести *принцип типологизации как практический*, позволяющий ведущим и командам специалистов по восстановительному подходу воспринимать самые разные ситуации сквозь восстановительные линзы и работать с ними восстановительно.

Типологизация становится методологической основой развития, то есть открытости к использованию восстановительного подхода с различными ситуациями человеческих отношений за пределами уголовного правосудия, для которого исходно разрабатывалась восстановительная парадигма.

Типология восстановительных программ и принцип типологизации как практический детерминирует разнообразие методов работы ведущих. В теоретическом плане это позволяет помыслить восстановительную практику, зафиксировать и систематизировать ее как множественный типологический эмпирический объект, то есть предъявить ее не только в форме абстракций или общих ценностей и принципов, в форме методик или описания отдельных случаев, но и в наборе типов ситуаций и способов работы с ними. Это расширяет и пространство научных исследований реализации восстановительного подхода. Материал мониторинга дает импульс для постановки исследовательских вопросов и гипотез.

2.4. Что дальше?

Сама возможность нашего мониторинга, во всяком случае в той степени детализации общей картины деятельности по проведению восстановительных программ, которая перед нами предстает благодаря разработанным инструментам сбора и анализа данных, реализована в силу того, что организация этой работы была включена в общую структуру функционирования Всероссийской ассоциации восстановительной медиации.

В течение 28 лет в России из идей и многочисленных проектов по восстановительному правосудию складывалась сфера восстановительных

практик. Поле их использования расширяется (эта тенденция характерна и для мирового движения за восстановительное правосудие), тем самым усложняется и работа по мониторингу. В нескольких регионах он стал неотъемлемым компонентом управленческой работы. Но по ассоциации в целом сбор данных мониторинга осуществляется сейчас, скорее, «по инерции». Если расширять масштаб мониторинга, то это потребует специальных организационных усилий.

Площадки реализации восстановительных практик рассеяны по разным ведомствам и областям деятельности. Восстановительные программы проводятся не только в службах примирения. Сегодня можно говорить о многообразии организационно-административных единиц, занимающихся проведением восстановительных программ: службы примирения – территориальные (в том числе муниципальные) и школьные, НКО, ресурсные центры, центры медиации. В ряде случаев восстановительный подход интегрирован в деятельность разных специалистов в рамках собственного функционала (педагогов, психологов, социальных работников). Территориальные службы примирения, в свою очередь, тоже дифференцируются: на ведомственные и межведомственные (*в зависимости от того, с какими категориями случаев они работают, а не от того, в какие учреждения или организации встроены*).

И дальше вопрос: эти практики *«разбежались» по ведомствам и ассимилированы ими*, став «формами урегулирования школьных конфликтов», «семейной медиацией», «кругами сообщества в образовательных организациях», «профилактическими программами в сфере детства», «медиацией по уголовным делам» и пр.? Или, реализуясь в разных областях, *обладают собственным (восстановительным) содержанием* и, тем самым, потенциалом для развития восстановительного подхода в работе с конфликтными, криминальными и иными сложными ситуациями человеческих отношений как особого направления, то есть *образуют собственную сферу?*

Ответ на этот вопрос – в самоопределении сообщества и отдельных групп. Понятно, что дальнейшее разворачивание движения пойдет и по пути узкой специализации, и по пути формирования межведомственного функционала. Но чтобы «ведомственные» восстановительные практики не утратили свою парадигмальную идентичность, важно сохранять и продолжать складывать *сферу* восстановительного правосудия в широком смысле (восстановительного подхода) с собственным категориальным аппаратом и способом деятельности, организационным устройством, исследо-

ваниями, методическими разработками, системой подготовки и сопровождения специалистов, программами развития.

Такого рода «сферная специализация», *образуя своего рода вне или межведомственное пространство деятельности*, не противоречит учреждению служб примирения в структурах тех или иных учреждений и ведомств.

Восстановительные практики реализуются в конкретных областях, разделенных ведомственной принадлежностью, однако сами ситуации, с которыми работают восстановительные программы, многоаспектны с точки зрения решаемых ими задач: они не являются «чисто» правовыми, социальными, психологическими, воспитательными или семейными. А если речь идет о ситуациях в сфере детства, то, независимо от повода, соответствующая ситуация всегда касается семьи, она всегда семейная. Множество ситуаций можно считать и школьными, даже если поводом для заявки на проведение восстановительной программы стало преступление или иное правонарушение несовершеннолетнего. В организационно-практическом плане такая позиция реализуется сегодня в ТСП с межведомственным функционалом, которые проводят восстановительные программы по разным категориям случаев.

Понятно, что и дальше будут разные институциональные и организационные условия и препятствия, а также региональные особенности для реализации восстановительных практик. Но если говорить о сфере деятельности, а не только о сообществе как клубном пространстве, важно выстраивать вневедомственную структуру управления (самоорганизации) в кооперации и на базе конкретных областей практики (права, образования, социальной защиты и пр.).

Уточненная организационная форма существования сферы восстановительных практик должна иметь, помимо прочего, и свою конструкцию мониторинга и анализа деятельности. В противном случае сферы не будет, а по отношению к восстановительным практикам править бал будут показатели тех или иных ведомств, предписывая восстановительным практикам *собственные критерии эффективности, которые не всегда совпадают с характеристиками восстановительного подхода, или задачи, которые не входят в функционал восстановительных программ*.

Нужно создавать специальную группу для выполнения общей работы по корректировке и разработке новых форм, сбору, проверке, обобщению и анализу количественных и качественных данных и написанию обзоров. Конструкция мониторинга Всероссийской ассоциации восста-

новительной медиации выстраивалась исходя из идеи становления и развития *сферы реализации восстановительного подхода*. Содержательная конструкция мониторинга может быть сохранена (при том, что ежегодно мы вносим туда корректировки), уточнена, может быть использована другая техническая платформа либо разработана новая форма. Но при этом важно учесть то, что сделано, основные принципы складывания целостной и развивающейся системы, позволяющей схватывать и анализировать множественную

и усложняющуюся практику. Такой мониторинг – это не «отчет» для вышестоящих органов, а органичный элемент деятельности, документальное сопровождение, необходимое для ее осуществления и управления, а не для бюрократизации. Если такая систематическая работа ведется, собранные данные могут использоваться и для отчетов, и для предъявления восстановительного подхода обществу, для вовлечения и обучения, для подготовки и повышения квалификации специалистов.

Примечания

- 1 Руководство по мониторингу территориальных служб примирения – 2024. – URL: <https://rj-rus.ru/руководство-и-материалы-по-сбору-мони/>
- 2 Там же.
- 3 Развернутый анализ данных качественного мониторинга не входит в задачи настоящей статьи, но его результаты использованы как при комментировании количественных данных, так и при обсуждении общих вопросов во второй части статьи.
- 4 Формы для сбора и анализа полученной информации разработаны Л.М. Карнозовой и А.Ю. Коноваловым; электронная форма таблиц по сбору и анализу данных, а также обработка количественных данных – Г.Г. Ушакова.
- 5 Полный перечень используемых в мониторинге понятий см. в Руководстве по мониторингу территориальных служб примирения – 2024.
- 6 Обе группы таблиц по годам представлены также на сайте «Движение за распространение идей восстановительного правосудия (Россия)» в разделе «Ежегодный мониторинг территориальных служб примирения»: <https://clck.ru/3RyCf5>
- 7 См.: Межведомственный план комплексных мероприятий по реализации Концепции развития сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации, до 2025 года, утвержденный протоколом заседания Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав от 25 сентября 2019 г. № 23.
- 8 См.: <https://clck.ru/3RyGEA>
- 9 Эти сведения собираются во втором разделе мониторинга в пункте «Организационные условия деятельности территориальных служб примирения».
- 10 По таким ситуациям программы восстановительного правосудия проводятся в последнее время только в Алтайском крае.
- 11 См. Руководство по мониторингу территориальных служб примирения – 2024.
- 12 Вестники восстановительной юстиции см. здесь: <https://rj-rus.ru/журнал-вестник-восстановительной-юс/>
- 13 Постепенное выделение перечисленных типов на материале описаний восстановительных программ представлено в предыдущих выпусках журнала «Вестник восстановительной юстиции» в обзорах по мониторингу ТСП.
- 14 См.: Карнозова Л.М., Коновалов А.Ю. Работа медиаторов со случаем общественно опасного деяния, повлекшего смерть человека // Вестник восстановительной юстиции. – 2011. – № 8. – С. 119–120.
- 15 См. Руководство по мониторингу территориальных служб примирения – 2024.

СВОДНЫЕ ДАННЫЕ ЗА 2024 ГОД

Таблица ТСП-1. Программы, проведенные территориальными службами примирения: общие показатели

№ п/п	Территория	Количество служб примирения	Число ведущих восстановительных программ (медиаторов) в службах примирения	Получено заявок (обращений),													Количество программ														Общее число участников завершенных программ	
				в том числе из следующих источников													ВСЕГО	По категориям случаев														
				Суды	КДНиЗП	Органы предварительного расследования	ОДН / ПДН	Образовательные организации и органы управления образованием	УИИ УФСИН России	СИЗО УФСИН России	Органы опеки и попечительства	Учреждения социальной защиты/социальные службы	Закрытые учреждения для несовершеннолетних правонарушителей (ВК, СУВУ, ЦВНСП)	Уполномоченный по правам ребенка/по правам человека	Обращения граждан	Иное		начато	завершено	Преступления несовершеннолетних		ООД несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности		Иные деяния несовершеннолетних, приведшие к причинению вреда, рассматриваемые в КДНиЗП		Семейные конфликты/проблемные ситуации		Конфликтные/проблемные ситуации в образовательных организациях		Преступления и административные правонарушения взрослых (по ст. 6.1.1. КоАП РФ)		
																				начато	завершено	начато	завершено	начато	завершено	начато	завершено	начато	завершено	начато		завершено
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32
	ИТОГО по Всероссийской ассоциации	78	231	280	427	171	845	114	59	43	26	183	27	16	323	34	2 548	2 097	1 426	450	282	411	277	495	281	525	403	215	182	1	1	5 397
1	Алтайский край	9	73	0	223	0	1	9	59	43	5	109	20	2	226	21	718	632	444	113	50	114	78	90	59	219	169	96	88	0	0	1 556
2	Архангельская область	11	35	0	52	81	332	16	0	0	4	15	7	0	29	8	544	352	180	50	34	42	18	199	84	32	24	28	19	1	1	936
3	Кемеровская область	10	27	0	3	0	20	31	0	0	6	2	0	2	18	0	82	89	68	0	0	6	6	3	2	40	29	40	31	0	0	297
4	Пермский край	40	84	280	149	90	492	37	0	0	10	54	0	12	28	0	1 152	976	688	287	198	249	175	203	136	208	157	29	22	0	0	2 080
5	Удмуртская Республика	8	12	0	0	0	0	21	0	0	1	3	0	0	22	5	52	48	46	0	0	0	0	0	0	26	24	22	22	0	0	528

Таблица ТСП-3. Программы восстановительного правосудия по общественно опасным деяниям (расшифровка столбцов 22 и 23 таблицы ТСП-1)

№ п/п	Территория	Количество служб примирения	Количество источников, откуда получены заявки (обращения)											Количество заявок (обращений), полученных из:											Начато программ	Количество завершенных программ (по видам)						Число участников завершенных программ							
			Суды	КДНиЗП	Органы предварительного расследования	ОДН / ПДН	Образовательные организации и органы управления образованием	Органы опеки и попечительства	Учреждения социальной защиты/ социальные службы	Закрытые учреждения для несовершеннолетних правонарушителей (СУВУ, ЦВНСП)	Уполномоченный по правам ребенка/по правам человека	Обращения граждан	Иное	Суды	КДНиЗП	Органы предварительного расследования	ОДН / ПДН	Образовательные организации и органы управления образованием	Органы опеки и попечительства	Учреждения социальной защиты/ социальные службы	Закрытые учреждения для несовершеннолетних правонарушителей (СУВУ, ЦВНСП)	Уполномоченный по правам ребенка/по правам человека	Обращения граждан	Иное		ВСЕГО	Медиация		Семейная конференция	Круг сообщества	Иное	ВСЕГО	Правонарушители	Жертвы		Иные несовершеннолетние (друзья, одноклассники и пр.)	Работники образования	Родители/законные представители	ВСЕГО
																											Прямая	Челночная медиация, письмо						Всего	в том числе, несовершеннолетние				
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39
	ИТОГО по Всероссийской ассоциации	37	0	49	4	48	0	0	3	1	0	1	0	0	103	6	359	0	0	8	20	0	1	0	497	411	208	57	6	1	5	277	256	224	130	0	17	401	915
1	Алтайский край	6	0	20	0	0	0	0	3	1	0	1	0	0	85	0	0	0	0	8	20	0	1	0	114	114	26	46	6	0	0	78	78	77	49	0	0	127	282
2	Архангельская область	6	0	5	4	24	0	0	0	0	0	0	0	0	17	6	63	0	0	0	0	0	0	0	86	42	10	8	0	0	0	18	20	18	10	0	2	27	71
3	Кемеровская область	2	0	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	5	0	0	0	0	0	0	0	6	6	0	0	0	1	5	6	0	0	0	0	15	0	28
4	Пермский край	23	0	23	0	23	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	291	0	0	0	0	0	0	0	291	249	172	3	0	0	0	175	158	129	71	0	0	247	534

Таблица ТСП-4. Программы восстановительного правосудия по иным деяниям несовершеннолетних, приведшим к причинению вреда, рассматриваемым в КДНиЗП (расшифровка столбцов 24 и 25 таблицы ТСП-1)

№ п/п	Территория	Количество служб примирения	Количество источников, откуда получены за- явки (обращения)										Количество заявок (обращений), полученных из:										Начато программ	Количество завершенных программ (по видам)						Число участников завершенных программ							
			Суды	КДНиЗП	Органы предварительного расследования	ОДН / ПДН	Образовательные организации и органы управления образованием	Органы опеки и попечительства	Учреждения социальной защиты/ социальные службы	Уполномоченный по правам ребенка/по правам человека	Обращения граждан	Иное	Суды	КДНиЗП	Органы предварительного расследования	ОДН / ПДН	Образовательные организации и органы управления образованием	Органы опеки и попечительства	Учреждения социальной защиты/ социальные службы	Уполномоченный по правам ребенка/ по правам человека	Обращения граждан	Иное		ВСЕГО	Медиация		Семейная конференция	Круг сообщества	Иное	ВСЕГО	Правонарушители	Жертвы		Иные несовершеннолетние (друзья, одноклассники и пр.)	Работники образования	Родители/законные представители	ВСЕГО
																									Прямая	Челночная медиация, письмо						Всего	в том числе несовершеннолетние				
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37
	ИТОГО по Всероссийской ассоциации	48	0	55	1	33	3	1	3	0	1	0	0	186	0	435	5	3	24	0	1	0	654	495	194	70	5	6	6	281	259	261	134	2	4	401	946
1	Алтайский край	5	0	13	0	1	0	0	2	0	0	0	0	68	0	1	0	0	21	0	0	0	90	90	13	44	2	0	0	59	59	59	31	0	0	90	208
2	Архангельская область	7	0	7	1	8	2	1	1	0	1	0	0	32	0	261	4	3	3	0	1	0	304	199	44	25	3	6	6	84	84	49	34	2	2	115	270
3	Кемеровская область	3	0	2	0	0	1	0	0	0	0	0	0	2	0	0	1	0	0	0	0	0	3	3	2	0	0	0	0	2	2	2	2	0	2	2	9
4	Пермский край	33	0	33	0	24	0	0	0	0	0	0	0	84	0	173	0	0	0	0	0	0	257	203	135	1	0	0	0	136	114	151	67	0	0	194	459

Таблица ТСП-5. Восстановительные программы по семейным конфликтам/проблемным ситуациям
(расшифровка столбцов 26 и 27 таблицы ТСП-1)

№ п/п	Территория	Количество служб примирения	Количество источников, откуда получены заявки (обращения)													Количество заявок (обращений), полученных из:													Начато программ	Количество завершенных программ						ВСЕГО участников завершенных программ	в том числе:				
			Суд (гражданский)	КДНиЗП	Органы предварительного расследования	ОДН / ПДН	Образовательные организации и органы управления образованием	УИИ УФСИН России	СИЗО УФСИН России	Органы опеки и попечительства	Учреждения социальной защиты/социальные службы	Закрытые учреждения для несовершеннолетних правонарушителей (ВК, СУВУ, ЦВНСП)	Уполномоченный по правам ребенка/по правам человека	Обращения граждан	Иное	Суд (гражданский)	КДНиЗП	Органы предварительного расследования	ОДН / ПДН	Образовательные организации и органы управления образованием	УИИ УФСИН России	СИЗО УФСИН России	Органы опеки и попечительства	Учреждения социальной защиты/социальные службы	Закрытые учреждения для несовершеннолетних правонарушителей (ВК, СУВУ, ЦВНСП)	Уполномоченный по правам ребенка/по правам человека	Обращения граждан	Иное		ВСЕГО	Медиация		Семейная конференция	Круг сообщества	Иное		ВСЕГО				
																															Прямая	Письмо, челночная медиация									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40	
	ИТОГО по Всероссийской ассоциации	47	7	36	0	18	13	3	0	9	40	0	12	236	4	29	107	3	49	15	23	0	23	150	0	15	257	4	675	525	291	10	73	26	3	403	1 013	451	508	50	
1	Алтайский край	8	0	11	0	0	0	3	0	2	14	0	2	183	0	0	39	0	0	0	23	0	5	79	0	2	183	0	331	219	83	6	61	19	0	169	366	171	183	12	
2	Архангельская область	7	0	3	0	1	1	0	0	2	3	0	0	18	2	0	3	3	7	1	0	0	1	12	0	0	18	2	47	32	12	0	6	3	3	24	131	89	29	9	
3	Кемеровская область	4	0	0	0	5	3	0	0	1	1	0	1	13	0	0	0	0	14	3	0	0	6	2	0	1	13	0	39	40	29	0	0	0	0	29	61	22	39	0	
4	Пермский край	22	7	22	0	12	4	0	0	3	20	0	9	13	0	29	65	0	28	6	0	0	10	54	0	12	28	0	232	208	154	3	0	0	0	0	157	343	118	213	12
5	Удмуртская Республика	6	0	0	0	0	5	0	0	1	2	0	0	9	2	0	0	0	0	5	0	0	1	3	0	0	15	2	26	26	13	1	6	4	0	24	112	51	44	17	

Таблица ТСП-6. Восстановительные программы по разрешению школьных конфликтов/проблемных ситуаций территориальными службами примирения
(расшифровка столбцов 28 и 29 таблицы ТСП-1)

№ п/п	Территория	Количество территориальных служб примирения	Количество источников, откуда получены заявки (обращения)									Количество заявок (обращений), полученных из:									Начато программ	Количество завершенных программ (по видам)										Число участников завершенных программ				
			Школа (образовательный комплекс)	Детский сад	Колледж, вуз	Детский дом, интернат	Орган управления образованием	Уполномоченный по правам ребенка	Закрытые учреждения для несовершеннолетних правонарушителей (ВК, СУВУ, ЦВНСП)	Обращения граждан	Иное	Школа (образовательный комплекс)	Детский сад	Колледж, вуз	Детский дом, интернат	Орган управления образованием	Уполномоченный по правам ребенка	Закрытые учреждения для несовершеннолетних правонарушителей (ВК, СУВУ, ЦВНСП)	Обращения граждан	Иное		ВСЕГО	Медиация	Школьная конференция	Семейная конференция	Круг сообщества по разрешению конфликтных ситуаций	Профилактические круги сообщества по потенциально конфликтным ситуациям	Школьно-родительский совет	Иное	ВСЕГО	работники образования	родители/законные представители	Учащиеся		ВСЕГО	
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	
	ИТОГО по Всероссийской ассоциации	30	44	1	0	1	14	1	0	64	14	65	1	0	1	25	1	0	64	29	186	215	50	1	0	60	61	10	0	182	247	525	932	928	1 708	
1	Алтайский край	7	7	0	0	0	0	0	0	42	8	7	0	0	0	0	0	0	42	21	70	96	11	1	0	16	51	9	0	88	24	244	253	253	521	
2	Архангельская область	2	2	0	0	0	1	0	0	10	3	9	0	0	0	2	0	0	10	5	26	28	4	0	0	15	0	0	0	19	49	12	312	312	373	
3	Кемеровская область	8	16	1	0	1	6	1	0	5	0	19	1	0	1	6	1	0	5	0	33	40	15	0	0	14	1	1	0	31	105	18	72	72	199	
4	Пермский край	8	5	0	0	0	6	0	0	0	0	15	0	0	0	16	0	0	0	0	31	29	14	0	0	5	3	0	0	22	27	53	119	119	199	
5	Удмуртская Республика	5	14	0	0	0	1	0	0	7	3	15	0	0	0	1	0	0	7	3	26	22	6	0	0	10	6	0	0	22	42	198	176	172	416	

Таблица ТСП-7. Восстановительные программы с несовершеннолетними, находящимися в закрытых учреждениях (в воспитательных колониях, специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа, центрах временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел)

№ п/п	Территория	Количество территориальных служб примирения	Количество источников, откуда получены заявки (обращения)					Количество заявок (обращений), полученных из:								Начато программ	Количество завершенных программ (по видам)								Число участников завершенных программ											
			Воспитательные колонии	Специальные учебно-воспит. учреждения	ЦВСНП	Обращения граждан	Иное	Воспитательные колонии	Специальные учебно-воспит. учреждения закрытого типа	ЦВСНП	Обращения граждан	Иное	ВСЕГО	из них:				Медиация		Семейная конференция	Круг сообщества	Иное	ВСЕГО	из них:				Воспитанники ВК	Воспитанники специальных учебно-воспитат. учреждений закрытого типа	Число несовершеннолетних, находившихся в ЦВСНП	Жертвы		Родители/законные представители	Специалисты и персонал	ВСЕГО	
														по преступлениям воспитанников	по ООД воспитанников, не достигших возраста уголовной ответственности		по проблемным ситуациям с семьей воспитанника	по конфликтам между воспитанниками в учреждении	Прямая					Челночная медиация, письмо	по преступлениям воспитанников	по ООД воспитанников, не достигших возраста уголовной ответственности	по проблемным ситуациям с семьей воспитанника				по конфликтам между воспитанниками в учреждении	Всего				в том числе несовершеннолетние
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36
	ИТОГО по Всероссийской ассоциации	3	1	1	1	0	0	16	15	9	0	0	40	16	9	0	15	43	15	9	0	3	2	29	2	9	0	18	2	45	9	0		14	4	74
1	Алтайский край	1	0	0	1	0	0	0	0	9	0	0	9	0	9	0	0	9	0	9	0	0	0	9	0	9	0	0	0	0	9	0		12	2	23
2	Архангельская область	1	1	0	0	0	0	16	0	0	0	0	16	16	0	0	0	16	0	0	0	0	2	2	2	0	0	0	2	0	0	0		2	0	4

ТСП-8. Восстановительные программы по делам о преступлениях и административных правонарушениях взрослых (по ст. 6.1.1. КоАП РФ)
(расшифровка столбцов 30 и 31 таблицы ТСП-1)

№ п/п	Территория	Количество территориальных служб примирения	Количество источников, откуда получены заявки (обращения)					Количество заявок (обращений), полученных из:							Начато программ	Количество завершенных программ (по видам)								Число участников завершенных программ					
			Суды	Органы предварительного расследования	Органы опеки и попечительства	Обращения граждан	Иное	Суды	Органы предварительного расследования	Органы опеки и попечительства	Обращения граждан	Иное	ВСЕГО	из них:		Медиация		Семейная конференция	Круг сообщества	Иное	ВСЕГО	из них:		Обвиняемые/осужденные/правонарушители	Жертвы		Иные несовершеннолетние (например, друзья, одноклассники)	ВСЕГО	
														по уголовным делам о преступлениях, связанным с жестоким обращением с детьми в семье		по административным правонарушениям – побоям, совершенным членами семьи в отношении несовершеннолетних	Прямая					Челночная медиация, письмо	по уголовным делам о преступлениях, связанных с жестоким обращением с детьми в семье		по административным правонарушениям – побоям, совершенным членами семьи в отношении несовершеннолетних	Всего			в том числе несовершеннолетние
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29
	ИТОГО по Всероссийской ассоциации	4	0	3	0	0	1	0	4	0	0	1	5	2	3	1	1	0	0	0	0	1	0	1	1	1	1	0	2
1	Архангельская область	4	0	3	0	0	1	0	4	0	0	1	5	2	3	1	1	0	0	0	0	1	0	1	1	1	1	0	2

ЗАЧЕМ НУЖЕН МОНИТОРИНГ РЕГИОНАЛЬНЫМ КООРДИНАТОРАМ
(фрагменты ответов региональных координаторов, ежегодно участвующих в мониторинге
ТСП Всероссийской ассоциации восстановительной медиации)*

Является ли работа по мониторингу, который проводится Всероссийской ассоциацией восстановительной медиации, полезной для вашего региона?	• Данный мониторинг, в отличие от всех других, практикоориентирован, анализирует и количественные, и качественные данные, что помогает ежегодно сохранять восстановительные ценности и не допускать лжи в отчетности. • Мониторинг дает возможность ведущим восстановительных программ говорить на одном языке, используя общие категории и их содержание. Мониторинг создает и наполняет смыслом деятельность ведущих восстановительных программ, дает ориентир для дальнейшего развития восстановительного подхода в крае. • Работа по мониторингу является полезной для нашего региона, так как она позволяет делать «срез» деятельности территориальных служб и планировать дальнейшую деятельность по совершенствованию.
Используете ли Вы в своей деятельности данные, полученные в ходе и результате этого мониторинга? – Если да, что именно и для чего? – Если нет, почему?	• Этот мониторинг очень удобен как в заполнении, так и в анализе. В нем отражены все категории дел, по которым работает наша область. • Более того, прорабатывается вопрос о ходатайстве в КДНиЗП при Правительстве области о замене ежеквартального мониторинга ТСП, утвержденного в 2017 году, формой данного мониторинга. Это, на наш взгляд, поможет глубже и качественнее анализировать работу ТСП в регионе и своевременно реагировать на изменения. • Анализ данных мониторинга позволяет увидеть включенность ТСП в проведение восстановительных программ (их нагрузку). Определить, кто из субъектов профилактики (заявитель) наиболее часто направляет заявки – тех, кто заинтересован в нашей работе. Оценить, по каким категориям случаев эти заявки. И дальше планировать работу по обучению, по информированию иных субъектов профилактики (с наименьшим количеством заявок) о том, что мы эту работу делаем.

* Мы видим здесь положительные отзывы, но это не предвзятость при составлении данной таблицы, так как опрашивались координаторы тех регионов, которые участвуют в нашем мониторинге.

Используете ли Вы в своей деятельности данные, полученные в ходе и результате этого мониторинга? – Если да, что именно и для чего? – Если нет, почему?	• Заполнение мониторинга – отличная рефлексия для ведущего восстановительных программ, возможность посмотреть на результаты своей работы со стороны и сравнить их с показателями других территорий. • Итоговые показатели за год помогают спланировать деятельность служб примирения на следующий год, какие направления в деятельности ТСП усилить (например, налаживание межведомственного или сетевого взаимодействия), на что обратить внимание, на что можно опереться и какие ресурсы можно предложить. • Показатели мониторинга помогают понять, с какими организациями взаимодействуют ТСП на территориях, с какими категориями случаев работают и какие формы программ проводят, таким образом наполняя содержанием деятельность своей ТСП. • Данные используются для подготовки докладов и выступлений на ежегодной межрегиональной конференции по службам примирения, для подготовки актов на уровне Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. • Да. Количественные данные позволяют увидеть: соотношение заявок, начатых и завершенных программ, соотношение преступлений, ООД и других видов заявок. • ...Кроме того, данные мониторинга и соотношение статистики с количеством правонарушений в целом, в том числе повторных, позволяют делать выводы об эффективности проводимой работы, об охвате несовершеннолетних. • Качественные данные служат для понимания, насколько эффективным было обучение специалистов; позволяют выявить слабые места в работе. Отслеживание качества работы ведущих проводится также через ежеквартальный сбор мониторинга. • Используем при разговорах с: – властью (можно частично повлиять на их управленческие решения); – субъектами профилактики (показать результативность работы, а также увидеть слабые места в работе).
--	---

Имеет ли для Вас смысл знакомиться с данными мониторинга деятельности ТСП других регионов и общим анализом данных по ассоциации?	• Безусловно. Очень плохо «сидеть в своей берлоге и сосать лапу». Важно видеть, что делают в стране, какие есть изменения и нововведения. Кто твой сподвижник. Куда можно развиваться и как улучшать работу. Анализ деятельности ТСП России всегда используется в работе в нашей области. • Да, конечно. Опыт других для соотнесения его со своим с целью принятия управленческих решений на основе анализа. Общий анализ позволяет увидеть себя в числе других регионов. Посмотреть общие тенденции или разнонаправленность. Изучение – это всегда движение вперед. • Данные мониторинга других регионов имеют глубокий смысл в поиске единомышленников восстановительного подхода. Хорошая возможность опереться на опыт коллег, а когда-то и поделиться своим, и в целом находиться в общем пространстве восстановительного подхода и его философии жизни. В мониторинге видно сильные и слабые стороны деятельности территориальных служб в других регионах, и, если возникает необходимость, то есть возможность обратиться к коллегам за помощью.
Ваши предложения по совершенствованию/изменению форм для сбора данных нашего общественного мониторинга деятельности ТСП (количественных и качественных данных) и организации этой работы	• Форма мониторинга достаточно понятная для заполнения, удобно разделена на категории случаев. • В этом году при наличии методических рекомендаций по заполнению было все легко и просто. Предложений по изменению данных нет. Стоит обозначить конкретные сроки – когда мы его сдаем. • В мониторинг, утвержденный на уровне региона, крайне сложно внести изменения, если вдруг хочется проверить гипотезы и другие тенденции, – это в массовом варианте сразу не соберется. • Предложение по обратной связи: сейчас фиксируется субъективная оценка программ, стоит добавить, насколько удалось реализовать план действий, зафиксированный в устном или письменном договоре. • Можно оформить данные в Яндекс-Форму, чтобы было удобно оформлять и подводить итоги.

Ведущий восстановительных программ – специалист (например, психолог, специалист по работе с семьей, специалист по социальной работе, профессиональный медиатор, волонтер некоммерческой организации), имеющий подготовку по проведению восстановительных программ независимо от базового образования и работающий в восстановительном подходе. Деятельность по проведению восстановительных программ может осуществляться в рамках должностных обязанностей специалистов, в рамках целевых программ и проектов, а также на волонтерских началах.

Восстановительная медиация – процесс, в котором ведущий восстановительных программ создает условия для восстановления способности людей понимать друг друга и договариваться о приемлемых для них вариантах разрешения проблем (при необходимости – о заглаживании причиненного вреда), возникших в результате конфликтных или криминальных ситуаций. В ходе восстановительной медиации важно, чтобы стороны имели возможность освободиться от негативных состояний и обрести ресурс для совместного поиска выхода из ситуации. Восстановительная медиация (в полном варианте) включает обязательные предварительные встречи ведущего восстановительных программ с каждой из сторон по отдельности и общую встречу сторон с участием ведущего.

Восстановительная профилактическая программа – программа по ситуациям, имеющим риск возникновения эскалации конфликта или совершения правонарушения, в рамках которой участники берут на себя ответственность за улучшение отношений, обсуждение будущего, разработку согласованного плана и т.п. В программе реализуются ценности и принципы восстановительного подхода.

Восстановительный подход – система ценностей, концепция и способ деятельности, первоначально складывался как альтернатива карательной реакции на преступление, затем получил распространение в других сферах работы с конфликтными и иными сложными ситуациями человеческих отношений: в социальной работе, воспитании, профилактике правонарушений, урегулировании разного рода конфликтных ситуаций.

В основании восстановительного подхода лежат ценности, идеи и практики восстановительного правосудия, сформулированные в более обобщенных понятиях, поскольку речь идет не обязательно о правонарушителе и пострадавшем:

- восстановление субъектности тех, кто традиционно оказывался «объектом воздействия» институтов (юстиции, административных органов, социальной работы, воспитания);
- делегирование разрешения конфликтной ситуации самим участникам и принятие всеми участниками ответственности по урегулированию сложившейся ситуации;
- в центре внимания реагирования на ситуацию находится не вопрос виновности, а вопрос о том, что нужно сделать, чтобы разрешить ситуацию;
- актуализация позитивного потенциала семьи и ближайшего социального окружения;
- восстановление способности людей к взаимопониманию, восстановление отношений и доверия между людьми;
- забота о том, чтобы проблемная ситуация не повторилась в будущем.

Восстановительное правосудие – концепция и соответствующая практика реагирования на преступления, противопоставленная карательному подходу.

Основные идеи восстановительного правосудия:

- преступление – это причинение вреда пострадавшему, отношениям, сообществу;
- формой ответственности правонарушителя должно быть заглаживание вреда пострадавшему;
- исцеление пострадавших от преступления становится приоритетом;
- участие всех лиц, затронутых преступлением (в том числе правонарушителя и пострадавшего), в случае их добровольного согласия, в специально организованных встречах с помощью

- подготовленного независимого ведущего для обсуждения вопросов, связанных с совершением преступления и его последствиями, и способов заглаживания вреда;
- возвращение людям способности разрешить ситуацию собственными силами без насилия и стигматизации;
- диалог, организованный независимым ведущим, направленный на взаимопонимание и налаживание разрушенных преступлением отношений между людьми;
- участие значимых людей (семьи и ближайшего окружения) в процессе ресоциализации правонарушителя;
- забота о будущем (решение проблем, приведших к преступлению, и проблем, возникших в результате преступления).

Восстановительная программа – это основанная на принципах восстановительного правосудия процедура, которая проводится с помощью беспристрастного ведущего, где всем лицам, затронутым преступлением, конфликтом и/или иной сложной ситуацией, в случае их добровольного согласия предоставляется возможность для активного участия в обсуждении ситуации, вариантов ее урегулирования и достижения соглашения о приемлемых способах разрешения проблем, заглаживания причиненного вреда, а также путей предотвращения повторения подобных ситуаций в будущем.

Основными видами восстановительных программ являются: «Восстановительная медиация», «Круг сообщества», «Семейная групповая конференция».

Одни и те же виды программ могут применяться для разных категорий случаев, в связи с чем выделяются следующие типы восстановительных программ (типология указывает на основную цель программы и ролевые позиции участников): программы по заглаживанию вреда, разрешение конфликтной или проблемной ситуации, профилактические программы.

Восстановительные программы реализуются в форме диалога, ориентированного на взаимопонимание, занятие участниками ответственной позиции, освобождение от негативных эмоций и консенсусальное принятие решений.

Круг сообщества – вид восстановительной программы, направленной на работу с групповыми конфликтами, ситуациями изгоев, межэтническими конфликтами, для поддержки пострадавших и пр. Круг сообщества помогает участникам восстановить смыслы и цели того, что их волнует, с учетом культурных ценностных ориентиров.

Важнейшими особенностями программы являются следующие:

- актуализация у участников ценностей, опираясь на которые они смогут сами найти решения в ходе диалога;
- привлечение к обсуждению проблемы заинтересованных людей, что обеспечивает их активное участие в принятии решения и разделении ответственности за его выполнение, а также способствует поддержке позитивных изменений в сообществе.

С помощью ведущего восстановительных программ в круге сообщества реализуются такие ценности, как взаимопомощь, взаимная поддержка и сопричастность людей, мирное сосуществование, свободное и безопасное для участников обсуждение проблемы, восстановление и укрепление позитивных связей между людьми, принятие участниками ответственности за происходящее.

Идея кругов сообщества опирается на традиционные общинные практики разрешения конфликтов и добрососедства у разных народов.

Медиация – в широком смысле это процесс разрешения конфликта с участием беспристрастной третьей стороны (посредника), способствующей добровольному соглашению сторон.

Медиация в правовой сфере возможна только в случаях, указанных в законодательстве. Федеральным законом «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27 июля 2010 № 193-ФЗ (в ред. Федерального закона от 26.07.2019 № 197-ФЗ) регулируются отношения, связанные с применением процедуры медиации к спорам, возникающим из гражданских, административных и иных публичных правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также спорам, возникающим из трудовых правоотношений и семейных правоотношений. Данный закон рассматривает медиацию как альтернативную процедуру урегулирования споров, то есть нарушенных правоотношений, и четко указывает, в каких случаях он применяется. Данный закон не предполагает возможность медиации по уголовным

делам до тех пор, пока она не будет предусмотрена специальным федеральным законом. В российском законодательстве по уголовным делам есть понятие «примирение» (юридические последствия примирения сторон), но процедура «медиации» не предусмотрена.

Семейная групповая конференция (семейная групповая встреча, семейный совет) – вид восстановительной программы, способствующей активизации ресурса семьи и ее ближайшего социального окружения для выработки собственного плана по выходу из трудной жизненной ситуации (или социально опасного положения), для обеспечения безопасности и благополучия несовершеннолетних членов семьи. Если речь идет о проблемах, связанных с несовершеннолетними, в ходе реализации семейной групповой конференции ее ведущий создает условия для совместного решения проблем самими родителями, детьми и родственниками. Участие значимых для семьи людей, беспокоящихся о благополучии несовершеннолетнего, является обязательным, поскольку ресурсов семьи уже оказалось недостаточно для решения ситуации.

Основной элемент семейной групповой конференции – личное время семьи. Ведущий и специалисты оставляют семью в отдельном помещении. Семья вместе со своими близкими и значимыми людьми самостоятельно разрабатывает план исправления ситуации и неповторения подобного в будущем.

Кроме представителей ближайшего социального окружения, в таких программах могут принимать участие представители органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних – как правило, до и после личного времени семьи. Специалисты помогают реализовать ценные для человеческого сообщества восстановительные действия: заглаживание вреда, раскаяние, осознание, прощение, планирование будущего, восстановление отношений.

Служба примирения – обозначение структуры (например, отдельная служба примирения, отделение внутри учреждения, сетевое объединение специалистов, некоммерческая организация, центр медиации), которая занимается проведением восстановительных программ в организации или на территории – в районе, городе, регионе, и в этом случае может называться территориальной/муниципальной службой примирения.

Работа службы примирения базируется на идеях восстановительного правосудия, строится в соответствии с принципами и ценностями восстановительного подхода.

Служба примирения проводит восстановительные программы по следующим категориям случаев: преступления, совершенные несовершеннолетними; общественно опасные деяния, совершенные несовершеннолетними, не достигшими возраста уголовной ответственности; семейные конфликты; конфликты (сложные ситуации) в образовательных организациях и др.

Челночная медиация – вид восстановительной программы, при которой стороны конфликта не встречаются непосредственно, но ведущий восстановительной программы встречается с каждой из них по отдельности и с их согласия передает то, что стороны хотят сообщить друг другу, в частности, могут быть переданы письма (медиация с помощью писем).

Примечание

- 1 См. Сборник лучших практик применения восстановительных технологий в работе с семьями и детьми: информационный материал для специалистов организаций социального обслуживания субъектов Российской Федерации / Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. – Барнаул, 2025. – С. 95–99.

ВЕСТНИК ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

ISSN 2312-105X

Редакторская группа: Е.В. Белоногова, Л.М. Карнозова, А.Ю. Коновалов
Выпускающий и литературный редактор Н.В. Путинцева
Компьютерная верстка: А.Ю. Фролова

Journal de la justice restauratrice

Restorative Justice Herald

Вестник восстановительного правосудия

Restorative Justice Herald

Restorative Justice Herald

Вестник восстановительного правосудия

Вестник восстановительного правосудия

Journal de la justice restauratrice

Restorative Justice Herald

Restorative Justice Herald

Вестник восстановительного правосудия

Вестник восстановительного правосудия

Вестник восстановительного правосудия

Restorative Justice Herald

Вестник восстановительного правосудия

Journal de la justice restauratrice

Restorative Justice Herald

Вестник восстановительного правосудия

Restorative Justice Herald

Вестник восстановительного правосудия

Вестник восстановительного правосудия

Journal de la justice restauratrice

ISSN 2312-105X

9 772312 105001

Resto